

**Институт экономики РАН
Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»**

ISSN 2309-2076

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ECONOMIC SYSTEMS

**Научный журнал
Scientific Journal**

**Том 17 № 2 (65) – 2024
Vol. 17 No. 2 (65) – 2024**

**Москва
2024**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Научный журнал

ISSN 2309-2076

DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2

Том 17. № 2 (65). 2024 г.

Издается с 2008 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель

Институт экономики РАН

Издатель

Издательско-торговая корпорация

«Дашков и К°»

Согласно рекомендациям президиума ВАК, распоряжением Минобрнауки России от 2 декабря 2019 г. № 524-р издание «Научный журнал «Экономические системы» включено в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по четырем научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

- 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки);
- 5.2.4 – Финансы (экономические науки);
- 5.2.5 – Мировая экономика (экономические науки);
- 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки).

В соответствии с Рекомендациями Президиума ВАК от 21 декабря 2023 г. № 3-пл/1 научному журналу «Экономические системы» присвоена **категория К2**.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-48713 от 28.02.2012 г.

Зарегистрирован Международным центром стандартной нумерации сериальных изданий (International Standard Serial Numbering — ISSN) с присвоением международного стандартного номера ISSN.

Включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), научной электронной библиотеки «КиберЛенинка».

Статьи регистрируются в CrossRef и имеют уникальный идентификатор DOI.

Цели научного рецензируемого журнала:

- доведение до широкой научной общественности, государственных и предпринимательских структур результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых в области экономических наук;
- представление ученым и практикам возможности публиковать результаты собственных исследований;
- развитие научной полемики, способствующей открытости науки, широкому обсуждению опубликованных научных результатов и повышению качества проводимых научных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических наук;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов России, а также в рамках международного сотрудничества;
- поиск новых идей, научно обоснованных концепций и инновационных проектов для ускорения социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации.

Журнал распространяется по подписке. Подписной индекс: ПН491 – каталог «Почта России».

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора.

Категория информационной продукции «16+».

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей.

Позиция редакции не обязательно совпадает с мнением авторов.

Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна.

© Оформление, корректура, верстка, подготовка оригинал-макета: ООО «ИТК «Дашков и К°», 2024

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Ларионов И.К. – председатель редколлегии, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, руководитель Центра системных исследований.

Заместители главного редактора:

Герасина О.Н. – доктор экономических наук, профессор, Московский гуманитарно-экономический университет;

Дашков Л.П. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик РАЕН, генеральный директор Издательско-торговой корпорации «Дашков и К°».

Члены редакционной коллегии:

Антипов К.В. – доктор экономических наук, профессор, руководитель направления (заместитель ректора) Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна;

Бунич Г.А. – доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ;

Буров М.П. – доктор экономических наук, профессор, Государственный университет по землеустройству;

Зиядуллаев Н.С. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН;

Павленко Ю.Г. – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН;

Солодуха П.В. – доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, Российский государственный социальный университет;

Федорова И.Ю. – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления и управления персоналом, Российская международная академия туризма (РМАТ);

Цветков В.А. – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем рынка РАН.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета:

Сильвестров С.Н. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, академик РАЕН, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве РФ.

Заместитель председателя редакционного совета:

Беляева И.Ю. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Финансовый университет при Правительстве РФ.

Члены редакционного совета:

Авдокушин Е.Ф. – доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра азиатских исследований Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Алклычев А.М. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и финансы АПК», Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова;

Анопченко Т.Ю. – доктор экономических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова;

Ведута Е.Н. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой стратегического планирования и экономической политики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;

Герасина Ю.А. – доктор экономических наук, профессор, Московский гуманитарно-экономический университет;

Голов Р.С. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности, НИУ «Московский авиационный институт»;

Жуков Б.М. – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и торгового дела, Российский университет кооперации (Краснодарский филиал);

Иванов Г.Г. – доктор экономических наук, профессор, член Вольного экономического общества России и Международного союза экономистов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова;

Иванова Е.А. – доктор социологических и экономических наук, Департамент устойчивого управления, Университет Кайзерслаутерна, Германия;

О'Флинн Мэри – профессор, руководитель кафедры корпоративных финансов, Дублинский институт технологии, г. Дублин, Ирландия;

Патласов О.Ю. – доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, проректор Пушинского государственного естественно-научного института, федеральный эксперт научно-технической сферы;

Сеттлз Александр – адъюнкт-профессор Университета Флориды, США;

Сорокина Г.П. – доктор экономических наук, и.о. директора Института экономики и финансов Государственного университета управления;

Толмачев П.И. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики, Дипломатическая академия МИД России;

Ткач А.В. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный редактор научно-теоретического журнала «Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики»;

Шарков Ф.И. – доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой общественных связей и медиаполитики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

Шевченко Д.А. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, коммуникационного менеджмента и управления отношениями Российского государственного социального университета, эксперт по маркетинговым исследованиям Гильдии маркетологов;

Шкляр В.В. – Государственный советник РФ 1-го класса, исполнительный директор Центра повышения квалификации «Синергия корпоративного управления».

Ответственный секретарь:

Хончев М.А. – кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ.

Шеф-редактор:

Ларионова И.И. – член Союза писателей РФ, ведущий научный сотрудник Центра системных исследований.

Содержание

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Ларионов И.К., Гуреева М.А.

Концепция системно-стратегического управления народным хозяйством
на основе синергии факторов ценностей и суверенизации страны 12

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Овчинникова О.П., Лебедева Д.В., Островская А.А.

Стратегические подходы в менеджменте государственных учреждений 25

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Ильяшенко С.Б., Депутатова Е.Ю., Дашков Л.П.

Современные технологии развития электронной коммерции
и их применение в розничной торговле..... 34

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ИННОВАЦИИ

Подсорин В.А., Урлахер Н.И.

Управление затратами на инновационную деятельность
в экономическом механизме устойчивого развития 47

Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Сидоренко С.В.

Проблемы и возможности развития малого и среднего бизнеса
в хлебопекарной промышленности России и ее регионов 58

Столяров С.В.

Развитие молодежных стартапов в университетской среде
Российской Федерации: актуальные вопросы 65

МАРКЕТИНГ И РЕКЛАМА

Кузьмина Е.Е.

Маркетинговое исследование информационных потребностей
студенческой молодежи..... 79

ТРУД И СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Чернышов Д.Е.

Совершенствование системы управления социальными льготами
и ее влияние на мотивацию персонала 86

АНАЛИЗ И ДИАГНОСТИКА

Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Сидоренко С.В.

Анализ и диагностика изменений прогноза развития РФ и регионов
на 2024–2026 годы 95

ФИНАНСЫ. КРЕДИТ. БАНКИ

Сорокина Г.П., Сорокина В.А.

Финансовое поведение населения: основные тенденции и риски106

ЛОГИСТИКА

Фомичев А.Н.

Количественная оценка логистических дисфункций в системе
производственного менеджмента114

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Коган М.В., Корнилкин Д.С.

Экономическое районирование и территориальная организация
сельского хозяйства в Астраханской области122

ЭКОНОМИКА ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

*Косьминова А.Е., Сергеев Д.С., Кириченко Т.В., Комзолов А.А.,
Кириченко О.С.*

Подходы к моделированию рисков для принятия управленческих
решений о реализации инвестиционного нефтегазового проекта131

ЭКОНОМИКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Рыжкова С.М., Кручинина В.М.

Перспективы развития семенного сектора в России
с учетом опыта Турции150

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аль-Сельви М.

Анализ состояния нефтегазового сектора Йеменской Республики
и перспективы его восстановления172

ECONOMIC SYSTEMS

Scientific Journal

ISSN 2309-2076

DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2

Volume 17. No. 2 (65). 2024

Published since 2008

(4 issues a year)

Founder

Institute of Economy (RAS)

Publisher

Publishing and Trading Corporation

«Dashkov & Co.»

According to the recommendations of the Presidium of the HAC, the order of the Ministry of education and science of the Russian Federation dated December 2, 2019 No. 524-R edition «Scientific journal «Economic systems» is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of Sciences, for the degree of doctor of Sciences, in four scientific specialties and their respective branches of science:

- 5.2.3 – Regional and sectoral economics (economic sciences);
- 5.2.4 – Finance (economic sciences);
- 5.2.5 – World economy (economic sciences);
- 5.2.6 – Management (economic sciences).

In accordance with the recommendations of the Presidium of the Higher Attestation Commission of December 21, 2023 No. 3-pl/1 the scientific journal «Economic Systems» was assigned the **category K2**.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOM-NADZOR).

PI certificate number FS77-48713 from 02.28.2012.

Registered by the International Standard Serial Number International Centre and awarded with international standard number of ISSN.

The journal is included in the data bases of the Russian Index of Scientific Citation (RSCI), the scientific electronic library «CyberLeninka».

Articles are registered in CrossRef and have unique identifiers (DOI).

Goals of the scientific peer-reviewed journal:

- conveying results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends) to the broad scientific community, government and business structures;
- providing scientists and practitioners with the possibility of publication of the results of researches;
- developing an open scientific disputes contributing to the openness of science, wide discussion of published scientific results and increase of dissertation researches quality;
- attracting of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic sciences;
- searching for new ideas, science-based concepts and innovative projects to accelerate social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation.

Copyrights to the published materials belong to the editors of the journal and the authors of articles.

The editorial position does not necessarily coincide with the opinion of the authors.

Reprinting without permission of the publisher is prohibited. Using materials reference is obligatory.

The journal is distributed by subscription. Subscription index: ПН491, in the union catalog «Post of Russia».

Published materials have undergone peer review procedure and expert recruitment.

Information product category «16+».

© Page make-up: LC «Publishing and Trading Corporation «Dashkov & Co.», 2024

EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL

Chief Editor:

Larionov I.K., chairman of the editorial board, doctor of economic sciences, professor, honored science worker of RF in the Center for System Studies.

Deputy of the editor-in-chief:

Gerasina O.N., doctor of economic sciences, professor, Moscow University of Humanities and Economics;

Dashkov L.P., doctor of economic sciences, professor, honored worker of the higher school of the Russian Federation, academician of RANS, general director of Publishing and Trading Corporation «Dashkov & Co.».

Editorial board:

Antipov K.V., doctor of economic sciences, professor, Head of the department (deputy rector) of the St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design;

Bunich G.A., doctor of economics sciences, professor, professor of the Department of world finance, Financial University under the Government of the Russian Federation;

Burov M.P., doctor of economic sciences, professor, State University of Land Use Planning;

Ziyadullaev N.S., doctor of economic sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation, main researcher in the Market problems, Institute of RAS;

Pavlenko Yu.G., doctor of economic sciences, professor, chief researcher of the Institute of Economics, RAS;

Solodukha P.V., doctor of economic sciences, professor, dean of the faculty of economics, Russian State Social University;

Fedorova I.Yu., doctor of economic sciences, professor, professor of the Department of state and municipal administration and personnel management, Russian International Academy of Tourism (RMAT);

Tsvetkov V.A., corresponding member of the Russian Academy of Sciences, doctor of Economics, professor, Director of the Institute of market problems of the Russian Academy of Sciences.

EDITORIAL COUNCIL

Chairman of editorial council:

Silvestrov S.N., doctor of economic sciences, professor, academician of RANS, honored economist of the Russian Federation, Director of the Institute of economic policy and economic security.

Deputy chairmen of editorial council:

Belyaeva I.Yu., doctor of economic sciences, professor, honored worker of the Higher School of RF, Financial University under the government of the Russian Federation.

Members of editorial council:

Avdokushin E.F., doctor of economic sciences, professor, head of the Center for Asian Studies, Lomonosov Moscow State University;

Alklychev A.M., doctor of economic sciences, professor, head of the Department of economics and finance of agriculture, Dagestan State Agrarian University named after M.M. Dzhambulatov;

Anopchenko T.Yu., doctor of economics, professor, honorary worker of education of the Russian Federation, Plekhanov Russian University of Economics;

Veduta E.N., doctor of Economics, Professor, head of the Department of strategic planning and economic policy, Lomonosov Moscow State University;

Gerasina Yu.A., doctor of economic sciences, professor, Moscow University of Humanities and Economics;

Golov R.S., doctor of economics sciences, professor, head of the Department of management and marketing of high-tech Industries, NRU «Moscow Aviation Institute»;

Zhukov B.M., doctor of economics sciences, professor, professor of the Department of management, Marketing and Trade, Russian University of Cooperation (Krasnodar branch);

Ivanov G.G., doctor of Economics, Professor, member of The free economic society of Russia and the International Union of economists, Plekhanov Russian University of Economics;

Ivanova E.A., doctor of social and economic sciences, assistant professor at the Department of Sustainability Management, University of Kaiserslautern, Germany;

O'Flynn Mary, professor, Head of Corporate Finance department, Dublin Institute of Technology, Dublin, Ireland;

Patlasov O.Yu., doctor of economics sciences, professor, honorary worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, vice-rector of the Pushchina State Natural Science Institute, Federal expert in the scientific and technical sphere;

Settles Alexander, Ph.D., associate professor at the University of Florida, USA;

Sorokina G.P., doctor of economics sciences, acting Director of the Institute of Economics and Finance of the State University of management;

Tolmachev P.I., doctor of economic sciences, professor, head of the Department of World Economy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;

Tkach A.V., doctor of economic sciences, professor, honored worker of Science of the Russian Federation, chief editor of the scientific and theoretical Journal «Fundamental and Applied Studies of the Cooperative Sector of the Economy»;

Sharkov F.I., doctor of sociology, professor, head of the Department of Public Relations and Media Policy of the Institute of Public Service and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, honored scientist of Russia;

Shevchenko D.A., doctor of economics, professor, head of the Department of communication management and relationship management of the Russian State Social University, expert in marketing research of the Guild of marketers;

Shklyar V.V., state advisor of the Russian Federation of the 1st class, executive director of the Center for advanced training «Synergy of corporate governance».

Executive secretary:

Honchev M.A., candidate of economic sciences, associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Editor-in-chief:

Larionova I.I., member of the Union of Russian Writers, leading researcher in the Center for System Studies.

CONTENTS

THEORY AND METHODOLOGY

Larionov I.K., Gureeva M.A.

The concept of system-strategic management of the national economy
based on the synergy of factors of values and the sovereignization of the country 12

STRATEGIC MANAGEMENT

Ovchinnikova O.P., Lebedeva D.V., Ostrovskaya A.A.

Strategic approaches in the management of public institutions..... 25

DIGITAL ECONOMY

Ilyashenko S.B., Deputatova E.Yu., Dashkov L.P.

Modern technologies in e-commerce development and their application
in retail 34

ENTREPRENEURSHIP AND INNOVATION

Podsorin V.A., Urlakher N.I.

Cost management of innovative activities in the economic mechanism
of sustainable development 47

Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu., Sidorenko S.V.

Problems and opportunities for the development of small and medium-sized
businesses in the baking industry of Russia and its regions..... 58

Stolyarov S.V.

Development of youth startups in the university environment
of the Russian Federation: topical issues 65

MARKETING AND ADVERTISING

Kuzmina E.E.

Marketing research of information needs of students..... 79

LABOR AND SOCIAL SPHERE

Chernyshov D.E.

Construction of a social benefits management system
and its impact on staff motivation 86

ANALYSIS AND DIAGNOSTICS

Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D., Sidorenko S.V.

Analysis and diagnostics of changes in the forecast of the development of the Russian Federation and regions for 2024–2026 95

FINANCE. CREDIT. CANS

Sorokina G.P., Sorokina V.A.

Financial behavior of the population: key trends and risks106

LOGISTICS

Fomichev A.N.

Quantitative assessment of logistic dysfunctions in the production management system.....114

REGIONAL ECONOMY

Kogan M.V., Kornilkin D.S.

Economic zoning and territorial organization of agriculture in the Astrakhan region.....122

ECONOMICS OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX

Kosminova A.E., Sergeev D.S., Kirichenko T.V., Komzolov A.A., Kirichenko O.S.

Approaches to risk modeling for making management decisions on the implementation of an oil and gas investment project131

ECONOMY OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Ryzhkova S.M., Kruchinina V.M.

Prospects for the development of the seed sector in Russia, taken into account the experience of Turkey150

WORLD ECONOMY AND FOREIGN EXPERIENCE

Al-Selwi M.

Analysis of the oil and gas sector in the Republic of Yemen and prospects for its recovery.....172

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

THEORY AND METHODOLOGY

Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 12–24.

Economic Systems. 2024;17(2(65)):12-24.

Научная статья

5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика

УДК 338.24

DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-12-24

Концепция системно-стратегического управления народным хозяйством на основе синергии факторов ценностей и суверенизации страны

Игорь Константинович Ларионов¹, Марина Алексеевна Гуреева²✉

¹ Центр системных исследований, Москва, Россия, office@dashkov.ru

² Российский новый университет (РосНОУ), Москва, Россия, mag1706@mail.ru

Аннотация. Представлена оригинальная авторская концепция системно-стратегического управления народным хозяйством на основе синергии факторов, ценностей и суверенизации страны. Ценностные факторы и факторы суверенизации рассматриваются в качестве диалектики их единства и борьбы, перерастающей в синергию их взаимодействия-взаимопроникновения. Системно-стратегическое управление народным хозяйством являет собой активно-динамичное выражение социально-экономической системы страны, которая многовариантна. Авторы предлагают переход от ее варианта, сложившегося за годы радикальных рыночных реформ, к варианту интегрированной системы, органично соединяющей положительные свойства планово-распределительных и рыночно-капиталистических методов хозяйствования (при нейтрализации их негативных свойств) вокруг стержня национально-государственных интересов страны. Вышеизложенное сконцентрировано в двух оригинальных моделях и формулах алгоритмов их задействия. Выдвинут и обоснован ряд практических рекомендаций.

Ключевые слова: синергия, ценности, суверенизация, страна, народ, человек, труд, государство, система, факторы, организация, управление, стратегия, планирование, регулирование, программирование, наука, образование, воспитание, техника, хозяйство, прогресс, эффективность, воспроизводство

Для цитирования: Ларионов И.К., Гуреева М.А. Концепция системно-стратегического управления народным хозяйством на основе синергии факторов ценностей и суверенизации страны // Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 12–24. DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-12-24.

© Ларионов И.К., Гуреева М.А., 2024

Original article

The concept of system-strategic management of the national economy based on the synergy of factors of values and the sovereignization of the country

Igor K. Larionov¹, Marina A. Gureeva²✉

¹ System Research Center, Moscow, Russia, office@dashkov.ru

² Russian New University (RosNOW), Moscow, Russia, mag1706@mail.ru

Abstract. The original author's concept of system-strategic management of the national economy based on a combination of factors, values and the sovereignization of the country is presented. Value factors and factors of sovereignty are considered as a dialectic of their unity and struggle, which develops into a synergy of their interaction-interpenetration. The systemic strategic management of the national economy is an active and dynamic expression of the socio-economic system of the country, which is multivariate. The authors propose a transition from its variant, which has developed over the years of radical market reforms, to an integrated system that organically combines the positive properties of planning and distribution and market capitalist methods of management (while neutralizing their negative properties) around the core of the national and state interests of the country. The above is concentrated in two original models and formulas of algorithms for their use. A number of practical recommendations have been put forward and justified.

Keywords: synergy, values, sovereignization, country, people, person, labor, state, system, factors, organization, management, strategy, planning, regulation, programming, science, education, education, technology, economy, progress, efficiency, production

For citation: Larionov I.K., Gureeva M.A. The concept of system-strategic management of the national economy based on the synergy of factors of values and the sovereignization of the country. *Economic Systems*. 2024;17(2(65)): 12-24. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-12-24.

Введение

Борьба России за свой суверенитет в условиях тотальной гибридной войны глобоолигархата с нашей страной, с целевой установкой на ее уничтожение и геноцид народонаселения, с превращением территории бывшей Украинской ССР в военный плацдарм неонацизма по образцу гитлеровской Германии пробуждает до того спящую под покровом обыденности народную мощь. Именно эта мощь в синергии с возрождением российской государственности, позволила отечественной экономике выстоять в условиях западных санкций, а вооруженным силам России подойти к преддверию полной и окончательной победы над фашизированной военщиной укронацизма. Однако эта давно ожидаемая

и выстраданная победа не прекратит тотальную войну глобоолигархата против России. Потеряв надежду на прямую военную победу над ней, он направит свои усилия на подмену истинных ценностей нашего народа и государства на свои собственные, враждебные нам ценности, маскируя их внешне правильными государственно-патриотическими постулатами в русле и духе суверенизации.

В этих условиях особую актуальность приобретают вопросы обеспечения эффективного системно-стратегического управления народным хозяйством на основе синергии факторов ценностей и суверенизации страны.

Основная часть

На рис. 1 представлена Модель синергии факторов ценностей и суверенизации страны (МСФЦСС) в качестве основы системно-стратегического управления народным хозяйством (ОССУНХ).

1. Система ценностных факторов России (СЦФР) и система факторов суверенизации России (СФСР) соединяются в единое целое *синергией взаимодействия-взаимопроникновения* (СВВ). При этом каждая из названных систем являет собою синергию взаимодействия-взаимопроникновения двух полюсов, присущих рассматриваемым системам факторов: а) для системы ценностных факторов России (СЦФР) – это *сущностно-содержательный полюс* (ССПБ) [1, 2, 3] и *полюс институционально-правового оформления* [4, 5, 6]; б) применительно к системе факторов суверенизации России (СФСР) выделяются *Идейно-мировоззренческий полюс* (ИМП) [2, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13] и *Ресурсно-силовой полюс* (РСП) [4, 5, 14, 15].

2. СВВ (Синергия взаимодействия-взаимопроникновения) СЦФР (Системы ценностных факторов России) и СФСР (Системы факторов суверенизации России) в меру задействия данной синергии предстает *Системно-стратегическим управлением народного хозяйства* (ССУНХ), которое являет собою активнодинамичное развертывание социально-экономической системы страны, соответствующей ее национально-государственным интересам (этот момент относится к модели, представленной на рис. 2, об этом речь пойдет после завершения рассмотрения модели, представленной на рис. 1). О ССУНХ см. ряд источников [6, 7, 8, 11, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20].

3. Опираясь на широкий круг ранее проведенных исследований и разработок [1, 2, 7, 8, 9, 10, 17, 21, 22, 23, 24, 25], нами выделены следующие *ценностные факторы России*.

А. *Ценность Бого-вдохновенного служения* (ЦБВС). Такая формулировка вызывает мгновенное отторжение ученых, отстаивающих принцип воинствующего научного атеизма. Заметим, что в этом принципе присутствует положительное живое ядро, однако используемое вопреки Истине. В Писании сказано: «Не сотвори себе кумира». Атеизм в его здравом значении отрицает кумира, пытающегося подменить собою Бога. Это соответствует такому высказыванию Спасителя: «После меня придут многие и назовутся Именем Моим, но по делам их узнаете их».

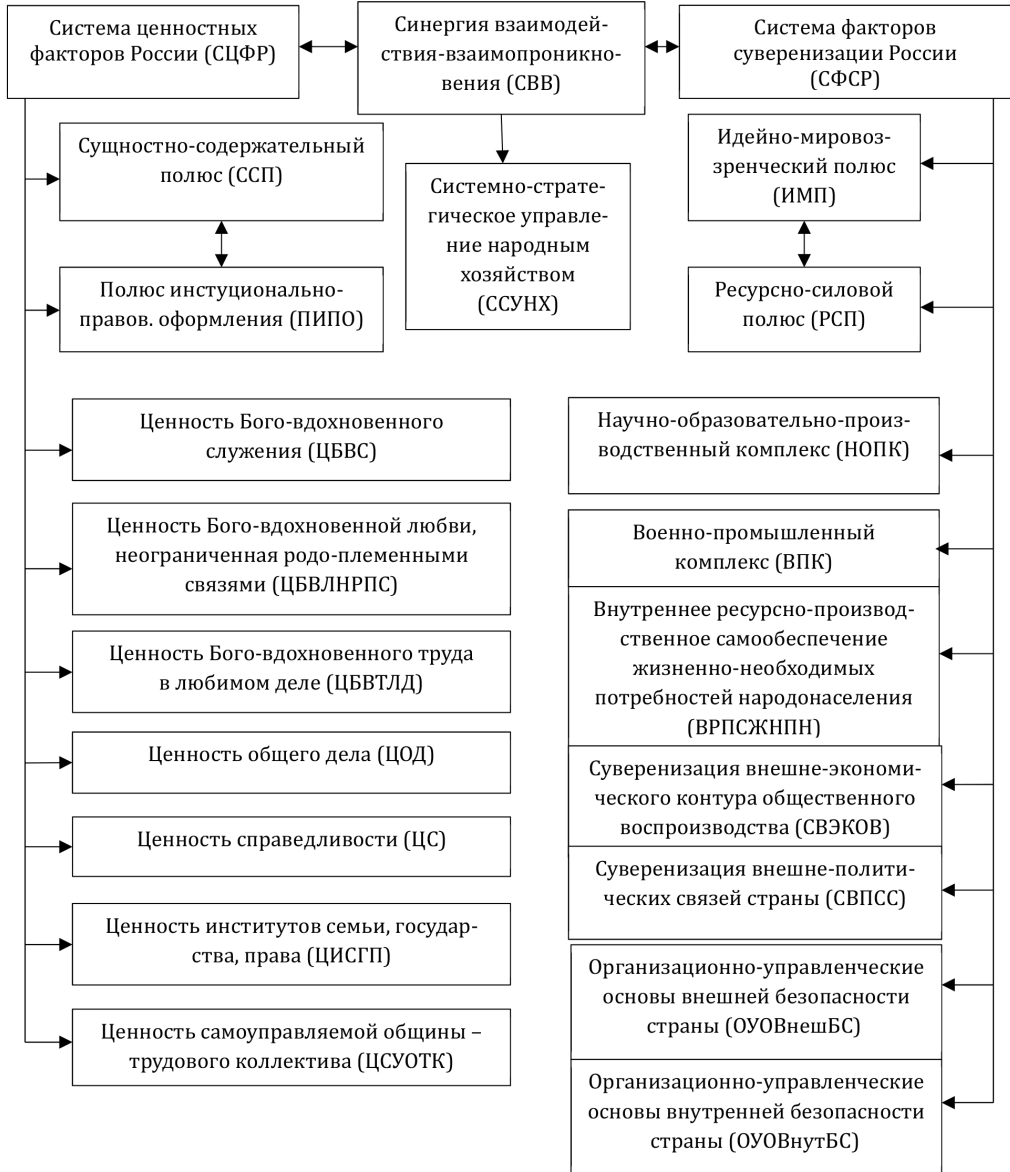

Рис. 1. Модель синергии факторов ценностей и суверенизации страны в качестве основы системно-стратегического управления народным хозяйством

Ученые не без оснований требуют доказательств существования Бога, говоря о том, что этих доказательств нет. Хотя многие видные ученые признавали и признают существование Бога. Так, академик РАН П.В. Логачев, директор Института ядерной физики РАН (Нижний Новгород), в интервью газете

«Завтра» (март 2024, № 11 (№ 1574)) заявил: «А когда Бог бывает близко? В час самых тяжелых испытаний. Люди переключаются в правильный режим, и потому Бог становится к ним ближе. Он так близко, что Его присутствие ощущают все. И все без исключения молятся Ему... А если говорить про то, насколько мы знаем природу, то можно утверждать, что знаем мы ее очень плохо. К примеру, мы давно и относительно плодотворно работаем с элементарными частицами. Но у нас, физиков, нет никаких идей насчет того, как они могут быть внутри устроены».

В связи со сказанным акцентируем внимание на двух моментах. Во-первых, сама постановка вопроса о том, есть ли Бог или нет, в корне неверна, поскольку подразумевает, что Бытие якобы предопределяет Бога, а Он выше-глубже Бытия, предопределяя как Бытие, так и Не-Бытие. Во-вторых, истинная сущность каждого живого существа суть ИСКРА БОЖИЯ. Потому Бог открывается человеку только в его сокровенной сущности. Отсюда вытекает жизненная необходимость синергии познания (науки) и чувствования сердцем (нутром) Духа и Истины, Жизни и Любви (религии). В синергии науки и религии взаимообогащаются и наука, и религия, оставаясь при этом самими собою. Слияние же науки и религии в некое псевдоединство (как и экуменизм (слияние) религий вместо их синергии) дает в итоге уродливый симбиоз: ни Богу свечка, ни черту кочерга. Исторически России свойственна синергия мировых религий: православия, ислама, буддизма, иудаизма. В.В. Путин в Послании к Федеральному Собранию отметил содружество мировых религий в России, назвав его важным фактором успеха СВО на Украине.

Б. *Ценность Бого-вдохновенной любви, не ограниченная родоплеменными связями* (ЦБВЛНРПС). «Возлюби ближнего своего как самого себя», – учит Писание. Еще оно говорит о том, что «нет ни эллина, ни иудея». Сущность русского человека определяется не этносом, не кровью, а Духом. А.С. Пушкин, А.В. Суворов – выдающиеся примеры этого. В отличие от начальников из среды национальных диаспор, подбирающих себе ближайших помощников согласно их сопричастности к одному роду, клану, исконно русский руководитель (в том числе и этнический еврей, татарин и т. д.) подбирает в порученную ему организацию кадры, исходя из их деловых качеств.

В. *Ценность общего дела* (ЦОД). Исток этой ценности представлен в русском космизме Н. Федорова, в частности, в связи с идеей воскрешения предков. Здесь мы уже выходим за рамки трехмерного пространства и одномерного времени. Новая историческая эпоха открывает перед человеческой цивилизацией и культурой многомерный пространственно-временной континуум с его мгновенными взаимодействиями, в которых время может течь и течет также и из завершения-будущего к истоку-прошлому, причем не по одному возможному варианту, а через сети развилки трех дорог, при создании с Божьей Помощью творчески-созидательным дерзновением новых, ранее не существовавших перекрестков дорог.

Г. *Ценность Бого-вдохновенного труда в любимом деле* (ЦБВТЛД). Такой труд совершается не ради награды, а в силу самовыражения творчески-созидательного

потенциала данного конкретного человека. По своим результатам данный труд на порядок более производительный, эффективный [7, 22, 23].

Д. *Ценность справедливости* (ЦС). Подлинная справедливость не имеет ничего общего с уравнильным распределением потребительских благ. Они должны распределяться в соответствии с количеством, качеством и результативностью труда, притом что в интеллектуальной сфере, особенно в науке, один выдающийся работник может создавать реальную ценность, тысячекратно превышающую результаты труда своих коллег [18, 22, 23, 26].

Е. *Ценность институтов семьи, государства, права* (ЦИСП) [4, 5, 6, 15].

Ж. *Ценность самоуправяемой общины – трудового коллектива* (ЦСУОТК). Этой ценности посвящена монография авторов [8].

4. На основе проведенных научных исследований и разработок мы выделяем следующие ФАКТОРЫ СУВЕРЕНИЗАЦИИ РОССИИ (ФСР):

а) *Научно-образовательно-производственный комплекс* (НОПК) [6, 17, 21];

б) *Военно-промышленный комплекс* (ВПК) [6, 17];

в) *Внутреннее ресурсно-производственное самообеспечение жизненно-необходимых потребностей народонаселения* (ВРПСЖНПН) [14, 17, 18];

г) *Суверенизация внешне-экономического контура общественного воспроизводства* (СВЭКОВ) [4, 5, 14, 15, 17];

д) *Суверенизация внешне-политических связей страны* (СВПСС) [10, 15, 17];

е) *Организационно-управленческие основы внешней безопасности страны* (ОУОВВнешБС) [4, 15, 27];

ж) *Организационно-управленческие основы внутренней безопасности страны* (ОУОВВнутБС) [5].

Используя буквенные обозначения ценностных факторов и факторов суверенизации применительно к России (см. рис. 1), запишем формулу *Алгоритма задействия модели синергии факторов ценностей и суверенизации страны в качестве основы системно-стратегического управления народным хозяйством* – АЗМСФЦССкОССУНХ:

$$\begin{aligned} \text{АЗМСФЦССкОССУНХ} = & [(СЦФР \leftrightarrow СВВ \leftrightarrow СФСР) \rightarrow ССУНХ] \rightarrow \{[СЦФР \rightarrow (ССП \rightarrow \\ & \rightarrow \text{ПИПО})] \rightarrow (СБВС \leftrightarrow СБВЛНРПС \leftrightarrow СБВТЛД \leftrightarrow ЦОД \leftrightarrow ЦС \leftrightarrow \text{ЦИСП} \leftrightarrow \\ & \leftrightarrow \text{ЦСУОТК})\} \leftrightarrow СВВ \leftrightarrow [(СФСР \rightarrow (\text{ИМП} \leftrightarrow \text{РСП})) \rightarrow (\text{НОПК} \leftrightarrow \text{ВПК} \leftrightarrow \\ & \leftrightarrow \text{ВРПСЖНПН} \leftrightarrow \text{СВЭКОВ} \leftrightarrow \text{СВПСС} \leftrightarrow \text{ОУОВВнешБС} \leftrightarrow \text{ОУОВВнутБС})\}. \end{aligned}$$

На рис. 2 изображена в виде логически-структурной схемы оригинальная авторская *Модель системно-стратегического управления народным хозяйством* (МССУНХ).

Данная модель сконструирована на основе нижеследующих положений, базирующихся на авторских исследованиях и разработках, дающих возможность сформулировать цельный, взаимосвязанный комплекс положений, позволивших построить модель, представленную на рис. 2.

Рис. 2. Модель системно-стратегического управления народным хозяйством (МССУНХ)

Положение 1. Системно-стратегическое управление народным хозяйством (ССУНХ), с одной стороны, базируется на создании, формировании, совершенствовании Интегрированной социально-экономической системы страны (ИСЭСС), а с другой – является, по сути, активно-динамичным развертыванием ИСЭСС, соответствующей национально-государственным интересам России в их стратегическом и текущем тактическом измерениях потока времени [28].

Положение 2. Создание, формирование, развитие ССУНХ следует осуществлять вокруг стержня национально-государственных интересов (СНГИ).

Положение 3. ИСЭСС (интегрированная социально-экономическая система страны), проникаемая сверху донизу и снизу доверху СНГИ (стержнем национально-государственных интересов) являет собой синергию взаимодействия-взаимопроникновения двух полюсов:

– полюс 1 представлен задействованием положительных свойств планово-распределительной системы хозяйствования (ЗПСРСХ) и нейтрализацией негативных свойств планово-распределительной системы хозяйствования (ННСРСХ);

– полюс 2 явлен задействованием положительных свойств рыночно-капиталистической системы хозяйствования (ЗПСРКСХ) и нейтрализацией негативных свойств рыночно-капиталистической системы хозяйствования (ННСРКСХ) [1, 11].

Положение 4. В своем структурно-содержательном значении ССУНХ (системно-стратегическое управление народным хозяйством) представляет собою СИНЕРГИЮ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ-ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЯ (СВВ) своих организационно-управленческо-институциональных блоков (обозначим в виде ОУИБССУНХ) [6, 16, 19]. Совокупность этих блоков представляет ОРГАНИЧНУЮ ЦЕЛОСТНОСТЬ, являя собою цельный организационно-управленческий организм, жизнедеятельный в оболочке нормативно-правового механизма [5].

Блок 1 – Общегосударственное стратегическое планирование (ОГСП) [14, 16, 17, 18, 19], определяющее динамичную пропорциональность развития народного хозяйства в русле микро-, мезо-, макро-, мегапропорций общественного воспроизводства. ОГСП воздействует на структурирование народного хозяйства, притом что его структурирование осуществляется под воздействием как крупных корпораций, с охватом полного цикла производства, начиная с добычи сырья и завершая созданием конечной высокотехнологичной продукции, так и территориально-производственных комплексов [24, 29].

Блок 2 – Общегосударственное инвестирование в развитие на базе НТП (ОГИРБНТП), с приматом реальных факторов воспроизводства (как научно-информационных, так и материально-вещественных, в диапазоне от энергии и сырья и до технически сложной продукции) над денежно-финансово-кредитным опосредованием задействования этих факторов [17, 18].

Блок 3 – Денежно-финансово-кредитное опосредование общественного воспроизводства, подчиненное реальной экономике (ДФКООВПРЭ). Оно начинается

с научно-обоснованной системы цен при их регулировании и контроле над ними со стороны государства [18, 30].

Блок 4 – Задействование института и механизма государственно-общественно-частного партнерства (ЗИМГОЧП) [6, 8, 13, 14, 17, 24]. При этом следует задействовать положительные свойства государственной, общественной и частной инициативы при нейтрализации негативных свойств во всех организационно-управленческо-институциональных блоках без исключения, начиная с 1-го блока (ОГСП). В частности, это означает, что к общегосударственному стратегическому планированию, наряду с полномочными руководителями соответствующего ведомства (его еще подлежит создать) следует привлекать инициативные научно-экспертные группы по линии как частной, так и общественной инициативы, проводя конкурсы между такими группами на предмет отбора наилучших микроколлективов, концентрирующих свои силы на актуальных задачах системно-стратегического управления.

Блок 5 – Общегосударственное системно-стратегическое программирование (ОССП) представлено разработкой программ и проектов общегосударственного, регионального, отраслевого (и межотраслевого) уровней [16–20].

Блок 6 – Задействование потенциала корпоративного хозяйствования (ЗПКХ).

Блок 7 – Государственное текущее регулирование народного хозяйства (ГТРНХ), осуществляемое на базе учета и контроля всех видов экономической жизнедеятельности [4, 7, 11, 14, 15, 16, 17, 18, 20].

Используя буквенные обозначения на рис. 2, запишем формулу *Алгоритма задействования модели системно-стратегического управления народным хозяйством – АЗМССУНХ*:

$$\begin{aligned} \text{АЗМССУНХ} = \{ & \text{БФСИСЭСС} \rightarrow [(\text{ЗПСРКСХ} \leftrightarrow \text{ННСРКСХ}) \leftrightarrow \text{СНГИ} \leftrightarrow \\ & \leftrightarrow (\text{ЗПСРКСХ} \leftrightarrow \text{ННСРКСХ})] \} \rightarrow [\text{ОУИБССУНХ} \rightarrow (\text{ОСП} \leftrightarrow \text{ОИРБНТП} \leftrightarrow \\ & \leftrightarrow \text{ДФКООВПРЭ} \leftrightarrow \text{ЗИМГОЧП} \leftrightarrow \text{ОССП} \rightarrow \text{ЗПКХ} \leftrightarrow \text{ГТРНХ})]. \end{aligned}$$

Заключение

Представленные в статье научно-практические разработки, созданные не в качестве сугубо ситуационного реагирования на те или иные проблемы, а в русле системно-стратегического подхода к организации-управлению народным хозяйством России в условиях перехода человеческой цивилизации и культуры к новой исторической эпохе [2, 7, 8, 10, 18, 31, 32], являются инновационным обобщением ряда фундаментальных научных разработок, названных в списке источников. Там содержатся более конкретные, детализированные рекомендации. Например, разработку Государственного стратегического плана развития народного хозяйства предлагается поручить не аппарату соответствующего ведомства (но под его контролем, это ведомство предстоит еще создать), а инициативному содружеству (группе, коллективу) ученых-экспертов, избираемому по конкурсу, при сопоставлении разных альтернативных концепций развития, изучаемых и оцениваемых экспертным советом планового ведомства. Концеп-

ции инициативных групп, носящие добротный характер, но уступившие самой лучшей концепции, должны вознаграждаться достойным образом. При этом руководителей народного хозяйства, помимо устойчивой достаточной зарплаты, рекомендуется премировать в прямой доле от стоимости (ценности) синергетического экономического эффекта, полученного в результате грамотного руководства порученным делом [16, 19].

Список источников

1. Экономическая теория, экономические системы: формирование и развитие / под ред. И.К. Ларионова, С.Н. Сильвестрова. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2015.
2. Годунов И.В., Ларионов И.К. Будущее России на весах истории. М., Наука, 2005.
3. Экономическая теория (политическая экономия) / под ред. И.К. Ларионова, А.В. Новичкова. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2022.
4. Экономическая безопасность государства: противодействие спектру угроз – от материально-вещественных до информационно-цифровых / М.А. Гуреева [и др.]. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2020.
5. Государство и право: безопасность и противодействие коррупции / под ред. И.К. Ларионова, В.В. Шкляра, М.А. Гуреевой. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2020.
6. Институциональная экономика в синергии развития / под ред. И.К. Ларионова. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2018.
7. Ларионов И.К. Экономика в зеркале смены эпох. Организация и управление на основе синергии традиционного и инновационного подходов. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2022.
8. Ларионов И.К., Федоров М.В., Гуреева М.А. Самоуправляемая социэкономика: экономический курс новой эпохи. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2024.
9. Годунов И.В., Дашков Л.П., Ларионов И.К. Образование в системе инновационного управления: концепция развития. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2024.
10. Ларионов И.К. Выход цивилизации из лабиринта «конца истории». Концепция развития в переходную эпоху цивилизации и культуры. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2020.
11. Ларионов И.К. Концепция формирования и стратегия развития социально-экономической системы России в условиях глобальной трансформации : научный доклад. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2017.
12. Годунов И.В., Ларионов И.К. Синергия образования: философия, право, управление, экономика. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2020.
13. Синергия предпринимательства / под ред. И.К. Ларионова, А.В. Новичкова, Т.С. Сальниковой. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2021.
14. Ларионов И.К., Овчинников В.В., Гуреева М.А. Синергия управления безопасностью и прогрессом в социально-экономическом развитии России. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2018.
15. Россия и угрозы глобоолигархата: от реагирования к упреждающему воздействию / под ред. И.К. Ларионова, А.В. Новичкова, М.А. Гуреевой, М. : ИТК «Дашков и К^о», 2021.
16. Синергия управления многомерной экономикой / под ред. И.К. Ларионова, О.Н. Герасиной, М.А. Гуреевой. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2018.
17. Экономика России: потенциал, стратегия развития / под ред. И.К. Ларионова, В.А. Лисичкина, М.А. Гуреевой. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2019.

18. От экономики денежного и административного фетишизма к экономике достойного жизнеобеспечения человека / под ред. И.К. Ларионова, Л.П. Дашкова, В.А. Лисичкина, Е.А. Ехлаковой. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2019.

19. Синергия стратегического управления / под ред. И.К. Ларионова. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2018.

20. Ларионов И.К. Антикризисное управление / 5-е изд. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2007.

21. Ларионов И.К., Сальникова Т.С. Синергия образования, науки, производства. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2017.

22. Ларионов И.К. Человек и труд в системе многоуровневого общественного воспроизводства. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2018.

23. Ларионов И.К. Интеллектуальный труд в многомерной экономике. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2018.

24. Ларионов И.К. Синергия социального и корпоративного управления. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2017.

25. Годунов И.В., Ларионов И.К. Политическая экономия. Путь в XXI век. М. : Наука, 2006.

26. Деньги, цены и оплата труда: к новой парадигме развития России и мира / под ред. И.К. Ларионова. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2020.

27. Ларионов И.К. Концепция создания союза народов Евразии. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2021.

28. Экономическое возрождение России: социальные условия и предпосылки / под ред. И.К. Ларионова. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2011.

29. Ларионов И.К., Ларионова И.И. Корпоративный механизм хозяйствования. Синергия взаимодействия ценовых и организационно-управленческих составляющих. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2017.

30. Ценообразование, основы денежно-ценовой стратегии российского государства / под ред. И.К. Ларионова, А.В. Новичкова, Г.П. Сорокиной. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2024.

31. Ларионов И.К. Пути преобразования денежно-финансово-кредитно-ценовых отношений в экономике России // Экономические системы. 2023. Т. 16, № 4 (63). С. 27–39.

32. Агарков А.П., Голов Р.С. Проектирование и формирование инновационных промышленных кластеров : монография. М. : ИТК «Дашков и К^о», 288 с.

References

1. Economic theory, economic systems: formation and development / ed. by I.K. Larionov, S.N. Silvestrova. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2015. (In Russ.).

2. Godunov I.V., Larionov I.K. The future of Russia on the scales of history. Moscow : Nauka, 2005. (In Russ.).

3. Economic theory (political economy) / ed.by I.K. Larionov, A.V. Novichkov. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2022. (In Russ.).

4. Economic security of the state: countering the specter of threats – from material to information and digital / M.A. Gureeva [et al.]. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2020. (In Russ.).

5. State and law: security and anti-corruption / ed. by I.K. Larionov, V.V. Shklyar, M.A. Gureeva. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2020. (In Russ.).

6. Institutional economics in the synergy of development / ed. by I.K. Larionov. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2018. (In Russ.).

7. Larionov I.K. Economics in the mirror of the change of epochs. Organization and management based on the synergy of traditional and innovative approaches. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2022. (In Russ.).

8. Larionov I.K., Fedorov M.V., Gureeva M.A. Self-managed socio-economics: the economic course of a new era. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2024. (In Russ.).
9. Godunov I.V., Dashkov L.P., Larionov I.K. Education in the system of innovative management: the concept of development. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2024. (In Russ.).
10. Larionov I.K. The exit of civilization from the labyrinth of the «end of history». The concept of development in the transitional era of civilization and culture. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2020. (In Russ.).
11. Larionov I.K. The concept of formation and strategy of development of the socio-economic system of Russia in the context of global transformation: scientific report. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2017. (In Russ.).
12. Godunov I.V., Larionov I.K. Synergy of education: philosophy, law, management, economics. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2020. (In Russ.).
13. Synergy of entrepreneurship / ed. by I.K. Larionov, A.V. Novichkov, T.S. Salnikova. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2021. (In Russ.).
14. Larionov I.K., Ovchinnikov V.V., Gureeva M.A. Synergy of security management and progress in the socio-economic development of Russia. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2018. (In Russ.).
15. Russia and the threats of global oligarchy: from response to proactive impact / ed. by I.K. Larionov, A.V. Novichkov, M.A. Gureeva. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2021. (In Russ.).
16. Synergy of multidimensional economy management / ed. by I.K. Larionov, O.N. Gerasina, M.A. Gureeva. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2018. (In Russ.).
17. Economics of Russia: potential, development strategy / ed. by I.K. Larionov, V.A. Lisichkin, M.A. Gureeva. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2019. (In Russ.).
18. From the economy of monetary and administrative fetishism to the economy of decent human life support / ed. by I.K. Larionov, L.P. Dashkov, V.A. Lisichkin, E.A. Yekhlakova. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2019. (In Russ.).
19. Synergy of strategic Management / ed. by I.K. Larionov. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2018. (In Russ.).
20. Larionov I.K. Anti-crisis management / 5rd ed. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2007. (In Russ.).
21. Larionov I.K., Salnikova T.S. Synergy of education, science, production. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2017. (In Russ.).
22. Larionov I.K. Man and labor in the system of multilevel social reproduction. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2018. (In Russ.).
23. Larionov I.K. Intellectual labor in a multidimensional economy. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2018. (In Russ.).
24. Larionov I.K. Synergy of social and corporate governance. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2017. (In Russ.).
25. Godunov I.V., Larionov I.K. Political economy. The path to the XXI century. Moscow : Nauka, 2006. (In Russ.).
26. Money, prices and wages: towards a new paradigm of development of Russia and the world / edited by I.K. Larionov. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2020. (In Russ.).
27. Larionov I.K. The concept of creating the Union of the Peoples of Eurasia. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2021. (In Russ.).
28. Economic revival of Russia: social conditions and prerequisites / ed. by I.K. Larionov. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2011. (In Russ.).

29. Larionov I.K., Larionova I.I. Corporate management mechanism. Synergy of interaction of price and organizational and managerial components. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2017. (In Russ.).

30. Pricing, fundamentals of monetary and price strategy of the Russian state / ed. by I.K. Larionov, A.V. Novichkov, G.P. Sorokina. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2024. (In Russ.).

31. Larionov I.K. Ways to transform monetary, financial, credit and price relations in the Russian economy. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2023;16(4(63)):27-39. (In Russ.).

32. Agarkov A.P., Golov R.S. Design and formation of innovative industrial clusters : monograph. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 288 p. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

И.К. Ларионов – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Центра системных исследований;

М.А. Гуреева – кандидат технических наук, доцент кафедры «Экономика».

I.K. Larionov – doctor of economic sciences, professor, honored Scientist of the Russian Federation, scientific director of the Center for Systems Research;

M.A. Gureeva – Ph.D. in technical sciences, associate professor of the Department of economics.

Статья поступила в редакцию 03.04.2024; одобрена после рецензирования 17.04.2024; принята к публикации 25.04.2024.

The article was submitted 03.04.2024; approved after reviewing 17.04.2024; accepted for publication 25.04.2024.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

STRATEGIC MANAGEMENT

Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 25–33.
Economic Systems. 2024;17(2(65)):25-33.

Научная статья
УДК 005
DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-25-33

5.2.6 – Менеджмент

Стратегические подходы в менеджменте государственных учреждений

Оксана Петровна Овчинникова¹, Дарья Владимировна Лебедева^{2✉},
Анна Александровна Островская³

^{1, 2, 3} Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

¹ ovchinnikova-op@rudn.ru

² lebedeva-dv@rudn.ru

³ ostrovskaya-aa@rudn.ru

Аннотация. Государственные учреждения часто рассматриваются гражданами как структуры инертные, причем такая картина наблюдается во всех странах. В связи с этим ученые и практики предлагают различные варианты развития государственных структур. Таким вариантом может стать концепция государственного менеджмента, когда многие методы ведения бизнеса переносят на деятельность государственных учреждений. К указанным методам относятся ключевые показатели эффективности, проектная деятельность и многое другое. Государство воспринимается как сервисная организация, предоставляющая гражданам набор государственных услуг. В условиях многомерной динамики появилось понятие «стратегическое государство», которое в своей деятельности использует методы стратегического менеджмента. В настоящей статье представлены направления использования методов стратегического менеджмента в деятельности государственных организаций, которые помогут им стать более адаптивными к быстрому изменению внешних условий.

Ключевые слова: эффективность государственного управления, стратегический менеджмент, сервисное государство, менеджмент

Для цитирования: Овчинникова О.П., Лебедева Д.В., Островская А.А. Стратегические подходы в менеджменте государственных учреждений // Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 25–33. DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-25-33.

© Овчинникова О.П., Лебедева Д.В., Островская А.А., 2024

Original article

Strategic approaches in the management of public institutions

Oksana P. Ovchinnikova¹, Daria V. Lebedeva²✉, Anna A. Ostrovskaya³

^{1, 2, 3} Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

¹ vchinnikova-op@rudn.ru

² lebedeva-dv@rudn.ru

³ ostrovskaya-aa@rudn.ru

Abstract. Public institutions are often viewed by citizens as inert structures, and this pattern is observed in all countries. In this regard, scientists and practitioners offer various options for the development of government structures. Such options include the concept of public management, when many business methods are transferred to the activities of public institutions. Such methods include key performance indicators, project activities and much more. There was an idea of the state as a service state providing citizens with a set of public services. In the context of multidimensional dynamics, the concept of a "strategic state" has appeared, which uses strategic management methods in its activities. This article presents the directions of using strategic management methods in the activities of government organizations, which will help them become more adaptive to the rapid change in external conditions.

Keywords: efficiency of public administration, strategic management, service state, management

For citation: Ovchinnikova O.P., Lebedeva D.V., Ostrovskaya A.A. Strategic approaches in the management of public institutions. *Economic Systems*. 2024;17(2(65)):25-33. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-25-33.

Введение

С начала 1980-х гг. в развитых странах начинает распространяться подход, который впоследствии был назван «государственный менеджмент». Его возникновение было связано с тем, что изменения начали происходить быстрее, а государственные учреждения не успевали перестраиваться также быстро. В связи с этим было принято утверждение, что государственное управление схоже с корпоративным управлением, ведь частные компании могли быстрее адаптироваться под изменения внешней среды. Термин «новый государственный менеджмент» был введен в работе К. Худа «Государственный менеджмент на все времена?» [1]. В дальнейшем такой подход активно обсуждался, давались негативные и позитивные оценки.

Основная часть

Примерно в это же время начинает разрабатываться концепция сбалансированной системы показателей (balanced scorecard) [3], основная идея которой состоит в разработке инструмента управления бизнес-процессами компании на основе определения ключевых показателей эффективности (KPI). Такой подход позволяет оценить результативность деятельности предприятия. В настоящее время практически во всех организациях существует определенная система показателей, которые должны выполнить подразделения и лично сотрудники. Эффективность такого подхода часто критикуется, но на сегодняшний день это измеримая шкала деятельности предприятия и ее сотрудников, поэтому руководители активно пользуются указанным методом.

Критика такого подхода базируется на том, что ключевые показатели эффективности не отражают причинно-следственные связи, которые необходимы для эффективного управления. Например, количество новых пользователей, которые пришли в ваш магазин, на ваш сайт, абсолютно не означает кратное возрастание числа покупателей вашего продукта. Кроме того, они не отражают систему взаимоотношений вашего бизнеса с клиентами. Вместе с тем система сбалансированных показателей выступила одной из моделей так называемого нового государственного управления, или государственного менеджмента. Логiku государственного менеджмента выразил К. Политт: «Организации и индивиды имеют цели, измеримые задачи, которые выводятся из этих целей, а также располагают широким разнообразием инструментов, властью, стимулами, которые применяются к персоналу, чтобы он достигал и превосходил поставленные цели» [4]. Можно согласиться с В.Л. Тамбовцевым, что «... показатели влияют на поведение» [10]. Например, если человеку поставлен какой-либо нереальный показатель, который невозможно выполнить, то он будет думать не о том, как это сделать, чтобы была польза для всех, а о том, как «нарисовать» этот показатель, как сделать так, чтобы он был выполнен формально, а фактически общая результативность будет крайне низкой.

В работе Р. Спекла и Ф. Фербетена рассмотрены различные варианты использования ключевых показателей эффективности [6]. Например, ключевые показатели могут использоваться напрямую и по ним потом будут оценивать полученные результаты; а можно использовать для анализа ситуации и выяснять, почему произошло именно так, а не иначе. Данные, представленные в упомянутом исследовании, показали, что использование результатов измерения результативности для цели стимулирования практически всегда сказывается негативно на работе организации. И совершенно другая ситуация возникает, когда показатели используются для анализа факторов, которые влияют на эффективность ее функционирования. По сути, это некий барометр, который показывает, насколько результативен менеджмент организации. Вместе с тем зачастую именно эта функция ключевых показателей не рассматривается руководством организации.

Ключевые показатели эффективности широко используются в настоящее время в коммерческих и некоммерческих организациях, а также в сфере госу-

дарственного управления или, как иногда называют, в сфере государственного менеджмента. Новая трактовка государственного управления с использованием терминов менеджмента основывалась на активном использовании методов управления, свойственных бизнесу, применительно к государственному управлению. Таким образом, формировался переход от использования институционального подхода в определении государственного управления к применению ситуационного анализа, реализации программ развития и формированию стратегических ориентиров, что повышает эффективность использования бюджетных ресурсов при реализации государственной стратегии и тактики. Такой подход предполагает переход от бюрократического к предпринимательскому поведению в государственных учреждениях, что затрагивает в том числе мотивацию руководителей организаций [9].

В качестве одной из проблем государственного управления называют низкую результативность использования ресурсов. Выходом из подобной ситуации являлось построение так называемого «сервисного государства». В таком формате организации основная ориентация предоставления государственных услуг направлена на удовлетворение потребностей клиентов – граждан страны, «повышение качества и доступности государственных услуг» [11].

В ряде публикаций понятие «сервисное государство» часто отождествляется с «социальным государством». Например, И.Л. Бачило пишет, что «социальное государство в определенной части является сервисным государством» [8]. Е.С. Устинович и Т.П. Новикова говорят о том, что сервисное государство, предоставляя услуги гражданам, «деполитизирует распределение средств между организациями госсектора, стимулирует инновации и дифференциацию услуг...» [12].

В целом сервисное государство направлено на совершенствование процесса предоставления и повышение качества государственных услуг в целях наиболее полного и своевременного удовлетворения потребностей граждан в них. За счет построения сервисного государства появилась соответствующая инфраструктура, в том числе и электронная, позволяющая сократить сроки получения государственных услуг. Вместе с тем отдельные ученые считают, что полностью модель сервисного государства не может быть применена в России [7]. Авторы настоящей статьи считают, что ряд инструментов сервисного государства достаточно успешно внедрены и оказались очень полезны для граждан (например, многофункциональные центры (МФЦ), сайт «Госуслуги» и т. п.).

Высокая динамика изменений окружающего мира вызвала необходимость разработки новых моделей деятельности государственных организаций и повышения эффективности государственного управления. С развитием теории государственного управления, с корреляцией параметров и методов ведения бизнеса с деятельностью государственных организаций стратегия стала играть важнейшую роль в государственном секторе. В зарубежной литературе такой подход носит название «стратегического государства» [2]. Например, Организация Объединенных Наций (ООН) и Организация экономического сотрудничества

и развития (ОЭСР) приняли эту парадигму и используют ее для анализа деятельности правительств и формирования государственной политики [4].

В рамках настоящей статьи рассмотрим направления использования стратегического менеджмента в деятельности государственных учреждений. Не секрет, что перед ними в настоящее время возникают различные, порой нетривиальные задачи. Изменение климата, беспрецедентное санкционное давление, необходимость принимать быстрые решения в стремительно изменяющейся внешней среде делают государственные учреждения по методам организационного управления сходными с корпоративным сектором. Чаще всего при этом акцент делается на необходимости планирования действий, ресурсов и целевых ориентиров (ключевых показателей).

Не отрицая важности планирования, отметим, что в условиях высокой турбулентности и динамичности внешней среды горизонт прогнозирования значительно сокращается, что сокращает и возможности долгосрочного планирования. Кроме того, возникают новые риски и угрозы, что вызывает необходимость их учета при использовании инструментов стратегического менеджмента.

Основное, что всегда необходимо учитывать, – это высокую сложность и слабую предсказуемость внешней среды. Экспоненциальное ускорение технологических изменений привело к пониманию, что мы живем в мире постоянной многомерной неопределенности. В таких условиях целесообразно применять стратегический подход, так как любые планы могут в одночасье устареть в связи с изменившимися условиями. В данном случае государственным организациям необходимо понимать, какие новейшие технологии могут быть применены для «изменения будущего». Например, использование инструментов «умного города» (камеры слежения, GPS-навигация, т. е. геопространственные данные) позволяет отслеживать транспортные потоки и предотвращать заторы с помощью обновления маршрутов в навигационных системах автомобилей. Кроме того, исследование транспортных потоков позволяет администрации города составить проекты по строительству новых дорог, парковок, транспортных развязок, внедрению новых видов общественного транспорта для сокращения использования гражданами личного транспорта. При этом происходят не только планирование развития городской транспортной среды, но и формирование будущего образа города, более удобного для проживания (формирование будущего).

В связи с ограниченностью бюджетных средств и необходимостью их рационального использования в настоящее время активно применяются механизмы государственно-частного партнерства, когда бизнес берет на себя отдельные функции государства на взаимовыгодных условиях.

Растущая неопределенность порождает необходимость формирования новых стратегических подходов к реализации своих функций государственными учреждениями. Например, планирование возможно при реорганизации дорожно-транспортной инфраструктуры, но достаточно сложно при планировании мероприятий по кибербезопасности. Именно поэтому необходимо варьировать стра-

тегические подходы в зависимости от той ситуации, которая возникает во внешней среде. Рассмотрим некоторые из них.

Прежде всего, это классический или традиционный подход. Его целесообразно использовать в том случае, если сфера функциональной деятельности государственной организации не подвержена быстрым изменениям. Суть классического стратегического подхода заключается в анализе, планировании, исполнении и контроле. Организации, для которых эффективен такой подход, – например налоговые органы. В данном случае инновации и креативные решения в управлении будут только осложнять работу государственных организаций.

Адаптивный подход можно использовать в тех организациях, которые постоянно сталкиваются с новыми угрозами со стороны внешней среды. Стратегия должна быть направлена на повышение устойчивости и гибкости в принятии решений. Суть данной стратегии заключается в возможности варьировать, находить наиболее эффективные решения и в кратчайшие сроки их масштабировать. Например, в случае возникновения угрозы пандемии необходимо быстро разворачивать коечный фонд, иметь средства индивидуальной защиты и прочие способы борьбы с эпидемией. Здесь хорошим решением является возможность использования команд, которые работают только в ограниченном промежутке времени (например, в период действия пандемии), но наделены особыми полномочиями и ресурсами. В этом случае необходим высокий уровень межорганизационного взаимодействия для решения возникающих сложных задач.

Перспективный подход возможен для организаций, которые осуществляют свою деятельность в относительно предсказуемой среде. Это организации, занимающиеся территориальным планированием, жилищно-коммунальное хозяйство и т. п. Эти организации часто инертны, поэтому необходима стратегия, которая позволит привлекать к работе предпринимателей, представителей гражданского общества, а также представителей активной молодежи. Очевидно, что жители района гораздо лучше понимают, где в местном парке необходимо проложить дорожки или сделать освещение, а также безопасные детские площадки. Зачастую такой подход идет вразрез с мнением чиновников, однако в итоге выиграют все, потому что ресурсов будет затрачено меньше на реализацию тех условий, которые подходят предпринимателям или гражданам (как в примере с парком).

Кооперация как стратегический подход может рассматриваться для повышения эффективности деятельности государственных организаций. В условиях динамичной и непредсказуемой внешней среды необходимо использовать инструменты государственно-частного партнерства для реализации принципиально новых решений. Такой подход может быть эффективен при реализации концепции цифрового государства. Технологии изменяются слишком быстро, поэтому для привлечения новых технологических решений необходимо использовать как концепцию открытых инноваций, так и привлечение небольших стартапов с принципиально новыми разработками. Такие небольшие компании являются более гибкими и адаптивными к изменениям внешней среды.

При стратегии кооперации сложность вызывает система закупок. Это требует отдельного исследования, однако в рамках настоящей статьи можно предложить создание постоянно развивающейся экосистемы. И, возможно, создание системы оплаты конкретных результатов, а не строгого выполнения описанных в техническом задании параметров. Чтобы сохранить гибкость и жизнеспособность такой экосистемы, она должна быть основана на создании сообществ и обмене данными.

Если сложность внешней среды не позволяет организации эффективно функционировать по старым правилам, необходимо принимать решительные меры по изменению условий работы. Как правило, это сокращение затрат и видов деятельности, инвестирование в ключевые инициативы, которые позволяют с минимальными потерями перестроиться под изменение внешних условий. Например, внедрение цифровых услуг может значительно снизить издержки на содержание помещений и персонала. При реализации данной стратегии необходимо оперативно реагировать на возникающие ситуации, что требует от руководства лидерских качеств и предпринимательского мышления [13]. Необходимо провести аудит всех процессов на предмет эффективности, использовать творческий потенциал и идеи сотрудников, проанализировать партнеров и поставщиков для выявления более выгодных контрактов. Иными словами, подобные методы полностью совпадают с методами, которыми пользуется бизнес в сложных условиях. Возможно, в государственных организациях следует ввести аналог управленческого учета, хотя такое нововведение может столкнуться с организационным сопротивлением.

Заключение

Рассмотренные подходы могут быть реализованы только при условии, что вышестоящие органы заинтересованы в повышении эффективности деятельности государственных организаций. Основной проблемой любой стратегии является разница между стратегическими целями и полученными результатами. Поэтому при формировании стратегии и ее реализации необходимо взаимодействие тех, кто разрабатывает стратегию, и тех, кто должен ее исполнять. Такой подход необходим и для коммерческих, и для некоммерческих или государственных организаций.

Подход затрагивает необходимость внедрения инструментов управления изменениями, таких как мониторинг реализации стратегии и возможности корректировки показателей, разработка гибких планов и баланс между независимостью и контролем в организационной иерархии. Кроме того, необходимо установить ответственность за принимаемые и реализуемые решения. Это достаточно большой комплекс организационных и стратегических изменений, который требует дальнейшего осмысления и проработки.

Подводя итог, следует отметить, что деятельность государственных организаций в современных условиях должна быть более гибкой и адаптивной к изменениям внешней среды, что влечет использование методов стратегического менеджмента в управлении такими организациями.

Список источников

1. Hood C. A Public Management for All Seasons? // *Public Administration*. 1991. № 69 (1). С. 3–19.
2. Joyce P. Strategic management in public sector. London : Routledge&, 2015. 322 p. URL: <https://doi.org/10.4324/9781315740355> (дата обращения: 03.04.2024).
3. Kaplan R.S., Norton D.P. The balanced scorecard – measures that drive performance // *Harvard Business Review*. 1992. № 70 (1). С. 71–79.
4. Pollitt C. The logics of performance management // *Evaluation*. 2013. № 19 (4). С. 346–363.
5. Reeves M., Chin V., Van Der Veecken R.F. New Approach to Strategy for Government Agencies. URL: <https://www.bcg.com/publications/2023/a-new-approach-to-strategy-for-government-agencies> (дата обращения: 03.04.2024).
6. Speklé R.F., Verbeeten F.H.M. The use of performance measurement systems in the public sector: Effects on performance // *Management Accounting Research*. 2014. № 25 (2). С. 131–146.
7. Андриенко А.И. Влияние концепции «сервисного государства» на развитие института социально ориентированных некоммерческих организаций // *Право и политика*. 2019. № 4. С. 1–6. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29497 (дата обращения: 03.04.2024).
8. Бачило И.Л. Государство социальное или сервисное? Информационно-правовой аспект // *Право*. 2010. № 1. С. 3–11.
9. Купряшин Г.Л. Государственный менеджмент: возможности и ограничения // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2003. Вып. 1. С. 1–9.
10. Тамбовцев В.Л. Новый государственный менеджмент как wicked solution. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=44387&p=attachment&ysclid=lx1r266yvm946485017> (дата обращения: 03.04.2024).
11. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления : Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601. URL: <https://base.garant.ru/70170942/?ysclid=lx4nolzttb272372277> (дата обращения 03.05.2024).
12. Устинович Е.С., Новикова Т.П. Современные теории государственного управления: основные концепции и их характеристики // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2011. № 9. С. 16–23.
13. Чернышов Д.Е. Разработка концепции управления персоналом на предприятии с учетом его особенностей и стратегических целей // *Экономические системы*. 2024. Т. 17, № 1 (64). С. 19–36.

References

1. Hood C. A Public Management for All Seasons? *Public Administration*. 1991;(69(1)):3-19.
2. Joyce P. Strategic management in the public sector. London : Routledge&, 2015. 322 p. URL: <https://doi.org/10.4324/9781315740355>.
3. Kaplan R.S., Norton D.P. The balanced scorecard – measures that drive performance. *Harvard Business Review*. 1992;(70(1)):71-79.
4. Pollitt C. The logics of performance management. *Evaluation*. 2013;(19(4)):346-363.
5. Reeves M., Chin V., Van Der Veecken R.F. New Approach to Strategy for Government Agencies. URL: <https://www.bcg.com/publications/2023/a-new-approach-to-strategy-for-government-agencies>.
6. Speklé R.F., Verbeeten F.H.M. The use of performance measurement systems in the public sector: Effects on performance. *Management Accounting Research*. 2014;(25(2)):131-146.

7. Andrienko A.I. The influence of the concept of the «service state» on the development of the institute of socially oriented non-profit organizations. *Pravo i politika = Law and Politics*. 2019;(4):1-6. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29497. (In Russ.).

8. Bachilo I.L. Is the state social or service? Information and legal aspect. *Pravo = Law*. 2010;(1):3-11. (In Russ.).

9. Kupryashin G.L. State management: opportunities and limitations. *Gosudarstvennoe upravlenie = Public administration. Electronic bulletin*. 2003;(1):1-9. (In Russ.).

10. Tambovtsev V.L. New state management as a wicked solution. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=44387&p=attachment&ysclid=lx1r266yvm946485017>. (In Russ.).

11. On the main directions of improving the public administration system : Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2012 No. 601. URL: <https://base.garant.ru/70170942/?ysclid=lx4nolztb272372277>. (In Russ.).

12. Ustinovich E.S., Novikova T.P. Modern theories of public administration: basic concepts and their characteristics. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State power and local self-government*. 2011;(9):16-23. (In Russ.).

13. Chernyshov D.E. Development of the concept of personnel management at the enterprise, taking into account its features and strategic goals // *Economic systems*. 2024;17(1(64)):19-36. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

О.П. Овчинникова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры прикладной экономики Высшей школы управления РУДН;

Д.В. Лебедева – кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики Высшей школы управления РУДН;

А.А. Островская – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой прикладной экономики Высшей школы управления РУДН.

O.P. Ovchinnikova – doctor of economic sciences, professor, professor of the Department of applied economics of the Higher school of management of the RUDN;

D.V. Lebedeva – Ph.D. in economic sciences, associate professor of the Department of applied economics of the Higher school of management of the RUDN;

A.A. Ostrovskaya – Ph.D. in economic sciences, head of the Department of applied economics of the Higher school of management of the RUDN.

Статья поступила в редакцию 08.04.2024; одобрена после рецензирования 03.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 08.04.2024; approved after reviewing 03.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

DIGITAL ECONOMY

Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 34–46.
Economic Systems. 2024;17(2(65)):34-46.

Научная статья

5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика

УДК 004

DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-34-46

Современные технологии развития электронной коммерции и их применение в розничной торговле

Светлана Борисовна Ильяшенко^{1✉}, Елена Юрьевна Депутатова²,
Леонид Павлович Дашков³

¹ Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия,
ilyashenko.sb@rea.ru

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва, Россия, deputatova-ey@ranepa.ru

³ Российский университет кооперации, Мытищи, Россия, office@dashkov.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию современных технологий развития электронной коммерции и их применения в розничной торговле. Подчеркивается роль технологий как драйвера инновационного роста электронной коммерции, их комплексное влияние на бизнес-модели, процессы оптимизации и улучшение взаимодействия с клиентами. Особое внимание уделяется анализу преимуществ и возможностей, которые цифровые технологии предоставляют для развития рынка электронной коммерции. Приводятся примеры успешного применения данных технологий в розничной торговле, подчеркивается способность технологий влиять на издержки бизнеса, повышение скорости осуществления операций, пользовательский опыт и стимулирование повторных покупок. Выделяются и риски применения цифровых технологий, во многом сопряженные с объемами капиталовложений, необходимостью постоянного обновления технологий, подготовки персонала и многими другими проблемами. По итогам исследования делаются выводы о необходимости реализации комплексного подхода при выборе и внедрении цифровых технологий в деятельность торговых бизнес-структур, функционирующих на рынке электронной коммерции. Выявляется, что для достижения максимального эффекта от применения инновационных технологических решений требуется учитывать их долгосрочную применимость и потенциальное влияние на традиционные бизнес-процессы.

© Ильяшенко С.Б., Депутатова Е.Ю., Дашков Л.П., 2024

Ключевые слова: электронная коммерция, цифровые технологии, розничная торговля, искусственный интеллект, большие данные, «Интернет вещей», дополненная реальность, RFID-технологии, мобильные технологии, цифровизация

Для цитирования: Ильяшенко С.Б., Депутатова Е.Ю., Дашков Л.П. Современные технологии развития электронной коммерции и их применение в розничной торговле // Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 34–46. DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-34-46.

Original article

Modern technologies in e-commerce development and their application in retail

Svetlana B. Ilyashenko^{1✉}, Elena Yu. Deputatova², Leonid P. Dashkov³

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, ilyashenko.sb@rea.ru

² Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, deputatova-ey@ranepa.ru

³ Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia, office@dashkov.ru

Abstract. This article is dedicated to the research of modern technologies in the development of e-commerce and their application in retail. It emphasizes the role of technologies as drivers of innovative growth in e-commerce, their comprehensive impact on business models, optimization processes, and improvement in customer interaction. Special attention is given to the analysis of advantages and opportunities provided by digital technologies for the development of the e-commerce market. Examples of successful application of these technologies in retail are presented, highlighting the ability of technologies to affect business costs, increase the speed of operations, user experience, and stimulate repeat purchases. The risks associated with the use of digital technologies are also outlined, largely related to the volumes of capital investments, the need for constant technology updates, staff training, and many other problems. The study concludes that a comprehensive approach is necessary when selecting and implementing digital technologies in the activities of trading business structures operating in the e-commerce market. It is revealed that to achieve the maximum effect from the application of innovative technological solutions, their long-term applicability and potential impact on traditional business processes must be considered.

Keywords: e-commerce, digital technologies, retail, artificial intelligence, big data, the Internet of Things, augmented reality, RFID technologies, mobile technologies, digitalization

For citation: Ilyashenko S.B., Deputatova E.Yu., Dashkov L.P. Modern technologies in e-commerce development and their application in retail. *Economic Systems*. 2024;17(2(65)):34-46. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-34-46.

Введение

Цифровые технологии становятся инновационным драйвером роста рынка электронной коммерции и сектора розничной торговли, предоставляют возможность внедрить новые решения и повысить конкурентоспособность субъекта предпринимательства за счет относительно доступных готовых программных продуктов. Развитие электронной коммерции, наиболее интенсивно происходящее на протяжении последних лет, определяет переход к новым формам торговой деятельности с превалирующим применением цифровых технологий как способа автоматизации, оптимизации и воспроизводства более эффективных бизнес-моделей. Тренды развития рынка показывают, что ключевые крупнейшие игроки рынка стремятся постоянно внедрять в собственную деятельность новые технико-технологические и информационные решения, обладающие трансформационным потенциалом влияния на функционирование бизнеса.

В то же время за интенсивным ростом и высокой динамикой развития современных технологий, появлением все большего числа уникальных и доступных решений скрываются собственные проблемы, связанные с необходимостью подготовки персонала к применению новых технологий, обновлением цифровой инфраструктуры, растущими затратами на преодоление вызовов цифрового неравенства и др. Поэтому важно повышать обоснованность разрабатываемых подходов к внедрению технологий, осуществлять взвешенный их выбор с учетом позитивного влияния на традиционные бизнес-процессы компании. Актуальность в таких условиях приобретают вопросы сравнения некоторых из наиболее привлекательных технологий развития электронной коммерции и их применимости в деятельности бизнес-структур, функционирующих в секторе розничной торговли.

Цель исследования – провести сравнительный анализ современных технологий развития электронной коммерции и их применения в розничной торговле.

Основная часть

Электронная коммерция ввиду собственной уникальности и предоставления высококачественного сервиса потребителям демонстрирует интенсивный рост объемов деятельности по всему миру; в этом вопросе наиболее примечательным видится отечественный опыт развития рынка, который продемонстрировал всеобщую популяризацию после пандемии COVID-19. Однако пандемия стала лишь одним из факторов-стимулов привлечения внимания населения к инфраструктуре и сервисам на рынке электронной коммерции, впоследствии предоставив возможность ключевым субъектам электронной коммерции развивать собственные стандарты и принципы деятельности. Результатом подобной трансформации, наряду с множеством других предпосылок, стал непрерывный рост объемов рынка электронной коммерции (рис. 1).

В период восстановления национальной экономики от последствий интенсивного санкционного влияния, несмотря на все риски и значительное сокра-

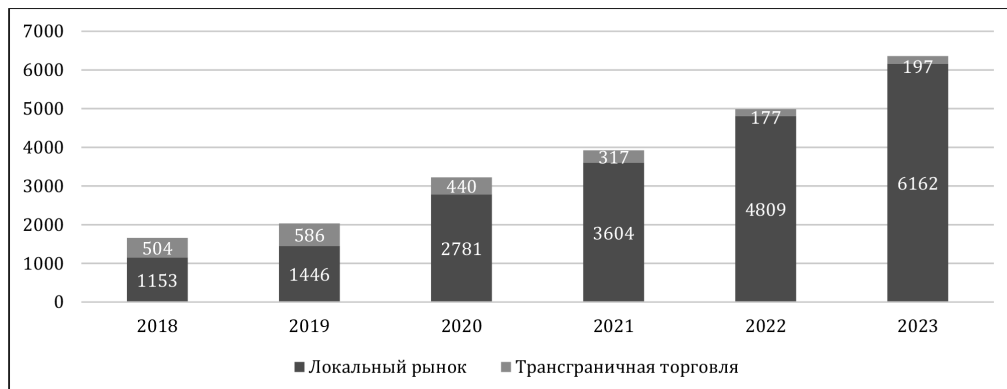

Рис. 1. Объем рынка электронной коммерции в динамике за 2018–2023 гг., млрд руб.

Источник: составлено авторами по данным [1].

щение объемов трансграничной торговли, рынок электронной коммерции охранил темпы прироста, составившие за 2022–2023 гг. практически 30%. Вместе с тем онлайн-сегмент, как отмечается на портале *tadviser*, составил около 14% розничных продаж в Российской Федерации. При этом постепенно наблюдается увеличение доли онлайн-торговли в розничном секторе, что связано с ростом интереса бизнеса и потребителей к онлайн-покупкам [1].

Как подчеркивает Н.В. Цхададзе, ключевым преимуществом электронной коммерции является именно ее сфокусированность на электронных сервисах и системах, начиная от обмена информацией (как одним из современных видов ресурсов, предоставляющих конкурентные преимущества бизнесу), электронной торговли и др., заканчивая электронным маркетингом, деньгами и прочими инструментами, связанными с цифровой инфраструктурой [2]. Подобное отличает электронную коммерцию существованием в динамичном пространстве, за чем скрываются как собственные характерные достоинства (например, способность быстро реагировать на изменения и своевременно выявлять их), так и негативные последствия (высокие затраты на поддержание востребованности, вызовы изменчивости), требующие сбалансированного управления развитием.

Схожие воззрения относительно места и роли цифровых технологий в развитии электронной коммерции прослеживаются и в работе С.К. Ешуговой и С.К. Хамирзовой, которые отмечают постоянное совершенствование электронных платформ и офлайн-составляющих бизнеса под влиянием цифровых технологий и инноваций [3]. А.В. Веригина и Д.В. Коваль обращают внимание на существенное влияние цифровых технологий на развитие электронной коммерции, что подтверждается, в частности, широким использованием в онлайн-торговле эффективного и функционального программного обеспечения.

На примере софта для проведения безопасных платежей авторы рассматривают безопасность платежей и рост доверия потребителей к онлайн-покупкам как значимые факторы повышения конкурентоспособности отечественных бизнес-субъектов в секторе онлайн-продаж [4]. А.В. Минаков считает, что в целом за цифровыми технологиями и инновациями в электронной коммерции стоят обширные перспективы развития интернет-торговли. Автор выделяет ряд значимых тенденций развития этого сектора, направленных на повышение эффективности его функционирования, среди которых [5]:

1) переход офлайн-игроков рынка в онлайн-сегмент, обусловленный пониманием целесообразности расширения собственного присутствия и необходимости преодоления ограничений традиционной розничной торговли, с выходом в конкурентное пространство интернет-торговли. Фактически это определяет ускоренное развитие высококонкурентной среды и увеличение общих объемов капиталовложений, что в целом положительно сказывается на электронной коммерции за счет повышения инновационной активности, попыток внедрить уникальные решения, привлечь потребителей за счет новых возможностей и т. д.;

2) постоянное совершенствование цифровой инфраструктуры и создание эффекта повсеместного присутствия, что в целом является как следствием разворачивающейся на рынке электронной коммерции конкурентной борьбы, так и развития технологий, реализации задач импортозамещения и т. д. В целом обозначенный тренд ведет к повышению качества сервиса и стимулирует потребителей использовать новые возможности для осуществления покупок.

3) развитие собственных высокоэффективных логистических систем, что связано с отработкой сложных логистических моделей, построением маршрутов, созданием сети точек распределения товаров. Это позволяет как сократить сроки доставки, обеспечив быстрое поступление товаров от момента заказа до получения покупателем (в пункте выдачи заказов, на дом, курьерской доставкой в нужное место и т. д.), так и сократить ее стоимость, обеспечив в результате онлайн-сегмент существующим конкурентным преимуществом перед офлайн-структурами.

Примечательным является и исследование А.А. Зимина, выделившего некоторые тенденции рынка электронной коммерции в период санкционных ограничений, которые в том числе сказались на темпах его развития: 1) сокращение трансграничной торговли и концентрированность на развитии внутреннего рынка; 2) повышение конкурентоспособности отечественных производителей или товаров, ввозимых с рынков дружественных стран, ввиду их ценовой привлекательности; активное вхождение новых игроков в конкурентное пространство электронной коммерции национальной экономики; 3) ограничение доступа на зарубежные площадки и снижение их привлекательности для отечественного потребителя. Зимин подчеркивает, что интенсивный рост рынка электронной коммерции стал фактором, популяризирующим приток новых игроков и заинтересованных бизнес-субъектов на него, в том числе из традиционного сектора торговли, подчеркивая привлекательность и прикладную значимость многих преимуществ онлайн-продаж для офлайн-бизнеса [6].

Однако за множественными преимуществами также скрываются и собственные риски, поскольку функционирование в пространстве электронной коммерции существенно отличается от традиционных каналов продаж, в которых не требуется реализовывать столь постоянную аналитику. Кроме того, электронная коммерция и функционирование в ней, несмотря на очевидные преимущества, связанные с сокращением издержек, фактически требуют от бизнеса финансирования в другом направлении: маркировка, хранение продукции на сторонних складах, оплата комиссионного вознаграждения, штрафные санкции, инвестиции в развитие собственных платформ, их продвижение и многие другие.

В исследовании В.В. Герасименко отмечается, что масштабы рынка электронной коммерции и наличие крупнейших платформ, располагающих значительными финансовыми ресурсами и инструментами влияния, обеспечили общую консолидацию усилий для модификации рынка, формирования его структуры и организации целенаправленной работы по развитию. Однако у подобных процессов, как замечает автор, существует и обратная сторона, связанная с негативным воздействием на зависимых от крупнейших игроков и их решений субъектов малого и среднего бизнеса, не способных сопротивляться изменениям [7].

Опираясь на исследования авторов, отметим, что фактически главным элементом развития и интенсивного роста конкурентоспособности электронной коммерции становятся именно цифровые технологии, которые стоит рассматривать как фактор инновационного роста. Технологические инновации в электронной коммерции играют важнейшую роль в функционировании бизнес-структур, поскольку фактически феномен электронной коммерции является следствием активной цифровой трансформации национальной экономики.

Подтверждение заявленные тезисы находят и в работе Т.А. Худяковой и С.А. Шмидт, которые посредством регрессионного анализа показывают, что ключевыми факторами (с наибольшим влиянием) развития рынка электронной коммерции (интернет-торговли), выступили: уровень цифровой грамотности населения, наличие домашнего интернета [8]. Фактически представленные в исследовании авторов факторы отражают развитие базовых элементов пользовательской инфраструктуры, посредством которой осуществляется доступ к преимуществам и выгодам электронной коммерции, элементам интернет-торговли, в конечном счете сводящихся до уровня просмотра товаров, их заказа и получения. Однако, на наш взгляд, не менее существенным фактором развития рынка электронной коммерции является именно применение цифровых технологий в деятельности бизнес-структур, поскольку цифровые технологии позволяют:

1. Приобрести функциональные преимущества, которые скрываются за конкретной технологией. Например, CRM-система предоставляет возможность сохранять информацию о пользователе, накапливать ее и применять для коммерческих целей; ERP-система позволяет аналогичным образом работать с запасами; IoT («Интернет-вещей») и RFID-технологии позволяют в автоматическом режиме собирать информацию о физических объектах и преобразовывать ее в цифровые данные (и др.). Оценить общее влияние указанных функциональных

преимуществ на рынок практически невозможно, поскольку они диктуются конкретным технологическим решением, его конфигурацией, а также характером применения в деятельности конкретной бизнес-структуры.

2. Оптимизировать деятельность и автоматизировать многие рутинные операции ввиду удобства цифровых технологий для осуществления деятельности. Последние позволяют в упрощенной и ускоренной форме реализовывать (предпринимать) определенные операции, особенно операции типового характера.

3. Развивать цифровые бизнес-модели, отличающиеся крайне высокой степенью изменчивости за счет встроенных цифровых решений бизнес-аналитики, планирования, управления операциями и процессами; поддерживать принятие управленческих решений на основании все тех же функций.

Однако эффективность использования цифровых технологий также зависит от ситуативных факторов, например от отраслевых ограничений, цифровых компетенций и грамотности персонала готовности руководства, системности внедрения, конкретно рассматриваемых решений и т. п.

Ярким примером позитивного влияния цифровых технологий на деятельность субъектов рынка электронной коммерции является развитие дарксторов, о чем пишут Г.Н. Чернухина и О.Ю. Еромоловская. Авторы раскрывают даркстор как новый формат доставки товаров, обладающий высокой конкурентоспособностью. Даркстор является высокотехнологичным складом, который направлен на обслуживание товаров (посылок) и их последующую передачу сотрудникам курьерской службы для доставки до конечного потребителя. В единой системе рынка электронной коммерции, как подчеркивают авторы, выделяются наиболее трендовые и в то же время эффективные технологические решения, например большие данные, цифровые торговые процессы, маркетинг, инструменты прогнозирования, персонализации, визуализации и т. п. [9]. В результате появления дарксторов не только улучшается качество инфраструктуры технологий, но и удовлетворяются потребности клиентов в оперативной и удобной доставке товаров, что подчеркивает многосторонность влияния цифровых технологий на рынок электронной коммерции и его развитие.

Цифровые технологии в деятельности игроков на рынке электронной коммерции определяют изменения и в потребительских предпочтениях, что наиболее комплексно отражается в работе Р.М. Сайеда. Автор акцентирует внимание на актуальности происходящих трансформаций в розничной торговле под влиянием цифровых технологий, выделяя такие ключевые трансформации, как формирование новых потребительских привычек, развитие новых бизнес-моделей, направленных на удовлетворение этих привычек, стимулирование доверия, персонализация предложения, создание дополнительной ценности. Кроме того, в исследовании Р.М. Сайеда выделяются характерные проблемы, связанные с цифровизацией розничной торговли, среди которых: маркетинговая перенасыщенность и резистентность пользователей к маркетингу, влияние трендов на потребителей, высокая изменчивость [10].

В контексте цифровых трансформаций розничной торговли и влияния современных технологий на развитие рынка отметим исследование А.А. Пасковой, которая выделяет следующие технологии: большие данные, искусственный интеллект, мобильную коммерцию, «Интернет вещей», дополненную реальность, промышленных роботов. Автор подчеркивает, что обозначенные технологии оказывают существенное влияние на трансформацию сектора розничной торговли и электронную коммерцию [11].

Так, оценивая названные выше технологии и информацию из открытых источников [12–15], выделим достоинства, недостатки и особенности современных цифровых технологий в развитии электронной коммерции, уточним приемы применения обозначенных технологий в розничной торговле (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ современных технологий развития электронной коммерции и их применения в розничной торговле

Наименование	Достоинства	Недостатки	Применение в розничной торговле
Большие данные	– Применяются для решения широкого числа прикладных задач (аналитика, прогнозирование и др.); – фундаментальное значение данных в принятии решений в бизнесе	– Разнородные данные требуют создания дополнительных систем оценки и сортировки информации; – требуется защита конфиденциальности данных	Большие данные применяются в решении прикладных задач прогнозирования, планирования, оценки потребительских предпочтений, тестирования продуктов, оптимизации запасов и др.
Искусственный интеллект	– Обеспечивает в связке с большими данными комплекс преимуществ в автоматизации, аналитике, улучшении взаимодействия с клиентами и т. д. (раскрывает потенциал больших данных); – новые модели позволяют генерировать контент, управлять бизнесом, решать креативные задачи	– Зависимость от сторонних систем; – нецелесообразность, сложность и высокая стоимость разработки собственных систем	Яркий пример применения – умные подборки товаров (рекомендательные системы), инструменты управления складом и др., например чат-боты для работы с клиентом

Продолжение табл. 1

Наименование	Достоинства	Недостатки	Применение в розничной торговле
Мобильные технологии	– Размещаются на смартфонах, которые есть у большей части населения; – обеспечивают доступность покупок; – эффективны в маркетинге	– Зависимость от наличия смартфонов у населения; – требуется разрабатывать, продвигать и улучшать	Мобильные технологии представлены в виде приложений для покупок, систем оплаты и т. д.
«Интернет-вещей»	– Эффективен для считывания информации о физических объектах; – позволяет управлять информацией об операциях и др. через цифровые системы	– Высокие капиталовложения и необходимость обоснованного внедрения	Яркие примеры: умные полки в магазинах, инструменты оптимизации логистики, магазины с самообслуживанием и др.
Дополненная реальность	– Позволяет «применять» товары из дома; – усиливает впечатление от покупки	– Встраивается в мобильные приложения; – не все товары можно примерить	Использование дополненной реальности для размещения товара дома, его оценки и др.
Роботы (в том числе промышленные)	– Позволяют автоматизировать производственные-складские процессы; – сокращают в долгосрочной перспективе затраты на сотрудников; – увеличивают производительность труда и исключают влияние человеческого фактора	– Высокая стоимость решений и сложность внедрения; – требуют обслуживания, ремонта, обновления	Применяются роботы-доставщики, роботы-упаковщики товаров, для транспортировки по складу; в целом выделяется сегмент роботизированных складов и т. д.
Информационные системы	– Обеспечивают удобный сбор, хранение и работу с данными; – предоставляют функциональные преимущества,	– Информационные системы не всегда согласуются между собой; – необходимость защиты данных,	Применяются ERP-, CRM-, BMR- и многие другие системы, направленные на конкретные функции работы с данными

Окончание табл. 1

Наименование	Достоинства	Недостатки	Применение в розничной торговле
	например построение отчетов, графиков, документации; – поддерживают принятие решений		
Электронная логистика	– Позволяет оптимизировать логистику (сроки, стоимость)	– Сохраняется зависимость от партнеров и внешних факторов влияния	Применяются системы отслеживания доставки в режиме реального времени, планирования маршрутов и др.
RFID-технологии	– Обеспечивают общее ускорение операций; – эффективное управление активами бизнеса (материальными)	– Высокая стоимость внедрения; – необходимость развертывания комплексной инфраструктуры обмена данными	Применяются для идентификации товаров, отслеживания запасов, движения товаров на складе и др.
Платежные системы и инфраструктура	– Отличаются высокой безопасностью; – привлекают пользователей ввиду надежности и защищенности платежной информации; – упрощение процесса оплаты	– Сохраняются риски мошенничества под влиянием человеческого фактора	Примерами эффективного влияния и применения являются BNPL («купи сейчас, плати потом»), системы бесконтактных платежей, платежи по QR-кодам и др.

Источник: составлено авторами по данным [1, 9, 12, 13].

Из табл. 1 видно, что в настоящее время существует большое количество доступных для бизнес-субъектов на рынке электронной коммерции решений, каждое из которых отличается определенными достоинствами и недостатками. Вместе с тем, как правило, бизнес-субъекты применяют современные цифровые технологии в комплексе, что позволяет достичь уникального набора функциональных преимуществ, которые транслируются на опыт покупателей и стимулируют возвращаться за покупками вновь.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать ряд выводов:

1. Цифровые технологии необходимо рассматривать как один из ключевых драйверов инновационного роста сектора электронной коммерции и розничной

торговли; под цифровыми технологиями в таком случае необходимо понимать большие данные, искусственный интеллект, мобильные технологии, «Интернет-вещей», дополненную реальность и многие другие, которые в комплексе предоставляют предприятиям эффективный инструментарий для автоматизации операций, оптимизации процессов, улучшения взаимодействия с клиентами и создания новых, более эффективных бизнес-моделей (и т. д.). Цифровые технологии в конечном счете обеспечивают рост конкурентоспособности предприятий за счет улучшения процесса покупок, предоставления качественного сервиса.

2. Современные игроки на рынке электронной коммерции сталкиваются с некоторыми проблемами с точки зрения применения цифровых технологий, среди которых: необходимость в подготовке квалифицированного персонала, отличающегося сформированными цифровыми компетенциями и грамотностью, значение постоянного обновления цифровой инфраструктуры, как итог, растущие затраты на преодоление цифрового неравенства и др. В связи с этим взвешенное принятие решений о внедрении современных технологий с учетом их долгосрочной применимости и влияния на бизнес-процессы должно осуществляться на основе глубокого анализа и обоснования.

3. Высокая эффективность использования цифровых технологий в электронной коммерции наблюдается только в тех случаях, когда технологии применяются в комплексе, за счет чего достигается синергический эффект. Интеграция различных технологических решений позволяет создавать отличительные функциональные преимущества, которые стимулируют клиентов систематически и постоянно осуществлять покупки на конкретной площадке. Примером подобной синергии технологий являются дарксторы, которые сочетают в себе элементы цифровой логистики, автоматизированного и отлаженного управления запасами, элементы клиенто-ориентированного (центричного) сервиса и др., обеспечивая тем самым высокую конкурентоспособность и удовлетворение потребностей клиентов.

Список источников

1. Интернет-торговля. Рынок России. URL: <https://clck.ru/39AZDE> (дата обращения: 03.03.2024).
2. Цхададзе Н.В. Электронная коммерция: место и роль в современном мире // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 241–245.
3. Ешугова С.К., Хамирова С.К. Развитие электронной коммерции в условиях цифровизации // Новые технологии. 2021. №3. С. 95–104.
4. Веригина А.В., Коваль Д.В. Приоритеты развития электронной коммерции в 2022 году // Экономика. Налоги. Право. 2022. № 1. С. 94–104.
5. Минаков А.В. Перспективы развития интернет-торговли и интернет-магазинов в России // Теория и практика общественного развития. 2023. № 6 (182). С. 143–152.
6. Зимин А.А. Управление развитием компании при выходе на рынок e-commerce: проблемы и перспективы // Журнал прикладных исследований. 2023. № 3. С. 20–27.
7. Герасименко В.В. Развитие рынка платформ e-commerce в России: структура, экспансия, тренды // Вестник Московского университета. 2021. № 2. С. 33–48. (Серия 6: Экономика).

8. Худякова Т.А., Шмидт С.А. Анализ влияния информационных технологий на развитие интернет-торговли // Вестник ЮУрГУ. 2022. № 2. С. 132–140. (Серия: Экономика и менеджмент).

9. Чернухина Г.Н., Ермоловская О.Ю. Развитие даркстортов как конкурентоспособной формы доставки товаров // Современная конкуренция. 2021. № 4 (84). С. 50–59.

10. Сайед Р.М. Трансформация предпочтений потребителей в розничной торговле под влиянием цифровых технологий // Практический маркетинг. 2024. № 1. С. 38–44.

11. Паскова А.А. Цифровая трансформация розничной торговли: тенденции и технологии // Новые технологии. 2020. № 6. С. 123–131.

12. Десять технологий, которые изменяют электронную коммерцию. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60ae425c9a7947e3e7969558?from=copy> (дата обращения: 03.03.2024).

13. 15 технологий, которые меняют электронную торговлю прямо сейчас. URL: <https://omni.korusconsulting.ru/blog/15-tekhnologiy-kotorye-menyayut-elektronnyu-torgovlyu-pryamo-seychas/#tag-10> (дата обращения: 03.03.2024).

14. Нугматов Р.Р. Практические аспекты применения технологии промышленного интернета вещей на современных предприятиях // Экономика и управление в машиностроении. 2023. № 5. С. 20–24.

15. Ильяшенко С.Б., Митяева О.А. Современное состояние и оценка перспектив развития цифровых платформ в бизнес-среде // Экономические системы. 2023. Т. 16, № 3 (62). С. 64–73.

References

1. Online trading. The Russian market. URL: <https://clck.ru/39AZDE> (date of reference: 03.03.2024). (In Russ.).

2. Tskhadadze N.V. Electronic commerce: place and role in the modern world. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(4):241–245. (In Russ.).

3. Eshugova S.K., Khamirzova S.K. Development of e-commerce in the context of digitalization. *Novye tekhnologii = New technologies*. 2021;(3):95–104. (In Russ.).

4. Verigina A.V., Koval D.V. Priorities of e-commerce development in 2022. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Right*. 2022;(1):94–104. (In Russ.).

5. Minakov A.V. Prospects for the development of online commerce and online stores in Russia. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2023;(6(182)):143–152. (In Russ.).

6. Zimin A.A. Management of company development when entering the e-commerce market: problems and prospects. *Zhurnal prikladnyh issledovaniy = Journal of Applied Research*. 2023;(3):20–27. (In Russ.).

7. Gerasimenko V.V. Development of the e-commerce platform market in Russia: structure, expansion, trends. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Bulletin of the Moscow University*. 2021;(2):33–48. (Series 6: Economics). (In Russ.).

8. Khudyakova T.A., Schmidt S.A. Analysis of the influence of information technologies on the development of online commerce. *Vestnik YuUrGU = Bulletin of SUSU*. 2022;(2):132–140. (Series: Economics and Management). (In Russ.).

9. Chernukhina G.N., Ermolovskaya O.Yu. The development of darkstores as a competitive form of delivery of goods. *Sovremennaya konkurenciya = Modern competition*. 2021;(4(84)):50–59. (In Russ.).

10. Sayed R.M. Transformation of consumer preferences in retail trade under the influence of digital technologies. *Prakticheskij marketing = Practical marketing*. 2024;(1):38-44. (In Russ.).

11. Paskova A.A. Digital transformation of retail trade: trends and technologies *Novye tekhnologii = New technologies*. 2020;(6):123-131. (In Russ.).

12. Ten technologies that will change e-commerce. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60ae425c9a7947e3e7969558?from=copy>. (In Russ.).

13. 15 technologies that are changing e-commerce right now. URL: <https://omni.korusconsulting.ru/blog/15-tekhnologiy-kotorye-menyayut-elektronnyuyu-torgovlyu-pryamoseychas/#tag-10>. (In Russ.).

14. Nigmatov R.R. Practical aspects of the application of industrial Internet of Things technology in modern enterprises. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii = Economics and management in mechanical engineering*. 2023;(5):20-24. (In Russ.).

15. Ilyashenko S.B., Mityaeva O.A. Current state and assessment of prospects for the development of digital platforms in the business environment. *Ekonomicheskie sistemy = Economic Systems*. 2023;16(3(62)):64-73. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

С.Б. Ильяшенко – кандидат экономических наук, доцент, доцент базовой кафедры торговой политики;

Е.Ю. Депутатова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и рекламы;

Л.П. Дашков – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и торгового дела.

S.B. Ilyashenko – Ph.D. in economic sciences, associate professor, associate professor of the Basic Department of trade policy;

E.Yu. Deputatova – Ph.D. in economic sciences, associate professor, associate professor of the Department of marketing and advertising;

L.P. Dashkov – doctor of economic sciences, professor, professor of the Department of management and trade.

Статья поступила в редакцию 01.04.2024; одобрена после рецензирования 14.04.2024; принята к публикации 18.04.2024.

The article was submitted 01.04.2024; approved after reviewing 14.04.2024; accepted for publication 18.04.2024.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ИННОВАЦИИ

ENTREPRENEURSHIP AND INNOVATION

Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 47-57.
Economic Systems. 2024;17(2(65)):47-57.

Научная статья
УДК 338
DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-47-57

5.2.6 – Менеджмент

Управление затратами на инновационную деятельность в экономическом механизме устойчивого развития

Виктор Александрович Подсорин¹, Наталья Ивановна Урлахер²✉

^{1,2} Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия

¹ podsorin@mail.ru

² tasha.urlakher@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые экономические аспекты управления затратами на инновационную деятельность в механизме устойчивого развития, приведен алгоритм управления затратами на инновации в механизме устойчивого развития, рассмотрена динамика валового внутреннего продукта (ВВП) и затрат на инновационную деятельность (ЗИД) организаций Российской Федерации, выполнена кластеризация российских регионов в соответствии с уровнем их ВРП и ЗИД. Показана связь инновационной деятельности и устойчивого развития, выявлена ежегодно возрастающая значимость инновационной активности, проведен корреляционный анализ влияния уровня ЗИД на ВВП, разработан прогноз ЗИД согласно прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года, сделаны выводы о необходимости увеличения ЗИД для достижения целей устойчивого развития экономики страны.

Ключевые слова: инновации, инновационная активность, инновационная деятельность, экономическое развитие, кластерный анализ, устойчивое развитие, цели устойчивого развития, ВВП, ВРП

Для цитирования: Подсорин В.А., Урлахер Н.И. Управление затратами на инновационную деятельность в экономическом механизме устойчивого развития // Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 47-57. DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-47-57.

Original article

Cost management of innovative activities in the economic mechanism of sustainable development

Victor A. Podsorin¹, Natalia I. Urlakher²✉

^{1,2} Russian University of Transport RUT (MIIT), Moscow, Russia

¹ podsorin@mail.ru

² tasha.urlakher@mail.ru

Abstract. The article discusses some economic aspects of managing the costs of innovation in the mechanism of sustainable development, provides an algorithm for managing the costs of innovation in the mechanism of sustainable development, examines the dynamics of gross domestic product (GDP) and costs of innovation activities of organizations of the Russian Federation (CIA), clustering of Russian regions in accordance with their level of GRP and CIA, The relationship between innovation and sustainable development is shown, and the increasing importance of innovation activity is determined annually, A correlation analysis of the impact of the CIA level on GDP was performed, the CIA forecast was made according to the forecast of socio-economic development of the Russian Federation until 2030, conclusions were drawn about the need to increase the CIA in order to achieve the goals of sustainable development of the country's economy.

Keywords: innovation, innovative activity, economic development, cluster analysis, sustainable development, sustainable development goals, GDP, GRP

For citation: Podsorin V.A., Urlakher N.I. Cost management of innovative activities in the economic mechanism of sustainable development. *Economic Systems*. 2024;17(2(65)):47-57. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-47-57.

Введение

В современных экономических условиях природно-ресурсный потенциал страны в мировой экономике сокращается, в то время как влияние технологического и экономического устойчивого развития растет [1]. Санкционное давление, системное отставание в научно-техническом прогрессе России от ряда развитых стран и недостаточность источников финансирования инновационного развития страны требуют повышения инновационной активности как от российских предприятий – субъектов экономической деятельности, так и от государства – субъекта формирования условий осуществления инновационной деятельности [2].

В 2023 г. на виртуальном саммите G20 В.В. Путин заявил, что Россия и дальше будет вносить свой вклад в сбалансированное достижение целей устойчивого развития (ЦУР) и цифровую трансформацию мировой экономики. Так, клю-

чевым документом среднесрочного стратегического планирования является указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [3], в котором раскрываются цели обеспечения устойчивого экономического развития, что невозможно без инновационной деятельности. При сохранении текущих тенденций ее развития существующее техническое и технологическое отставание будет усиливаться.

Основная часть

Одни из ключевых условий эффективного развития общества в рамках концепции устойчивого развития со стороны государства – расширение экономических методов регулирования и воздействия на социально-экономические процессы, поддержка и мотивация к инновационной деятельности [4]. Иными словами, инновационная деятельность необходима для преобразований и трансформаций существующих подходов и методов производства для его перехода в зону устойчивого развития (рис. 1). Роль инноваций в устойчивом экономическом развитии состоит в том, что они позволяют повысить экономическую эффективность производства и снизить издержки [5], а также вносят значительный вклад в достижение ЦУР и задач социально-экономического развития РФ.

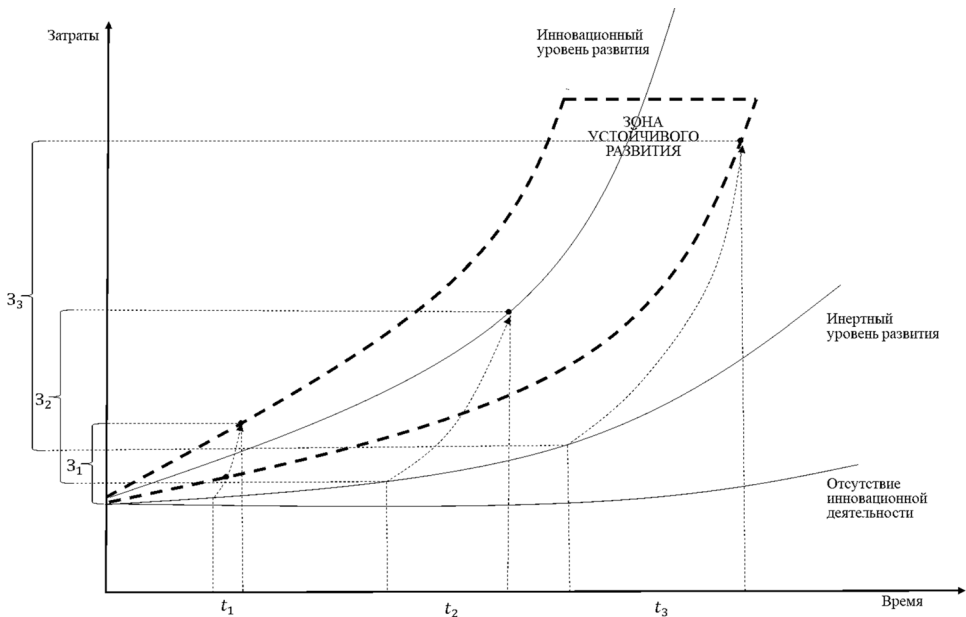

Рис. 1. Концептуальная модель зависимости устойчивости развития от инновационной деятельности

Источник: составлено авторами.

На рис. 1 показано, что линия бездействия постепенно повышается и отражает ограниченный рост в условиях существующих технологий и используемых технических средств. Линия инертного уровня развития характеризует недостаточность усилий и ресурсов для устойчивого развития, линия инноваций – экономический рост и устойчивое развитие. Для ликвидации отставания необходимы существенные затраты. При этом прежде всего речь идет о затратах на инновационную деятельность (далее – ЗИД), так как затраты в традиционные технологии не дают необходимого прироста экономических результатов. Следует отметить, что чем раньше начнут реализовываться инновационные меры, тем выше будет траектория устойчивого развития. Устранение отставания на более ранних этапах способствует формированию существенных преимуществ в целях повышения устойчивости развития: более низких финансовых вложений, более высоких темпов экономического роста, повышения конкурентоспособности [6].

В рамках реализации проектов инновационного развития требуется учитывать особенности управления ЗИД в механизме устойчивого развития для максимизации отдачи от вложений в инновационную деятельность (рис. 2).

Рис. 2. Алгоритм управления ЗИД в механизме устойчивого развития

Источник: составлено авторами.

Реализация алгоритма управления ЗИД в механизме устойчивого развития требует учета различных особенностей. Например, формирование ЗИД существенно различается в различных регионах России.

В качестве оценки различий в ЗИД и ВРП между регионами РФ проведен кластерный анализ их взаимосвязи (рис. 3). Идентифицируя изменения в кластерной структуре, можно сделать выводы об эффективности региональных инновационных политик, возможности более эффективного распределения ресурсов в зависимости от конкретных потребностей каждого кластера и о влиянии тенденций регионального развития на достижение ЦУР.

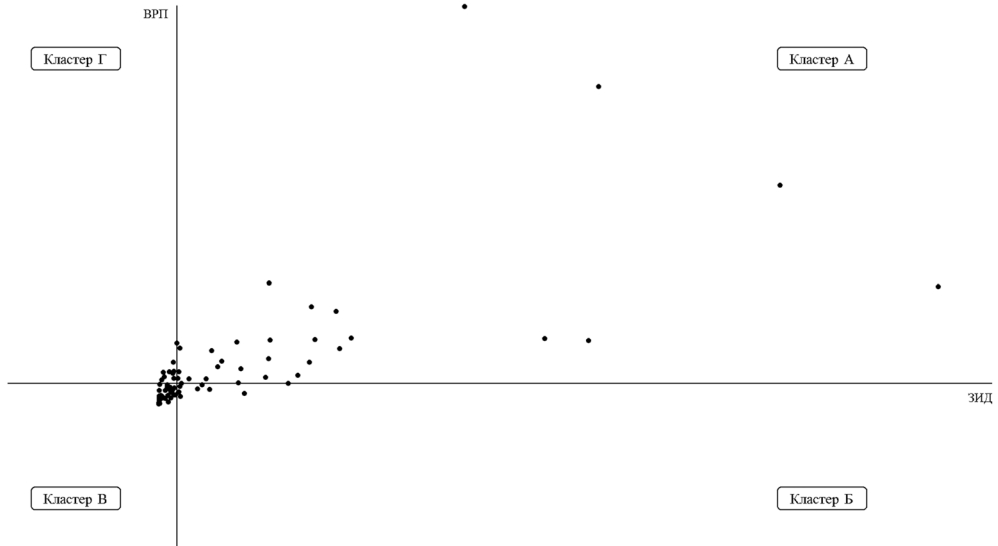

Рис. 3. Кластеризация российских регионов в соответствии с уровнем ВРП и ЗИД

Источник: составлено авторами по данным Росстата [7].

Кластер А соответствует высокому уровню ЗИД и ВРП – в этих регионах инновации способствуют экономическому росту. Особенно следует выделить точки роста, соответствующие следующим регионам: Москва (ВРП – 28 507,43 млрд руб., ЗИД – 722,41 млрд руб.), Тюменская область (ВРП – 13 964,55 млрд руб., ЗИД – 101,39 млрд руб.), Санкт-Петербург (ВРП – 11 166,44 млрд руб., ЗИД – 145,75 млрд руб.) и Московская область (ВРП – 7 720,84 млрд руб., ЗИД – 145,75 млрд руб.).

Кластеру Б соответствует высокий уровень ЗИД и низкий ВРП – здесь инвестиции в инновации пока не привели к значительным экономическим преимуществам. Примерами таких регионов служат Липецкая область (ВРП – 792,82 млрд руб., ЗИД – 42,89 млрд руб.) и Томская область (ВРП – 809,59 млрд руб., ЗИД – 26,49 млрд руб.).

Значительное количество российских регионов находятся в кластере В, который соответствует низкому уровню ЗИД и ВРП, к примеру Еврейская АО (ВРП – 80,68 млрд руб., ЗИД – 0,11 млрд руб.) и Республика Алтай (ВРП – 91,61 млрд руб.,

ЗИД – 0,47 млрд руб.). Нахождение региона в этом кластере указывает на необходимость увеличения ЗИД в целях стимулирования экономического роста.

Регионам, которые достигают высокого уровня экономического развития, не вкладывая значительных средств в инновации, соответствует кластер Г. Особенности этих регионов заключаются в использовании своего экономического и промышленного потенциалов. Примеры таких регионов – Кемеровская область (ВРП – 2 188,75 млрд руб., ЗИД – 6,13 млрд руб.) и Приморский край (ВРП – 1 539,35 млрд руб., ЗИД – 4,9 млрд руб.). Следует отметить, что низкий уровень ЗИД впоследствии может привести к замедлению экономического роста и развития.

Одно из важнейших условий эффективного социально-экономического развития страны в XXI в. – продуманная инновационная политика как на уровне государства, так и на уровне субъектов хозяйствования [8]. Реализация эффективной и инновационной политики сопровождается повышением производительности труда, уровня жизни людей, стимулированием роста экономики [9, 10, 11] и т. д. Инновационный потенциал не только определяет основную конкурентоспособность компаний, но и связан с темпами экономического роста и международным влиянием [12]. Инновационную активность организаций можно охарактеризовать на основе динамики удельного веса ЗИД в ВВП (табл. 1).

Таблица 1

Динамика ВВП и удельного веса ЗИД в ВВП

Год	ЗИД (в ценах 2021 г.), млрд руб.	ВВП (в ценах 2021 г.), млрд руб.	Удельный вес ЗИД в ВВП, %
2012	1 624,61	122 315,58	1,33
2013	1 897,03	124 462,74	1,52
2014	1 922,64	125 379,12	1,53
2015	1 780,46	122 905,74	1,45
2016	1 847,66	123 143,77	1,50
2017	1 918,22	125 393,24	1,53
2018	1 828,05	128 912,21	1,42
2019	2 348,81	131 745,79	1,78
2020	2 542,21	128 249,72	1,98
2021	2 379,71	135 773,77	1,75
2022	2 300,42	134 080,63	1,72

Источник: составлено авторами по данным Росстата [13, 14].

В табл. 1 приведены ЗИД в сопоставимом виде (в ценах 2021 г.). В 2022 г. ЗИД составили 2,3 трлн руб., что ниже уровня 2021 г. на 3,3%. При этом в целом за рассмотренный период ЗИД увеличились в абсолютном выражении почти в 1,5 раза. Рассматривая процент ЗИД к ВВП, можно сделать вывод, что, несмотря на санк-

ционное давление и кризисные явления, в том числе в научно-инновационной сфере развития страны, наметилась тенденция его роста. В развитых экономиках считается, что эта величина должна быть более 2%. Из табл. 1 видно, что в нашей стране это значение пока не достигалось.

На рис. 4 представлена динамика ВВП и доли ЗИД в ценах 2021 г.

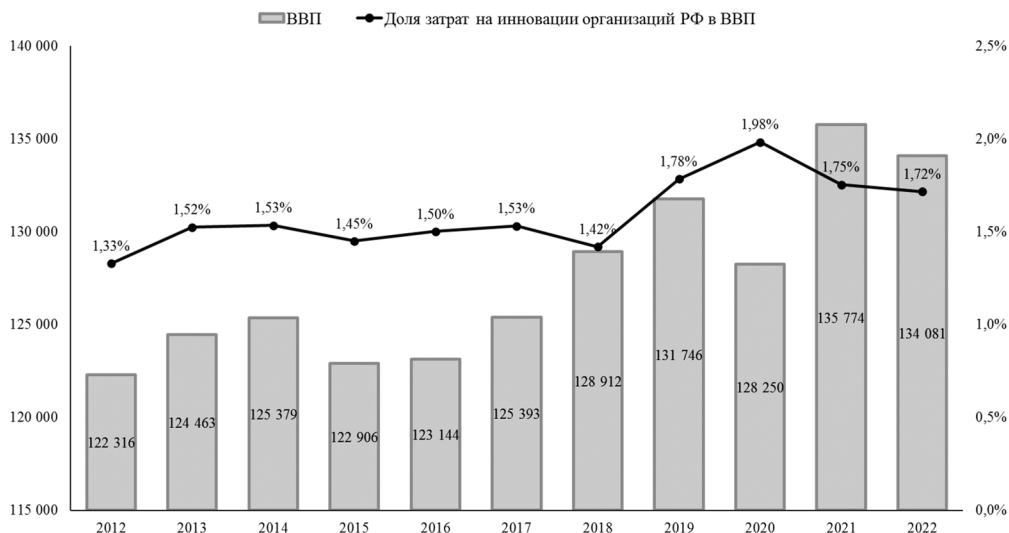

Рис. 4. Динамика ВВП и доли ЗИД в 2012–2022 гг., млрд руб.

Источник: составлено авторами по данным Росстата [13, 14].

ВВП с 2012 по 2014 г. увеличился на 3 063 млрд руб., в 2015 г. произошло снижение роста ВВП в связи с серьезным валютно-финансовым кризисом (по сравнению с 2014 г. показатель уменьшился на 2 473 млрд руб.), затем снова наблюдался рост до 2019 г. (увеличение на 8 840 млрд руб.). Волнообразное изменение динамики ВВП отражает влияние общеэкономических и общеполитических факторов и при этом имеет тенденцию к росту.

Причиной снижения уровня ВВП в 2020 г. стало распространение COVID-19, в 2022 г. – санкционное давление, ухудшение торгово-экономических связей с рядом стран, значительное снижение внешнеэкономической деятельности с недружественными государствами [15]. «Ковидные» ограничения и недавние геополитические конфликты предполагают сценарий, при котором деглобализация или сокращение международных потоков знаний замедляют процесс наверстывания упущенного [16]. Однако, несмотря на перечисленные барьеры активизации инновационной деятельности, наблюдается устойчивый рост процента ЗИД к ВВП, что говорит о возрастающей значимости инновационной деятельности как катализатора развития страны в целом.

На рис. 5 представлена взаимосвязь ВВП и ЗИД для оценки ее аппроксимации.

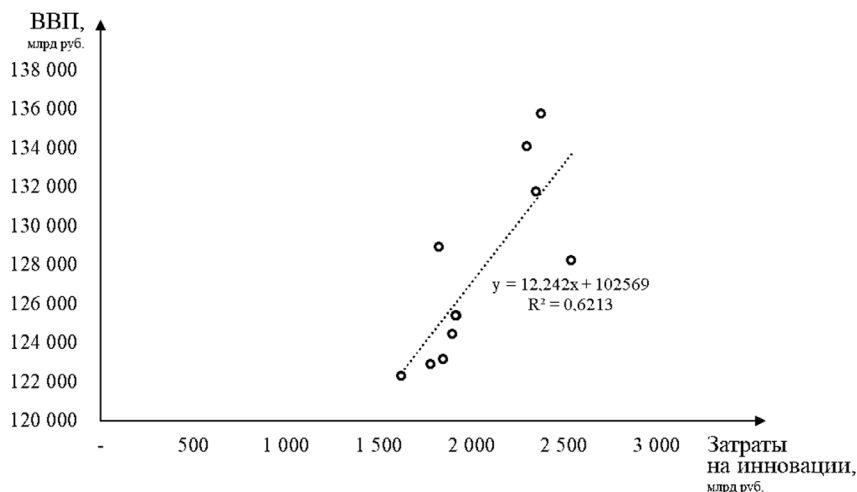

Рис. 5. Зависимость изменения ВВП от ЗИД

Источник: составлено авторами по данным Росстата [13, 14].

Коэффициент корреляции зависимости ВВП от ЗИД составляет 0,79, а коэффициент аппроксимации – 0,62, что отражает высокую степень зависимости ВВП от ЗИД. Следовательно, данная корреляция может быть использована для прогноза ЗИД в зависимости от прогноза социально-экономического развития. Согласно прогнозу Минэкономразвития, ВВП к 2030 г. превысит показатель 2021 г. на 17% [17]. ЗИД в этом случае должны составлять не менее 4,6 трлн руб., т. е. необходимо планировать увеличение ЗИД более чем в 2 раза относительно 2022 г.

Заключение

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. В условиях финансовой поддержки и активизации инвестирования в инновационную деятельность, ориентированных на устойчивое развитие, можно на более раннем этапе ликвидировать техническое и технологическое отставание и способствовать устранению препятствий на пути перехода к инновационной траектории развития.

2. Результаты кластерного анализа инновационной активности в российских регионах показали, что большая их часть сосредоточена в кластере В, который характеризуется недостаточным уровнем ЗИД для достижения ЦУР. Это указывает на необходимость разработки целевых региональных стратегий и программ, а также на изменения приоритетов при реализации инвестиционных проектов по внедрению инноваций в целях устойчивого развития.

3. Повышение инновационной активности входит в число приоритетных и стратегически значимых задач государства. Рост значимости усиления научно-

технологического потенциала страны в условиях рисков, вызванных геополитической напряженностью, требует увеличения ЗИД до уровня стран с развитой экономикой.

4. В настоящее время уровень ЗИД остается относительно низким по сравнению с развитыми странами, но их доля в величине ВВП постепенно увеличивается, что свидетельствует о наличии резервов для увеличения ЗИД, финансирования НИОКР, а также стимулирования частных инвестиций в инновации.

5. Рост ЗИД к 2030 году в 2 раза будет способствовать повышению ВВП в пределах параметров, утвержденных Правительством РФ, что отражает необходимость создания условий, в том числе государственной поддержки, для внедрения инноваций для обеспечения устойчивого развития России. Следует отметить, что сокращение технического и технологического отставания от ведущих стран позволит надолго закрепить вхождение РФ в число стран-лидеров мировой экономики.

Список источников

1. *Turkovsky S.R.* Key problems of introducing organizational and managerial innovations at different levels of economic space in Russia // XXXV International Plekhanov Readings. 2022. P. 140–144. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=zxjbbs&ysclid=lxnckn8vsw448170429> (дата обращения: 04.04.2024).

2. *Подсорин В.А., Терешин М.В.* Интегральный показатель эффективности инновационной деятельности в системе управления транспортной компании // Транспортное дело России. 2019. № 1. С. 78–81. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37280228&ysclid=lxndc0wzw7130759471> (дата обращения: 04.04.2024).

3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1305894187?ysclid=lxnci53brs389625316§ion=text> (дата обращения: 04.04.2024).

4. *Vershitskaya N.* Public administration innovations for sustainable development goals // Sciences of Europe. 2021. No. 72-2 (72). P. 16–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46189732&ysclid=lxncmcru5j648550473> (дата обращения: 04.04.2024).

5. *Латышева З.И., Наджафова М.Н.* Инновационная активность в России в условиях санкций // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 8. С. 207–213. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-aktivnost-v-rossii-v-usloviyah-sanktsiy/viewer> (дата обращения: 04.04.2024).

6. *Подсорин В.А., Титишкис В.В., Прибыткова О.В.* Инновационная политика транспортной компании как инструмент повышения конкурентоспособности // Транспортное дело России. 2020. № 5. С. 7–9. URL: <https://elibrary.ru/kxrafa?ysclid=lxncq8xzdv318021125> (дата обращения: 04.04.2024).

7. Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 04.04.2024).

8. *Терешина Н.П., Подсорин В.А.* Управление инновациями на железнодорожном транспорте: учебник. М. : Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте, 2020. 544 с.

9. Бойко С.В., Тимошук Ю.А. Инструменты поддержки инновационной активности хозяйствующих субъектов // Финансы, учет, аудит : сборник научных работ. 2021. Вып. 24. С. 21–35.

10. Костыгова Л.А. Устойчивое развитие российской промышленности в современных условиях // Экономика и управление в машиностроении. 2022. № 5. С. 52–55.

11. Бондарчук Н.В., Купнис А.Б. Обоснование необходимости учета влияния новых факторов внешней среды при оценке инновационных проектов в промышленности // Экономические системы. 2024. Т. 17, № 1 (64). С. 107–113.

12. Cash flow uncertainty, financial constraints and R&D investment // International Review of Financial Analysis. 2021. Vol. 76. URL: <https://www.sciencedirect.com> (дата обращения: 04.04.2024).

13. Валовой внутренний продукт Российской Федерации в текущих и постоянных ценах. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 04.04.2024).

14. Затраты на инновационную деятельность организаций Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 04.04.2024).

15. Economic feasibility of sustainable innovations / R. D. Doszhan [et al.] // Models, Systems, Networks in Economics, Engineering, Nature and Society. 2022. No. 3 (43). P. 42–59. URL: <https://elibrary.ru/hszjol> (дата обращения: 04.04.2024).

16. Global Innovation Index 2022: What is the Future of Innovation-driven Growth? // World Intellectual Property Organization (WIPO). 2022. 15th Edition. P. 78.

17. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://economy.gov.ru> (дата обращения: 04.04.2024).

References

1. Turkovsky S.R. Key problems of introducing organizational and managerial innovations at different levels of economic space in Russia // XXXV International Plekhanov Readings. 2022. P. 140–144. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=zxjbb&ysclid=lxnckn8vsw448170429>.

2. Podsorin V.A., Tereshin M.V. Integral indicator of the effectiveness of innovative activity in the management system of a transport company. *Transportnoe delo Rossii = Transport business of Russia*. 2019;(1):78-81. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37280228&ysclid=lxndc0wz7130759471>. (In Russ.).

3. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036 : Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 No. 309. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1305894187?ysclid=lxnci53brs389625316§ion=text>. (In Russ.).

4. Vershinskaya N. Public administration innovations for sustainable development goals. *Sciences of Europe*. 2021;(72-2(72)):16-17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46189732&ysclid=lxncmcru5j648550473>.

5. Latysheva Z.I., Nadzhafova M.N. Innovative activity in Russia under sanctions. *Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*. 2022;(8):207-213. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-aktivnost-v-rossii-v-usloviyah-sanktsiy/viewer>. (In Russ.).

6. Podsorin V.A., Titishkis V.V., Pribytkova O.V. Innovative policy of the transport company as a tool for increasing competitiveness. *Transportnoe delo Rossii = Transport business of Russia*. 2020;(5):7-9. URL: <https://elibrary.ru/kxrafa?ysclid=lxncq8xzdv318021125>. (In Russ.).

7. Gross regional product by subjects of the Russian Federation. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>. (In Russ.).
8. Tereshina N.P., Podsorin V.A. Innovation management in railway transport: textbook. Moscow : Educational and Methodological Center for Education in railway transport, 2020. 544 p. (In Russ.).
9. Boyko S.V., Tymoshchuk Yu.A. Tools for supporting innovative activity of economic entities. Finance, accounting, audit : collection of scientific papers. 2021;(24):21-35. (In Russ.).
10. Kostygova L.A. Sustainable development of Russian industry in modern conditions. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii = Economics and management in mechanical engineering*. 2022;(5):52-55. (In Russ.).
11. Bondarchuk N.V., Kipnis A.B. Substantiation of the need to take into account the influence of new environmental factors when evaluating innovative projects in industry. *Economic Systems*. 2024;17(1(64)): 107–113. (In Russ.).
12. Cash flow uncertainty, financial constraints and R&D investment. *International Review of Financial Analysis*. 2021;76. URL: <https://www.sciencedirect.com>.
13. Gross domestic product of the Russian Federation in current and constant prices. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>. (In Russ.).
14. Costs of innovative activity of organizations of the Russian Federation. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>. (In Russ.).
15. Economic feasibility of sustainable innovations / R. D. Doszhan [et al.] // Models, Systems, Networks in Economics, Engineering, Nature and Society. 2022;(3(43)):42-59. URL: <https://elibrary.ru/hszjol>.
16. Global Innovation Index 2022: What is the Future of Innovation-driven Growth? World Intellectual Property Organization (WIPO). 2022. 15th Edition. P. 78.
17. Forecast of socio-economic development of the Russian Federation. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: <https://economy.gov.ru>. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

В.А. Подсорин – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и управление на транспорте»;

Н.И. Урлахер – магистр, кафедра «Экономика и управление на транспорте».

V.A. Podsorin – doctor of economic sciences, professor of the economics and management in transport chair;

N.I. Urlakher – master's student of the economics and transport management chair.

Статья поступила в редакцию 18.04.2024; одобрена после рецензирования 05.05.2024; принята к публикации 10.05.2024.

The article was submitted 18.04.2024; approved after reviewing 05.05.2024; accepted for publication 10.05.2024.

Проблемы и возможности развития малого и среднего бизнеса в хлебопекарной промышленности России и ее регионов

Магомед Даниялович Магомедов¹, Елена Юрьевна Алексейчева²✉, Сергей Викторович Сидоренко³

¹ Государственный университет управления, Москва, Россия,
profmagomedov@mail.ru

² Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,
alekseichhevaEU@mgpu.ru

³ Российская академия наук, Москва, Россия, Sera-1968@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается значимость создания и развития предприятий малого и среднего бизнеса хлебопекарной промышленности Российской Федерации; обращено внимание на то, что продукция этих предприятий должна иметь высокое качество и быть доступной населению страны; доказано наличие возможностей полного обеспечения основным видом сырья – мукой высокого качества; раскрыт исторический аспект создания и функционирования предприятий малого и среднего бизнеса хлебопекарной промышленности РФ; дана оценка структуры производства хлебобулочных изделий в федеральных округах страны; характеризуются ограничения доступа названных предприятий к заемным финансовым ресурсам; обоснована необходимость продолжения поддержки предприятий малого и среднего бизнеса на макроуровне, реализуемой в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Ключевые слова: предприятия малого и среднего бизнеса, зерно, мука, качество и цена хлебобулочных изделий, структура, федеральные округа, заемные финансовые ресурсы, процентная ставка кредита, государственная программа развития предприятий малого и среднего бизнеса

Для цитирования: Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Сидоренко С.В. Проблемы и возможности развития малого и среднего бизнеса в хлебопекарной промышленности России и ее регионов // Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 58–64. DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-58-64.

Original article

Problems and opportunities for the development of small and medium-sized businesses in the baking industry of Russia and its regions

Magomed D. Magomedov¹, Elena Yu. Alekseicheva^{2✉}, Sergey V. Sidorenko³

¹ State university of management (GUU), Moscow, Russia, profmagomedov@mail.ru

² Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia, alekseichevaEU@mgpu.ru

³ Russian Academy of Sciences (RAS), Moscow, Russia, Sera-1968@mail.ru

Abstract. The article considers the great importance of the creation and development of small and medium-sized enterprises of the baking industry of the Russian Federation; draws attention to the fact that the products of these enterprises should be of high quality and be accessible to the population of the country; proves the availability of opportunities for full provision of the main type of raw materials – high-quality flour; reveals the historical aspect of the creation and functioning of small and medium-sized enterprises the business of the baking industry of the Russian Federation; an assessment of the structure of bakery products production in the federal districts of the country is given; attention is paid to the restrictions on the access of these enterprises to borrowed financial resources; the need for continued support of small and medium-sized businesses at the macro level, implemented within the framework of the national project «Small and medium-sized enterprises and support for individual entrepreneurial initiative» is justified.

Keywords: small and medium-sized businesses, grain, flour, quality and price of bakery products, structure, federal districts, borrowed financial resources, loan interest rate, state program for the development of small and medium-sized businesses

For citation: Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu., Sidorenko S.V. Problems and opportunities for the development of small and medium-sized businesses in the baking industry of Russia and its regions. *Economic Systems*. 2024;17(2(65)):58-64. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-58-64.

Введение

После перехода Российской Федерации на рыночные отношения в массовом порядке начали создаваться предприятия малого бизнеса. Это объясняется двумя основными причинами. Первая – легализация предпринимательства в стране, вторая – открывшиеся возможности для проявления предпринимательских способностей. Предприятия малого бизнеса в большинстве случаев более оперативно реагируют на меняющуюся конъюнктуру рынка, что оказывает существенное позитивное влияние на их развитие. С учетом этих преимуществ Президент РФ поставил задачу повысить эффективность функционирования пред-

приятный малого и среднего бизнеса. Хлебобулочные изделия потребляются населением страны ежедневно, что обуславливает необходимость обеспечения их доступности и высокого качества. Эти требования значительно легче выполняются при наличии реальной конкуренции на рынке хлебобулочных изделий. Результаты проведенного анализа этого рынка показали, что конкурентная борьба с каждым годом усиливается, поэтому предпосылки дальнейшего эффективного развития малых и средних предприятий в хлебопечении благоприятные [1].

Основная часть

Главным видом сырья для хлебопекарных предприятий является мука, которую получают после переработки зерна на мукомольных предприятиях. В последние годы объемы производства зерна в стране достигли рекордных величин – 150–160 млн т. Из этого количества зерна на производство муки и крупы направляют 10–15 млн т, т. е. потребности в муке хлебопекарных предприятий РФ удовлетворяются полностью. Однако в отдельных регионах имеются колебания в объемах производства зерна и его качества [2, 3]. Это связано в первую очередь с природно-климатическими условиями регионов. Так, например, в Краснодарском и Ставропольском краях, республиках Северного Кавказа и Ростовской области они очень благоприятные, а в республиках Бурятия и Якутия, Хабаровском и Приморских краях значительно хуже. Несмотря на это, возможности полного обеспечения зерном высокого качества мукомольных предприятий всех регионов имеются. Однако цены на него могут увеличиваться из-за больших транспортных расходов и необоснованного увеличения экспорта. В таких ситуациях приоритетом должно быть удовлетворение внутренних потребностей.

Удельный вес муки в себестоимости хлебобулочных изделий составляет порядка 70%. Из изложенного следует, что серьезных оснований для роста цен на рассматриваемую продукцию нет, однако, они растут. Кроме того, вес многих разновидностей производимых хлебобулочных изделий заметно уменьшается. Все это нацелено на увеличение прибыли собственников хлебопекарных предприятий. Для предотвращения таких негативных тенденций в ценообразовании на продукцию названных предприятий следует осуществлять меры государственного регулирования, проводить проверки Федеральной антимонопольной службой на предмет обоснованности устанавливаемых цен. Это имеет большое значение, так как хлебобулочные изделия относятся к социально-значимым продуктам повседневного потребления.

В начале перехода РФ к рыночным отношениям во всех регионах страны появлялись мини-пекарни (как грибы после дождя). Внешне их продукция выглядела очень красиво, и покупатели стали охотно приобретать ее. Как известно, качество пищевой продукции выявляется в течение короткого промежутка времени и в данном случае, несмотря на внешнюю привлекательность, хлебобулочные изделия, приобретенные в мини-пекарнях, начинали крошиться после 3-4 часов после покупки. Причина этого – невысокое качество используемой

муки. Ее покупали по низкой цене в бывших союзных республиках. Она не соответствовала требованиям количества и качества клейковины. Поэтому в дальнейшем покупатели начали отказываться от такой продукции [4].

Во многих палатках, где продавали хлебобулочные изделия, висела дощечка с указанием, что хлеб заводского производства. В последующем предприниматели убедились, что такой подход оказывает отрицательное влияние на их финансовое состояние и начали исправлять допущенные ошибки. В настоящее время продукция, произведенная мини-пекарнями, активно развиваемыми в том числе сетевой розничной торговлей, вновь пользуется спросом у населения. Кроме того, появилось большое количество малых предприятий, продукция которых имеет высокое качество и востребована покупателями. Такие позитивные изменения произошли благодаря ужесточению конкурентной борьбы на рынке хлебобулочных изделий.

Проведенный анализ объемов производства хлебобулочных изделий РФ за 2017–2023 гг. показал, что они устойчиво снижаются. Причина такой тенденции – увеличение потребления населением страны мясных и рыбных продуктов, а также фруктов и овощей. Эти позитивные изменения в рационе питания связаны прежде всего с увеличением реальных доходов населения страны [5].

В таких условиях требования покупателей к качеству производимых хлебобулочных изделий растут. В Южном и Северо-Кавказском федеральных округах производят большое количество фруктов и овощей высокого качества. После переработки их стали использовать в качестве начинки для различных видов выпечки. Благодаря этому ассортимент хлебобулочных изделий в этих округах более широкий.

Вопросам развития малого бизнеса во всем мире уделяется большое внимание. Это связано с высокой эффективностью его функционирования. Так, например, доля предприятий малого бизнеса в валовом внутреннем продукте в странах Европейского союза составляет 75%, в РФ – 22,9%, т. е. более чем в три раза меньше. Для изменения ситуации в лучшую сторону на уровне Правительства РФ приняли решение существенно уменьшить количество проверок [6]. Однако это не привело к серьезным позитивным изменениям. Более значимыми мерами поддержки МСП являются предоставляемые возможности по привлечению финансирования, ибо наличие достаточного количества финансовых ресурсов для развития бизнеса, по нашему мнению, имеет такое же значение, как кровообращение для организма человека. Однако у предпринимателей зачастую отсутствуют необходимые объемы финансовых ресурсов для ввода в действие предприятия и обеспечения его эффективного функционирования [7]. В такой ситуации предприниматели вынуждены использовать заемные финансовые ресурсы.

В настоящее время ключевая ставка, установленная Центральным банком России, составляет 16%, что существенно снижает возможность привлечения финансовых ресурсов для МСП. Получение заемных средств под столь высокий процент делает практически невозможным эффективное развитие предприятий малого и среднего бизнеса. Вместе с тем Председатель Правительства РФ по итогам

2023 г. докладывал о росте ВВП на 3,6%. Возникает вопрос, как это возможно при столь высокой ключевой ставке? С нашей точки зрения, рост обеспечивается предприятиями, задействованными в решении задач в сфере ВПК и реализации других приоритетных государственных программ, которые обеспечиваются целевым государственным финансированием или льготными программами кредитования.

С учетом большой значимости МСП для страны нам представляется важным продолжение поддержки предприятий малого и среднего бизнеса на макроуровне, предусмотренной национальным проектом «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», в рамках осуществления которого в 2023 г. порядка ста тысяч субъектов МСП привлекли свыше 1,5 трлн руб., из них по программе «1764» предоставлялись кредиты по ставкам «ключевая ставка Банка России + 2,75%» и «ключевая ставка Банка России + 3,5%» (но не более 15,75%) – 638 млрд руб., по программе инвестиционной поддержки «ПСК» — 199 млрд руб., «Зонтичного» поручительства – 247 млрд руб. Комбинированная программа профинансирована на 98 млрд руб. Объем поддержки по программе льготного лизинга составил 2,3 млрд руб., что на 73% выше результата 2022 г. [8].

Особенно заметно действие государственной поддержки в московском производственном секторе для малого и среднего бизнеса, который демонстрирует взрывной рост последние два года. Это показывает такой индикатор, как динамика нового строительства Light industrial, под которым понимают «консолидацию под одной крышей производственных и складских мощностей, позволяющих оптимизировать цепи поставок за счет исключения лишних звеньев». В случае продолжения реализации мер поддержки малого и среднего бизнеса на макроуровне и соответствующем развитии МСП широкое использование таких проектов будет востребованным.

Более того, развитие онлайн-торговли, открывающее новые возможности для взаимодействия с конечным потребителем, поддержит мелкое предпринимательство за счет появления новых участников рынка. Перспективными для предприятий МСП, работающих в хлебопекарной отрасли, является также развитие партнерских взаимодействий с предприятиями в ресторанном и гостиничном бизнесе, логистическими компаниями.

Заключение

В настоящее время потребности населения страны в хлебобулочных изделиях полностью удовлетворяются. Результаты оценки объемов их производства в РФ за последние годы показали, что они постепенно снижаются в результате роста потребления мяса, рыбы, фруктов и овощей населением страны. При этом в отдельных случаях имеет место ухудшение качества производимых хлебобулочных изделий. Кроме того, прослеживается необоснованный рост цен на них в розничной торговой сети. Такие явления не способствуют эффективному раз-

витию малого и среднего бизнеса хлебопекарной промышленности. Для улучшения ситуации, по нашему мнению, им следует выделять кредитные ресурсы на льготных условиях только при устранении названных недостатков.

Развитие предприятий малого и среднего бизнеса в хлебопекарной промышленности РФ должно сопровождаться ростом конкуренции на рынке, что позволит повысить качество производимых хлебобулочных изделий и проводить эффективную ценовую политику. Однако это невозможно осуществить без мер государственной поддержки на макроуровне.

Список источников

1. *Алексейчева Е.Ю.* Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Пиво и напитки. 2005. № 5. С. 12–14.
2. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Сидоренко С.В.* Основные факторы увеличения экспорта муки из Российской Федерации // Экономические системы. 2024. Т. 17, № 1 (64). С. 141–147.
3. *Строев В.В., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Увеличение объемов производства комбикормов в регионах страны как фактор роста продовольственной безопасности России : монография. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2023. 148 с.
4. *Алексейчева Е.Ю.* Основные тренды потребительского поведения в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8 (73). С. 453–456.
5. *Алексейчева Е.Ю.* Экосистемный подход к формированию финансовой грамотности: практика взаимодействия // Непрерывное образование в контексте будущего : сб. научных статей по матер. IV Междунар. науч.-практ. конф. М., 2021. С. 69–76.
6. *Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Шинкарева О.В.* Налоговые меры поддержки в связи с пандемией Covid-19: опыт России // Научное обозрение. 2021. № 3. С. 25–37. (Серия 1: Экономика и право).
7. *Алексейчева Е.Ю., Бороздина А.В.* Проблемы подготовки нефинансовой отчетности российскими компаниями // Вестник МГПУ. 2014. № 2 (26). С. 56–67. (Серия: Экономика).
8. МСП в 2023 году получили льготных кредитов на 1,5 трлн рублей. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2024/01/18/1015624-msp-poluchili-kreditov> (дата обращения: 20.04.2024).

References

1. Alekseycheva E.Yu. Innovations as a factor in increasing the competitiveness of an enterprise. *Pivo i napitki = Beer and beverages*. 2005;(5):12-14. (In Russ.).
2. Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu., Sidorenko S.V. The main factors of increasing flour exports from the Russian Federation. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2024;17(1(64)):141-147. (In Russ.).
3. Stroeve V.V., Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu. The increase in the production of compound feeds in the regions of the country as a factor in the growth of food security in Russia: monograph. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2023. 148 p. (In Russ.).
4. Alekseycheva E.Yu. The main trends of consumer behavior in a crisis. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship*. 2016;(8(73)):453-456. (In Russ.).
5. Alekseycheva E. Yu. Ecosystem approach to the formation of financial literacy: the practice of interaction. Continuing education in the context of the Future. Collection of scientific articles

based on the materials of the IV International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2021. P. 69–76. (In Russ.).

6. Alekseycheva E.Yu., Kulomzina E.Yu., Shinkareva O.V. Tax support measures in connection with the covid-19 pandemic: the experience of Russia. *Nauchnoe obozrenie = Scientific Review*. 2021;(3):25-37. (Series 1: Economics and Law). (In Russ.).

7. Alekseycheva E.Yu., Borozdina A.V. Problems of preparation of non-financial reporting by Russian companies. *Vestnik MGPU = Bulletin of the Moscow State Pedagogical University*. 2014;(2(26)):56-67. (Series: Economics). (In Russ.).

8. SMEs in 2023 received preferential loans worth 1.5 trillion rubles. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2024/01/18/1015624-msp-poluchili-kreditov>. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

М.Д. Магомедов – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения Института экономики и финансов ГУУ;

Е.Ю. Алексейчева – доктор экономических наук, профессор Департамента философии и социальных наук Института гуманитарных наук МГПУ;

С.В. Сидоренко – доктор экономических наук, начальник управления научно-методического руководства и экспертной деятельности.

M.D. Magomedov – doctor of economic sciences, professor, professor of the Department of accounting, auditing and taxation at the Institute of economics and finance GUU;

E. Yu. Alekseycheva – doctor of economic sciences, professor of the Department of philosophy and social sciences, Institute of humanities MCU;

S.V. Sidorenko – doctor of economic sciences, head of the Department of scientific and methodological guidance and expert activity.

Статья поступила в редакцию 04.04.2024; одобрена после рецензирования 18.04.2024; принята к публикации 25.04.2024.

The article was submitted 04.04.2024; approved after reviewing 18.04.2024; accepted for publication 25.04.2024.

Развитие молодежных стартапов в университетской среде Российской Федерации: актуальные вопросы

Сергей Владимирович Столяров

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Россия,
stolyarovsv@gmail.com

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что качество университетских стартапов во многом определяет возможность успешной интеграции инновационных проектов в экономику, развитие отечественной науки и современных технологий, конкурентоспособность российской продукции на внутреннем и внешнем рынках в условиях импортозамещения. Все это определяет важность качественных университетских стартапов.

Научная новизна исследования заключается в выявлении проблем развития молодежных стартапов, зарождающихся в университетской среде Российской Федерации.

Объектом исследования является система функционирования университетских стартапов для возможного использования как в креативных индустриях, так и в экономике промышленности.

Цель исследования – разработка модели анализа стартап-проекта, оценки потенциала коммерциализации молодежного стартап-проекта, расчета основных показателей инвестиционной привлекательности и связанной с этим анализом модели инвестирования.

Задачи: на основе анкетирования и экспертных оценок выявить уровень соответствия университетских стартапов ожиданиям инвесторов и потенциальных заказчиков услуг и промышленной продукции.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты анализа университетских стартапов могут быть использованы для последующей задачи синтеза оптимальной конфигурации стартапа, что может использоваться в целях получения либо отклонения поддержки как со стороны государственных и муниципальных организаций, так и со стороны инвесторов, желающих успешно реализовать студенческий стартап.

Выводы. На протяжении длительного периода наблюдается активизация студентов в рамках системы молодежного предпринимательства. Количество защит студенческих выпускных квалификационных работ в формате «Стартап как диплом» кратно выросло. К техническим университетам, давно активно продвигающим такие программы, в последние несколько лет присоединяются гуманитарные вузы. Однако динамика успешной конвертации бизнес-идей студентов-стартаперов в практические проекты замедлилась за счет влияния двух факторов. Студенческие идеи часто не имеют корректного

экономического обоснования инвестиций, что не дает возможности заинтересованным венчурным компаниям инвестировать в стартап. Кроме того, по окончании университета значительная часть выпускников предпочитает частному бизнесу стабильную работу в известных компаниях с положительной репутацией. В результате многие интересные идеи так и не доходят до вывода на рынок.

Ключевые слова: университетский стартап, экосистема молодежного предпринимательства, критерии экономической эффективности стартапов, обоснование инвестиций в инновационные проекты

Для цитирования: Столяров С.В. Развитие молодежных стартапов в университетской среде Российской Федерации: актуальные вопросы // Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 65–78. DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-65-78.

Original article

Development of youth startups in the university environment of the Russian Federation: topical issues

Sergey V. Stolyarov

Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russia, stolyarovsv@gmail.com

Abstract. The relevance of the article is due to the fact that the quality of university startups largely determines the possibility of successful integration of innovative projects into the economy, the development of domestic science and modern technologies, the competitiveness of Russian products in domestic and foreign markets in the context of import substitution. All this determines the importance of high-quality university startups.

The scientific novelty of the study is to identify the problems of the development of youth startups emerging in the university environment of the Russian Federation.

The object of the study is the system of functioning of university startups for possible use in both creative industries and industrial economics.

The purpose of the study is to develop a model for analyzing a startup project, assessing the potential for commercialization of a youth startup project, calculating the main indicators of investment attractiveness and an investment model related to this analysis.

Tasks: based on questionnaires and expert assessments, to identify the level of compliance of university startups with the expectations of investors and potential customers of services and industrial products.

The theoretical and practical significance of the study lies in the fact that the obtained results of the analysis of university startups can be used for the subsequent task of synthesizing the optimal configuration of a startup, which can be used to obtain or reject support from both state and municipal organizations and investors wishing to successfully implement a student startup.

Conclusions. For a long period of time, there has been a trend of student activation within the framework of the youth entrepreneurship system. The number of defenses of student final

qualifying works in the “Startup as a Diploma” format has increased many times. Technical universities, which have been actively promoting such programs for a long time, have been in the process of joining humanitarian universities in the last few years. However, the dynamics of successful conversion of startup students’ business ideas into practical projects has slowed down due to the deterioration of two factors. Student ideas often do not have a correct economic justification for investments, which does not allow interested venture capital companies to invest in a startup. In addition, upon graduation, graduates prefer stable work in well-known companies with a positive reputation to private business. As a result, many interesting ideas never reach the market.

Keywords: university startup, youth entrepreneurship ecosystem, criteria for the economic efficiency of startups, justification of investments in innovative projects

For citation: Stolyarov S.V. Development of youth startups in the university environment of the Russian Federation: topical issues. *Economic Systems*. 2024;17(2(65)):65-78. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-65-78.

Введение

Активизации процессов внедрения инноваций в экономику Российской Федерации способствовало введение антироссийских санкций и осознание необходимости ускоренной трансформации различных отраслей экономики.

Наибольшим спросом пользуются высокотехнологичные стартапы. Вместе с тем новации в сфере креативных индустрий также востребованы. Реализация экосистемного подхода формирует новые направления инновационного развития как промышленности, так и сектора услуг, и способствует созданию новых продуктов и поддержке стартапов [1].

Повышенное внимание со стороны государства, промышленности, частных компаний к стартапам и молодежному предпринимательству – новый устойчивый тренд в развитии экономики. В истоке этого лежит возникновение идей, бизнес-моделей по выпуску инновационных товаров и услуг во время обучения молодых людей в университетах. Иногда область интересов будущих предпринимателей прямо связана с получением профильного образования. Но бывает, что студенты объединяются в команды, внося каждый свой вклад в будущий успех своими образовательными компетенциями. Практика показывает, что такая конфигурация эффективна.

Любое предприятие на начальном этапе своего становления не может приносить гарантированную прибыль, а тем более стартап, который характеризуется повышенным риском вложения инвестиций. Именно поэтому для раскрытия потенциала коммерциализации инновационных идей для продуктов и услуг в образовательных организациях высшего образования России активно развивается система молодежного предпринимательства.

Наблюдается колоссальная поддержка предпринимательской среды в университетах, выделяется достаточное количество грантов и субсидий заинтере-

сованными субъектами из числа государственных корпораций, банков, предприятий крупного бизнеса. Тем не менее участники экосистемы стартапов часто оказываются перед лицом нереализованного стартап-проекта. Для получения более значимых практических результатов от возникновения стартапов в студенческой среде необходима дополнительная настройка системы функционирования университетских стартапов, особенно на траектории защиты выпускной квалификационной работы «Стартап как диплом». Важным фактором является также объективная оценка потенциала студенческого стартап-проекта для его ритмичного финансирования.

Основная часть

Обзор литературы

В настоящее время мировая экономика активно развивается с помощью инновационных процессов, ориентированных на современные технологии и коммуникации, что повлекло за собой в том числе возникновение и развитие новых компаний, которые называются стартапами. Согласно модели С. Бланка, жизненный цикл инновационных стартапов состоит из следующих последовательных этапов:

- возникновение идеи, проработка гипотезы (посевной этап);
- разработка MVP (минимально жизнеспособного продукта) и его тестирование;
- запуск этапа продаж;
- расширение и экстремальный рост бизнеса [2].

Молодежный стартап является частью инновационных хозяйствующих субъектов. Большинство молодежных стартапов появляются в стенах высших учебных заведений при инициативе и авторстве студентов.

Министерство науки и высшего образования России активно стимулирует этот процесс, регулярно организует мероприятия и проектные сессии, направленные на решение существующих проблем в области молодежного предпринимательства, а также укрепление взаимодействия университетов с представителями бизнеса [3]. В условиях государственной поддержки Министерство науки и высшего образования с 2023 г. ведет мониторинг наличия инфраструктуры для развития молодежного предпринимательства в образовательных организациях высшего образования.

Перечислим основные критерии (показатели) данного мониторинга:

1. Наличие цифровой платформы, поддерживающей командную работу обучающихся в рамках проектной деятельности и создания стартап-проектов.
2. Наличие на платформе цифровой витрины проектов, где студенты могут получить обратную связь от экспертов и инвесторов.
3. Наличие сетевых программ с представителями бизнеса.
4. Наличие в образовательной организации специально оборудованных подразделений/помещений для реализации предпринимательских проектов обучающихся.

5. Учет в Программе развития образовательной организации показателей по развитию молодежного предпринимательства. Реализация образовательной организацией мер поддержки студентов, разрабатывающих предпринимательские проекты (грант, субсидия, стипендия, скидка на обучение и т. д.).

6. Наличие партнерских соглашений с бизнес-сообществом или иными организациями, направленных на взаимодействие/развитие предпринимательства (например, «Опора России», «Деловая Россия», АСИ, «Росмолодежь» и др.).

7. Наличие образовательных программ высшего образования, в рамках которых у обучающихся формируются предпринимательские компетенции.

8. Наличие образовательных программ высшего образования, в рамках которых осуществляется защита выпускных квалификационных работ в формате «Стартап как диплом».

9. Наличие программ дополнительного профессионального образования по предпринимательству.

10. Проведение внеучебных мероприятий по развитию молодежного предпринимательства для студентов.

11. Наличие студенческих клубов, направленных на развитие молодежного предпринимательства.

В то же время, хотя данные показатели в целом действительно могут характеризовать деятельность университета в рассматриваемой области, они не предоставляют необходимой целевой модели развития молодежных стартапов.

Современные авторы, в частности О.С. Осипова [4], после анализа развития студенческого инновационного предпринимательства в России делают выводы о слабом охвате инновационным предпринимательством нетехнических вузов. Особое внимание обращено на необходимость использования новых финансовых инструментов, направленных на коммерциализацию студенческих стартапов на более ранних стадиях развития.

Анализ материалов исследователей, специализирующихся на методологических проблемах оценки стартапов на ранних стадиях развития, показал, что есть запрос на финансовую оценку стартапов со стороны потенциальных инвесторов, которые требуют оценить эффективность как простыми инструментами (с помощью метода экспертных оценок), так и с использованием более сложных формализованных методов, подходы к которым, например, раскрыты в работе А.П. Рыжова [5].

Проблематика совершенствования цифрового потенциала промышленных предприятий через развитие промышленных стартапов, технопарков и промышленных кластеров рассматривается А.В. Заступовым [6], который делает вывод о сильной внутриотраслевой конкуренции промышленных предприятий за инновации. Но только разработка и применение теоретико-методических положений и практических рекомендаций смогут позволить принимать экономически обоснованные решения.

Ряд современных авторов занимается изучением факторов, стимулирующих и сдерживающих академическое технологическое предпринимательство

в региональных вузах России. Так, в работе Н.Г. Куракова, Л.А. Цветкова и др. [7] обращается особое внимание на важность взаимодействия разработчиков стартапов, администрации вуза и внешних участников.

Результаты и обсуждение

Автором настоящего исследования проведен анализ экосистем молодежного предпринимательства различных университетов. В основании экосистемы должна лежать образовательная траектория студента. Важно учесть все силы воздействия внутренней и внешней среды, которые оказывают влияние на эффективность данной экосистемы. Модель развития молодежных стартапов университета России приведена на рис. 1.

Отметим наиболее важные предпосылки для активного зарождения и развития стартапов в университетской среде. Стартап – это всегда команда. Практика показывает, что самые конкурентоспособные проекты – это те, в которых основатели имеют дополняющие друг друга компетенции. Чаще всего это трио: творческая личность, ИТ-специалист и управленец. Программа «Стартап как диплом» допускает участие в проекте до пяти студентов разных направлений подготовки. Также важным является возможность быстрого и продуктивного MVP-тестирования, так как университетские социальные сети и сообщества позволяют оперативно распространить информацию о новом продукте или услуге.

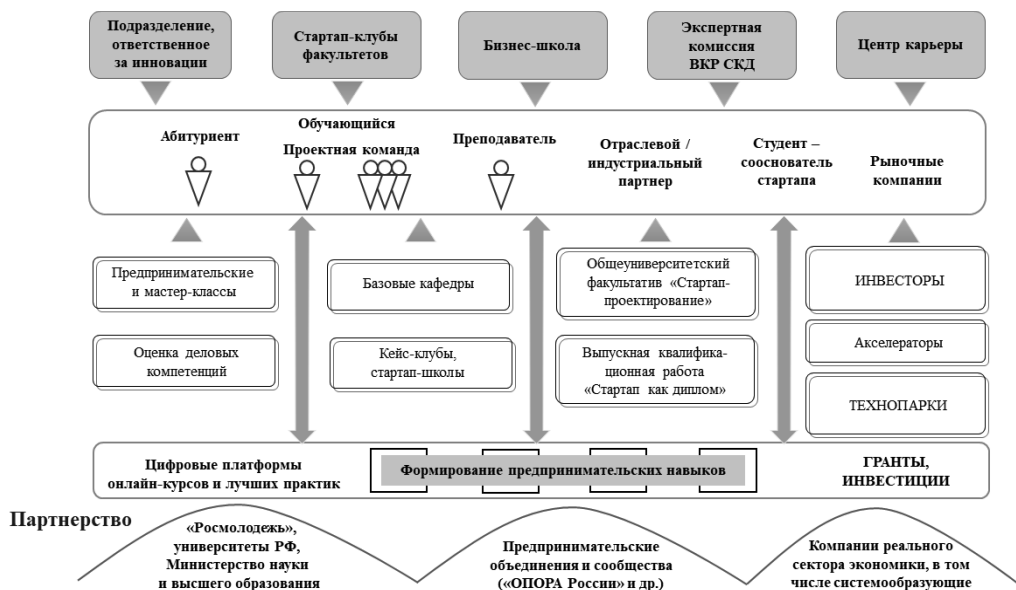

Рис. 1. Модель развития молодежных стартапов университета РФ

Источник: составлено автором.

Рассмотрим экосистему стартапов университета на примере Российского государственного гуманитарного университета. Следует отметить гуманитарную направленность вуза, которая не является барьером при качественном управлении процессами поддержки молодежного предпринимательства со стороны сотрудников университета. Ядром экосистемы является сопровождение жизненного цикла стартап-проектов студентов, которое осуществляется с использованием административных возможностей и цифровых инструментов. В соответствии с задачами, поставленными Министерством науки и высшего образования, в РГГУ с 2022 г. началась активная подготовительная работа. Были приняты локальные нормативные акты, разработаны методические указания по подготовке и защите ВКР в форме стартапа, создана экспертная комиссия по отбору работ для защиты в данном формате. С учетом комплексного подхода были достигнуты заметные результаты всего за 2 года. В 2021 г. проведена защита 3 дипломных работ в формате «Стартап как диплом», 2022 г. – 7, 2023 г. – 15, а в 2024 г. – 34 таких работ (при плане 25).

Важный фактор развития экосистемы стартапов – проведение соответствующих форумов, конкурсов, выделение грантов, мотивирующих студентов. Например, в рамках кейс-марафона – 2023 была оказана поддержка 6 проектам, созданным 32 студентами. В 2023 г. в РГГУ стартовала Федеральная программа развития молодежного предпринимательства «Я в ДЕЛЕ», в течение учебного года проводятся кейс-чемпионаты. Университет вырабатывает оптимальные форматы вовлечения студенчества, преподавателей и управленческого персонала в экосистему стартапов университета.

Для поддержки стартапов, инициируемых обучающимися и преподавателями вуза, и развития предпринимательских навыков студентов в учебные планы всех направлений подготовки и специальностей включена факультативная дисциплина «Стартап-проектирование», позволяющая обучающемуся подготовить бизнес-проект и коммерциализировать разрабатываемый конкретный продукт или услугу. Данный курс продолжительностью 36 часов направлен на изучение студентами особенностей стартапов в области креативных индустрий. За период 2023–2024 гг. зафиксирован трехкратный рост интереса к программе.

Соответствующий курс, адресованный преподавателям РГГУ, был разработан совместно с Высшей школой бизнеса МИРБИС. Более 20 преподавателей прошли обучение по программе данного курса.

Достижение указанных успехов было бы невозможно без организационных изменений. Так, в 2023 г. в РГГУ было создано новое подразделение, ответственное за инновации, – Управление инновационного развития. В задачи данного структурного подразделения входит сопровождение жизненного цикла стартап-проектов по принципу единого окна с применением современных цифровых методик.

Важность наличия в университете такого подразделения можно продемонстрировать на примере участия студентов, развивающих свой стартап, в конкурсе «Студенческий Стартап» Фонда содействия инновациям.

При поддержке профильного управления в 2023 г. три студенческих проекта получили грант Фонда содействия инновациям в 1 млн руб. Также управление инновационного развития взяло на себя функции общеуниверситетского Центра консультирования по отбору ВКР в формате «Стартап как диплом».

Таким образом, ориентируясь на модель развития молодежных стартапов (см. рис. 1), РГГУ достиг значимых показателей, принимая во внимание базовый гуманитарный профиль университета.

Для эффективного развития молодежного предпринимательства вузам необходимо более обоснованно разрабатывать финансово-экономический раздел проектов.

Технико-экономическое обоснование университетского стартапа

Стартап – это временная структура, которая по мере роста либо становится полноценным предприятием, либо погибает.

Важнейшим вопросом для успешного запуска стартапов является обоснование инвестиций в стартап-проекты и последующее их фактическое привлечение. Это представляет интерес также для науки, молодых ученых, так как именно в университетах рождается много инновационных идей, которые чаще всего сталкиваются с проблемами их коммерциализации, вследствие чего проекты остаются неосуществленными.

Проведенный анализ показал актуальность и необходимость расчетов окупаемости инвестиций и социально-экономической эффективности предлагаемых стартапов. Получение такой информации позволяет обосновать вложение инвестиций в отраслевые проекты с их последующей коммерциализацией.

На практике часто встречаются случаи, когда при рассмотрении стартапов не акцентируется внимание и не производятся расчеты по обоснованию инвестиций. Инициаторы, особенно студенты, чаще всего фокусируются на идее и ее технической реализации, но вопросы экономики прорабатывают недостаточно. Именно поэтому стартап зачастую не получает необходимые финансовые ресурсы от реального инвестора, и в итоге не внедряется в практическую деятельность. Для принятия решения об инвестициях в стартап инвестор должен убедиться в эффективности предлагаемого проекта.

Исходя из описанной проблемы, цели и создателя стартапа, и его инвесторов совпадают. Поэтому существует реальный запрос на разработку модели анализа стартап-проекта, оценки потенциала его коммерциализации и расчета основных показателей инвестиционной привлекательности.

Проведение анализа университетских стартап-проектов на различных стадиях жизненного цикла чрезвычайно важно. Для того чтобы оценить жизнеспособность таких проектов, необходим комбинированный анализ эффективности стартапа со стороны экспертов с использованием методов, основанных на расчете формализованных показателей, таких как рентабельность инвестиций (ROI), срок окупаемости (PP), чистая приведенная стоимость (NPV) и др. [9]. Основными

методами оценки стоимости стартап-проектов, которые необходимо использовать, являются метод фиксированной стоимости, метод венчурного капитала, метод дисконтированных денежных потоков и метод мультипликаторов.

Коэффициент рентабельности инвестиций (ROI) рассчитывается по формуле (1)

$$ROI = \frac{\text{Валовая прибыль} - \text{Инвестиции}}{\text{Инвестиции}}. \quad (1)$$

Срок окупаемости проекта (PP) производится по формуле (2)

$$PP = \frac{\text{Инвестиционные затраты}}{\text{Ежегодная валовая прибыль}}. \quad (2)$$

Важным критерием целесообразности инвестиций является показатель чистой приведенной стоимости (NPV), который оценивает привлекательность проекта по критерию прибыльности и рассчитывается по формуле (3)

$$NPV = \sum_1^n \frac{P_k}{(1+i)^n} - IS, \quad (3)$$

где n – период роста;

P_k – денежные потоки (разница между доходами и расходами) за выбранный период времени;

i – ставка дисконтирования;

IS – размер первоначальных инвестиций.

Критерием целесообразности стартап-проекта является положительное значение показателя NPV .

Рассмотрим метод дисконтированных денежных потоков как основной метод для оценки стоимости стартап-проекта. Денежный поток – это денежные поступления и выбытия денежных средств за определенный период времени (для расчетов, как правило, используется год), возникающие при реализации инвестиционного проекта. Чистый денежный поток (P_k) равен разности между доходами и расходами.

Денежный поток рассматривается в разрезе этапов и по видам деятельности:

1) инвестиционная деятельность;

2) операционная деятельность – денежные операции в рамках функционирования предприятия: производство продукции, производство и продажа товаров и (или) услуг;

3) финансовая деятельность – это операции по привлечению и возврату собственного и заемного капиталов.

Для оценки эффективности инвестиционного проекта целесообразно анализировать денежные потоки только от операционной и инвестиционной деятельности, исключая финансовую.

При эффективной работе стартапа на этапе жизненного цикла, когда он функционирует в виде предприятия, приносящего доход, его текущую стоимость можно определить как сумму всех будущих денежных потоков за последующие годы. При этом необходимо следить, чтобы значение показателя срока окупаемости проекта РР не превышало показатель периода реализации проекта.

Методические рекомендации по формированию содержания паспорта студенческого стартап-проекта

Автор проанализировал защиту 50 выпускных квалификационных работ студентов различных направлений подготовки из трех стартап-клубов РГГУ (Института экономики, управления и права, факультета рекламы и связей с общественностью и Института информационных наук и технологий безопасности) в формате «Стартап как диплом». Наблюдаемый период работы студентов над стартап-проектами – 9 мес. В указанный период студенты трижды представляли свои работы на рассмотрение преподавателей и сотрудников университета, а также внешних бизнес-экспертов, входящих в состав экспертной комиссии университета по отбору ВКР в форме «Стартап как диплом». На разных этапах требовался разный набор документов, но неизменным оставался паспорт стартап-проекта. При этом если презентация стартап-проекта, а также медиафайл с видеоконтентом менялись на протяжении развития стартапа и в зависимости от этапа прохождения формальной процедуры защиты ВКР, то такой основной документ, как паспорт стартап-проекта, к сожалению, не менялся. Кроме того, сама форма паспорта в рамках университета оставалась самой общей, а уточнение важных деталей делегировалось на уровень факультетских стартап-клубов. В результате более качественными получились те работы, где состоялась дополнительная проработка паспортов на уровне факультетов.

Несмотря на то что такой подход вполне справедлив, представляется целесообразным внести изменения в форму и содержание паспорта стартап-проекта, дополнив и расширив ее базовый вариант локальными нормативными актами. Предлагаемая форма содержания паспорта стартап-проекта представлена в табл. 1.

Таблица 1

Универсальный паспорт стартап-проекта выпускной квалификационной работы в формате «Стартап как диплом»

1. Общая информация о стартап-проекте	Заполняется с указанием даты
Название стартап-проекта / месяц, год основания	
Тип проекта (коммерческий/социальный)	
Отрасль	
Продукт/услуга/технология	

Окончание табл. 1

Описание продукта/услуги/технологии	
Какую задачу решает проект, в чем идея/гипотеза	
Предполагаемое количество уникальных потребителей товара/услуги	
Формы коммерциализации проекта	
Число студентов – участников команды стартап-проекта	
2. Инновационность	
Новизна стартап-проекта	
Действующие на рынке аналоги/прототипы	
Уникальность (при наличии)	
3. Текущее состояние	
Стадия (разработка идеи и прототипа / тестирование прототипа / продукт MVP / тестирование спроса на рынке/ устойчивый спрос)	
Объем и структура произведенных инвестиций с начала старта	
Перспективы проекта с учетом последних актуальных данных анализа внешней среды	
Главная внутренняя проблема, требующая решения для успешного ускоренного развития проекта	
Наличие юридического лица, оператора проекта (название, ИНН)	
4. Экономические вопросы и структура финансирования	
Предполагаемый полный объем инвестиций проекта	
Предполагаемые источники финансирования стартап-проекта	
Ожидаемые классические показатели эффективности (ROI, NVP, PP)	
Достигнутые и ожидаемые показатели юнит-экономики	
Перспективная стоимость стартап-проекта на выходе из проекта по методу дисконтирования денежных потоков	
5. Потенциал масштабирования	
Модель (увеличение онлайн-продаж / открытие точек продаж / региональная экспансия и др.)	
Возможность взрывного роста продаж (если ответ «да», то пояснить)	
6. Связь проекта с направлением подготовки студента и образовательной программы университета	

Источник: составлено автором.

Заключение

Университетские стартапы являются частью экосистемы стартапов российской экономики. Стартап – это центр и, по сути, единственный производящий элемент этой системы, так как создает конкретный продукт, а остальные элементы формируют условия и получают доходы (разными способами – процентный доход, доход от продажи доли в компании или продажи стратегическому

инвестору) или реализуют свой интерес (как, например, федеральные или городские власти, улучшая бизнес-среду).

На протяжении длительного периода наблюдается тренд активизации студентов в рамках системы молодежного предпринимательства. Количество защит студенческих выпускных квалификационных работ в формате «Стартап как диплом» кратно выросло. К университетам технической направленности, давно активно продвигающим такие программы, в последние несколько лет идет процесс присоединения и гуманитарных вузов. Однако динамика успешной конвертации бизнес-идей студентов-стартаперов в практические проекты замедляется за счет ухудшения двух факторов.

Первым фактором-барьером является то, что студенческие идеи часто не имеют корректного экономического обоснования инвестиций. Это не дает возможности заинтересованным венчурным компаниям инвестировать в стартап.

При оценке стартапа важно осуществить комбинированный экспертный анализ с использованием методов, основанных на расчетах формализованных показателей, таких как рентабельность инвестиций (*ROI*), срок окупаемости (*PP*), чистая приведенная стоимость (*NPV*) и др. Основными методами оценки стоимости стартап-проектов, которые необходимо использовать для таких проектов, являются: метод фиксированной стоимости, метод венчурного капитала, метод мультипликаторов и метод дисконтированных денежных потоков, который наиболее предпочтителен.

Оценка текущего состояния стартапа, а также будущие финансовые перспективы дают возможность получить объективную информацию о потенциале успеха создаваемого предприятия для заинтересованных субъектов: бизнес-ангелов, инвесторов и, конечно же, самих молодых основателей – студентов и участников инновационных подразделений университетов.

Вторым фактором-барьером на пути реализации стартапа является то, что по окончании университета значительная часть выпускников предпочитает частному бизнесу стабильную работу в известных компаниях с положительной репутацией. В результате многие интересные идеи так и не доходят до выведения на рынок. Именно поэтому государству необходимо оказывать поддержку технологичным компаниям и стартапам не только в рамках университетского молодежного предпринимательства, но и на этапе карьерной траектории выпускника за пределами университета. Именно тогда вложенные в развитие молодежной предпринимательской среды государственные средства дадут существенный экономический и социальный эффект при внедрении инноваций в различные сектора экономики.

Список источников

1. Абрамов В.И., Лаврентьев И.А. Роль стартапов в развитии экосистем в условиях глобальной нестабильности // Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной нестабильности. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. С. 149–154.

2. Бланк С. Четыре шага к озарению: стратегия создания удачных стартапов. М. : Альпина Пабlishер, 2014.
3. Концепция построения и развития экосистемы молодежного предпринимательства в системе высшего образования. URL: <https://rmpvo.ru/upload/iblock/14c/955hhy9xg1373bkkijqzfnje7kj84ga4.pdf> (дата обращения: 03.04.2024).
4. Осипова О.С. Эволюция студенческого инновационного предпринимательства в России // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16, № 5. С. 6–15. DOI 10.26794/1999-849X-2023-16-5-6-15. EDN VPEBYG.
5. Рыжов А.П. Методы оценки технологических стартапов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-tehnologicheskikh-startapov/viewer> (дата обращения: 03.04.2024).
6. Заступов А.В. Развитие промышленных кластеров через формирование цифровых инноваций // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 153–158. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.145.
7. Куракова Н.Г., Цветкова Л.А. Технологическое предпринимательство в региональных университетах России: факторы сдерживания и ускорения // Экономика науки. 2021. № 7 (3). С. 170–187. URL: <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2021-7-3-170-187> (дата обращения: 03.04.2024).
8. Голов Р.С., Мылник А.В. Цифровая трансформация высокотехнологичных предприятий в условиях энергоперехода 4.0 // Экономика и управление в машиностроении. 2021. № 5. С. 16–19.
9. Автайкин А.А. Теоретические основы оценки рыночной стоимости хозяйствующих субъектов // Экономические системы. 2024. Т. 17, № 1 (64). С. 114–121.

References

1. Abramov V.I., Lavrentiev I.A. The role of startups in the development of ecosystems in conditions of global instability. The State and the market: mechanisms and institutions of Eurasian integration in the context of increasing global instability. St. Petersburg : St. Petersburg State University of Economics, 2021. P. 149-154. (In Russ.).
2. Blank S. Four steps to enlightenment: a strategy for creating successful startups. Moscow : Alpina Publisher, 2014. (In Russ.).
3. The concept of building and developing an ecosystem of youth entrepreneurship in the higher education system. URL: <https://rmpvo.ru/upload/iblock/14c/955hhy9xg1373bkkijqzfnje7kj84ga4.pdf>. (In Russ.).
4. Osipova O.S. The evolution of student innovative entrepreneurship in Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Right*. 2023;16(5):6-15. DOI 10.26794/1999-849X-2023-16-5-6-15. EDN VPEBYG. (In Russ.).
5. Ryzhov A.P. Methods of evaluating technological startups. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-tehnologicheskikh-startapov/viewer>. (In Russ.).
6. Zastupov A.V. The development of industrial clusters through the formation of digital innovations. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Right*. 2021;(1(54)):153-158. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.145. (In Russ.).
7. Kurakova N.G., Tsvetkova L.A. Technological entrepreneurship in regional universities of Russia: deterrence and acceleration factors. *Ekonomika nauki = Economics of science*. 2021;(7(3)):170-187. URL: <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2021-7-3-170-187>. (In Russ.).
8. Golov R.S., Mylnik A.V. Digital transformation of high-tech enterprises in the conditions of energy transition 4.0. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii = Economics and management in mechanical engineering*. 2021;(5):16-19. (In Russ.).

9. Avtaykin A.A. Theoretical foundations for assessing the market value of economic entities. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2024;17(1(64)):114-121. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

С.В. Столяров – начальник управления инновационного развития.

S.V. Stolyarov – head of the Department of innovative development.

Статья поступила в редакцию 10.05.2024; одобрена после рецензирования 24.05.2024; принята к публикации 10.06.2024.

The article was submitted 10.05.2024; approved after reviewing 24.05.2024; accepted for publication 10.06.2024.

МАРКЕТИНГ И РЕКЛАМА

MARKETING AND ADVERTISING

Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 79–85.

Economic Systems. 2024;17(2(65)):79-85.

Научная статья

5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика

УДК 378+339.1

DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-79-85

Маркетинговое исследование информационных потребностей студенческой молодежи

Евгения Евгеньевна Кузьмина

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Россия,
kuzmina.ee@rggu.ru, ORCID 0000-0003-4671-0975

Аннотация. В статье исследуются информационные потребности студентов РГГУ очно-заочной формы обучения. Для выявления информационных потребностей студенческой молодежи было проведено маркетинговое исследование студентов третьего курса. Метод сбора информации – опрос.

Проведенное исследование показало, что информационные потребности студенческой аудитории, их содержание, удовлетворение, развитие нуждаются в постоянном мониторинге и осмыслении. А изучение потребностей в информации должно быть приоритетным и опережающим, чтобы его можно было использовать для развития академических навыков студентов.

Ключевые слова: маркетинговое исследование, информационная потребность, студенческая молодежь, интернет-ресурсы, социальные сети

Для цитирования: Кузьмина Е.Е. Маркетинговое исследование информационных потребностей студенческой молодежи // Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 79–85. DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-79-85.

Original article

Marketing research of information needs of students

Evgenia E. Kuzmina

Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russia, kuzmina.ee@rggu.ru, ORCID 0000-0003-4671-0975

Abstract. The article investigates the information needs of part-time students of RSUH. In order to identify the information needs of students, marketing research of third-year students was conducted. The method of information gathering is a survey.

The conducted research showed that the information needs of the student audience, their content, satisfaction, development need constant monitoring and comprehension. And the study of information needs should be prioritized and anticipated, so that it can be used for the development of students' academic skills.

Keywords: marketing research, information need, student youth, Internet resources, social networks

For citation: Kuzmina E.E. Marketing research of information needs of students. *Economic Systems*. 2024;17(2(65)):79-85. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-79-85.

Введение

Последние десятилетия наша страна осуществляет переход к информационному обществу. Еще в 1999 г. была представлена Концепция формирования информационного общества в России, где отмечалось, что его основные черты и признаки будут разработаны в первой четверти XXI в.

Становление информационного общества, активное внедрение информационных технологий – одни из важнейших инструментов формирования потребностей, интересов, взглядов, ценностных установок, воздействия на мировоззрение человека в целом, механизм воспитания и обучения [1]. Поэтому в информационном обществе система образования должна решать принципиально новую глобальную проблему, связанную с подготовкой кадров к жизни и деятельности в условиях информационного мира.

Для любой личности, группы, общества в целом существует необходимость в получении информации. Анализ научной литературы показал, что проблема информационных потребностей студенческой молодежи изучена недостаточно полно. Кроме того, до сих пор отсутствует единая трактовка термина «информационные потребности», несмотря на то что данную проблему начали рассматривать еще в середине XX в., когда работникам библиотечного сектора стало ясно, что без изучения спроса на информацию нельзя рационально и эффективно

организовывать информационную деятельность. Толкование данного термина и классификация информационных потребностей рассмотрена в работах Л.В. Жучковой [2], В.П. Седакина, И.В. Соловьева и С. В. Разливинской [3], А.А. Трофимовой [4], А.В. Соколова [5] и др. Частично проблемы информационной потребности специалистов рассматривались в трудах Н.Л. Струковой [6], информационных интересов молодежи – в работах Е.Е. Кузьминой [7], С.С. Бразевич, Ж.С. Сафроновой, Д.С. Бразевич, Д.В. Матюхи [8].

С развитием информационных технологий и ростом интернет-пользователей круг информационных источников значительно расширился. И если еще 20 лет назад основными общедоступными источниками были телевидение, радио, газеты, журналы, научная, учебная и художественная литература и пр., то в настоящее время молодежь в основном получает информацию из интернет-источников и социальных сетей. В современном мире существует большое разнообразие информационных материалов, контента и ресурсов в интернете, которые различаются по степени точности, достоверности и ценности. Печатная пресса (газеты и журналы) стала источником информации лишь для 8% россиян.

Увлечение населения информацией, получаемой из интернета, сократило потребление книгопечатной продукции. Так, за последние 14 лет число выпущенных экземпляров книг и брошюр на душу населения сократилось на 50,3%. Снижение интереса к чтению – это тенденция не сегодняшнего дня: уже выросло целое поколение молодежи, которое не любит читать книги. По данным исследований, 52% россиян не покупают книги и 37% их не читают [9].

В настоящее время наиболее популярными социальными сетями у молодежи являются: vk.com., ok.ru., pinterest.com., telegram.org., whatsapp.com.

По итогам 2023 г. Telegram стал самой популярной соцсетью России.

Нельзя не согласиться с теми специалистами, которые считают, что увлечение информационными технологиями породило у студентов «клиповое мышление», в результате чего они не в состоянии целостно воспринимать большие объемы информации, выявлять причинно-следственные связи, концентрировать внимание [9]. Все это сказывается на интеллектуальном развитии студенческой молодежи, качественном усвоении знаний и в конечном счете на их профессиональной подготовке.

Основная часть

Для изучения информационных потребностей и тематических интересов молодежи было проведено маркетинговое исследование с использованием метода выборочного опроса 100 студентов очно-заочной формы обучения в возрасте от 20 до 25 лет. Для проведения исследования была разработана анкета с открытыми вопросами, что позволило получить расширенные ответы студентов.

Целью исследования было выявление интересов студенческой молодежи путем изучения их информационных потребностей и предпочтений для использования их медиапривычек в обучении и развитии академических навыков.

При проведении исследования ставилась задача получить ответы на следующие вопросы:

- какие информационные ресурсы чаще всего используют студенты;
- какие проблемы они решают с помощью полученной информации;
- какая тематика их больше всего интересует;
- какими информационными источниками (газетами, журналами, теле- и радиопередачами, информацией интернет-сайтов и соцсетей) пользуются в семьях студентов.

Исследование показало, что 80% опрошенных студентов не смотрят телевизор и основными источниками информации считают интернет и соцсети.

Вот некоторые их ответы:

- «Я не смотрю телевизор, не читаю журналы. Что касается того, как я узнаю новости, то это происходит через социальные сети. Сейчас почти у любых СМИ есть страница в социальных сетях, на некоторые из них я подписана, каждый день там публикуются главные события прошедшего дня, и я активно просматриваю ленту новостей. Это помогает мне быть в курсе событий во всем мире»;
- «Прежде всего, в новостных ресурсах я ценю беспристрастную и честную подачу информации»;
- «Считаю, что бумажная пресса и телевизор устарели». Что касается интернет-сайтов и соцсетей, то думаю, что в наше время – это главные источники актуальной и достоверной информации»;
- «Я являюсь постоянным читателем и пользователем интернет-сайтов, соцсетей, так как хочу быть в курсе событий, происходящих в мире»;
- «Прессу не читаю, телевизор не смотрю. Считаю, что информация, которая фильтруется государственными каналами, не может быть полезной и достоверной».
- «Посещение интернет-сайтов и соцсетей для меня в первую очередь – это получение различной информации с разных точек зрения и расширение своего кругозора. Новости по телевизору меня не интересуют, так же как и печатные издания, так как в настоящее время все актуальные новости можно узнать из независимых новостных порталов в интернете».

Также студенты указывают важность достоверности получаемой информации, сложность ее «отфильтровки» в интернете, скорость и способ подачи новости. «Для меня самое важное – это способ подачи материала. Если это новости, то текст должен быть грамотно составлен, а основная информация должна содержаться в описании статьи (чтобы сразу можно было понять, стоит ли тратить время на ее изучение)».

Также все студенты отмечают, что соцсети позволяют в любое время общаться с друзьями и родственниками. Примеры предпочтений студентов в Telegram отражены в табл. 1.

Что касается информационных источников, которыми пользуются в семьях, то в основном это просмотр телеканалов. На первом месте – Первый канал (новости, сериалы, шоу), на втором – ТНТ (сериалы, ток-шоу, тревел-шоу), на

Таблица 1

Предпочтения студентов в Telegram

Телеграмм-канал	Рубрики	Основные функции
Digital Доктор	Новости, события и тенденции в мире DIGITAL	Информационная
«Медуза», рубрика «Шапито» и др.	Оперативные международные новости	Информационная
TrendWatching	Канал про тренды из мира IT, технологий и бизнеса	Информационная
«Раньше всех. Ну почти»	Оперативные политические новости	Информационная
«Лентач»	Новости	Информационная
Mash	Новости	Информационная
«Москва-24»	Новости	Информационная
«Беспощадный пиарщик»	Новости индустрии	Информационная
«Русский маркетинг»	Новости индустрии	Информационная

Источник: составлено автором по результатам опроса студентов.

третьем – СТС (фильмы, сериалы), на четвертом – канал «Пятница» (сериалы) и на пятом месте – НТВ (сериалы, юмористические шоу). Как отмечают студенты, телевизор практически не смотрят 80%, редко – 20%, многие используют телевизор как фон.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

- В современном мире основным ресурсом является информация. Практически все опрошенные студенты считают главными источниками актуальной информации интернет-сайты и соцсети, что позволяет им получать информацию о важных государственных и международных событиях, находить единомышленников и расширять знания по интересующим темам.
- Социальные сети студенты используют как удобный способ взаимодействия с людьми и как способ самовыражения. Например, Whats App – это быстрый и удобный способ коммуникации, который можно использовать для получения быстрой и нужной информации, а также в качестве образовательного и развлекательного контента.
- Социальные сети, как и телевизор, помогают студентам скоротать время, быть в курсе всех новостей, часто выполняют развлекательную функцию.
- Большинство опрошенных отметили, что их информационные интересы и интересы их семей абсолютно разные.

• Узнавая новую информацию, студенты выстраивают свою точку зрения и могут формировать модель поведения в обществе, жизненную позицию, свое окружение и многое другое.

Таким образом, информационные потребности студенческой аудитории, их изучение, удовлетворение и развитие нуждаются в постоянном мониторинге и осмыслении. А изучение потребностей в информации должно быть приоритетным и опережающим, чтобы его можно было использовать для развития академических навыков студентов формирования оригинальной концепции обучения, включающих использование игровых методик, экспериментальных методов обучения [10].

Список источников

1. Мордасова М.А. Студент как потребитель информационных ресурсов: на примере Тамбовской области : автореф. дис. ... канд. пед. наук : специальность 05.25.03. Тамбов, 2005.
2. Жучкова Л.В. Развитие информационной потребности у студентов младших курсов вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук : специальность 13.00.08. Магнитогорск, 2003.
3. Седякин В.П., Соловьев И.В., Разливинская С.В. О теории информационных потребностей // Прикладная информатика. 2013. № 3 (45). С. 127–133.
4. Трофимова А.А. Анализ информационных потребностей аудитории при продвижении в социальных медиа на примере центра дополнительного образования // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : матер. VI Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. (Екатеринбург, 27–28 апр. 2020 г.). Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2020. Т. 2. С. 34–37.
5. Соколов А.В. Что есть информационная потребность? // Труды Санкт-Петербургского гос. ин-та культуры. 2013. С. 7–18.
6. Струкова Н.Л. Информационные потребности предпринимателей: Проблемы изучения и обеспечения : дис. ... канд. пед. наук : специальность 05.25.03. Новосибирск, 1997.
7. Кузьмина Е.Е. Современные тенденции маркетинга на рынке высшего образования // Современные тенденции маркетинга в отраслях и сферах деятельности : монография / под ред. А.Л. Абаева, Е.Е. Кузьминой. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2024. С. 53–60.
8. Исследование интересов молодежи через тематический репертуар общения в студенческой среде : кейс социальной сети «ВКонтакте» / С.С. Бразевич [и др.]. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 193–211.
9. Кузьминых Е.О. Динамика читательских интересов современных школьников // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2018. № 2 (29) С. 44–48.
10. Кузьмина Е.Е. Повышение маркетинговой привлекательности образовательных программ вуза // Экономические системы. 2024. Т. 17, № 1 (64). С. 63–71.

References

1. Mordasova M.A. Student as a consumer of information resources: on the example of the Tambov region : abstract. ... candidate of pedagogical sciences : specialty 05.25.03. Tambov, 2005. (In Russ.).
2. Zhuchkova L.V. Development of information needs among undergraduate students of the university : abstract. ... candidate of pedagogical sciences : specialty 13.00.08. Magnitogorsk, 2003. (In Russ.).

3. Sedyakin V.P., Solovyov I.V., Razlivinskaya S.V. On the theory of information needs. *Prikladnaya informatika = Applied Informatics*. 2013;(3(45)):127-133. (In Russ.).
4. Trofimova A.A. Analysis of the information needs of the audience when promoting in social media on the example of the center for additional education. Strategies for the development of social communities, institutions and territories : mater. VI International scientific and practical conference : in 2 vol. (Yekaterinburg, April 27-28, 2020). Yekaterinburg : Publishing House of the Ural University, 2020. Vol. 2. P. 34–37. (In Russ.).
5. Sokolov A.V. What is the information need? Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture. 2013. P. 7–18. (In Russ.).
6. Strukova N.L. Information needs of entrepreneurs: Problems of study and provision : dis. ... candidate of pedagogical sciences : specialty 05.25.03. Novosibirsk, 1997. (In Russ.).
7. Kuzmina E.E. Modern marketing trends in the higher education market // Modern marketing trends in industries and fields of activity : monograph / ed. by A.L. Abaev, E.E. Kuzmina. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2024. P. 53–60. (In Russ.).
8. Research of the interests of youth through the thematic repertoire of communication in the student environment: the case of the VKontakte social network / S.S. Brazevich [et al.]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny = Monitoring public opinion: Economic and social changes*. 2019;(1):193-211. (In Russ.).
9. Kuzminykh E.O. Dynamics of readers' interests of modern schoolchildren. *Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki = Topical issues of modern philology and journalism*. 2018;(2(29)):44-48. (In Russ.).
10. Kuzmina E.E. Increasing the marketing attractiveness of educational programs of higher education institution. *Economic Systems*. 2024;17(1(64)):63-71. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

Е.Е. Кузьмина – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры интегрированных коммуникаций и рекламы.

E.E. Kuzmina – doctor of economic sciences, professor; professor of the Department of integrated communications and advertising.

Статья поступила в редакцию 14.05.2024; одобрена после рецензирования 28.05.2024; принята к публикации 05.06.2024.

The article was submitted 14.05.2024; approved after reviewing 28.05.2024; accepted for publication 05.06.2024.

ТРУД И СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

LABOR AND SOCIAL SPHERE

Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 86–94.
Economic Systems. 2024;17(2(65)):86-94.

Научная статья

5.2.6 – Менеджмент

УДК 331

DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-86-94

Совершенствование системы управления социальными льготами и ее влияние на мотивацию персонала

Денис Евгеньевич Чернышов

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, hr-topmanager@yandex.ru, ORCID: 0009-0001-4820-311X

Аннотация. Статья раскрывает вопросы совершенствования системы управления социальными льготами, состава и организации социального пакета, предлагаемого работникам в организации. Проведен анализ влияния мотивационных факторов в условиях «рынка работника» – низком уровне безработицы. Рассмотрены основные подходы к формированию концепции управления социальными льготами на предприятии, проведен анализ их применимости в контексте современных требований и вызовов, с которыми сталкиваются организации. Предложенные методы стимулирования работников станут эффективным мотиватором для персонала компании, что повлияет непосредственно на повышение результативности труда.

Ключевые слова: социальные льготы, мотивация персонала, ключевой работник, результативность, социальный пакет

Для цитирования: Чернышов Д.Е. Совершенствование системы управления социальными льготами и ее влияние на мотивацию персонала // Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 86–94. DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-86-94.

Original article

Construction of a social benefits management system and its impact on staff motivation

Denis E. Chernyshov

North-Western Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, hr-topmanager@yandex.ru, ORCID: 0009-0001-4820-311X

Abstract. The article reveals the issues of improving the management system of social benefits, the composition and organization of the social package offered to employees in the organization. An analysis of the influence of motivational factors in the conditions of the “employee market” – a low level of unemployment - was carried out. The main approaches to the formation of the concept of managing social benefits at an enterprise are considered, and an analysis of their applicability in the context of modern requirements and challenges faced by organizations is carried out. The proposed methods of stimulating employees will become an effective motivator for company personnel, which will have a direct impact on increasing labor productivity.

Keywords: social benefits, staff motivation, key employee, performance, social package

For citation: Chernyshov D.E. Construction of a social benefits management system and its impact on staff motivation. *Economic Systems*. 2024;17(2(65)):86-94. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-86-94.

Введение

Актуальность данной темы обусловлена нарастающей конкуренцией за персонал между работодателями при продолжающемся снижении показателя уровня безработицы и росте зарплатных ожиданий кандидатов. В течение 2023 г. наблюдается постепенное снижение уровня безработицы с 3,6% в январе 2023 г. до 3,0% в декабре 2023 г. Уровень безработицы в декабре 2023 г. по сравнению с декабрем 2022 г. также уменьшился – с 3,7 до 3,0% (по данным INTERFAX.RU) [1]. На фоне снижения показателя текучести кадров прослеживается динамика снижения обеспеченности персоналом компаний. По данным Росстата, укомплектованность штата российских компаний в 1-м квартале 2024 г. упала до исторического минимума за все время наблюдений [2].

Исследование Института экономики РАН свидетельствует, что дефицит кадров в России в 2023 г. составил почти 4,8 млн чел. Председатель ВЭБ.РФ Игорь Шувалов отметил, что Россию ждет вызов кадрового голода на фоне роста экономики как в сегменте рабочих профессий, так и среди высококвалифицированных специалистов. Он предупреждает о резком росте стоимости рынка труда

и перетекании кадров между городами в поисках лучших условий и более высокого уровня комфорта [3].

Целью статьи является разработка рекомендаций по совершенствованию системы управления социальными льготами, направленной на повышение мотивации работников организации в условиях «рынка работников» – низком уровне безработицы.

Научная новизна статьи определяется выбранным подходом построения мотивационной системы в условиях высокого уровня волатильности рынка труда, направленным, в частности, на повышение эффективности социальных программ на предприятии, влияющих на все производственные процессы и напрямую на качество предоставляемых услуг.

Практическую значимость представляют предлагаемые прикладные инструменты, которые могут быть использованы компаниями разного профиля деятельности для выстраивания собственной системы управления персоналом с акцентом на унификацию и развитие социальных программ, которые учитывали бы потребности персонала и были бы нацелены на повышение вовлеченности персонала и рост производительности труда.

Основная часть

Наиболее важным фактором, влияющим на потенциал сотрудников, являются мотивация и стимулирование труда. Чем выше уровень мотивации работника, выше его вовлеченность в повышение результативности труда, тем больше он стремится к улучшению своей работы, саморазвитию и повышению квалификации, а также проявляет большую лояльность к организации. С учетом сказанного для успешного функционирования организации необходимо уделять особое внимание управлению человеческими ресурсами и разработке мотивационных стратегий, учитывая особенности мотивации работников в конкретной среде [4, с. 43].

Важнейшая составляющая действующей в компании системы мотивации – материальное вознаграждение в виде непосредственно заработной платы и премиальной составляющей – не всегда позволяет успешно решить стоящие перед компанией задачи. В случае если работники видят результаты своей работы, важность и значимость того, что они делают, то становятся более ответственными и преданными своему делу [5, с. 95]. Содержащийся в мотивационной программе социальный пакет может кардинально отличаться в зависимости от сферы бизнеса и успешности компании. Основные принципы формирования социального пакета, его состав определены в Трудовом кодексе Российской Федерации, Генеральным коллективным договоре (при наличии) и других локальных и нормативных актах (далее – ЛНА) юридического лица (далее – Общество, Компания).

Ежегодно предоставление льгот и гарантий, выплаты работникам, членам их семей и пенсионерам Общества производятся в пределах средств, предусмотренных в бюджете и плане социально-экономического развития Общества.

Перечислим основные направления социальной политики Общества:

- социальная защита многодетных семей;
- охрана здоровья;
- развитие спорта и культуры;
- жилищная политика;
- социальная защита пенсионеров;
- добровольное медицинское страхование (ДМС);
- страхование от несчастных случаев.

Результаты проведенного в мае 2024 г. исследования компании (численность – 96 чел.), расположенной в г. Санкт-Петербурге, показали, что более 80% работников хотели бы сами выбирать интересующие их социальные льготы, а не пользоваться стандартным социальным пакетом, закрепленным в коллективном договоре. В то же время фактически стандартными социальными льготами пользовались от 1 до 85% работников компании в зависимости от вида льгот: ДМС – 85%, материальной помощью – 10%, частичной компенсацией санаторно-курортного отдыха – 67%, льготами по жилищной политике – 11%, социальными льготами для пенсионеров – 1%, льготами на участие в спортивных мероприятиях – 3%. Соотношение данных показателей показывает разный уровень охвата работников различными социальными льготами и в целом несбалансированность этой системы. Внедрение же социальных льгот по выбору (так называемый кафетерий льгот) дает возможность перераспределить бюджет в соответствии с политикой компании и сделать льготы более доступными [6].

В современных условиях в области управления персоналом Общества наступает период, характеризующийся ростом значимости социальной мотивации работников, активным особым приоритетом в отношении к их личной мотивации и поиском новых стимулов и зон влияния.

Материальное вознаграждение в виде непосредственно заработной платы и премиальной составляющей, при обострении конкуренции на рынке труда, не всегда позволяет решить стоящие перед компанией задачи. Причиной могут быть как ограничения по фонду оплаты труда, бюджетные рамки, значение сбалансированности показателей в рамках одного подразделения и компании в целом, так и наличие потенциально более сильных игроков на рынке труда, с которыми игры в «зарплатные ралли» – переманивание кандидатов на более высокие заработные платы – не решает комплексно поставленной задачи, а может только решить частный случай, разовую проблему.

К примеру, при прочих равных условиях работники на схожих позициях могут получать сопоставимую заработную плату и премиальную составляющую в разных компаниях в рамках одного региона. В таком случае уровень заработной платы не будет ключевым фактором как для удержания персонала, так и для решения о переходе к новому работодателю. Что же тогда является основной составляющей для выбора работодателя? Здесь для кандидата на первый план выходят следующие параметры:

- стабильность компании;
- имидж работодателя;

- уровень текучести персонала;
- микроклимат в компании (подразделении);
- страхование работников;
- возможность принимать участие в ключевых решениях (в зависимости от уровня должности);
- социальные льготы и гарантии.

Итак, мы видим смещение приоритета для большого сегмента работников (или кандидатов на работу) на социальные льготы и гарантии. В таком случае перед компанией встает задача оптимального использования соответствующих социальных ресурсов – сделать социальные программы максимально эффективными. До начала предоставления работникам льгот нужно определить потребности работников. И уже в результате полученных данных по выявленным потребностям, исходя из финансовых возможностей компании, необходимо рассчитать количество и объем предоставляемых льгот [7, с. 207].

Совершенствование системы управления социальными льготами

Основная цель процесса управления социальными льготами и гарантиями – это формирование конкурентоспособного, высокопрофессионального, ответственного и сплоченного персонала, эффективно решающего задачи, стоящие перед Компанией для достижения стратегических целей. Текущая ситуация на рынке труда ставит перед компанией задачи по трансформации имеющихся социальных программ в эффективный инструмент привлечения и удержания персонала. Данный переход, как правило, осуществляется поэтапно с использованием успешных примеров, имеющихся в данной или смежной отрасли. Учет полученных другими компаниями наработок и, что очень важно, ошибок и недостатков при переходе на оптимизированную систему управления социальными льготами позволяет повысить эффективность процесса перехода, минимизировать риски компании.

Цель внедряемых изменений – формирование системы социальных льгот, адаптивной к пожеланиям работников через создание индивидуального социального пакета – определение права выбора льгот, гарантий, компенсаций в рамках определенной суммы, что позволяет оптимально использовать имеющиеся социальные ресурсы – сделать социальные программы максимально адресными и эффективными. В частности, Д.Д. Струзберг отмечает важность при разработке социального пакета учета демографических характеристик и социальных особенностей работников, их принадлежности к профессионально-должностной группе, так как предпочтения работников в зависимости от этих факторов могут сильно влиять на оценку полученных в социальном пакете мер социальной защиты [8].

Для выполнения поставленных перед Обществом целей необходимо сформировать в нем группу так называемых ключевых работников, обладающим высоким личностным и профессиональным потенциалом, к которым руководство относилось бы как к конкурентному преимуществу компании. Как указывает Джим Коллинз в книге «От хорошего к великому», переход от хороших

результатов к великим часто выглядит как революционные преобразования, но это только для тех, кто находится вне компании. Для работников компании – это естественный и поступательный процесс [9, с. 258]. Акцент на ключевых работников может быть необходимым ключом к революционным преобразованиям и в российских компаниях. Ключевой работник – это профессионал (руководитель, специалист или рабочий), обладающий уникальными знаниями, навыками, опытом, квалификацией, творческая многоплановая личность, оказывающая существенное и непосредственное влияние на результаты деятельности Общества. Присвоение статуса ключевого работника дает право на получение таким работником индивидуального социального пакета, содержащего определенный перечень стимулирующих программ, сформулированных в Генеральном коллективном договоре (ЛНА Общества). Вместе с тем часть работников может сравнить свои льготы с чужими, раскритиковать какие-то части социального пакета. Однако у нас есть возможность воздействовать непосредственно на весь спектр мотиваторов сотрудника [10, с. 179].

Индивидуальный подход в применении социальных программ может быть распространен на весь коллектив компании. В таком случае возможно применение индивидуальных социальных сумм (индивидуального социального тарифа), рассчитанного в зависимости от уровня должности, статуса (рейтинга), в рамках которого работник может сам сформировать свою социальную программу. Структура социального пакета в будущем должна стать более гибкой, сформированной с учетом потребностей отдельных работников. И вместе с тем предоставляемый социальный пакет должен зависеть от трудового вклада работника, его ценности для компании [11].

Предлагаемое решение по использованию индивидуального социального пакета в зависимости от должности (рейтинга, статуса и т. п.) влияет на повышение эффективности затрат на реализацию социальных программ за счет оптимизации пакета льгот, повышения удовлетворенности и лояльности работников (в том числе и молодых специалистов) персонифицированным пакетом льгот. Индивидуальный социальный тариф может устанавливаться на год или квартал и меняться в зависимости от принятой в компании социальной программы. Возможной проблемой реализации проекта перехода на индивидуальный социальный пакет может стать его администрирование. На основе имеющегося опыта данный процесс требует автоматизации – внедрения портала социальных льгот, формирования личного кабинета работника и возможности анализировать и управлять льготами администратора системы [12].

Практическое применение индивидуального социального тарифа

Исследуемая компания – один из лидеров в области социальной ответственности. В настоящее время расходы исследуемой компании на социальную программу составляют около 7% от фонда оплаты труда (ФОТ). По результату проведенного анализа можем увидеть ряд возможностей для повышения эффективности этих затрат:

1. Многие работники не пользуются социальными льготами или пользуются по принципу «возьму, чтобы не пропало», что дает возможность сделать вывод о высоком потенциале предполагаемых изменений порядка предоставления социальных льгот и гарантий.

2. Зафиксирована недоступность или неактуальность одних льгот и недостаточное финансирование других (малый охват по причине небольших лимитов).

3. Выявлены явные дифференцированные потребности различных групп работников: молодежь – обучение, ипотека, семейный отдых; ветераны – здоровье, пенсионное обеспечение.

4. Администрирование социальных льгот и гарантий сильно трудозатратно и организовано с использованием бумажных носителей. Также сложно получить информацию о востребованности льгот, новых потребностях работников. Сложен процесс настройки пакета льгот, устранения дисбалансов в нем.

5. Многие работники пользуются не всеми предоставляемыми им льготами, но при этом не могут использовать другие льготы, что порождает чувство неудовлетворенности и несправедливости, неравномерности социальной поддержки.

Важно помнить, что технологические изменения и цифровизация HR-процессов представляют собой важную тенденцию – применение современных информационных технологий и систем управления персоналом может повысить эффективность всех процессов, в том числе процесс реализации социальной программы [13].

Предложения по трансформации действующей социальной программы в эффективный инструмент привлечения и удержания персонала заключаются в следующем:

- проведение исследования удовлетворенности работников социальными льготами;
- анализ и оценка трудозатрат на типовые процессы предоставления социальных льгот;
- переработка действующих ЛНА компании, предполагающих установление индивидуального социального тарифа в зависимости от должности, статуса, стажа работы и т. д.;
- построение системы управления социальными льготами работников организации;
- проработка, описание связанных бизнес-процессов;
- подготовка функциональных требований и технического задания на разработку единой цифровой платформы управления социальными льготами на основе отечественного программного обеспечения;
- проведение тендерных процедур, заключение договора на разработку единой цифровой платформы управления социальными льготами.

Заключение

Текущая ситуация на рынке труда ставит перед компанией задачи по трансформации имеющихся мотивационных программ в эффективный инструмент привлечения и удержания персонала. В данной статье определено, что действу-

ющая в компании система мотивации и стимулирования труда играет ключевую роль при формировании политики управления персоналом на предприятии и используется в управлении поведением работников на предприятии, влиянии на его ценностные установки.

Изучение теоретических основ управления мотивацией персонала на предприятии дает возможность провести анализ соответствующих точек зрения специалистов по методическим и теоретическим аспектам возможной трансформации мотивационных программ.

Смещение приоритета для большого сегмента работников (или кандидатов на работу) при равном уровне заработной платы на социальные льготы и гарантии ставит перед компанией задачу оптимального использования соответствующих социальных ресурсов – сделать социальные программы максимально эффективными. При этом подходе выделение ключевых работников по соответствующим деловым и личностным характеристикам дает право на использование индивидуального социального пакета, сформированного по выбору самого работника.

Индивидуальный подход в применении социальных программ также может быть распространен на весь коллектив компании. В таком случае возможно применение индивидуальных социальных сумм (индивидуального социального тарифа), рассчитанных в зависимости от уровня должности, статуса (рейтинга), в рамках которого работник может сам сформировать свою социальную программу.

Предложенные методы нематериального стимулирования работников станут эффективным мотиватором для персонала компании, что повлияет непосредственно на повышение результативности труда. А высокомотивированная команда является одним из слагаемых успеха эффективной системы управления персоналом Компании.

Список источников

1. Интерфакс.ру : сетевое издание. URL: <https://www.interfax.ru/russia/945025> (дата обращения: 23.04.2024).
2. РБК.ру : сетевое издание. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/04/2024/661fb0ab9a79477de1080a16> (дата обращения: 23.04.2024).
3. Ведомости.ру : сетевое издание. URL: <https://www.vedomosti.ru/strana/siberian/articles/2024/02/01/1018023-rabotodateli-vstupayut-v-epochu> (дата обращения: 23.04.2024).
4. Лобанова Т.Н. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : учебник и практикум для вузов / 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023.
5. Герцберг Ф. Мотивация к труду. М. : Практика, 2008.
6. hh.ru : сетевое издание. URL: <https://hh.ru/article/26157> (дата обращения: 23.04.2024).
7. Ветлужских Е. Мотивация и оплата труда. Инструменты. Методики. Практика / 8-е изд. М. : Альпина Паблишер, 2017.
8. Струзберг Д.Д. Оценка деятельности организации по реализации форм социальной защиты персонала // Шаг в науку. 2021. № 1. С. 51–54.
9. Коллинз Дж. От хорошего к великому. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2010.
10. Иванова С.В. Мотивация на 100%. А где же у него кнопка? М. : Альпина Паблишер, 2017.

11. Коваленко Д.В. Совершенствование коллективного договора организации в части формирования социального пакета для работников // *Human Progress*. 2020. Т. 6, № 3. С. 1–10. DOI 10.34709/IM.163.5. EDN FDUNMH.

12. Лазич Ю.В., Попова И.Н. Гибкий социальный пакет – требование современного рынка труда или опция для «богатых» работодателей? // *Beneficium*. 2021. № 2 (39). С. 48–54. DOI 10.34680/BENEFICIUM.2021.2(39).48-54. – EDN ULZECM.

13. Чернышов Д.Е. Разработка концепции управления персоналом на предприятии с учетом его особенностей и стратегических целей // *Экономические системы*. 2024. Т. 17, № 1 (64). С. 19–36. DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-1-19-36.

References

1. Interfax.ru : online publication. URL: <https://www.interfax.ru/russia/945025>. (In Russ.).
2. RBC.ru : online publication. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/04/2024/661fb0ab9a79477de1080a16>. (In Russ.).
3. Vedomosti.ru : online publication. URL: <https://www.vedomosti.ru/strana/siberian/articles/2024/02/01/1018023-rabotodateli-vstupayut-v-epohu>. (In Russ.).
4. Lobanova T.N. Motivation and stimulation of labor activity : textbook and workshop for universities. 2nd ed., reprint. and additional. Moscow : Yurait, 2023. (In Russ.).
5. Hertzberg F. Motivation to work. Moscow : Praktika, 2008. (In Russ.).
6. hh.ru : online publication. URL: <https://hh.ru/article/26157>. (In Russ.).
7. Vetluzhskikh E. Motivation and remuneration. Tools. Methods. Praktika. 8th ed. Moscow : Alpina Publisher, 2017. (In Russ.).
8. Struzberg D.D. Evaluation of the organization's activities in implementing forms of social protection of personnel. *Shag v nauku = Step into science*. 2021;(1):51-54. (In Russ.).
9. Collins J. From the good to the great. Moscow : Mann, Ivanov and Ferber, 2010. (In Russ.).
10. Ivanova S.V. Motivation for 100%. And where is his button? Moscow : Alpina Publisher, 2017. (In Russ.).
11. Kovalenko D.V. Improving the collective agreement of the organization in terms of forming a social package for employees. *Human Progress*. 2020;6(3):1-10. DOI 10.34709/IM.163.5. EDN FDUNMH. (In Russ.).
12. Lazich Yu.V., Popova I.N. Flexible social package – a requirement of the modern labor market or an option for «rich» employers? *Beneficium*. 2021;(2(39)):48-54. DOI 10.34680/BENEFICIUM.2021.2(39).48-54. EDN ULZECM. (In Russ.).
13. Chernyshov D.E. Development of the concept of personnel management at the enterprise, taking into account its features and strategic goals. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2024;17(1(64)):19-36. DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-1-19-36. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

Д.Е. Чернышов – аспирант.

D.E. Chernyshov – Ph.D. student.

Статья поступила в редакцию 05.05.2024; одобрена после рецензирования 29.05.2024; принята к публикации 05.06.2024.

The article was submitted 05.05.2024; approved after reviewing 28.05.2024; accepted for publication 05.06.2024.

АНАЛИЗ И ДИАГНОСТИКА

ANALYSIS AND DIAGNOSTICS

Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 95–105.

Economic Systems. 2024;17(2(65)):95-105.

Научная статья

5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика

УДК 338

DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-95-105

Анализ и диагностика изменений прогноза развития РФ и регионов на 2024–2026 годы

Елена Юрьевна Алексейчева^{1✉}, Магомед Даниялович Магомедов²,
Сергей Викторович Сидоренко³

¹ Московский городской педагогический университет (МГПУ), Москва, Россия,
alekseichevaEU@mgpu.ru

² Государственный университет управления (ГУУ), Москва, Россия,
profmagomedov@mail.ru

³ Российская академия наук (РАН), Москва, Россия, Sera-1968@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены изменения макроэкономических прогнозов, которые необходимо учитывать производственным предприятиям при принятии стратегических управленческих решений и разработке направлений регионального продвижения товаров; показана динамика доходов населения и потребительского рынка; приведен рейтинг регионов по вводу жилья и отмечено, что актуальным сценарием построения стратегии продвижения товаров предприятий должна стать региональная экспансия.

Ключевые слова: изменения макроэкономических прогнозов, доходы населения, оборот розничной торговли, инфляция, региональное развитие

Для цитирования: Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Сидоренко С.В. Анализ и диагностика изменений прогноза развития РФ и регионов на 2024–2026 годы // Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 95–105. DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-95-105.

Original article

Analysis and diagnostics of changes in the forecast of the development of the Russian Federation and regions for 2024–2026

Elena Yu. Alekseicheva^{1✉}, Magomed D. Magomedov², Sergey V. Sidorenko³

¹ Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia, alekseichevaEU@mgpu.ru

² State university of management (GUU), Moscow, Russia, profmagomedov@mail.ru

³ Russian Academy of Sciences (RAS), Moscow, Russia, Sera-1968@mail.ru

Abstract. The article considers changes in macroeconomic forecasts that must be taken into account by manufacturing enterprises when making strategic management decisions and developing directions for regional promotion of goods; shows the dynamics of household income and consumer market; provides a rating of regions for housing and noted that the actual scenario for building a strategy for promoting enterprises' goods should be regional expansion.

Keywords: changes in macroeconomic forecasts, household incomes, retail trade turnover, inflation, regional development

For citation: Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D., Sidorenko S.V. Analysis and diagnostics of changes in the forecast of the development of the Russian Federation and regions for 2024–2026. *Economic Systems*. 2024;17(2(65)):95-105. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-95-105.

Введение

Производственным предприятиям необходимо учитывать изменения макроэкономических прогнозов при принятии стратегических управленческих решений и разработке направлений регионального продвижения товаров [1]. Еще по итогам первого полугодия 2023 г. российский ВВП превысил докризисные уровни, заметно опередив прогнозы начала 2023 г. Одновременно продолжались заметное ослабление рубля и рост цен на нефть. Как следствие, в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 г. и на плановый период 2025–2026 гг. Минэкономразвития России (далее – Прогноз Минэкономразвития) была заметно улучшена оценка роста ВВП в 2023 г., промышленного производства и доходов населения, при этом прогнозные значения по курсу рубля и инфляции были скорректированы в сторону ухудшения из-за снижения текущих значений этих показателей [2].

Основная часть

В настоящее время для производственных предприятий актуальными являются стратегии регионального развития [3], обусловленные как положительной динамикой располагаемых доходов населения в регионах, существенно опережа-

ющей темпы роста в столичной агломерации, так и ростом курса рубля, повышающим ценовую конкурентоспособность продукции отечественных производителей на рынке. Сдерживающим фактором по-прежнему остается санкционное давление со стороны западных стран на рынке оборудования и запасных частей. При продвижении в регионы предприятиям необходимо корректировать свои стратегии в соответствии с изменениями основных социально-экономических показателей развития России в целом и отдельных регионов, выбранных как объект товарной экспансии, основные из которых представлены в табл. 1 [4].

Таблица 1

**Изменения основных социально-экономических показателей
в Прогнозе социально-экономического развития РФ на 2024 г.
и на плановый период 2025–2026 гг.
по сравнению со сценарными условиями**

Наименование	2022	2023	2024	2025	2026
	Отчет		Прогноз		
Курс доллара США к рублю, рублей за доллар США					
Прогноз, сентябрь 2023	67,5	85,2	90,1	91,1	92,3
Сценарные условия, апрель 2023	67,5	76,5	76,8	77,6	78,8
Отклонение	0	8,7	13,3	13,5	13,5
Индекс потребительских цен, % к декабрю предыдущего года					
Прогноз, сентябрь 2023	111,9	107,5	104,5	104	104
Сценарные условия, апрель 2023	111,9	105,3	104	104	104
Отклонение	0	2,2	0,5	0	0
Валовой внутренний продукт, % к предыдущему году					
Прогноз, сентябрь 2023	97,9	102,8	102,3	102,3	102,2
Сценарные условия, апрель 2023	97,9	101,2	102	102,6	102,8
Отклонение	0	1,6	0,3	-0,3	-0,6
Индекс промышленного производства, % к предыдущему году					
Прогноз, сентябрь 2023	100,6	103,6	102,6	102,2	102,3
Сценарные условия, апрель 2023	99,4	100,2	102,5	102,9	103
Отклонение	1,2	3,4	0,1	-0,7	-0,7
Инвестиции в основной капитал, % к предыдущему году					
Прогноз, сентябрь 2023	104,6	106	102,3	103	103
Сценарные условия, апрель 2023	104,6	100,5	103,2	103,7	104,5
Отклонение	0	5,5	-0,9	-0,7	-1,5
Оборот розничной торговли, % к предыдущему году					
Прогноз, сентябрь 2023	93,5	105,8	103,6	103,4	103,5
Сценарные условия, апрель 2023	93,3	105,3	103,5	103,5	103,6
Отклонение	0,2	0,5	0,1	-0,1	-0,1

Окончание табл. 1

Наименование	2022	2023	2024	2025	2026
	Отчет		Прогноз		
Объем платных услуг населению, % к предыдущему году					
Прогноз, сентябрь 2023	105	104,1	102,9	102,4	102,5
Сценарные условия, апрель 2023	103,6	103,5	102,5	102,5	102,6
Отклонение	1,4	0,6	0,4	-0,1	-0,1
Величина прожиточного минимума на душу населения, руб. в месяц					
Прогноз, сентябрь 2023	13 919	14 375	15 453	16 923	18 670
Сценарные условия, апрель 2023	13 919	14 375	14 954	16 143	17 503
Отклонение	0	0	499	780	1167
Реальная заработная плата работников организаций, % к предыдущему году					
Прогноз, сентябрь 2023	100,3	106,2	102,5	102,6	102,3
Сценарные условия, апрель 2023	99	105,4	102,8	102,8	102,5
Отклонение	1,3	0,8	-0,3	-0,2	-0,2
Реальные располагаемые денежные доходы населения, % к предыдущему году					
Прогноз, сентябрь 2023	99	104,3	102,7	102,6	102,6
Сценарные условия, апрель 2023	99	103,4	102,6	102,6	102,7
Отклонение	0	0,9	0,1	0	-0,1
Экспорт товаров, рост в реальном выражении, % к предыдущему году					
Прогноз, сентябрь 2023	86	100,5	102,6	102,4	102,7
Сценарные условия, апрель 2023	86	100,8	104,3	103,7	102,7
Отклонение	0	-0,3	-1,7	-1,3	0
Импорт товаров, рост в реальном выражении, % к предыдущему году					
Прогноз, сентябрь 2023	83,1	107,4	102,7	101,9	101,6
Сценарные условия, апрель 2023	83,1	107,4	104,2	102,4	102,5
Отклонение	0	0	-1,5	-0,5	-0,9
Уровень безработицы, %					
Прогноз, сентябрь 2023	3,9	3,1	3,1	3,1	3,1
Сценарные условия, апрель 2023	3,9	3,5	3,5	3,5	3,5
Отклонение	0	-0,4	-0,4	-0,4	-0,4

Также при принятии стратегических управленческих решений производственным предприятиям важно учитывать глобальный темп развития. Сохраняющаяся неопределенность мировой обстановки обуславливает консервативные оценки динамики экономики в среднесрочной перспективе. Наиболее актуальные оценки динамики мировой экономики, по мнению экспертов, приведены в табл. 2 [2].

В соответствии с Прогнозом Минэкономразвития предполагается, что рост ВВП, компенсировав в 2023 г. падение предыдущего периода, сохранит умеренный позитивный тренд в 2024–2026 гг. (рис. 1) [4]. Наиболее актуальные альтернативные прогнозам Минэкономразвития России оценки динамики российской экономики представлены в табл. 3 [4].

Таблица 2

Прогнозные оценки прироста мировой экономики, %

Организация	Дата	2022	2023	2024	2025
Международные организации					
Всемирный банк	06.06.2023	3,1	2,1	2,4	3,0
Международный валютный фонд	25.07.2023	3,5	3,0	3,0	
ОЭСР	19.09.2023	3,3	3,0	2,7	
Fitch	21.06.2023		2,4	2,1	
Российские организации					
Банк России	31.07.2023	3,4	3,0	2,9	2,7
ВЭБ.РФ	04.09.2023		2,5	3,0–4,0	ВЭБ.РФ

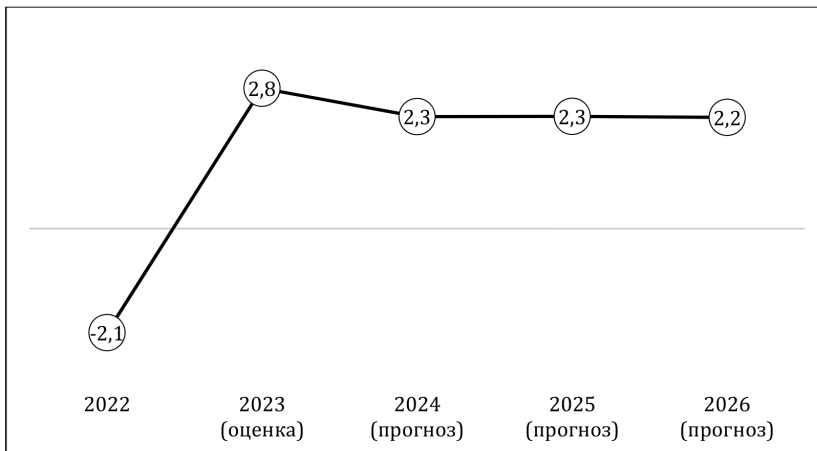

Рис. 1. Прогнозные оценки Минэкономразвития России по приросту ВВП РФ в 2024–2026 гг.

Таблица 3

Прогнозные оценки прироста российской экономики, %

Организация	Дата	2022	2023	2024	2025	2026
Международные организации						
Всемирный банк	06.06.2023	-2,1	-0,2	1,2	0,8	
МВФ	25.07.2023	-2,1	1,5	1,3		
ОЭСР	19.09.2023	-2,0	0,8	0,9		
ЕАБР	01.06.2023	-2,1	1,0	1,3	1,3	

Окончание табл. 3

Организация	Дата	2022	2023	2024	2025	2026
Российские организации						
Банк России	15.09.2023	-2,1	1,5–2,5	0,5–1,5	1,0–2,0	1,5–2,5
ЦМАКП	10.08.2023	-2,1	1,6–2,0	1,5–1,7	2,0–2,3	2,1–2,5
ВЭБ.РФ	31.07.2023		-0,1	-0,3		
ИНП РАН	07.09.2023	-2,1	2,5	2,3	1,7	1,8
ВШЭ КГБ	17.08.2023		1,8	1,3	1,4	1,4

Согласно Прогнозу Минэкономразвития, одним из драйверов развития экономики станут инвестиции в основной капитал, динамика которых после роста в 2023 г. на 6% в дальнейшем замедлится до 2,3–3,0% [2]. Прогнозные темпы их роста на 2024–2026 гг. умеренные, особенно после периода высокого роста в 2021–2023 гг. С учетом прогнозных данных по итогам 2026 г. инвестиции в основной капитал вырастут на 31% относительно показателя 2020 г. При сохранении динамики их роста на уровне 3% до 2030 г. прирост инвестиций в основной капитал в 2030 г. по сравнению с 2020 г. составит 47% [4], что ниже показателя национальной цели по росту инвестиций в основной капитал к 2030 г. на 70% по сравнению с 2020 г. [5].

Прогноз Минэкономразвития предполагает, что рост инвестиций в основной капитал будет поддерживаться как за счет роста прибыли собственными средствами предприятий, так и на основе привлечения кредитных ресурсов. Однако, по мнению Счетной палаты РФ, ужесточение денежно-кредитной политики повысит риски для увеличения инвестиций в основной капитал. Кредиты банков формируют около 10–11% всех инвестиций, и снижение их доступности может стать препятствием для роста инвестиций. В подобных условиях пищевые предприятия смогут брать кредиты только в рамках мер государственной поддержки – с субсидируемой ставкой [6]. В частности, в настоящее время для предприятий сферы АПК доступно льготное кредитование в рамках промышленной ипотеки, программы льготного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, а также льготного кредитования сельскохозяйственных производителей.

В соответствии с Прогнозом Минэкономразвития в среднесрочной перспективе роль заемных банковских средств станет сокращаться: с 11% в 2022 г. до 8% в 2026 г. [2]. Фокус внимания предпринимателей переключится на собственные средства в качестве источника инвестиций (до 58% в 2026 г.), которые будут расти симметрично динамике прибыли и по итогам 2026 г. по сравнению с докризисным 2021 г. вырастут на 19% при росте прибыли на 18% [4].

Также поддержку динамике инвестиций окажут бюджетные средства, которые будут предоставляться в рамках программ поддержки (16–17% всех инвестиций) [4].

В то же время с учетом прогнозируемого замедления динамики инвестиционного импорта (с роста на 9,9% в 2023 г. на фоне низкой базы до 0,3–1,1% в 2024–2026 гг.) [2] потребуется развитие собственного машиностроительного производства для обеспечения внутренних потребностей экономики. В 2022 г. инвестиции в машины и оборудование сократились до 36,4% в структуре инвестиций (после 39,5% в 2021 г.) [4]. Данные изменения требуют особого контроля со стороны Правительства Российской Федерации, так как дальнейшее сокращение инвестиций в производство средств производства может привести к замедлению роста экономики в целом.

С учетом умеренного роста инвестиций в основной капитал и рисков замедления динамики инвестиционного импорта для обеспечения инвестиционного роста необходимо создать благоприятный инвестиционный климат, а также принять меры по снижению неопределенности, вызываемой волатильностью валютного курса и процентных ставок.

Еще одним драйвером развития экономики в соответствии с Прогнозом Минэкономразвития станет потребительский спрос [7], который опосредованно влияет на инвестиции через потребление и прибыль предприятий. Поддержку стабильно растущему потребительскому спросу должна оказать динамика доходов населения. Однако, как видно из рис. 2, прогнозируемая динамика оборота розничной торговли, иллюстрирующая потребительский спрос, выше прогнозируемых темпов роста реальных располагаемых денежных доходов населения, что предполагает активное потребительское кредитование, которое может быть затруднено на фоне ужесточения денежно-кредитной политики или сокращения сбережений населения.

Рис. 2. Сравнение прогнозных оценок темпов роста розничной торговли и реальных располагаемых доходов населения, % прироста

Источник: по данным [4].

Баланс денежных доходов и расходов населения на 2024–2026 гг. ожидается с интенсивным сокращением чистых сбережений – норма сбережения сократится с 8% в 2022 г. до 4,7% в 2026 г. [4]. При этом подобное сокращение склонности

Меры поддержки граждан с детьми, повышение минимального размера оплаты труда, а также другие меры поддержки населения позволили снизить уровень бедности, определяемый как соотношение численности населения с денежными доходами ниже границ бедности к общей численности населения, до 9,8% в 2022 г. [2]. В соответствии с Прогнозом в среднесрочной перспективе данный показатель продолжит снижаться – до 8,3% в 2026 г. [2]. Это сможет поддержать как рост розничной торговли, так и еще один значимый показатель возможностей активизации продвижения товаров народного потребления – активное строительство.

В 2023 г. строительная отрасль показала высокие темпы роста: по данным Росстата, объем ввода жилья составил 110,44 млн кв. м, что на 7,5% выше, чем в 2022 г. [8]. Более высокими темпами растет ввод многоквартирных домов – на 13,7%, однако и ввод жилых домов, построенных населением, увеличился на 2,6% [8]. По статистике, на одного россиянина приходится 0,756 кв. м введенного жилья, но дифференциация показателя по регионам весьма значительна (рис. 3).

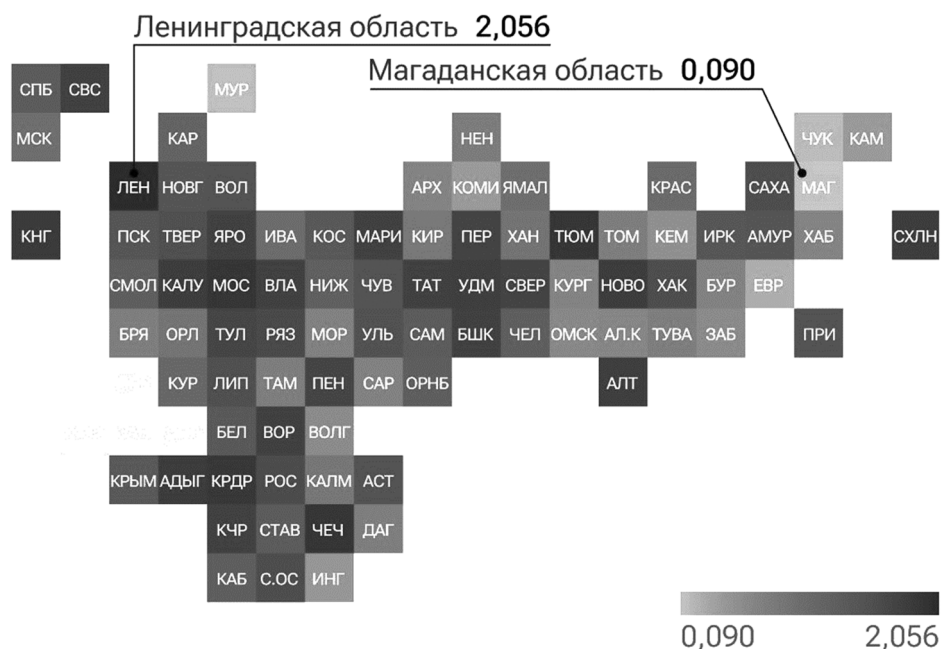

Рис. 3. Рейтинг регионов России по вводу жилья на одного жителя в 2023 г., кв. м общей площади на человека
(данных по ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областям нет)

Источник: по данным [8].

Результаты рейтинга свидетельствуют, что в 2023 г., как и в предыдущие годы, объем ввода жилья на одного жителя между лидерами и аутсайдерами отличается в десятки раз. Так, по итогам 2023 г. Ленинградская область перешагнула рубеж в 2 кв. м на человека, сохранив первое место в рейтинге, а в Магаданской области, замыкающей рейтинг, введено только 0,09 кв. м на человека [8].

С учетом перечисленных аспектов развития экономики, а также опережающей динамики потребительского рынка в регионах по сравнению с Центральным федеральным округом (эксперты компании NielsenIQ по итогам 1-го квартала 2024 г. зафиксировали динамику продаж продовольственных товаров в ЦФО на уровне 9,6%, в Сибири – 8,4%, на Дальнем Востоке – 23,0% соответственно [9]), следует предположить, что актуальным сценарием построения стратегии продвижения товаров предприятий пищевой промышленности должна стать региональная экспансия.

Заключение

Таким образом, изменения макроэкономических прогнозов, которые необходимо учитывать производственным предприятиям при принятии стратегических управленческих решений и разработке направлений регионального продвижения товаров, имеют разнонаправленные тренды. Так, на фоне прогнозируемого умеренного позитивного тренда ВВП на период 2024–2026 гг. и роста инвестиций в основной капитал, обеспечиваемого в большей степени за счет роста собственных средств предприятий, и в меньшей – на основе привлечения кредитных ресурсов, инвестиции в машины и оборудование имеют отрицательный тренд. Прогнозируемый умеренный рост инвестиций в основной капитал на фоне рисков замедления динамики инвестиционного импорта смещает фокус задач привлечения инвестиций в производство в сторону льготного кредитования, которое доступно в рамках промышленной ипотеки, программ льготного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, а также льготного кредитования сельскохозяйственных производителей. В противном случае будет невозможно развитие производства, отвечающего прогнозируемому росту розничной торговли и необходимой региональной экспансии.

Список источников

1. *Алексейчева Е.Ю.* Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Пиво и напитки. 2005. № 5. С. 12–14.
2. О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов : Законопроект № 448554-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/448554-8?ysclid=lx1xof6srg325192945> (дата обращения: 20.04.2024).
3. *Строев В.В., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Цифровизация управления ассортиментом как фактор повышения конкурентоспособности производителей пива и напитков в регионах РФ // E-Management. 2023. Т. 6, № 2. С. 114–124.
4. Заключение Счетной палаты РФ на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов». URL: <https://ach.gov.ru/>

upload/iblock/278/tuxqzdc2zvaltacz8ysttz1cfe69te0u.pdf?ysclid=lwa5f1o3kx36671787 (дата обращения: 20.04.2024).

5. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 20.04.2024).

6. Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Шинкарева О.В. Налоговые меры поддержки в связи с пандемией COVID – 19: опыт России // Научное обозрение. 2021. № 3. С. 25–37. (Серия 1: Экономика и право).

7. Алексейчева Е.Ю. Основные тренды потребительского поведения в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8 (73). С. 453–456.

8. Названы регионы – лидеры по вводу жилья в 2023 году. URL: <https://ria.ru/20240513/zhile-1945474657.html?ysclid=lwa4ver2sc442546051> (дата обращения: 20.04.2024).

9. Итоги первого квартала 2024 года: основные цифры FMCG-рынка. URL: <https://t.me/nielsenrussia/1343> (дата обращения: 20.04.2024).

References

1. Alekseicheva E.Yu. Innovations as a factor in increasing the competitiveness of an enterprise. *Pivo i napitki = Beer and beverages*. 2005;(5):12-14. (In Russ.).

2. On the federal budget for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026: Bill No. 448554-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/448554-8?ysclid=lx1xof6srg325192945>. (In Russ.).

3. StroeV V.V., Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu. Digitalization of assortment management as a factor in increasing the competitiveness of beer and beverage producers in the regions of the Russian Federation. *E-Management*. 2023;6(2):114-124. (In Russ.).

4. Conclusion of the Accounts Chamber of the Russian Federation on the draft Federal Law «On the Federal Budget for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026». URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/278/tuxqzdc2zvaltacz8ysttz1cfe69te0u.pdf?ysclid=lwa5f1o3kx36671787>. (In Russ.).

5. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 : Decree of the President of the Russian Federation dated 07/21/2020 No. 474. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>. (In Russ.).

6. Alekseicheva E.Yu., Kulomzina E.Yu., Shinkareva O.V. Tax support measures in connection with the COVID – 19 pandemic: the experience of Russia. *Nauchnoe obozrenie = Scientific Review*. 2021;(3):25-37. (Series 1: Economics and Law). (In Russ.).

7. Alekseicheva E.Yu. The main trends of consumer behavior in a crisis. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship*. 2016;(8(73)):453-456. (In Russ.).

8. The leading regions for housing commissioning in 2023 have been named. URL: <https://ria.ru/20240513/zhile-1945474657.html?ysclid=lwa4ver2sc442546051>. (In Russ.).

9. Results of the first quarter of 2024: the main figures of the FMCG market. URL: <https://t.me/nielsenrussia/1343>. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

Е.Ю. Алексейчева – доктор экономических наук, профессор Департамента философии и социальных наук Института гуманитарных наук МГПУ;

М.Д. Магомедов – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения Института экономики и финансов ГУУ;

С.В. Сидоренко – доктор экономических наук, начальник управления научно-методического руководства и экспертной деятельности.

E. Yu. Alekseiicheva – doctor of economic sciences, professor, Department of philosophy and social sciences, Institute of humanities, MCU;

M.D. Magomedov – doctor of economic sciences, professor, professor of the Department of accounting, auditing and taxation at the Institute of economics and finance of the State university of management GUU;

S.V. Sidorenko – doctor of economic sciences, head of the Department of scientific and methodological guidance and expert activity.

Статья поступила в редакцию 05.04.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 27.04.2024.

The article was submitted 05.04.2024; approved after reviewing 19.04.2024; accepted for publication 27.04.2024.

ФИНАНСЫ. КРЕДИТ. БАНКИ

FINANCE. CREDIT. CANS

Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 106–113.
Economic Systems. 2024;17(2(65)):106-113.

Научная статья
УДК 330.567.28
DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-106-113

5.2.4 – Финансы

Финансовое поведение населения: основные тенденции и риски

Галина Петровна Сорокина^{1✉}, Вера Алексеевна Сорокина²

^{1, 2} Государственный университет управления, Россия, Москва

¹ gp_sorokina@guu.ru, ORCID 0000-0002-3046-4231

² magpie28@mail.ru

Аннотация. Классическая экономика при анализе и прогнозировании финансового поведения населения опирается на постулат рациональности поведения экономического субъекта, однако поведенческая теория сегодня применима и для финансовой сферы. Данная статья посвящена оценке роли субъективных факторов в финансовом поведении населения. На базе сравнения объективных статистических данных и субъективных опросов сделана попытка доказать важную роль эмоциональной составляющей в объяснении финансового поведения населения.

Ключевые слова: поведенческая экономика, финансовое поведение, рациональный выбор, иррациональные решения

Для цитирования: Сорокина Г.П., Сорокина В.А. Финансовое поведение населения: основные тенденции и риски // Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 106–113. DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-106-113.

Original article

Financial behavior of the population: key trends and risks

Galina P. Sorokina^{1✉}, Vera A. Sorokina²

^{1, 2} State University of Management, Moscow, Russia

¹ gp_sorokina@guu.ru, ORCID 0000-0002-3046-4231

² magpie28@mail.ru

Abstract. Classical economic theory, analyzing and predicting the financial behavior of individuals, assumes of the rationality of economic decision-making by individuals. However, behavioral economics is currently being applied in the financial sector. The purpose of this article is to assess the importance of subjective factors in the financial behavior of individuals. Through a comparative analysis of objective statistical data and subjective surveys, this article attempts to demonstrate the importance of emotional factors in explaining individual financial decisions.

Keywords: behavioral economics, financial behavior, rational choice, irrational decisions

For citation: Sorokina G.P., Sorokina V.A. Financial behavior of the population: key trends and risks. *Economic Systems*. 2024;17(2(65)):106-113. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-106-113.

Введение

Финансовое поведение граждан напрямую зависит не только от уровня благосостояния, возраста, пола, но и от психологических и поведенческих паттернов, сформированных семьями. Это наиболее ярко отражается в экономических и финансовых стратегиях, характерных для разных групп населения, отличающихся по уровню восприятия или невосприятия экономических изменений. И основная проблема исследователей состоит в выявлении этих основных паттернов поведения в целях не только корректировки классических подходов к анализу экономического и финансового поведения индивида и домохозяйства, но и для формирования у населения финансово грамотного поведения и противостояния рискам финансовой безопасности граждан, экономических институтов и страны в целом. Исследование финансового поведения граждан лежит в области таких разделов экономической науки, как поведенческие финансы и поведенческая экономика, а также в области интересов статистических и социологических наблюдений.

Причем иногда расхождение данных статистики с результатами социологических исследований лежит в сфере не разумного объяснения, а восприятия экономической ситуации в стране, отрасли, регионе сквозь призму личностных, возрастных, психологических и других характеристик. Вообще, исследование

психологических аспектов в экономике, начатое еще после Второй мировой войны в США психологом Джорджем Катоней [1], сегодня получило широкое распространение, хотя именно поведенческая экономика и поведенческие финансы конфликтуют с основным постулатом классической экономической теории Адама Смита [2] и утверждением о рациональности экономического выбора. Все дело в том, что рациональность экономического поведения – это не математически точная величина, которая зависит от величины прогнозного горизонта человека, т. е. от периода, на который ориентируется человек при принятии экономических и финансовых решений. А вот на период прогнозного горизонта оказывает влияние множество факторов, начиная от экономических, политических, личностных и заканчивая информационными потоками. Сегодня поведенческая экономика находится в прямой зависимости от информационных потоков, этим и объясняется расхождение статистических данных и мнения населения. В статье на основе сопоставления статистических данных с результатами социологического исследования ВЦИОМ предпринята попытка выявления основных тенденций и рисков финансового поведения населения.

Основная часть

О сенсационном снижении уровня безработицы и сопряженным с этим ростом уровня заработных плат говорится уже год. Росстат [3] объявил, что средняя заработная плата в марте 2024 г. по стране составила 87 740 руб., а уровень безработицы – 2,7%. Медианная заработная плата при этом не превысила 60 тыс. руб., а в 85% регионов средняя заработная плата ниже средней по России. Такая ситуация характерна для всех регионов Южного, Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов. Показатель средней заработной платы выше среднего по стране имеет место, в частности, в Дальневосточном федеральном округе, что в основном связано с региональными надбавками. То есть, несмотря на достаточно равномерный рост уровня заработной платы за год (более чем в половине регионов страны темпы ее роста опережали средний темп роста по стране), средний уровень заработной платы по России в целом пока недостижим для большинства населения. При этом отличие средних заработных плат по регионам доходит до 4,3 раз. Следовательно, исходя из реальных статистических данных, мы видим, что уровень заработной платы по стране хотя и вырос, но достаточно дифференцирован в зависимости от региона. Похожая ситуация и с дифференциацией по профессиональным группам и квалификационным категориям работников, однако такие тонкости статистики большинство граждан не видят и не знают.

В связи с этим совершенно нормальным с точки зрения поведенческой экономики является то, что при поиске работы граждане ориентируются на объявленный уровень заработной платы и зачастую не находят работу с желаемым уровнем дохода. Этим же объясняются более позитивные настроения по поиску высокооплачиваемой работы у людей, которые по своему уровню квалификации

и опыту работы могут претендовать на вакансии с уровнем заработной платы выше или равной средней по стране. С точки зрения поведенческой экономики обманутые ожидания значительно сильнее формируют негативное восприятие, чем негативное событие, происходящее без любых ожиданий. Именно на этом сделал акцент в своей статье «Теория перспектив» Даниель Канеман [4], называя данное явление неприятием потери, когда равный выигрышу проигрыш человек оценивает значительно более сильными потерями для себя. Именно поэтому негативное отношение к поиску работы, по данным ВЦИОМ [5], наблюдается у 58% опрошенных и особенно превалирует у граждан с низким уровнем дохода (79% опрошенных), причем это не обязательно люди с низким уровнем квалификации.

С точки зрения финансового поведения людей именно поведенческая теория объясняет и то, что, согласно тем же исследованиям, работающие люди, т. е. те, которые могут сравнивать реальные цифры своих финансовых возможностей с другими сотрудниками, более адекватно оценивают возможность найти работу с удовлетворяющим уровнем дохода, чем безработные граждане (34% против 20% соответственно). Это объясняется тем, что при субъективной оценке уровня желаемого дохода работающие граждане отталкиваются от своего реального дохода, а безработные – от объявленного среднего дохода по стране.

Однако не всегда субъективное мнение человека расходится со статистическими данными. Несмотря на то что в России – одно из самых благоприятных для женщин законодательств, зарплатная дискриминация до сих пор существует во всех отраслях и сферах деятельности. Так, в 2023 г. в среднем по экономике заработные платы женщин были ниже заработных плат мужчин на 30,4%. При этом наибольший разрыв в оплате труда имел место в сфере информации и связи (34,5%), наименьший – в сфере образования (4,7%). Такую же субъективную оценку дали опрошенные ВЦИОМ люди: женщины менее оптимистично оценивают свой потенциал по поиску работы с желаемой заработной платой; разница в количестве оптимистично настроенных мужчин относительно женщин составила 9% пунктов [5].

Причина таких расхождений в статистических и субъективных оценках лежит также в сфере поведенческой экономики. Основная разница в системе оплаты труда женщин и мужчин характеризуется не желанием гендерной дискриминации (законодательно это запрещено, поэтому реализовать в условиях высокой транспарентности финансовых потоков очень сложно), а требованиями респондентов разных полов к графику работы и наличию свободного времени. Иногда появляются и другие мнения о причинах гендерной дискриминации труда. Например, по мнению Ю.Н. Свинуховой [6], причина такого гендерного разрыва лежит в более низком уровне квалификации женщин, выходящих на рынок труда, а также в трудоустройстве в отраслях с более низким уровнем дохода. И если второе утверждение может быть подтверждено статистикой, то первое опровергается даже международными исследованиями. Например, по данным UNECE [7],

доля женщин с высшим образованием в России больше 60% и по этому показателю страна занимает одну из лучших позиций в мире.

Финансовые стратегии населения, в том числе предельная склонность к накоплению, желание использовать инвестиционные инструменты напрямую, зависят от субъективного понимания величины своего дохода и сопоставления его со своими насущными нуждами [8]. Ощущение роста заработных плат также носит не столько реальный, сколько субъективный характер. Согласно статистике, рост заработных плат значительно обгоняет инфляцию, но с учетом того, что за 2023 г. высокие темпы роста цен показали именно товары повседневного спроса, особенно из продуктовой корзины – мясо, яйца, фрукты и овощи, – то доля расходов на обеспечение элементарных потребностей у людей с низкими доходами значительно выросла, и это полностью нивелировало рост их заработных плат.

За последнее время резко снизилась возможность монетизации блогов, которая приносила немало доходов младшим миллениалам и поколению Z. Также увеличилось число предложений работы в реальном секторе экономики и снизилось в сфере торговли, где в основном была задействована молодежь, что, естественно, повлияло на снижение уровня доходов именно в данной социальной группе. Согласно исследованиям ВЦИОМ, больше всего в 2023 г. рост заработных плат ощутило так называемое поколение оттепели (47%) и старшие миллениалы (41%), т. е. люди, достигшие пика своей карьеры. Сегодня, помимо традиционного внимания организаций банковской сферы к молодежи, многие банки стали обращать пристальное внимание и на эту группу населения, активно вовлекая их в использование инвестиционных продуктов [9].

С точки зрения маркетинга к любым рыночным, да и социальным новинкам, люди адаптируются постепенно. Использование банковских продуктов, инвестиционных решений, в том числе с поддержкой государства, сталкивается с проблемой финансовой неграмотности большей части населения. Это проявляется, с одной стороны, ростом спонтанных необеспеченных кредитов, в том числе в микрофинансовых организациях, с другой – незнанием о возможностях государственной поддержки населения с помощью льготного кредитования. Однако, благодаря продолжающимся программам льготного ипотечного кредитования, которыми в настоящее время начинают активно пользоваться, 31% россиян считает, что сегодня – самое удачное время для крупных покупок [10]. Те же, кто уже имеет кредиты, и люди, которые не могут себе позволить крупные покупки из-за низкого дохода и/или не попадания в льготные категории, имеют противоположную точку зрения. Многие считают, что именно миллениалы воспитывают поколение альфа, стараясь защитить их от угроз жизни, однако поддержка родителями своих взрослых детей всегда была характерна для российского общества. Этим объясняется высокий процент потребительского оптимизма среди зуммеров, которые и не обзавелись грузом кредитов и ответственности перед семьей, и используют поддержку старшего поколения.

Проведенный анализ свидетельствует о росте потребительского доверия граждан в посткризисный период. Это можно было наблюдать как в 2014 г., когда

страна преодолела последствия мирового кризиса, так и в 2024 г., когда население убедилось в способности страны противостоять западным санкциям. В настоящее время, по данным ВЦИОМ, индекс потребительского доверия составляет 44 пункта [5], это – максимальный показатель за последнее десятилетие. Именно данный индекс определяет отношение жителей страны к возможности крупных покупок и надежности экономической системы страны [11].

С учетом того, что льготными ипотечными кредитами воспользовалось уже больше половины тех, кто мог на это рассчитывать, а ключевая ставка Центробанка бьет рекорды, растет кредитный скепсис. Сегодня о нежелании оформления кредитов заявляют 66% россиян, причем именно у миллениалов он наивысший и достигает 79%. В принципе это вполне адекватная реакция на действия финансовой системы страны, которая в целях снижения инфляции и противодействия спекуляции на финансовых рынках держит повышенную ключевую ставку [12].

Еще одним фактором, влияющим на финансовое поведение, является потребление населением товаров и услуг [13]. Причем именно этот фактор оказывает значимое влияние на ВВП страны. Последние два года в связи с введенными санкциями не только бизнесу пришлось перестраивать свои бизнес-процессы и логистические цепочки, но и населению менять свои потребительские предпочтения. Уход с рынка зарубежных брендов особенно почувствовали в крупных городах, именно поэтому жители таких городов меньше замечают рост предпринимательской активности в стране, так как до сих пор сравнивают ситуацию с ее состоянием до начала СВО. В противоположность им жители малых городов и сел, куда зарубежные компании не входили, замечают рост числа новых магазинов и предприятий питания. С учетом того, что люди медленнее меняют привычки с возрастом, именно молодежь первая положительно воспринимает новые бренды и торговые предприятия, замечая рост предпринимательской активности в отличие от старшего поколения.

Заключение

По результатам исследования следует выделить основные тенденции финансового поведения населения:

1. Финансовое поведение и финансовые решения населения зачастую исходят не из рациональных предпосылок, а из-за иррациональных представлений и субъективной оценки гражданами своего финансового состояния.

2. Оценка финансового состояния граждан основана не только на реально-получаемом доходе, но и исходя из ожиданий, связанных с информационной составляющей.

3. Финансовое поведение граждан зависит от их психо-демографической характеристики, пола, возраста, уровня дохода. Именно эти показатели в большей мере влияют на финансовое поведение и финансовые решения.

4. Гендерные различия не только влияют на финансовые ожидания, но и до сих пор являются реалиями в области финансового обеспечения граждан.

5. Государственная политика оказывает влияние как на потребительские ожидания, так и на доверие к кредитной системе страны.

6. Изменения в экономической ситуации более заметны в малых городах и селах.

Список источников

1. Katona G. Psychological economics. New York : Elsevier, 1975.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Литрес, 2016.
3. <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 23.04.2024).
4. Kahneman D., Tversky A. Prospect theory: An analysis of decision under risk // *Econometrica*. 1979. Vol. 47, No. 2. P. 263–291.
5. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkonomicheskie-strategii-rossijan> (дата обращения: 23.04.2024).
6. Свинухова Ю.Н. Гендерный аспект социальной дифференциации населения в современном российском обществе: тенденции проявления и меры нивелирующего воздействия // *Социодинамика*. 2020. № 12. С. 1–18. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34528 (дата обращения: 23.04.2024).
7. <https://w3.unece.org/PXWeb/ru/CountryRanking?IndicatorCode=308> (дата обращения: 23.04.2024).
8. Нанакина Ю.С., Рябова О.Н. О некоторых тенденциях финансового поведения населения России в динамике // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых : материалы XIII Междунар. научн. конф. (Москва – Иваново – Шуя, 25 сент. 2020 г.). Шуя : Ивановский государственный университет, 2020. С. 198–201.
9. Семко Д.Д., Зернова Л.Е. Изучение спроса на банковские продукты для физических лиц // *Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2020)* : сборник материалов Всерос. науч. конф. молодых исследователей с международным участием, посвященной юбилейному году в РГУ им. А.Н. Косыгина (Москва, 27 мая 2020 г.). М. : РГУ им. А.Н. Косыгина, 2020. Т. 3. С. 45–48.
10. Любовцева Е.Г., Савдерова А.Ф. Перспективные направления развития кредитования населения // *Вестник евразийской науки*. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnye-napravleniya-razvitiya-kreditovaniya-naseleniya> (дата обращения: 23.04.2024).
11. Лантева И.П., Трусова Л.Н., Гришина Е.Н. Подходы к оценке факторов потребительского поведения // *Статистика и экономика*. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-otsenke-faktorov-potrebitelskogo-povedeniya> (дата обращения: 23.04.2024).
12. Проскуряков А.И., Лавлинская А.Л. Перспективы экономики России в финансовом секторе в свете повышения ключевой ставки Центрального банка России // *Финансовый вестник*. 2024. № 1 (64). С. 79–86.
13. Сушко Е.Ю. Финансовое поведение населения и его детерминанты // *Финансы и кредит*. 2017. № 12 (732). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovoe-povedenie-naseleniya-i-ego-determinanty> (дата обращения: 04.04.2024).

References

1. Katona G. Psychological economics. New York : Elsevier, 1975.
2. Smith A. A study on the nature and causes of the wealth of nations. Moscow : Litres, 2016. (In Russ.).
3. <https://rosstat.gov.ru>. (In Russ.).

4. Kahneman D., Tversky A. Prospect theory: An analysis of decision under risk. *Ekonometrika = Econometrica*. 1979;47(2):263-291.
5. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkonomicheskie-strategii-rossijan>. (In Russ.).
6. Svinukhova Yu.N. Gender aspect of social differentiation of the population in modern Russian society: trends of manifestation and measures of leveling effect. *Sociodinamika = Sociodynamics*. 2020;(12):1-18. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34528. (In Russ.).
7. <https://w3.unece.org/PXWeb/ru/CountryRanking?IndicatorCode=308>. (In Russ.).
8. Nanakina Yu.S., Ryabova O.N. On some trends in the financial behavior of the Russian population in dynamics. Shuya session of students, postgraduates, teachers, young scientists : proceedings of the XIII International Scientific Conference (Moscow – Ivanovo – Shuya, Sept. 25, 2020). Shuya : Ivanovo State University, 2020. P. 198–201. (In Russ.).
9. Semko D.D., Zernova L.E. Studying the demand for banking products for individuals // Economics today: current state and development prospects (Vector 2020) : a collection of materials of the All-Russian Scientific Conference of Young Researchers with international participation dedicated to the anniversary year at the Kosygin Russian State University (Moscow, May 27, 2020). Moscow : Kosygin Russian State University, 2020. Vol. 3. P. 45–48. (In Russ.).
10. Lyubovtseva E.G., Savderova A.F. Promising directions for the development of lending to the population. *Vestnik evrazijskoj nauki = Bulletin of Eurasian Science*. 2018;(4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnye-napravleniya-razvitiya-kreditovaniya-naseleniya>. (In Russ.).
11. Lapteva I.P., Trusova L.N., Grishina E.N. Approaches to the assessment of consumer behavior factors. *Statistika i ekonomika = Statistics and economics*. 2018;(3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-otsenke-faktorov-potrebitelskogo-povedeniya>. (In Russ.).
12. Proskuryakov A.I., Lavlinskaya A.L. Prospects of the Russian economy in the financial sector in the light of the increase in the key rate of the Central Bank of Russia. *Finansovyy vestnik = Financial Bulletin*. 2024;(1(64)):79-86. (In Russ.).
13. Sushko E.Yu. Financial behavior of the population and its determinants. *Finansy i kredit = Finance and credit*. 2017;(12(732)). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovoe-povedenie-naseleniya-i-ego-determinanty>. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

Г.П. Сорокина – доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и международных экономических отношений ГУУ, директор Института экономики и финансов;

В.А. Сорокина – студент ГУУ.

G.P. Sorokina – doctor of economic sciences, professor of the Department of world economy and international economic relations of GUU, director of the Institute of economics and finance;
V.A. Sorokina – student of GUU.

Статья поступила в редакцию 06.05.2024; одобрена после рецензирования 30.05.2024; принята к публикации 06.06.2024.

The article was submitted 06.05.2024; approved after reviewing 30.05.2024; accepted for publication 06.06.2024.

ЛОГИСТИКА

LOGISTICS

Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 114–121.
Economic Systems. 2024;17(2(65)):114-121.

Научная статья
УДК 338.24

5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика

DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-114-121

Количественная оценка логистических дисфункций в системе производственного менеджмента

Андрей Николаевич Фомичев

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Президентская академия), Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия, an2005a1@yandex.ru, SPIN 9907-8226, ORCID 0000-0001-7123-2093, ResearcherID: GSE-1693-2022, Scopus Author ID: 57933912900

Аннотация. Неоспоримым представляется утверждение о том, что эффективность функционирования любой производственной системы традиционно зависит от стабильности работы логистических цепочек. Ведь абсолютно любые, даже самые незначительные сбои и задержки в системе поставки на промышленное предприятие сырья, материалов, полуфабрикатов и комплектующих могут фатальным образом отразиться на динамике выпуска готовой продукции.

В рамках представленного в настоящей статье прикладного научного исследования предложена разработанная автором инновационная методика количественной оценки логистических дисфункций, возникающих в системе современного производственного менеджмента. Применение указанной методики на практике позволит руководителям всех уровней математически точно определять степень возмущающего воздействия логистических административных дисфункций на эффективность функционирования производственных систем различного уровня сложности и специфики деятельности.

Ключевые слова: промышленность, производство, производственный менеджмент, административные дисфункции, логистика, логистические дисфункции, логистический менеджмент

Для цитирования: Фомичев А.Н. Количественная оценка логистических дисфункций в системе производственного менеджмента // Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 114–121. DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-114-121.

© Фомичев А.Н., 2024

Original article

Quantitative assessment of logistic dysfunctions in the production management system

Andrey N. Fomichev

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (The Presidential Academy), Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia, an2005a1@yandex.ru, SPIN 9907-8226, ORCID 0000-0001-7123-2093, ResearcherID: GSE-1693-2022, Scopus Author ID: 57933912900

Abstract. It seems indisputable that the efficiency of the functioning of any production system traditionally depends on the stability of the logistics chains. After all, absolutely any, even the most insignificant failures and delays in the supply system of raw materials, semi-finished products and components to an industrial enterprise can fatally affect the dynamics of finished products. Within the framework of the applied scientific research presented in this article, an innovative methodology developed by the author for the quantitative assessment of logistical dysfunctions arising in the modern production management system is described. The application of this technique in practice will allow managers of all levels to mathematically accurately determine the degree of disturbing effects of logistical administrative dysfunctions on the efficiency of the functioning of production systems of various levels of complexity and specifics of activity.

Keywords: industry, production, production management, administrative dysfunctions, logistics, logistic dysfunctions, logistics management

For citation: Fomichev A.N. Quantitative assessment of logistic dysfunctions in the production management system. *Economic Systems*. 2024;17(2(65)):114-121. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-114-121.

Введение

В течение всего периода существования и развития промышленных предприятий аспекты материально-технического обеспечения играли существенную роль в управлении их деятельностью. Неоспоримым представляется утверждение о том, что эффективность функционирования любой производственной системы традиционно зависит от стабильности работы логистических цепочек. Ведь абсолютно любые, даже самые незначительные сбои и задержки в системе поставки на промышленное предприятие сырья, материалов, полуфабрикатов и комплектующих могут фатальным образом отразиться на динамике выпуска готовой продукции, и, как следствие, на эффективности управления и функционирования всей производственной системы в целом.

В свете изложенных фактов *тематика* представленного прикладного исследования, посвященного проблемным аспектам количественной оценки степени влияния административных логистических дисфункций на эффективность функционирования и развития систем производственного менеджмента, представляется актуальной и отвечает насущным потребностям современной науки управления.

В качестве *объекта* проведенного исследования выступает система управления административными логистическими дисфункциями, возникающими в сфере современного производственного менеджмента. *Предметом исследования* является методика количественной оценки степени влияния административных логистических дисфункций на эффективность функционирования и развития производственных процессов в текущих социально-экономических условиях.

Основной *целью* исследования является разработка инновационной методики оценки степени влияния административных логистических дисфункций на эффективность функционирования и развития производственных процессов.

Для достижения указанной цели в работе поставлены следующие задачи исследования:

1. Обобщить, систематизировать и детальным образом исследовать имеющиеся на сегодняшний день в актуальных опубликованных работах отечественных и зарубежных авторов теоретические материалы, касающиеся специфики управления административными логистическими дисфункциями в системе современного производственного менеджмента.

2. Выявить посредством применения метода системного анализа и подробно описать особенности генезиса и специфику развития административных дисфункций в сфере логистического обеспечения производственной деятельности.

3. Разработать на основании полученных в рамках решения первой задачи теоретических сведений и в рамках решения второй задачи фактологических материалов авторскую инновационную методику количественной оценки степени влияния административных логистических дисфункций на эффективность функционирования и развития современных производственных систем.

В качестве теоретической основы проведенного исследования использованы посвященные вопросам логистического, производственного и дисфункционального менеджмента актуальные опубликованные работы таких отечественных авторов, как Р.Е. Темралиев [1], И.В. Спешилова [2], В.Ю. Савченко-Бельский, Л.А. Кустова [3], а также ряда зарубежных исследователей, к числу которых правомерно отнести J.Ch. Feng [4], Y. Lu [5]. Фактологической основой исследования послужили имеющиеся в открытых источниках статистические данные и аналитические материалы, характеризующие эффективность функционирования действующей системы управления административными логистическими дисфункциями, возникающими в системе современного производственного менеджмента.

Основу методологии проведенного исследования составили методы контент-анализа, статистического наблюдения, индукции, системного анализа и синтеза, ретроспективного анализа и экстраполяции.

Разработанная автором инновационная методика количественной оценки логистических дисфункций, возникающих в системе современного производственного менеджмента, может представлять определенный интерес для научных и научно-педагогических работников, а также аспирантов, магистрантов и студентов, изучающих логику промышленности.

Кроме того, применение указанной методики на практике позволит руководителям всех уровней математически точно определять степень возмущающего воздействия логистических административных дисфункций на эффективность функционирования производственных систем различного уровня сложности и специфики деятельности.

Основная часть

Прежде чем переходить непосредственно к разработке методики количественной оценки степени возмущающего влияния административных логистических дисфункций на производственные системы, необходимо уделить внимание конкретизации терминологического аппарата данной сферы исследования. В первую очередь следует конкретизировать детерминацию понятий «административная дисфункция» и, соответственно, «логистическая дисфункция».

В наиболее общем виде термин «административная дисфункция» является собой смысловой феномен, диаметрально противоположный функции управления, и подразумевает всю совокупность спонтанно возникающих в организации видов деятельности, препятствующих достижению целей и решению задач управления [6]. В соответствии с приведенным определением понятия «административная дисфункция» видовой по отношению к нему термин «логистическая дисфункция» правомерно будет детерминировать как спонтанно возникающий в логистических системах вид деятельности, в той или иной степени нарушающий нормальный ритм работы логистических цепочек [7]. Исходя из смыслового содержания приведенного определения, правомерно утверждать, что логистическая разновидность административных дисфункций способна оказывать ощутимое возмущающее воздействие на эффективность функционирования и динамику развития систем управления производственными процессами на промышленных предприятиях.

Современные, все более активно протекающие процессы цифровизации как мировой экономической системы в целом, так и промышленного сектора в частности, в совокупности с набирающей темпы механизацией и автоматизацией процессов управления производственными предприятиями [8, 9] обуславливают необходимость оперативной разработки адекватной создавшимся условиям методики количественной оценки степени влияния административных логистических дисфункций на эффективность функционирования и развития производственных систем [10]. Подобная методика позволит составлять математические модели эффективности функционирования логистических цепочек в промышленной сфере. А это, в свою очередь, даст возможность просчитывать

возможные варианты оптимизации логистических систем с помощью компьютерной техники и посредством применения возможностей искусственного интеллекта.

Наиболее логичным представляется построение математических моделей расчета степени возмущающего воздействия логистических административных дисфункций на производственные системы на основе увеличения временных затрат. В таком случае экономико-математическая модель расчета степени возмущающего воздействия логистических административных дисфункций на производственные системы будет иметь следующий вид:

$$Дл = \frac{T_p - T_n}{T_n},$$

где Дл – коэффициент оценки степени возмущающего воздействия логистических административных дисфункций на производственные системы;

T_n – нормативные сроки поставки сырья, материалов и комплектующих на промышленное предприятие;

T_p – реальные сроки поставки сырья, материалов и комплектующих на промышленное предприятие.

Применение подобной модели позволит ранжировать степень возмущающего воздействия логистических административных дисфункций на производственные системы в зависимости от размера вызванных упомянутыми дисфункциями потерь времени.

Данное ранжирование осуществляется следующим образом. В случае значения коэффициента оценки степени возмущающего воздействия логистических административных дисфункций в диапазоне от 0 до 0,1 упомянутые логистические дисфункции могут быть отнесены к категории незначительного возмущающего воздействия. При значении данного коэффициента в диапазоне от 0,11 до 0,3 степень возмущающего воздействия логистических административных дисфункций на производственные системы может быть ранжирована как средняя. И, наконец, если значение рассматриваемого коэффициента превысит отметку 0,3, то степень возмущающего воздействия логистических административных дисфункций на производственные системы должна быть квалифицирована как критическая.

Приведенная модель носит исключительно математически-временной характер и не позволяет осуществлять расчет экономических потерь от возмущающего воздействия логистических административных дисфункций на производственные системы. Вследствие этого необходима разработка дополнительной формулы, позволяющей на основании количества временных потерь логистического характера рассчитывать размер упущенной выгоды промышленных предприятий от возмущающего воздействия логистических административных дисфункций. Этого возможно добиться посредством использования в расчетах дополнительного финансового производственного показателя. Таким показателем может быть приведенная средняя стоимость готовой продукции,

производимой промышленным предприятием в единицу времени. В таком случае формула расчета финансового размера упущенной выгоды промышленных предприятий от возмущающего воздействия логистических административных дисфункций примет следующий вид:

$$Ул = (Тр - Тн) \times Пср,$$

где Ул – упущенная выгода промышленных предприятий от возмущающего воздействия логистических административных дисфункций, тыс. руб.;

Пср – средняя стоимость готовой продукции, производимой промышленным предприятием в единицу времени, тыс. руб.

Приведенная математическая модель при условии ее практического внедрения в логистический сектор системы дисфункционального менеджмента позволит не только ранжировать логистические административные дисфункции по степени их возмущающего воздействия на производственные системы, но и определять причиняемый упомянутыми дисфункциями экономический ущерб в сопоставимом стоимостном эквиваленте.

Заключение

Таким образом, применение на практике методики количественной оценки логистических дисфункций, возникающих в системе современного производственного менеджмента, позволит руководителям всех уровней математически точно определять степень возмущающего воздействия логистических административных дисфункций на эффективность функционирования производственных систем различного уровня сложности и специфики деятельности.

Список источников

1. Темралиев Р.Е. Логистика малого и среднего бизнеса: особенности и современное состояние // Наука, образование, инновации: актуальные вопросы и современные аспекты : сб. статей XX Междунар. науч.-практ. конференции (Пенза, 12 янв. 2024 г.). Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. С. 92–94.
2. Спешилова И.В. Эволюция логистики и цепей поставок в условиях цифровой парадигмы // Научное обозрение: теория и практика. 2024. Т. 14, № 1 (101). С. 95–105.
3. Савченко-Бельский В.Ю., Кустова Л.А. Влияние логистики на производственные процессы предприятия // Транспортное дело России. 2024. № 1. С. 106–108.
4. Feng J. Ch. Digital logistics modeling methods and tools as part of business logistics management in Industry // Horizons of Economics. 2024. No. 1 (81). P. 84–87.
5. Lu Y. The Development Trend of Intelligent Digital Technology Application in China's Automobile Industry // The Applied Economic Researches Journal. 2024. No. 1. P. 93–103.
6. Development of decision making support controller for automated control system of mechatronics complex / A.N. Losev, A.L. Zolkin, I.M. Kalyakina [et al.] // III international conference on advances in science, engineering and digital education (ASEDU-III 2022) : Proceedings of the III international conference on advances in science, engineering, and digital education: as edu-III 2022, Krasnoyarsk, 08–10 декабря 2022 г. Vol. 2969. Melville: AIP PUBLISHING, 2024. P. 050006.

7. Фомичев А.Н. Методика логического анализа социально-экономических процессов как инструмент стратегии адаптации российской Федерации к условиям санкционной войны // Развитие российской социально-экономической системы: вызовы и перспективы. Чебоксары : Среда, 2024. С. 50–58.

8. Голов Р.С., Мыльник А.В. Теоретические основы интеллектуально-технологического развития промышленных предприятий в контексте парадигмы «Индустрия 5.0» // Экономика и управление в машиностроении. 2018. № 1. С. 10–14.

9. Голов Р.С., Мыльник А.В., Паламарчук А.Г. «Индустрия 5.0» как основа развития высокотехнологичной промышленности // Экономика и управление в машиностроении. 2018. № 6. С. 8–11.

10. Фомичев А.Н. Использование инструментов проектного управления для повышения эффективности стратегического менеджмента в условиях санкционного давления // Экономические системы. 2024. Т. 17, № 1. С. 12–18.

References

1. Temraliev R.E. Logistics of small and medium-sized businesses: features and current state // Science, education, innovations: topical issues and modern aspects : collection of articles of the XX International Scientific and Practical Conference, Penza, January 12, 2024. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2024. P. 92–94. (In Russ.).

2. Speshilova I.V. Evolution of logistics and supply chains in the digital paradigm. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika = Scientific review: theory and practice*. 2024;14(1(101)):95-105. (In Russ.).

3. Savchenko-Belsky V.Yu., Kustova L.A. The influence of logistics on the production processes of the enterprise. *Transportnoe delo Rossii = Transport business of Russia*. 2024;(1):106-108. (In Russ.).

4. Feng J.Ch. Digital logistics modeling methods and tools as part of business logistics management in Industry. *Horizons of Economics*. 2024;(1(81)):84-87.

5. Lu Y. The Development Trend of Intelligent Digital Technology Application in China's Automobile Industry. *The Applied Economic Research Journal*. 2024;(1):93-103.

6. Development of decision making support controller for automated control system of mechatronics complex / A. N. Losev, A. L. Zolkin, I. M. Kalyakina [et al.] // III international conference on advances in science, engineering and digital education (ASEDU-III 2022) : Proceedings of the III international conference on advances in science, engineering, and digital education: as edu-III 2022, Krasnoyarsk, 08–10 dec. 2022. Vol. 2969. Melville: AIP PUBLISHING, 2024. P. 050006.

7. Fomichev A.N. Methodology of logical analysis of socio-economic processes as an instrument of the strategy of adaptation of the Russian Federation to the conditions of the sanctions war. Development of the Russian socio-economic system: challenges and prospects. Cheboksary : Wednesday, 2024. P. 50–58. (In Russ.).

8. Golov R.S., Mylnik A.V. Theoretical foundations of intellectual and technological development of industrial enterprises in the context of the «Industry 5.0» paradigm. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroyenii = Economics and management in mechanical engineering*. 2018;(1):10-14. (In Russ.).

9. Golov R.S., Mylnik A.V., Palamarchuk A.G. «Industry 5.0» as the basis for the development of high-tech industry. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroyenii = Economics and management in mechanical engineering*. 2018;(6):8-11. (In Russ.).

10. Fomichev A.N. The use of project management tools to improve the effectiveness of strategic management under sanctions pressure. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2024;17(1):12-18. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

А.Н. Фомичев – кандидат экономических наук, профессор.

A.N. Fomichev – Ph.D. in economic sciences, professor.

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 28.04.2024; принята к публикации 05.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 28.04.2024; accepted for publication 05.05.2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL ECONOMY

Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 122–130.

Economic Systems. 2024;17(2(65)):122-130.

Научная статья

5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика

УДК 338.43

DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-122-130

Экономическое районирование и территориальная организация сельского хозяйства в Астраханской области

Марина Владимировна Коган^{1✉}, Даниил Сергеевич Корнилкин²

^{1,2} Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, г. Астрахань, Россия

¹ koganpmiop@mail.ru

² dankornilkin@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ территориального распределения различных направлений сельскохозяйственной деятельности Астраханской области как основы повышения ее эффективности. Выявление особенностей экономического районирования сельского хозяйства нацелено на разработку обоснованной стратегии развития аграрного сектора региона, исходя из специфических параметров территориального распределения различных видов сельскохозяйственной деятельности, что и обуславливает актуальность данного исследования. Приведенные в статье материалы опираются на данные статистики Астраханской области, синтезированы с помощью методов сравнения и обобщения, экономико-статистического и системного анализов.

Ключевые слова: сельскохозяйственное районирование, сельскохозяйственные зоны, аграрный сектор, природно-климатические условия, экономическое районирование

Для цитирования: Коган М.В., Корнилкин Д.С. Экономическое районирование и территориальная организация сельского хозяйства в Астраханской области // Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 122–130. DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-122-130.

Original article

Economic zoning and territorial organization of agriculture in the Astrakhan region

Marina V. Kogan^{1✉}, Daniil S. Kornilkin²

^{1,2} Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

¹ koganpmiop@mail.ru

² dankornilkin@mail.ru

Abstract. The article examines the territorial distribution of various areas of agricultural activity in the Astrakhan region, as the basis for its effective implementation and obtaining productive results. The identification of the features of the economic zoning of agriculture is aimed at developing a strategy for the development of the agricultural sector of the region, based on the specific parameters of the territorial distribution of various types of agricultural activities. This determines the relevance of this study. The study used statistical data from the region in question and methods of comparison and generalization, economic-statistical and system analysis.

Keywords: agricultural zoning, agricultural zones, agricultural sector, natural and climatic conditions, economic zoning

For citation: Kogan M.V., Kornilkin D.S. Economic zoning and territorial organization of agriculture in the Astrakhan region. *Economic Systems*. 2024;17(2(65)):122-130. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-122-130.

Введение

Очевидно, что поступательное развитие национальной экономики, укрепление ее конкурентоспособности во многом зависят от уровня благосостояния граждан страны, качества их жизни и здоровья, что, в свою очередь, обеспечивается достаточностью продуктов питания, товаров первой необходимости. Соответственно, развитие сельскохозяйственной отрасли как на всей территории страны, так и в разрезе ее отдельных регионов, – важный аспект построения конкурентоспособной экономики. Необходимо отметить, что аграрный сектор является достаточно сложным в контроле и планировании результативности. Формирование точных прогнозов его развития невозможно в силу сильной зависимости от природно-климатических факторов. В связи с этим сельскохозяйственное районирование является необходимым условием экономически эффективного территориального распределения видов сельскохозяйственной деятельности с максимальным учетом влияния природно-климатических факторов.

Основная часть

Параметры сельскохозяйственного районирования учитываются в процессах создания особых производственных областей сельского хозяйства в региональном разрезе и при распределении зон аграрной специализации по регионам страны.

Каждый конкретный регион Российской Федерации имеет свои особенности развития аграрного сектора, что обуславливает и специфику его экономического районирования и территориального распределения. Разделение регионов на сельскохозяйственные зоны опирается на параметры однотипности сходства климатических условий, почв и экономических условий деятельности, а также имеющегося потенциала реализации продукции на внутреннем рынке [2, с. 32].

Так, для Астраханского аграрного сектора характерно преобладание овощеводства и бахчеводства в растениеводстве региона, а в животноводстве – скотоводства и овцеводства.

Динамика посевных площадей выращиваемых в Астраханской области овощных культур в период с 2007 по 2022 г. представлена на рис. 1.

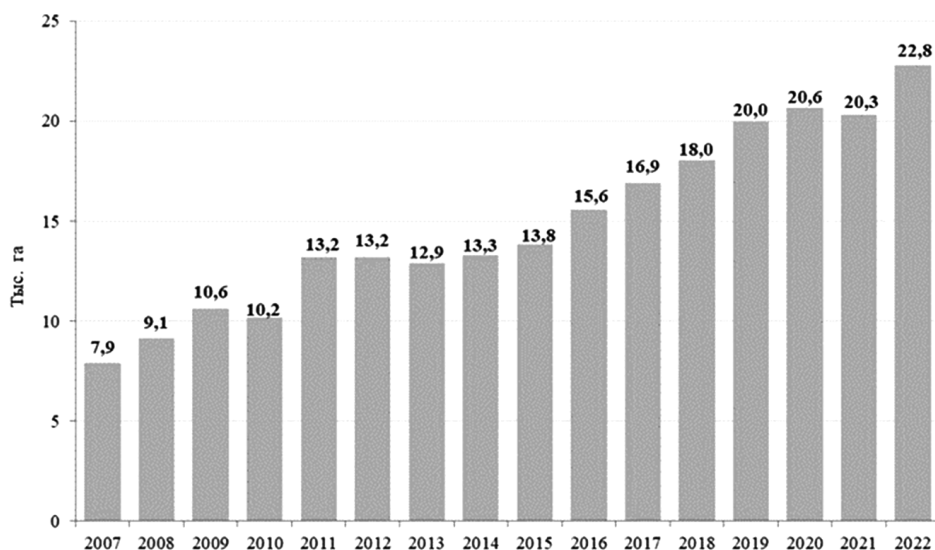

Рис. 1. Динамика величины посевных площадей овощных культур Астраханской области

Источник: по данным [3, с. 159].

Показатели изменения динамики посевных площадей свидетельствуют о постоянном приросте выращивания овощных культур в Астраханской области. При этом основную долю занимают томаты и лук (рис. 2), чему также во многом способствуют местные климатические условия.

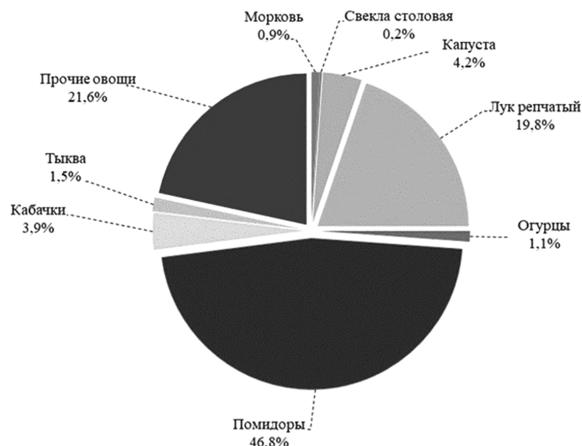

Рис. 2. Структура посевных площадей (по видам овощных культур) Астраханской области

Источник: по данным [3, с. 160].

Следует также отметить, что наращивание величины посевных площадей томатов обусловлено их высокой урожайностью. Как правило, она опережает все остальные овощные культуры.

Наличие орошаемых земель, пастбищ, сенокосов на отдельных территориях Астраханской области способствует развитию животноводческих мясо-молочных фермерских хозяйств. При этом объемы продукции птицеводства и свиноводства пока незначительны (рис. 3).

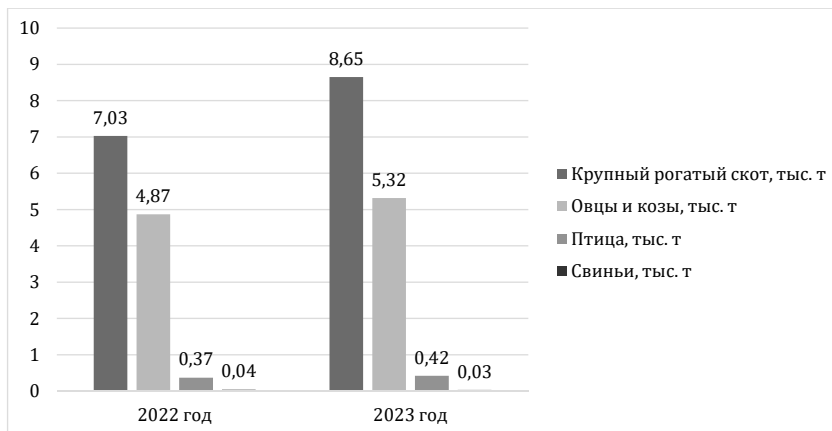

Рис. 3. Объемы продукции животноводства Астраханской области за 2022–2023 гг.

Источник: по данным [4, с. 171].

Экономическое районирование агропромышленного комплекса Астраханской области схематично представлено тремя основными зонами (рис. 4).

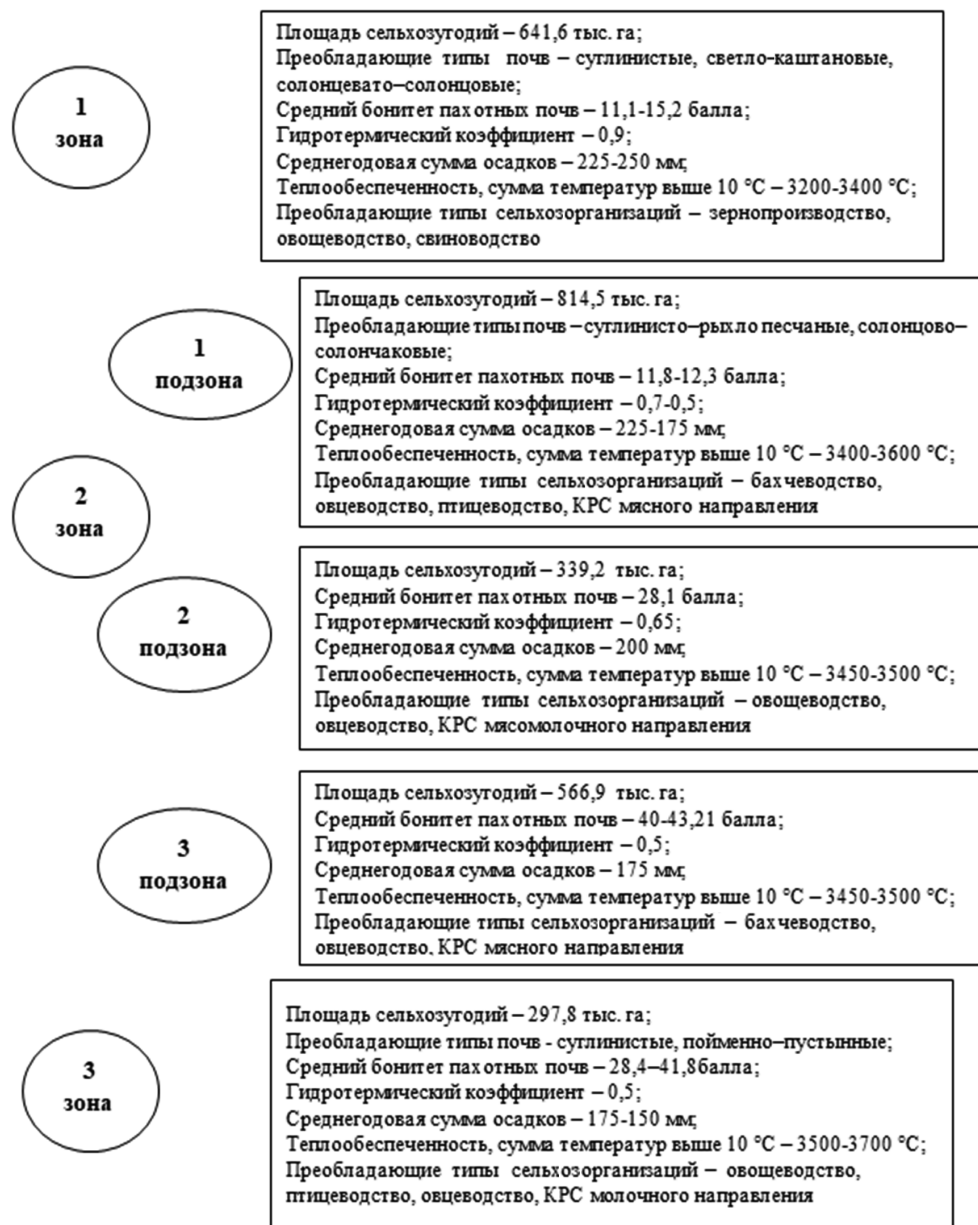

Рис. 4. Сельскохозяйственные зоны Астраханской области

Источник: по данным [5].

Данные рис. 4 свидетельствуют об активном развитии овощеводства на всей территории Астраханской области. Однако эффективность их выращивания в каждой конкретной зоне сильно различается. Так, посевные площади сельскохозяйственных угодий преобладают в первой зоне (Черноярский, Ахтубинский районы и др.), которая наиболее благоприятна для выращивания овощных культур в силу типа почвы данной зоны и достаточности уровня осадков.

Наибольшая биологическая продуктивность природных ресурсов Астраханской области для ведения сельского хозяйства характерна для полупустынных зон. Это третья зона. Она характеризуется выращиванием овощных культур (Баскунчакско-Харабалинский район и др.).

Что касается бахчеводства, то его развитие преимущественно относится ко второй сельскохозяйственной зоне региона (первая и третья подзоны) (Волго-Ахтубинская пойма, Баскунчакский район, дельта Волги). Она характеризуется соответствующим почвенным составом, количеством осадков и температурными условиями. При этом величина валового сбора урожая бахчевых в первой подзоне ниже, чем в третьей подзоне. На рис. 5 показаны объемы валового сбора бахчевых культур в первой и третьей подзонах второй сельскохозяйственной зоны Астраханской области по итогам 2022–2023 гг.

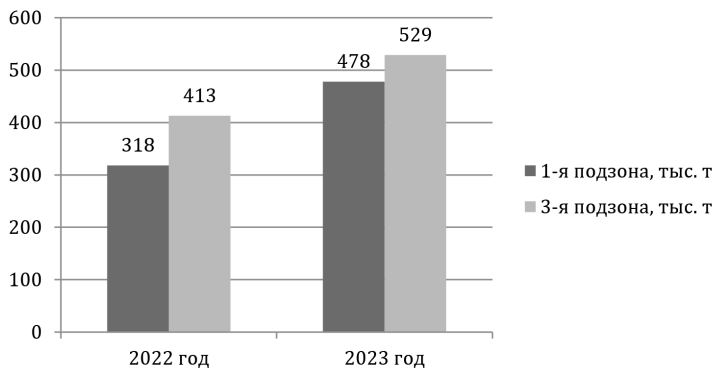

Рис. 5. Валовый сбор урожая бахчевых культур в первой и третьей подзонах второй сельскохозяйственной зоны в 2022–2023 гг.

Источник: по данным [4].

Данные диаграммы демонстрируют положительную динамику и преобладание сбора урожая бахчевых культур в третьей подзоне сельскохозяйственной зоны № 2 Астраханской области и в 2022, и в 2023 г.

Разные виды почв Астраханской области обуславливают вариативность территориального распределения разных форм хозяйств аграрного сектора региона. Так, области чернозема на 25% заняты сельскохозяйственными предприятиями и только на 14–16% – крестьянско-фермерскими хозяйствами (в основ-

ном на солончаках). Луговые почвы заняты на 8% фермерскими хозяйствами и на 3–4% сельскохозяйственными предприятиями. Темно-каштановые почвы (Ахтубинский район, Нижний Баскунчак и др.), являясь самыми плодородными, активно используются всеми видами хозяйств региона. Здесь на долю сельскохозяйственных предприятий приходится 64%, а на долю фермерских хозяйств – 34%. По 1% водных участков занято сельскохозяйственными предприятиями и столько же приходится на фермерские хозяйства [6].

Необходимо отметить, что большая часть пашен находится на юге и юго-востоке Астраханской области, с абсолютными высотами 350–400 м, меньшая часть – на западе и северо-востоке региона, а наличие большого числа пастбищ и сенокосов в центральной части обеспечивается многообразием присутствующих здесь водоемов. Конечно, эти территории менее пригодны для выращивания зерновых культур, однако в настоящее время отмечается небольшой прирост хозяйств, осуществляющих их культивирование. Динамика развития растениеводства в Астраханской области представлена на рис. 6.

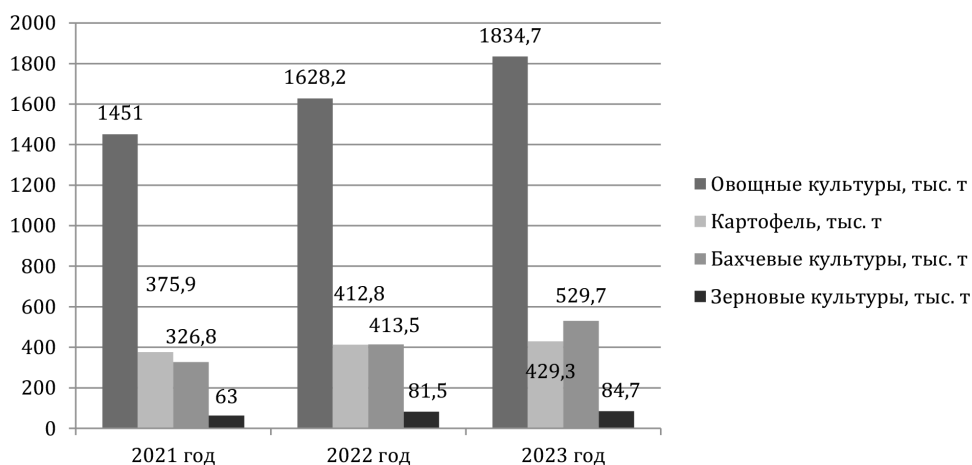

Рис. 6. Объемы продукции растениеводства в Астраханской области в 2021–2023 гг.

Источник: по данным [6].

Данные рисунка свидетельствуют о том, что в течение 2021–2023 гг. наблюдается рост объемов производства растениеводческой продукции в целом по региону, но с дифференциацией по территориям, зонам (в зависимости от вида и качества почв, наличия водных ресурсов и пр., что уже было отмечено ранее).

Рассмотрим индекс производства сельскохозяйственной продукции Астраханской области в разрезе ее сельскохозяйственных зон (рис. 7).

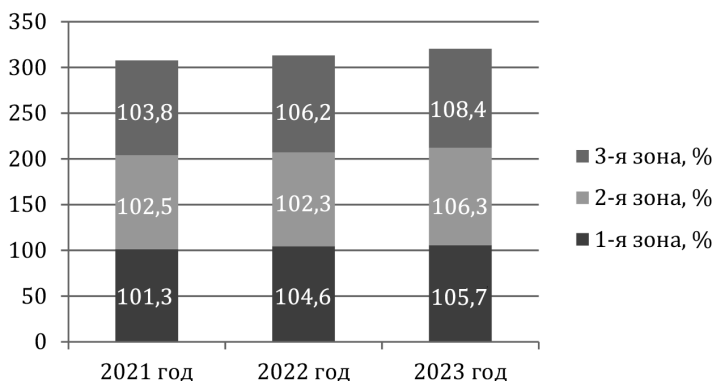

Рис. 7. Динамика Индекса производства сельскохозяйственной продукции в разрезе сельскохозяйственных зон

Источник: по данным [4].

Представленные данные отражают более высокие темпы роста производства сельскохозяйственной продукции в третьей зоне, притом что площадь ее сельскохозяйственных угодий значительно меньше по сравнению с другими зонами.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ территориальной организации сельского хозяйства Астраханской области свидетельствует о том, что данный регион характеризуется умеренным природно-сельскохозяйственным поясом выборочного земледелия и пастбищного животноводства. Область делится на три сельскохозяйственные зоны, каждая из которых имеет свои особые природно-климатические условия для осуществления различных видов сельскохозяйственной деятельности. В регионе выращивают большое количество сельскохозяйственных культур, эффективность производства которых варьируется по зонам и подзонам сельского хозяйства Астраханской области. Наибольшая эффективность аграрного производства прослеживается в третьей зоне, где преобладают овощеводство, птицеводство и овцеводство, а также молочное животноводство.

Анализ показал, что доля агропромышленного комплекса в валовом региональном продукте Астраханской области составляет 7% по итогам 2023 г. (рассчитано по данным [4]).

Положительная динамика развития аграрного сектора Астраханской области свидетельствует о правильности выделения зон в территориальной организации сельскохозяйственной деятельности региона с учетом природно-климатических факторов. Дальнейшее экономическое районирование должно производиться на основе развития необходимой инфраструктуры, которая является важным условием повышения эффективности функционирования каждой зоны.

Список источников

1. Петриков А.В. Региональная дифференциация сельского хозяйства в России и современная аграрная политика // Федерализм. 2022. № 27 (3). С. 89–108.
2. Запольский М.И. Экономика агропромышленного комплекса. М : ГГТУ, 2018. 175 с.
3. Статистический ежегодник Астраханской области. 2023 : стат. сб. / Астраханьстат. Астрахань, 2022. 261 с.
4. Управление федеральной службы государственной статистики Астраханской области и Республики Калмыкия. URL: <https://30.rosstat.gov.ru/?ysclid=lui2km1bt8557694177> (дата обращения: 15.04.2024).
5. Министерство сельского хозяйства и рыбной промышленности Астраханской области. URL: <https://msh.astrobl.ru> (дата обращения: 15.04.2024).
6. VEGRUS. RU. URL: <https://vegrus.ru/page/ovoschevodstvo-astrahanskoy-oblasti?ysclid=lugymmg7gp807050345> (дата обращения: 15.04.2024).

References

1. Petrikov A.V. Regional differentiation of agriculture in Russia and modern agricultural policy. *Federalizm = Federalism*. 2022;(27(3)):89-108. (In Russ.).
2. Zapolsky M.I. Economics of the agro-industrial complex. Moscow : GGTU, 2018. 175 p. (In Russ.).
3. Statistical yearbook of the Astrakhan region. 2023 : stat. sb. / Astrakhanstat. Astrakhan, 2022. 261 p. (In Russ.).
4. Department of the Federal State Statistics Service of the Astrakhan Region and the Republic of Kalmykia. URL: <https://30.rosstat.gov.ru/?ysclid=lui2km1bt8557694177>. (In Russ.).
5. Ministry of Agriculture and Fishery Industry of the Astrakhan Region. URL: <https://msh.astrobl.ru>. (In Russ.).
6. VEGRUS. RU. URL: <https://vegrus.ru/page/ovoschevodstvo-astrahanskoy-oblasti?ysclid=lugymmg7gp807050345>. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

М.В. Коган – доцент, кандидат экономических наук, 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством, доцент кафедры менеджмента;
Д.С. Корнилкин – аспирант кафедры менеджмента.

M.V. Kogan – associate professor, Ph.D. in economic sciences, 08.00.05 – economics and management of the national economy, associate professor of the Department of management;
D.S. Kornilkin – Ph.D. student of the Department of management.

Статья поступила в редакцию 17.05.2024; одобрена после рецензирования 03.06.2024; принята к публикации 04.06.2024.

The article was submitted 17.05.2024; approved after reviewing 03.06.2024; accepted for publication 04.06.2024.

ЭКОНОМИКА ТОПЛИВНО- ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

ECONOMICS OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX

Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 131–149.

Economic Systems. 2024;17(2(65)):131-149.

Научная статья

5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика

УДК 622.32+614.8

DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-131-149

Подходы к моделированию рисков для принятия управленческих решений о реализации инвестиционного нефтегазового проекта

Анастасия Евгеньевна Косьминова¹, Данила Сергеевич Сергеев²,
Татьяна Витальевна Кириченко^{3✉}, Алексей Алексеевич Комзолов⁴,
Ольга Сергеевна Кириченко⁵

^{1, 2, 3, 4} Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина, Москва, Россия

⁵ Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

¹ kosminova@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6722-0284

² danyasv@list.ru, ORCID: 0009-0007-9374-3493

³ kirichenko.t@gubkin.ru, ORCID: 0000-0002-6408-0228

⁴ komzolov.a@gubkin.ru, ORCID: 0000-0001-6268-854X

⁵ oskirichenko@fa.ru

Аннотация. Современная нефтегазовая отрасль является ярко выраженной проектной отраслью, жизненный цикл которой предполагает реализацию крупных инвестиционных проектов по созданию объектов нефтегазовой промышленности, характеризующейся высокой степенью неопределенности, которую принято описывать такой категорией, как вызовы – существенные изменения внутренней и/или внешней среды. Эти вызовы могут порождать угрозы – стечение некоторых факторов, создающих предпосылки возможного нанесения ущерба экономическим интересам собственников нефтегазовой компании, реализующей инвестиционный проект. В свою очередь, угрозы способны

© Косьминова А.Е., Сергеев Д.С., Кириченко Т.В., Комзолов А.А., Кириченко О.С., 2024

порождать риски – возможности нанесения ущерба инвестору, реализующему нефтегазовый проект. Подходы авторов статьи к моделированию рисков нефтегазовых проектов отличаются, во-первых, четким разделением угроз и рисков, где именно на уровне рисков возникает возможность их количественного моделирования. Во-вторых, редуцированием всех выявленных угроз до рисков. И, в-третьих, построением моделей рисков, предполагающих моделирование влияния рисков на входные параметры моделей эффективности инвестиционных проектов, таких как притоки и оттоки проекта, а также сроки его реализации. В работе на конкретном проекте показана работоспособность предложенных подходов.

Ключевые слова: риск, угроза, вызов, инвестиционный проект, показатели экономической эффективности, количественная оценка рисков, анализ чувствительности, моделирование рисков инвестиционного проекта

Для цитирования: Косьмина А.Е., Сергеев Д.С., Кириченко Т.В., Комзолов А.А., Кириченко О.С. Подходы к моделированию рисков для принятия управленческих решений о реализации инвестиционного нефтегазового проекта // Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 131–149. DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-131-149.

Original article

Approaches to risk modeling for making management decisions on the implementation of an oil and gas investment project

Anastasiya E. Kosminova¹, Danila S. Sergeev², Tatiana V. Kirichenko³✉, Alexey A. Komzolov⁴, Olga S. Kirichenko⁵

^{1, 2, 3, 4} National University of Oil and Gas «Gubkin University», Moscow, Russia

⁵ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ kosminova@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6722-0284

² danyasv@list.ru, ORCID: 0009-0007-9374-3493

³ kirichenko.t@gubkin.ru, ORCID: 0000-0002-6408-0228

⁴ komzolov.a@gubkin.ru, ORCID: 0000-0001-6268-854X

⁵ oskirichenko@fa.ru

Abstract. The modern oil and gas industry is a pronounced project industry, the life cycle of which involves the implementation of large investment projects to create oil and gas industry facilities, characterized by a high degree of uncertainty, which is usually described by such a category as challenges – significant changes in the internal and/or external environment. These challenges can create threats – a combination of some factors that create prerequisites for possible damage to the economic interests of the owners of an oil and gas company implementing an investment project. In turn, threats can generate risks – the possibility of harming an investor implementing an oil and gas project. The approaches of the authors of the article to modeling the risks of oil

and gas projects differ, firstly, by a clear separation of threats and risks, where exactly at the risk level there is the possibility of their quantitative modeling. Secondly, by reducing all identified threats to risks. And, thirdly, the construction of risk models involving modeling the impact of risks on the input parameters of models of the effectiveness of investment projects, such as inflows and outflows of the project, as well as the timing of its implementation. The work on a specific project shows the efficiency of the proposed approaches.

Keywords: risk, threat, challenge, investment project, economic efficiency indicators, quantitative risk assessment, sensitivity analysis, risk modeling of an investment project

For citation: Kosminova A.E., Sergeev D.S., Kirichenko T.V., Komzolov A.A., Kirichenko O.S. Approaches to risk modeling for making management decisions on the implementation of an oil and gas investment project. *Economic Systems*. 2024;17(2(65)):131-149. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-131-149.

Введение

2022 и 2023 г. стали решающими для экономической системы Российской Федерации. Беспрецедентные внешнеторговые и финансовые ограничительные меры, наложенные на различные хозяйствующие субъекты, отказ от взаимодействия целого ряда мировых экономических структур привели к существенной трансформации внешних и внутренних условий развития российского экономического сектора.

В настоящий момент экономика Российской Федерации находится в фазе основательных структурных преобразований, продолжая адаптацию к существующим внешним ограничительным мерам в условиях введения вторичных ограничений, а деятельность хозяйствующих субъектов неотъемлемо связана с воздействием различных видов риска и неопределенностей.

Сегодня в центре внимания оказывается способность хозяйствующих субъектов заблаговременно выявлять постоянно формирующиеся рисковые события и учитывать их при принятии управленческих решений.

На риск деятельности хозяйствующего субъекта значительно влияют долгосрочные финансовые вложения, в том числе реализация инвестиционных проектов. Ошибочное управленческое решение об инвестировании денежных средств в проект может привести хозяйствующий субъект к неплатежеспособности, потере репутации, утрате рынков сбыта [1].

Актуальность работы обусловлена недостаточной проработанностью методов анализа воздействия конкретных видов рисков на параметры модели, оценивающей эффективность нефтегазового инвестиционного проекта вследствие реализации угроз, вызывающих данные риски.

Цель исследования заключается в разработке экономико-математической модели, позволяющей редуцировать угрозы до рисков и построить взаимосвязи рисков и входных параметров модели эффективности инвестиционного нефтегазового проекта.

Роль анализа и оценки влияния рисков при реализации инвестиционного проекта обширно рассматривается, изучается и подвергается обсуждению в научной литературе. В своей работе Е.Н. Десятирикова [1, с. 1–7] отмечает, что исследование инвестиционных проектов с учетом риска и неопределенности дает возможность получения опциональных сведений, необходимых для принятия обоснованного управленческого решения о реализации проекта и разработки мероприятий по защите от прогнозируемых потерь.

По мнению Н.Н. Троицкой [2, с. 27–31], принятие обоснованного решения о реализации инвестиционного проекта в первую очередь сопровождается прогнозированием размера ожидаемого дохода, оценкой степени риска, а также определением, в какой мере планируемый доход покрывает прогнозируемый проектный риск.

Многие авторы научных исследований считают, что в текущих реалиях в процессе прединвестиционного анализа планируемого к реализации проекта не в полной мере учитываются возможные рисковые события. Так, в публикации Т.В. Ващенко, Е.Ю. Смолина и Н.В. Балабанова [4, с. 19–23] акцентируется внимание на проблеме неоцененности рискового содержания инвестиционного проекта в процессе анализа его экономической эффективности. Авторы отмечают, что в формирующихся условиях сложности прогнозирования развития как экономических процессов, так и системы хозяйствующих субъектов в целом, актуальность применения инструментов по управлению рисками стремительно возрастает на каждом этапе жизненного цикла проекта.

С. Абылхатова [5, с. 19–22] также обращает внимание на то, что в распространенной на практике совокупности методов, предназначенных для расчета экономической эффективности инвестиционных вложений, вовлекаемых в проект, не в полной мере учитываются вариативность и специфичность влияния риска при принятии инвестиционных решений.

В соответствии с исследованиями, представленными в отечественной научной литературе, актуальной на сегодня задачей являются не выявление и балльная оценка рисков инвестиционного проекта, а определение расчетного показателя уровня этого риска.

Так, в работе М.М. Мусаева, А.А. Бодрова и Д.Д. Янцен [6, с. 90–94] отмечается, что повышение эффективности бизнес-проекта возможно с помощью использования различных количественных методов, относящихся к управлению рисками, одним из которых является применение моделей, предназначенных для оценки рисков, благодаря которым формируется возможность более реалистично оценить перспективы их возникновения и вероятный результат их воздействия.

А.А. Адаменко, Р.Р. Аванесова, А.С. Цысов [7, с. 8–11] также считают, что в качестве одного из значимых элементов формирования результативных механизмов управления рисковыми событиями является их оценка. От обоснованности выбора методов оценки рисков зависит точность расчетов и в конечном итоге результат всех реализуемых управленческих решений. Авторы отмечают, что в современных концепциях риск-менеджмента не представлены модели, предназначенные для определения расчетного уровня рискового события.

По мнению Т.А. Левановой, Е.Ю. Левановой и Н.Ю. Абрамовой [8, с. 76–79], анализ степени риска является значимым элементом при принятии управленческих решений в процессе реализации инвестиционного бизнес-проекта. На основе проведенного исследования авторы отмечают, что для получения объективного представления о степени риска на этапе количественной оценки целесообразно использование статистических показателей.

Современные методы количественного моделирования для оценки рисков инвестиционного проекта рассмотрены в статье А.А. Жаворонковой [9, с. 119–123]. В качестве методов, релевантных условиям окружающей действительности, автор выделяет анализ чувствительности, методы, основанные на инструментах теории вероятности и метод построения имитационной модели.

По мнению Е.В. Зверева и Д.Е. Завгороднего [10, с. 167–170], в качестве наиболее популярных способов получения количественной оценки рисков инвестиционных проектов используются расчет чувствительности индикаторов эффективности инвестиционного проекта и построение имитационной модели, представленное в методе Монте-Карло.

Л.А. Савельевой и С.А. Вдовиным [11, с. 93–95] предложены классификация экономико-математических методов в целях определения наиболее приемлемых из них для оценки рисков деятельности экономического субъекта и алгоритм применения данных методов. По мнению авторов, такой алгоритм может применяться при принятии управленческих решений для разных секторов экономики в условиях неопределенности, а благодаря предварительной классификации экономико-математических инструментов будут возможны его оптимизация и отказ от неэффективных управленческих стратегий.

В научной литературе также рассматривается применение других инструментов для количественного анализа рисков при инвестировании денежных средств в проект. Так, А.А. Жигирь [11, с. 106–111] для количественного исследования рисков предлагает использовать метод Марковских цепей, который предоставляет возможность формирования матриц переходов финансовых систем для количественного исследования различных групп рисков и их воздействия на инвестиционный проект.

В работе С.В. Пупенцовой и И.И. Поняевой [13, с. 66–78] рассматривается концепция комплексного использования подхода, основывающегося на положениях теории нечетких множеств Л. Заде, и метода иерархий, предложенного Т. Саати, с применением анализа чувствительности. По мнению авторов, использование данной методики на практике будет повышать обоснованность управленческих решений при альтернативных направлениях инвестирования.

В статье А.В. Коптелова, А.И. Соболева и С.К. Швеца [14, с. 81–96] рассматривается использование концепции CorporateMetrics для количественной оценки рисков проекта. По мнению авторов, данная концепция существенно повышает возможность применения традиционных методов экономического анализа рисков проектов.

В условиях стремительного развития цифровых технологий многие авторы исследуют возможность их применения для моделирования рисков. Так, в статье В.А. Драбенко, Д.В. Драбенко и В.А. Драбенко [15, с. 71–76] акцентируется внимание на то, что вариативность результатов реализации управленческого решения как итог влияния факторов объективного и субъективного характера на процедуру осуществления управленческого решения диктует необходимость применения программных инструментов для исследования и оценивания инвестиционных решений.

В исследовании И.Ю. Пищалкина, Е.К. Терешко, С.Б. Сулоевой [16, с. 125–137] отмечается роль программных инструментов при количественной оценке рисков бизнес-проектов. Авторы данной работы обращают внимание на то, что цифровые решения для оценки рисков повышают уровень обоснованности прогнозирования, а также расширить возможности анализа статистической информации и поиска корреляции параметров благодаря способности формирования сложных экономико-математических моделей.

В статье С.В. Пупенцовой, А.Б. Титова и М.Г. Ливинцовой [17, с. 210–218] продемонстрированы достоинства имитационного моделирования относительно анализа чувствительности и метода сценарного анализа. Авторы предлагают применить метод Монте-Карло, используя дополнительные инструменты электронных таблиц пакета Microsoft Excel, что позволяет отказаться от ПО с высокой стоимостью.

В работе Г.А. Яшевой, Е.Ю. Вардомацкой и В.Д. Марецкой [18, с. 69–74] представлен прикладной программный продукт в программном обеспечении, предназначенном для взаимодействия с электронными таблицами Microsoft Excel. С помощью предложенного инструментария возможно моделирование сценариев капиталовложения с различными периодами планирования, а также определение критических показателей разнообразных рискованных параметров, что способствует принятию оптимальных управленческих решений.

Набирающие в последнее время популярность нейросетевые модели также нашли свое отражение в области количественной оценки рисков инвестиционных проектов. Так, Я.В. Жаров [19, с. 42–47] в качестве одного из вариантов повышения уровня качества и оптимизации реализации организационно-технологических решений предлагает метод, базирующийся на прогнозе и оценке интегральных характеристик управленческих решений на основе нейросетевой модели. По мнению автора, преимущество предложенной модели заключается в оценке рисков отдельного объекта строительства, что повышает обоснованность организационно-технологического решения благодаря учету суммарных рисков.

Авторский коллектив в лице И.А. Бобкова, А.А. Бурдиной, А.А. Нехрест-Бобковой [20, с. 45–59] предложил нейросетевую модель, позволяющую осуществлять количественную оценку уровня риска, результаты которой могут использоваться при принятии управленческих решений.

Вместе с тем, с нашей точки зрения, существующие научные исследования в области количественного анализа рисков инвестиционных проектов не учитывают

взаимосвязь выявленных рисков и параметров эффективности инвестиционных проектов. В связи с этим авторы данной статьи предложили методику расчета корреляции параметров эффективности инвестиционных проектов и прогнозируемых рисков при реализации данных проектов.

Основная часть

Методология исследования

Применение эффективных подходов к исследованиям рисков в области инвестиционной деятельности нефтегазовых компаний в современных экономических условиях имеет неоспоримую значимость и направлено на повышение обоснованности и качества принимаемых управленческих решений по реализуемым инвестиционным проектам. Принятие указанных управленческих решений осуществляется на основе анализа ряда факторов, таких как стоимость инвестиционного проекта, его эффективность, присущие ему риски, ограничения финансовых ресурсов, доступных для инвестирования.

Согласно методическим рекомендациям по оценке эффективности инвестиционных проектов, в ее расчетах рекомендуется учитывать риск, т. е. возможность возникновения таких условий, которые приведут к негативным последствиям для всех или отдельных участников проекта. Наличие или отсутствие риска, связанное с осуществлением того или иного сценария, определяется каждым участником по величине и знаку соответствующих отклонений. В целях оценки устойчивости и эффективности проекта с учетом рисков рекомендуется использовать следующие методы: укрупненную оценку устойчивости; расчет уровней безубыточности; метод вариации параметров; оценку ожидаемого эффекта проекта с учетом количественных характеристик неопределенности [21, с. 421–437].

Одним из основных источников, используемых в широкой практике в построении системы управления рисками, является документ, подготовленный Комитетом организаций – спонсоров Комиссии Тредвея, – «Концептуальные основы управления рисками COSO ERM». Согласно данному документу, основными шагами в управлении рисками являются выявление рисков, их оценка, приоритизация и меры по реагированию [22, с. 34–39].

Рассмотрим этапы идентификации и оценки рисков, принятые в общей практике. Идентификация рисковых событий – начальный этап оценки риска и представляет собой выявление рисков, их специфики, обусловленной природой и другими характерными чертами рисков, выделение особенностей их реализации, а также изменение рисков во времени, степень взаимосвязи между ними и изучение факторов, влияющих на них. Цель идентификации рисков – выявление максимально полного списка рисков, которые могут оказать негативное влияние на эффективность инвестиционного проекта.

Цель качественной оценки рисков – получение ранжированного списка наиболее значимых рисков проекта, который позволит выбрать риски для количественного моделирования их влияния на эффективность проекта, сосредоточив

усилия на тех из них, влияние которых способно существенно изменить эффективность проекта. Основными задачами качественной оценки рисков являются ранжирование идентифицированных рисков по степени влияния на проект и вероятности их возникновения и исключение из дальнейшего рассмотрения малозначимых рисков.

На данном этапе целесообразно использовать метод построения матрицы последствий и вероятностей, который, помимо формирования списка основных рисков, требующего дальнейшей количественной оценки, позволяет визуализировать полученные результаты. Данный метод предполагает построение таблицы, в которой по одной «оси» указывается возможный ущерб, по другой – вероятность или частота возникновения риска.

В матрице могут использоваться количественные шкалы: рекомендуется определять конкретную частоту наступления риска в процентах, а степень воздействия данного риска на проект (ущерб) оценивать в денежной форме.

Если конкретный эффект от наступления последствий определить сложно, то можно его дифференцировать на «слабый», «средний» и «сильный» от наступления определенного риска, частоту – на «низкую», «среднюю» и «высокую». Для последующей количественной оценки отбираются риски, которые оказывают наибольшее влияние на эффективность проекта и могут быть количественно оценены.

Пример матрицы последствий и вероятностей приведен на рис. 1.

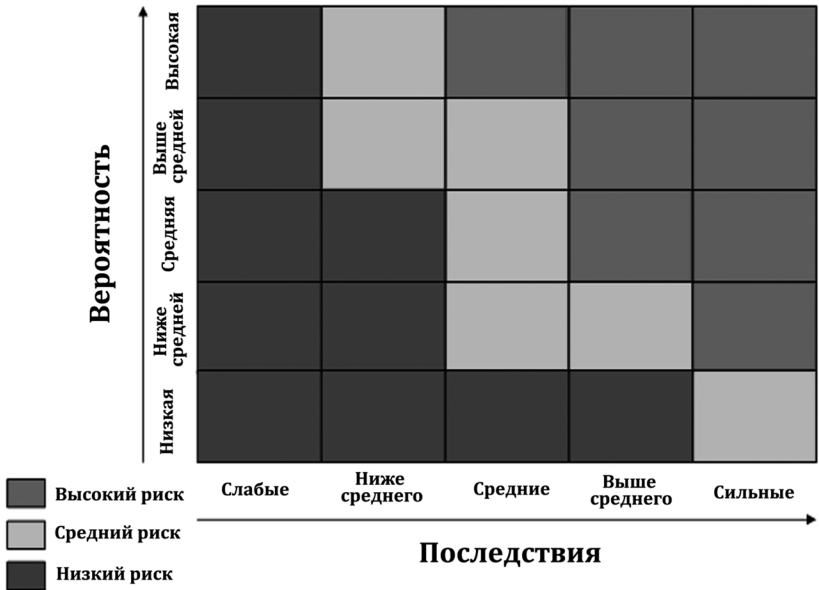

Рис. 1. Пример матрицы последствий и вероятностей

Источник: составлено авторами по материалам ГОСТ Р 58771-2019 [23, с. 19–27].

Как правило, этап количественной оценки рисков представляет собой определение экспертным методом количественных характеристик риска, таких как вероятность и частота возникновения, а также возможные последствия его реализации. На основании полученных данных менеджмент компании определяет стратегию реагирования на риски.

По нашему мнению, полученные в результате использования приведенного алгоритма данные не являются достаточными для принятия столь важных для будущего компании решений и не позволяют объективно провести оценку влияния основных рисков, выделенных на этапе проведения качественной оценки, на показатели эффективности проекта.

Инструментом, позволяющим оценить инвестиционный проект в целях принятия обоснованного управленческого решения, является экономико-математическая модель, которая призвана отражать производственную и экономическую специфику проекта, условия взаимодействия участников рынка, неопределенность и риск [21, с. 430–436]. В связи с этим особенно важным становится построение экономико-математической модели, дающей возможность отражения влияния рисков на показатели эффективности, поскольку именно на их основе традиционно проводится отбор проектов для дальнейшей реализации. Модель должна полностью описывать объемные и экономические характеристики возможных вариантов развития проекта, а степень детализации денежных потоков определяется исходя из необходимости однозначного отражения воздействия каждого основного риска в параметрах проекта, а также возможности понимания и проверки способа отражения этого воздействия.

Процесс количественной оценки для построения модели рисков состоит из нескольких этапов. На первом этапе следует построить таблицу анализа основных рисков и условий и провести их попарное сравнение между собой в целях выявления зависимых, независимых и несовместимых рисков. Поскольку в рамках количественной оценки рисков необходимо оценить влияние всех основных рисков на показатели эффективности проекта, часть рисков необходимо оценивать отдельно друг от друга. Это связано с тем, что среди основных рисков могут быть несовместимые между собой, т. е. такие риски, одновременная реализация которых невозможна. В связи с этим возникает необходимость формирования различных сценариев реализации проекта, в рамках которых будут собраны только совместимые риски, и оценки эффективности проекта с учетом влияния рисков для каждого из сценариев. Количественная оценка рисков проекта должна проводиться по каждому из таких сценариев.

Выделение групп зависимых между собой рисков – первый из двух этапов обработки зависимых рисков, которая поможет упростить и сделать более точной оценку вероятности реализации зависимых рисков. На данном этапе из таблицы анализа ключевых рисков выделяются группы, внутри которых все риски зависимы между собой. Для взаимозависимых рисков определяется связующий риск, реализация которого необходима для дальнейшей реализации зависимых между собой рисков. Далее для каждого сценария формируется анкета,

содержащая все риски в рамках данного сценария, для которых экспертам необходимо указать значения вероятности и влияния рисков на параметры проекта.

Расчет показателей эффективности с учетом рисков для каждого сценария осуществляется путем занесения ожидаемых значений изменения параметров экономико-математической модели вследствие влияния основных рисков из анкет анализа основных рисков для каждого из сценариев проекта.

В результате проведения количественной оценки рисков уточняются показатели эффективности проекта с учетом влияния основных рисков. Дальнейшее принятие мер по управлению рисками может существенно снизить их возможное негативное воздействие на эффективность проекта. Необходимо заметить, что на данном этапе следует проводить анализ возможных мероприятий, которые могут снизить вероятность или негативное влияние основных рисков на эффективность проекта. Также проводится переоценка эффективности проекта с учетом влияния рисков и мероприятий по управлению основными рисками. При выборе мероприятий по управлению рисками стоимость каждого мероприятия не должна превышать ожидаемые потери от управляемого с помощью данного мероприятия риска.

Приведенный алгоритм оценки влияния рисков на показатели эффективности проекта позволит менеджменту компании принять наиболее обоснованное решение, поскольку помимо количественных характеристик будут известны возможное изменение показателей эффективности, вызванное реализацией рисков и эффективность тех или иных мер по управлению рисками. Приведенный подход предполагает, что в процессе анализа возможных рисков и мероприятий по их управлению допустимо формулирование нового варианта реализации проекта, который будет потенциально снижать или исключать влияние некоторых основных рисков. В таком случае следует дать описание принципиальных особенностей нового варианта, а также провести оценку его преимуществ и рисков.

Результаты исследования

Различия использования наиболее распространенной и предлагаемой авторами модели количественной оценки воздействия рисков событий на инвестиционный проект были рассмотрены на примере потенциального проекта «Восточный СПГ», не реализованного в настоящий момент. Основной целью данного проекта является добыча газа на Сахалине. В рамках проекта предусматривался производственный комплекс СПГ в Дальневосточном регионе, производительность которого могла бы составить около 6 млн т/год, а также морской терминал отгрузки СПГ и соответствующая технологическая инфраструктура, предназначенная для транспорта газа.

По предварительной оценке, при реализации рассматриваемого инвестиционного проекта были бы получены следующие значения показателей эффективности (табл. 1).

Таблица 1

Оценка проекта «Восточный СПГ»

Показатель эффективности	Значение	Единица измерения
Чистый доход (NV)	430	млрд руб.
Чистый дисконтированный доход (NPV)	80	млрд руб.
Внутренняя норма доходности (IRR)	20	%

Источник: составлено авторами.

В табл. 2 представлен результат SWOT-анализа рассматриваемого инвестиционного нефтегазового проекта, проведенный в соответствии с общепринятыми подходами.

Таблица 2

SWOT-анализ проекта «Восточный СПГ»

Параметр	Сильные стороны	Слабые стороны
Возможности	- Перспектива увеличения объемов производства за счет дополнительных поставок газа с шельфовых месторождений и строительства новых линий по сжижению. - Возможность демпинга конкурентов за счет низкой себестоимости газа и минимального логистического плеча - Возможность получения льгот от государства.	Возможность сотрудничества с российскими компаниями, у которых есть отечественная технология по сжижению СПГ и опыт реализации СПГ-проектов, если возникнут проблемы сотрудничества с зарубежными участниками
Угрозы	- За счет поддержки государства можно получить дополнительное льготное финансирование на проект, тем самым исключить угрозу недостатка финансирования. - При выходе зарубежных участников из проекта их долю можно будет выкупить	- Отказ иностранных партнеров в участии в проекте. - Невозможность реализации проекта без приобретения иностранных технологий и оборудования. - Геополитическая обстановка может негативно сказаться на имидже компании

Источник: составлено авторами.

Также с помощью общепринятых подходов проанализирована эффективность инвестиционного проекта. Что касается области анализа рисков, то была осуществлена оценка чувствительности следующих параметров:

1) влияние изменения ставки дисконтирования на чистый дисконтированный доход (рис. 2).

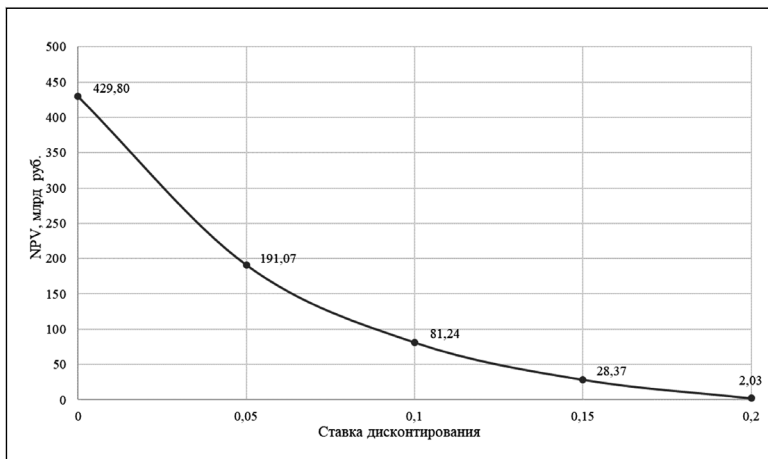

Рис. 2. Влияние изменения ставки дисконтирования на чистый дисконтированный доход проекта «Восточный СПГ»

Источник: составлено авторами.

2) влияние изменения капитальных вложений на чистый дисконтированный доход (рис. 3).

Рис. 3. Влияние изменения капитальных вложений на чистый дисконтированный доход проекта «Восточный СПГ»

Источник: составлено авторами.

3) влияние изменения операционных расходов на чистый дисконтированный доход (рис. 4).

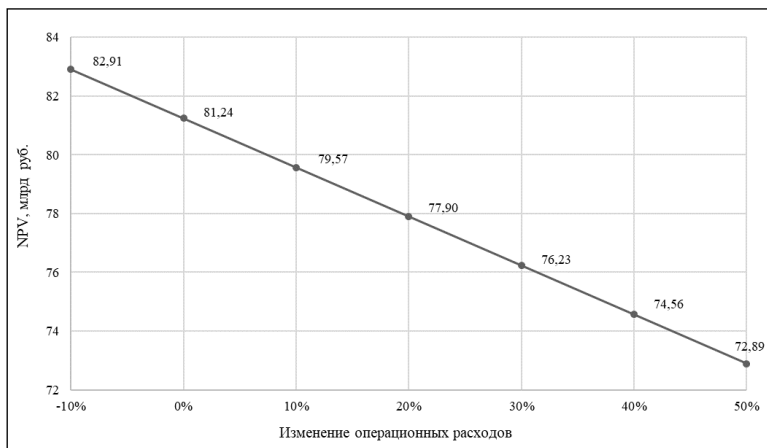

Рис. 4. Влияние изменения операционных расходов на чистый дисконтированный доход проекта «Восточный СПГ»

Источник: составлено авторами.

4) влияние изменения цены на чистый дисконтированный доход (рис. 5).

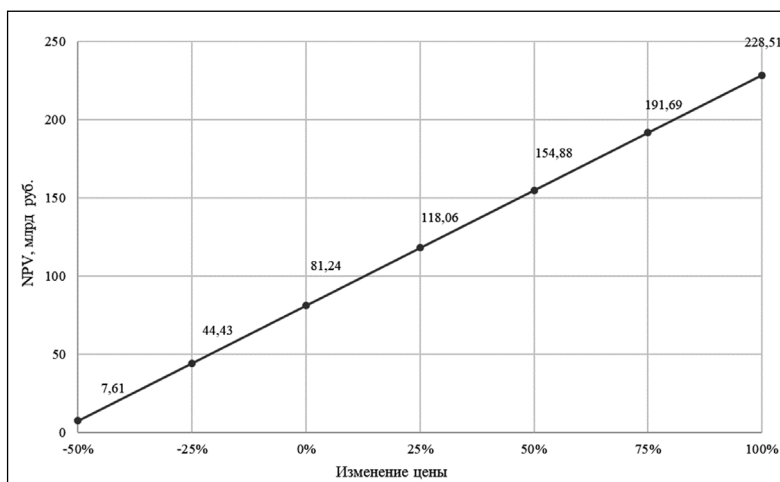

Рис. 5. Влияние изменения цены на чистый дисконтированный доход проекта «Восточный СПГ»

Источник: составлено авторами.

Из приведенных данных можно сделать вывод, что при применении традиционных подходов информация, полученная по результатам SWOT-анализа, напрямую не связывается с рисками, анализ чувствительности которых попадает в проектную документацию.

По мнению авторов, методика анализа рисков инвестиционного проекта должна включать построение модели взаимосвязи выявленных основных рисков и показателей эффективности инвестиционного проекта, а выявление основных рисков должно основываться на иерархии опасностей: вызовы – угрозы – риски [24, с. 1–7].

В результате реализации авторских подходов к SWOT-анализу инвестиционного проекта «Восточный СПГ» были определены основные угрозы для проекта. Первой угрозой является отказ иностранных партнеров от участия в проекте; она нивелируется сильной стороной проекта: при выходе участников из проекта их долю можно будет выкупить, поэтому учет влияния этой угрозы на показатели эффективности проекта не требуется.

Вторая угроза проекта – невозможность реализации проекта без приобретения иностранных технологий и оборудования. Данная угроза не может быть подвержена количественной оценке, поэтому для определения ее влияния необходимо ее конвертировать в форму риска. По мнению авторов, риском в данном случае является увеличение стоимости оборудования, что напрямую влияет на объем капитальных вложений. На рис. 6 показана зависимость чистого дисконтированного дохода проекта «Восточный СПГ» от роста уровня цен на оборудование.

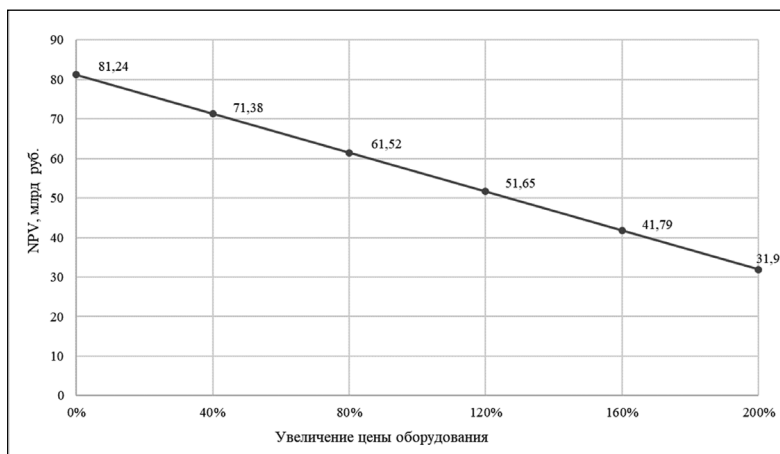

Рис. 6. Влияние увеличения стоимости оборудования на чистый дисконтированный доход проекта «Восточный СПГ»

Источник: составлено авторами.

Третья угроза проекта заключается в негативном влиянии геополитической обстановки на международный имидж компании. Дефиниция негативного фактора воздействия в форме угрозы не позволяет количественно оценить его влияние на показатели эффективности проекта. Поэтому в соответствии с мнением авторов он был редуцирован до формы риска – увеличения размера скидки, которую требуют покупатели. Моделирование данного риска осуществляется через снижение выручки. Зависимость размеров скидки от выручки проекта представлена на рис. 7.

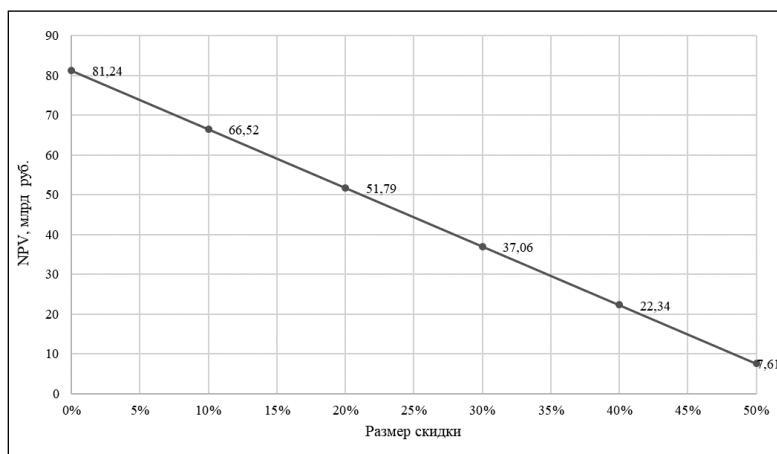

Рис. 7. Влияние размера скидки, требуемой покупателями, на чистый дисконтированный доход проекта «Восточный СПГ»

Источник: составлено авторами.

Как видно из представленной инфографики, редуцирование угроз в форму риска и построение экономико-математических моделей взаимосвязи полученных рисков и параметров эффективности инвестиционного проекта позволяют более полно и объективно оценить прогнозируемые результаты реализации инвестиционного проекта, что позволит принять обоснованные управленческие решения.

Заключение

Таким образом, использование методики анализа риска инвестиционного проекта, предложенной авторами, дает возможность получить более реалистичные результаты при анализе рисков, на основе которых менеджмент компании сможет принять решение, основанное не только на качественных характеристиках, но и на потенциальных изменениях показателей эффективности вследствие влияния рисков.

Особенности предложенных авторами подходов к количественной оценке воздействия рисков для анализа риска в хозяйствующих субъектах топливно-

энергетического комплекса определяет научную новизну полученных результатов. По сравнению с общепринятым подходом, предполагающим оценку чувствительности показателей эффективности инвестиционного проекта к изменению общего набора ключевых переменных, таких как объем капитальных вложений, размер выручки, ставка дисконтирования, эксплуатационные затраты, отличие предлагаемых подходов заключается в применении авторами экономико-математической модели взаимосвязи выявленных основных рисков и показателей эффективности инвестиционного проекта, которая позволяет проанализировать количественно влияние риска на показатели эффективности и повысить объективность расчетов.

Список источников

1. Балдин К.В., Передеряев И.И., Голов Р.С. Управление рисками в инновационно-инвестиционной деятельности предприятия : учебное пособие. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2019. 420 с.
2. Десятирикова Е.Н. Оценка вероятностных параметров инвестиционного проекта // САЕС. 2020. № 2 С. 1–7.
3. Троицкая Н.Н. Управление рисками инвестиционного проекта // Индустриальная экономика. 2020. № 2. С. 27–31.
4. Ващенко Т.В., Смолина Е.Ю., Балабанова Н.В. Инвестиционный проект как объект рисков содержания // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2020. № 2 (62). С. 19–23.
5. Абылхатова С. О возможных рисках в инвестиционных проектах // Инновации и инвестиции. 2021. № 5. С. 19–22.
6. Мусаев М.М., Бодров А.А., Янцен Д.Д. Управление рисками при реализации инвестиционных проектов // Деловой вестник предпринимателя. 2023. № 2 (12). С. 90–94.
7. Адаменко А.А., Аванесова Р.Р., Цысов А.С. Концептуальные основы построения эффективной системы управления рисками // Вестник Академии знаний. 2022. № 1 (48). С. 8–11.
8. Леванова Т.А., Леванова Е.Ю., Абрамова Н.Ю. Применение методов статистического анализа в системе риск-менеджмента // Вестник РУК. 2022. № 1 (47). С. 76–79.
9. Жаворонкова А.А. Современные количественные методики анализа рисков инвестиционных проектов // Теория и практика современной науки. 2021. № 12 (78). С. 119–123.
10. Зверева Е.В., Завгородний Д.Е. Оценка инвестиционного проекта в условиях риска и неопределенности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 4–1 (98). С. 167–170.
11. Савельева Л.А., Вдовин С.А. Экономико-математические методы для этапов алгоритма управления рисками объектов экономики // Инновации и инвестиции. 2020. № 4. С. 93–95.
12. Жигирь А.А. Методы количественной оценки экономического риска строительной организации при реализации инвестиционных проектов // ЕГИ. 2020. № 1 (27). С. 106–111.
13. Пупенцова С.В., Поняева И.И. Оценка рисков инновационного проекта, основанная на синтезе методов нечетких множеств и анализа иерархий // п-Economy. 2020. № 6. С. 66–78.
14. Коптелов А.В., Соболев А.И., Швец С.К. Интегрированная метрика измерения рисков проектов НИОКР в условиях экономической неопределенности // п-Economy. 2022. № 3. С. 81–96.

15. Драбенко В.А, Драбенко Д.В., Драбенко В.А. Модель оценки экономической эффективности инвестиционного решения, реализуемая интегрированными целевыми показателями // Экономический вектор. 2021. № 2 (25). С. 71–76.
16. Пищалкина И.Ю., Терешко Е.К., Сулоева С.Б. Количественная оценка рисков инвестиционных проектов с применением цифровых технологий // п-Economy. 2021. № 3. С. 125–137.
17. Пупенцова С.В., Титов А.Б., Ливинцова М.Г. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия в условиях неопределенности и риска // Вестник ВУиТ. 2020. № 1 (45). С. 210–218.
18. Яшева Г.А., Вардомацкая Е.Ю., Марецкая В.Д. Оценка рисков инвестиционных проектов на основе программного приложения // Материалы и технологии. 2021. № 1. С. 69–74.
19. Жаров Я.В. Оценка параметров организационно-технологических решений на основе нейросетевых моделей // Новые технологии в строительстве. 2023. № 1. С. 42–47.
20. Бобков И.А., Бурдина А.А., Нехрест-Бобкова А.А. Моделирование неопределенности при помощи нейронных сетей // Ars Administrandi. 2023. № 1. С. 45–59.
21. Коссов В.В., Лившиц В.Н., Шахназаров А.Г. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. М. : Экономика, 2000. С. 421–437.
22. Концептуальные основы управления рисками COSO ERM «Управление рисками организации. Интеграция со стратегией и эффективностью деятельности» (COSO ERM). 2017. С. 34–39.
23. ГОСТ Р 58771-2019. Национальный стандарт Российской Федерации «Менеджмент риска. Технологии оценки риска». URL: <https://meganorm.ru/Data2/1/4293724/4293724640.pdf> (дата обращения: 23.04.2024).
24. Применение концепции иерархического построения угроз экономической безопасности государства в управлении рисками хозяйствующих субъектов топливно-энергетического комплекса / А.А. Комзолов [и др.] // Национальная безопасность / nota bene. 2021. № 6. С. 1–12. DOI: 10.7256/2454-0668.2021.6.36800.

References

1. Baldin K.V., Perederyaev I.I., Golov R.S. Risk management in innovative and investment activities of an enterprise : a textbook. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2019. 420 p. (In Russ.).
2. Desyatirikova E.N. Assessment of probabilistic parameters of an investment project. SAEC. 2020;(2):1-7. (In Russ.).
3. Troitskaya N.N. Risk management of an investment project. *Industrial'naya ekonomika = Industrial Economics*. 2020;(2):27-31. (In Russ.).
4. Vashchenko T.V., Smolina E.Yu., Balabanova N.V. An investment project as an object of risky content. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie = Modern high-tech technologies. Regional application*. 2020;(2(62)):19-23. (In Russ.).
5. Abylkhatova S. About possible risks in investment projects. *Innovacii i investicii = Innovations and investments*. 2021;(5):9-22. (In Russ.).
6. Musaev M.M., Bodrov A.A., Janzen D.D. Risk management in the implementation of investment projects. *Delovoy vestnik predprinimatel'ya = Business bulletin of the entrepreneur*. 2023;(2(12)):90-94. (In Russ.).
7. Adamenko A.A., Avanesova R.R., Tsysov A.S. Conceptual foundations for building an effective risk management system. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2022;(1(48)):8-11. (In Russ.).

8. Levanova T.A., Levanova E.Yu., Abramova N.Yu. Application of statistical analysis methods in the risk management system. *Vestnik RUK = Bulletin of HANDS*. 2022;(1(47)):76-79. (In Russ.).
9. Zhavoronkova A.A. Modern quantitative methods of risk analysis of investment projects. *Teoriya i praktika sovremennoj nauki = Theory and practice of modern science*. 2021;(12(78)):119-123. (In Russ.).
10. Zvereva E.V., Zavgorodny D.E. Assessment of an investment project under conditions of risk and uncertainty. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: theory and practice*. 2023;(4-1(98)):167-170. (In Russ.).
11. Savelyeva L.A., Vdovin S.A. Economic and mathematical methods for stages of the risk management algorithm of economic objects. *Innovacii i investicii = Innovations and investments*. 2020;(4):93-95. (In Russ.).
12. Zhigir A.A. Methods of quantitative assessment of the economic risk of a construction organization in the implementation of investment projects. *EGI*. 2020;(1(27)):106-111. (In Russ.).
13. Pupentsova S.V., Ponyaeva I.I. Risk assessment of an innovative project based on the synthesis of methods of fuzzy sets and hierarchy analysis. *π-Economy*. 2020;(6):66-78. (In Russ.).
14. Koptelov A.V., Sobolev A.I., Shvets S.K. Integrated metric for measuring risks of R&D projects in conditions of economic uncertainty. *π-Economy*. 2022;(3):81-96. (In Russ.).
15. Drabenko V.A., Drabenko D.V., Drabenko V.A. A model for assessing the economic efficiency of an investment decision implemented by integrated targets. *Ekonomicheskij vektor = Economic vector*. 2021;(2(25)):71-76. (In Russ.).
16. Pishchalkina I.Yu., Tereshko E.K., Suloeva S.B. Quantitative risk assessment of investment projects using digital technologies. *π-Economy*. 2021;(3):125-137. (In Russ.).
17. Pupentsova S.V., Titov A.B., Livintsova M.G. Assessment of the investment attractiveness of an enterprise in conditions of uncertainty and risk. *Vestnik VUiT = Bulletin of VUiT*. 2020;(1(45)):210-218. (In Russ.).
18. Yasheva G.A., Vardomatskaya E.Yu., Maretskaya V.D. Risk assessment of investment projects based on a software application. *Materialy i tekhnologii = Materials and technologies*. 2021;(1):69-74. (In Russ.).
19. Zharov Ya.V. Assessment of the parameters of organizational and technological solutions based on neural network models. *Novye tekhnologii v stroitel'stve = New technologies in construction*. 2023;(1):42-47. (In Russ.).
20. Bobkov I.A., Burdina A.A., Nekhrest-Bobkova A.A. Modeling uncertainty using neural networks. *Ars Administrandi*. 2023;(1):45-59. (In Russ.).
21. Kossov V.V., Livshits V.N., Shakhnazarov A.G. Methodological recommendations for evaluating the effectiveness of investment projects. Moscow : Ekonomika, 2000. P. 421-437. (In Russ.).
22. Conceptual foundations of risk management COSO ERM «Risk management of an organization. Integration with strategy and performance» (COSO ERM). 2017. P. 34-39. (In Russ.).
23. GOST R 58771-2019. The National Standard of the Russian Federation «Risk Management. Risk assessment technologies». URL: <https://meganorm.ru/Data2/1/4293724/4293724640.pdf>. (In Russ.).
24. Application of the concept of hierarchical construction of threats to the economic security of the state in risk management of economic entities of the fuel and energy complex / A.A. KomzoloV [et al.]. *Nacional'naya bezopasnost' / nota bene = National security / nota bene*. 2021;(6):1-12. DOI: 10.7256/2454-0668.2021.6.36800. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

А.Е. Косьминова – старший преподаватель кафедры безопасности цифровой экономики и управления рисками;

Д.С. Сергеев – аналитик, факультет комплексной безопасности топливно-энергетического комплекса;

Т.В. Кириченко – доктор экономических наук, профессор кафедры безопасности цифровой экономики и управления рисками;

А.А. Комзолов – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой безопасности цифровой экономики и управления рисками;

О.С. Кириченко – кандидат экономических наук, доцент, Департамент отраслевых рынков.

A.E. Kosminova – senior lecturer, Department of digital economy security and risk management;

D.S. Sergeev – analyst, Faculty of integrated safety of the fuel and energy complex;

T.V. Kirichenko – doctor of economic sciences, professor, Department of digital economy security and risk management;

A.A. Komzlov – doctor of economic sciences, professor, head of Department of digital economy security and risk management;

O.S. Kirichenko – Ph.D. in economic sciences, associate professor, Department of industrial markets.

Статья поступила в редакцию 11.05.2024; одобрена после рецензирования 25.05.2024; принята к публикации 03.06.2024.

The article was submitted 11.05.2024; approved after reviewing 25.05.2024; accepted for publication 03.06.2024.

ЭКОНОМИКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

ECONOMY OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 150–171.

Economic Systems. 2024;17(2(65)):150-171.

Научная статья

5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика

УДК 631.53.01:339.13

DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-150-171

Перспективы развития семенного сектора в России с учетом опыта Турции

Светлана Митрофановна Рыжкова¹,
Валентина Митрофановна Кручинина²✉

^{1, 2} Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, Москва, Россия

¹ smr.market@vniiesh.ru, ORCID ID: 0000-0002-1908-0747

² vmk.market@vniiesh.ru, ORCID ID: 0000-0003-0811-796X

«...Выращивание семян является важной частью
самодостаточности и даже свободы стран».

*Вахит Кириши, министр сельского и лесного хозяйства Турции
(04.03.2022 – 04.06.2023)*

Аннотация. Выстроенная в период СССР система семеноводства, обеспечивающая устойчивое развитие сельского хозяйства, была в значительной степени разрушена в 1990-е гг. В настоящее время в стране формируется новая частно-государственная модель производства и распределения семян. Оттого, насколько быстро она будет завершена, зависит продовольственная безопасность России. В последние два года на нее активно воздействуют внешние геополитические и экономические факторы. В этой ситуации уместно использовать зарубежный опыт создания «адаптивной» модели семеноводческого сектора, например Турции, в которой за 35–40 лет создана ее работоспособная структура. Сегодня Турция занимает 11-е место по производству семян в мире

© Рыжкова С.М., Кручинина В.М., 2024

и 8-е – по выращиванию саженцев. Это стало возможным благодаря выстраиванию отношений между Минсельхозом Турции и профильными союзами, а также действенной государственной поддержке сектора.

Основные положения статьи: российская отрасль семеноводства возрождается после периода стагнации; в последние годы наблюдается острая зависимость от ввоза семян по основным сельскохозяйственным культурам. Необходимо ускорить выстраивание новой модели семеноводства в России, обеспечивающую независимость страны, с учетом современных реалий и положительного опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: семена сельскохозяйственных культур, селекция, семеноводство, рынок семян Турции, производство семян, импорт и экспорт, система семеноводства, государственная поддержка

Для цитирования: Рыжкова С.М., Кручинина В.М. Перспективы развития семенного сектора в России с учетом опыта Турции // Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 150–171. DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-150-171.

Original article

Prospects for the development of the seed sector in Russia, taken into account the experience of Turkey

Svetlana M. Ryzhkova¹, Valentina M. Kruchinina²✉

^{1,2} Federal Research Center of Agrarian Economics and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Moscow, Russia

¹ smr.market@vniiesh.ru, ORCID ID: 0000-0002-1908-0747

² vmk.market@vniiesh.ru, ORCID ID: 0000-0003-0811-796X

Abstract. The seed production system built during the USSR period, ensuring sustainable development of agriculture, was largely destroyed in the 1990s. Currently, a new public-private model of seed production and distribution is being formed in the country. Russia's food security depends on how quickly it is completed. In the last 2 years, it has been actively influenced by external geopolitical and economic factors. In this situation, it is appropriate to use foreign experience in creating an «adaptive» model of the seed sector, for example, Turkey, which has created a workable structure in 35–40 years. Today Turkey ranks 11th in the world in seed production and 8th in growing seedlings. This became possible thanks to the building of relations between the Ministry of Agriculture of Turkey and specialized unions, as well as effective government support for the sector. The main provisions of the article: the Russian seed industry is being revived after a period of stagnation; in recent years there has been an acute dependence on the import of seeds for major agricultural crops; It is possible to accelerate the construction of a new model of seed production in Russia, taking into account modern realities and ensuring independence, if we take into account the positive experience of foreign countries.

Keywords: crop seeds, selection, seed production, Turkish seed market, seed production, import and export, seed production system, government support.

For citation: Ryzhkova S.M., Kruchinina V.M. Prospects for the development of the seed sector in Russia, taken into account the experience of Turkey. *Economic Systems*. 2024;17(2(65)):150-171. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-150-171.

Введение

Семена являются одним из важнейших средств сельскохозяйственного производства и наиболее важным катализатором экономической жизнеспособности других ресурсов. Чтобы обеспечить устойчивое развитие, семена поддерживают высокую продуктивность, повышая рентабельность, создавая достаточное биоразнообразие и защищая окружающую среду [1, с. 207; 2, с. 122]. Глобализация рынка требует повышения конкурентоспособности и эффективности в семеноводческом секторе, а также его преимуществ с точки зрения производительности, покрытия рисков, питательных свойств и адаптивности [3, с. 123; 4, с. 239].

Российская отрасль селекции и семеноводства, сформированная в СССР, и имела разветвленную сеть научных-исследовательских учреждений, вузов, селекционных центров, опытно-производственных и учебно-опытных хозяйств, колхозов и совхозов, бригады которых наравне со специализированными семеноводческими хозяйствами занимались опытным размножением новых сортов [5, с. 110; 6, с. 160]. В 1990–2000 гг. единая система была разрушена в результате глубоких структурных изменений, среди которых эксперты выделяют прекращение модели плановой экономики, приватизацию сельскохозяйственных организаций, изменение структуры посевных площадей с уклоном в сторону высева культур с высоким рыночным и экспортным потенциалом, переход к преимущественно экстенсивному производству зерна, выведение из сельскохозяйственного оборота значительных площадей пашни, старение материально-технической и технологической базы предприятий сферы селекции и семеноводства, не позволяющую эффективно заниматься выведением новых сортов, незавершенность институциональных преобразований в селекционно-семеноводческом секторе (сфера производства и оборота семян только отчасти организована в профессиональные объединения, наблюдается нехватка квалифицированных кадров) [7].

В связи с этим занимаемые ранее прочные позиции на мировом рынке были утрачены. На российский рынок семенного материала вышли транснациональные компании со своим портфелем научных разработок, агрессивным маркетингом, демпингом и комплексным сопровождением своей продукции, когда в «пакет» продаж входили семена, средства защиты растений и техника. Сказались и слабая государственная поддержка российской селекции, недостаток мощностей для подработки семян, сложности с освоением новых методов селекции, высокие ставки банковских кредитов для развития производства.

В настоящее время структуру рынка семян в России составляют:

- государственные селекционные организации (региональные НИИ и сельскохозяйственные вузы), образованные в период СССР;
- зарубежные селекционно-семеноводческие компании – поставляют семена гибридов или родительских форм гибридов, могут строить на территории страны собственные или совместные заводы, заключают договоры с местными сельхозпроизводителями на выращивание и обработку семян;
- отечественные и частные селекционные компании. Данный сегмент начал формироваться после распада СССР и включает не только организации, но и оригинаторов – физических лиц. Хотя доля этой части организаций невелика, но специалисты их вклад оценивают на уровне государственных селекционных учреждений [7].

Сегодня в России рынок семян для сельского хозяйства находится под воздействием внешних факторов: геополитических и экономических. За введением санкций после начала СВО последовал разрыв логистических цепочек, с рынка ушла глобальная компания Corteva Agriscience (бренд Pioneer), а ряд других зарубежных компаний – производителей семян (Syngenta, Bayer, Nuseed) частично приостановил поставки отечественным потребителям. Хотя российские селекционеры и семеноводы увеличили долю на внутреннем рынке, но для полноценной замены они не обладают необходимыми мощностями и ресурсами. Создание собственных высокопродуктивных сортов займет определенное время, как правило, 8–10 лет.

Методы. Цель статьи – изучение опыта Турции в развитии семеноводческого сектора и возможность его использования в отечественной практике. Информационная база исследования – правовой портал Правительства Турции, официальные данные Минсельхоза Турции, профильных союзов, информация из открытых источников. Научная работа выполнена с применением исторического, монографического, статистико-экономического методов, системного анализа.

Основная часть

Для развития российского рынка семян целесообразно использовать зарубежный опыт, особенно если стартовые позиции сходные. Такой страной может быть Турецкая Республика (далее – Турция, Республика), где рынок семенной продукции начал активное формирование в последние 35–40 лет. С точки зрения своего географического положения и климатического разнообразия Турция имеет подходящие районы для сельского хозяйства, особенно для выращивания семян. На протяжении многих лет предпринимались усилия по развитию как сельскохозяйственного производства, так и семеноводства, с использованием данного преимущества. Первые исследования в области селекции растений и производства качественных семян в Турции начались с созданием селекционных станций в 1926 г., но до 1950-х гг. они ограничивались разработкой сортов и семеноводством, сосредоточившись только на зерновых культурах для

прохладного климата. В последующие годы все больше видов было включено в государственные исследовательские программы, и количество производимых семян увеличилось. В 1959–1960 гг. были созданы первые органы сертификации семян и учрежден Национальный регистр семян.

С принятием 21.08.1963 Закона № 308 «О регистрации, контроле и сертификации семян», направленного на сохранение сортовой чистоты полевых и огородных культур, овощей и семян кормовых растений, сохранение их физических качеств и, следовательно, предоставление их фермерам, в структуре поставок была принята общественно ориентированная система, которая просуществовала до 1980-х гг. [8].

До середины 1980-х гг. семеноводство в стране осуществлялось в основном с открыто опыляемыми зарегистрированными и местными сортами, также определяемыми как незарегистрированные деревенские сорта. В этот период в производстве семян всех видов растений господствовали государственные учреждения (TİGEM, TAGEM, селекционные станции, университеты и т. д.). В начале 1980-х гг. Турция внесла существенные изменения в свою базовую политику в отношении семеноводческого сектора, перейдя от государственной системы закупок семян к модели семеноводства, основанной на частном предпринимательстве.

В 1982 г. были приняты правила, упрощающие регистрацию сортов растений. Частным компаниям разрешили устанавливать свои цены на собственные семена. В 1984 г. приняты правила, облегчающие импорт семян негосударственными компаниями. С этого времени удельный вес частного сектора в системе семеноводства начал увеличиваться. В то же время правительство Республики, предложившее данную помощь деловому сектору, не разработало механизм, направленный на развитие и поддержку научно-исследовательской инфраструктуры государственных учреждений. Это вызвало отток значительного числа экспертов-исследователей из государственных институтов в частные организации, что нарушило налаженную деятельность по выведению сортов, производству семян и регулированию рынка.

До 1980 г. в стране действовали только две частные компании, и их доля в общем объеме торговли сертифицированными семенами составляла от 1 до 2%, в то время как все виды производства и распространения семян осуществлялись государственными учреждениями, а цены контролировались государством. Благодаря либерализации экономики и снятию ограничений на внешнюю торговлю семенами, были заложены основы для инвестиций частного сектора, и многие турецкие или зарубежные семеноводческие компании либо напрямую, либо через партнерства стали инвестировать в селекцию и семеноводство. В результате быстро выросло количество частных семеноводческих компаний, их мощности и объемы деятельности. В национальной семеноводческой отрасли стал доминировать частный сектор. В рамках турецкой системы закупок семян государственные семеноводческие компании в настоящее время занимаются ограниченной деятельностью по производству и распространению, уделяя особое

внимание свободно опыляемым культурам, таким как пшеница, ячмень и некоторые кормовые культуры.

Семеноводческий сектор в Турции приобрел новое измерение благодаря важным шагам, предпринятым после 2000-х гг. Были приняты значимые нормативные акты, касающиеся деятельности семеноводческого сектора: законы от 08.01.2004 № 5042 «О защите прав селекционеров на новые сорта растений» и от 31.10.2006 № 5553 «О семеноводстве» (далее – Закон о семеноводстве), нормы которых направлены на обеспечение гарантии качества семян, исходного материала для растениеводства, на повышение производительности в растениеводстве, а также на регулирование торговли семенами и деятельности сектора. Одновременно с этим были утверждены новые правила, касающиеся семеноводства, сертификации семян и торговли семенами. Кроме того, был обеспечен учет большинства видов и сортов и генетических ресурсов, задействованных в растениеводстве для увеличения использования сертифицированных семян путем оказания поддержки производителям, использующим сертифицированные семена [9, 10].

Законодательство запрещает коммерческую продажу несертифицированных турецких или импортных семян: в стране разрешена торговля только семенами, принадлежащими к зарегистрированным сортам. Посевной материал, прошедший процесс сертификации, поступает в производственный процесс и продается в промышленных масштабах. Нормы законов охватывают полевые и огородные культуры, виноградно-плодовые культуры, учет сортов и генетических ресурсов видов лесных растений и материала для размножения других видов растений. Деятельность семеноводческого сектора Турции включает селекцию сортов растений, производство семян, выращивание, переработку, продажу, распространение, импорт или экспорт, или иное, связанное с выращиванием семян государственными учреждениями и организациями или частными организациями и физическими лицами.

За эти годы сформировалась институциональная структура семеноводческого сектора Турции (рис. 1). С помощью Турецкой семеноводческой ассоциации (TÜRKTOB) и субсоюзов, созданных в соответствии с Законом о семеноводстве, произошли важные изменения в его упорядочивании. TÜRKTOB основана в 2008 г. в целях развития семеноводческого сектора, обеспечения защиты экономических и социальных прав лиц, занимающихся семеноводческим бизнесом, и является профессиональной организацией, обладающей характеристиками государственного учреждения, полномочия которой определены законом.

В состав TÜRKTOB входят семь субсоюзов: Субсоюз селекционеров растений (Bitki İslahçıları Alt Birliği, BİSAB), Субсоюз производителей саженцев (Fidan Üreticileri Alt Birliği, FÜAB), Субсоюз производителей рассады (Fide Üreticileri Alt Birliği, FİDEBİRLİK), Субсоюз производителей декоративных растений (Süs Bitkileri Üretim Alanları, SÜSBİR), Субсоюз дистрибьюторов семян (Tohum Dağıtıcıları Alt Birliği, TODAB), Субсоюз промышленников и производителей

семян (Tohum Sanayicileri ve Üreticileri Alt Birliği, TSÜAB) и Субсоюз семеноводов (Tohum Yetiştiricileri Alt Birliği, TYAB) [11].

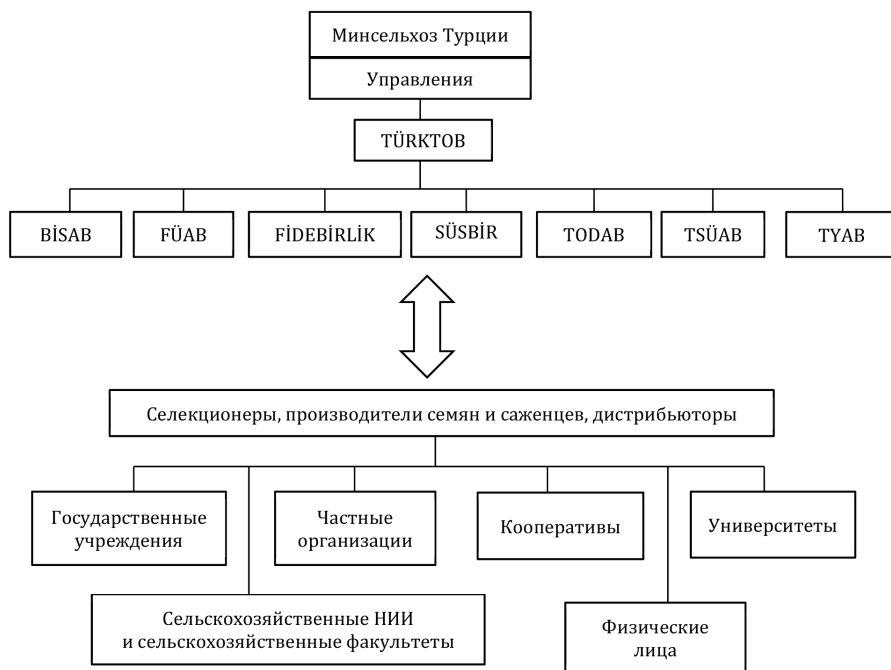

Рис. 1. Модель семеноводческого сектора Турции

Источник: составлено авторами.

TÜRKTOB, основанная промышленниками, производителями и селекционерами, и ее подсоюзы призваны облегчать профессиональную деятельность организациям и физическим лицам, занимающимся семеноводческой деятельностью. Они защищают экономические и социальные права селекционеров растений, производителей семян, саженцев и декоративных растений, дистрибьюторов семян, оценивают и анализируют проблемы, исходящие от своих членов, разрабатывают предложения по их решению и представляют их Минсельхозу Турции и соответствующим органам, тем самым инициируют корректирующие и предупреждающие действия.

Согласно Закону о семеноводстве, все организации, деятельность которых связана с семенами, должны быть членами профессиональных организаций (табл. 1). Так, TYAB на 01.01.2023 насчитывал около 62 тыс. зарегистрированных членов (в 2008 г. – 61 член), находящихся в 62 провинциях страны, а на 01.03.2024 количество членов выросло до 66 919, или на 7,9%. В SÜSBİR входят более 1 тыс. членов. TODAB по состоянию на 01.04.2023 состоял из 7824 членов,

на 01.12. 2023 – из 8005 членов, из которых 2930 являлись физическими, а 5075 – юридическими лицами (3246 организаций и 1829 кооперативов), на 01.03.2024 – из 8048 членов. Члены данного субсоюза уполномочены провинциальными управлениями сельского и лесного хозяйства выступать в качестве «торговцев семенами» по всей стране. На 01.03.2024 более 78,7 тыс. юридических и физических лиц были членами TÜRKTÖB.

Таблица 1

Количество членов TÜRKTÖB

Субсоюз	Количество членов	
	На 01.04.2023	На 01.03.2024
BİSAB	359	379
FÜAB	953	995
FİDEBİRLİK	224	236
SÜSBİR	1011	1051
TODAB	7824	8048
TSÜAB	1093	1092
TYAB	62 000	66 919
Итого TÜRKTÖB	73 464	78 720

Источник: составлено авторами по данным TÜRKTÖB [11].

В 2017 г. TÜRKTÖB в сотрудничестве с Турецким институтом промышленной диспетчеризации и управления (TÜSSİDE-TÜBİTAK), осуществляющим исследовательскую, консультационную и учебную деятельность для разработки стратегий и систем управления, завершила проект «Национальная стратегия развития семеноводческого сектора» (далее – Стратегия), который был инициирован в 2015 г. В его рамках был проведен SWOT-анализ и анализ конкурентоспособности семеноводческого сектора, анализ компаний и заинтересованных сторон, а также разработан стратегический план действий с учетом инновационной составляющей. Стратегия направлена на повышение региональной и международной конкурентоспособности Турции на рынке семян за счет увеличения производства, экспорта, производительности, площадей использования и добавленной стоимости. Одной из целей Стратегии являлось производство 1,5 млн т сертифицированных семян для местных фермеров к 2023 г.

В Стратегии определены четыре области деятельности: управление; НИОКР и инновации; конкурентоспособность; правовое и государственное регулирование. Для каждого направления разработали план действий с показателями результативности мероприятий, включенных в стратегический документ, который распространялся на весь государственно-частный семеноводческий сектор. Однако он был подготовлен общественной организацией, что делало его

не абсолютно обязательным для государственного сектора. Эксперты отмечают, что подобная ситуация могла стать препятствием для эффективной реализации документа.

Координирующую роль выполняет Министерство сельского и лесного хозяйства Турецкой Республики (T.C. tarım ve orman bakanlığı) и его подразделения: Центральное управление регистрации сортов и сертификации семян, Главное управление растениеводства (BÜGEM), Главное управление сельскохозяйственных предприятий (TİGEM), Главное управление сельскохозяйственных исследований и политики (TAGEM) и Главное управление продовольствия и контроля. Центральное управление регистрации сортов и сертификации семян (далее – Управление), созданное в результате объединения Института контроля и сертификации семян и Регионального института сортоиспытания в 1987 г., является единственным учреждением в Турции, официально осуществляющим процедуры регистрации и сертификации в области выращивания семян, что делает его стратегическим элементом в системе семеноводства Республики. В 1998 г. Управление стало членом Международной федерации семеноводства (ISF). С 2016 г. Оно выдает предварительные разрешения на импорт и экспорт семян. В его ведении находится Система управления данными о семенах TVYS, которая содержит, например, Национальный сортовой список (полевые культуры), Стандартный реестр семян (сорта овощей), Список сортов фруктов и виноградной лозы, Уведомления о семенном запасе, Список регистрации местных сортов, Руководство по процедурам сертификации (для организаций, подающих заявки), Руководство по процедуре декларирования (для производителей) и другое [12]. С 2007 г. Республика стала членом Международного союза по охране новых сортов растений (UPOV), по регистрации новых сортов. Кроме того, она является членом Международной ассоциации по тестированию семян (ISTA).

TİGEM было создано 08.06.1984 для производства всех видов товаров и услуг, необходимых сельскому хозяйству и сельскохозяйственной промышленности Республики, включает в себя 37 предприятий и владеет 3,6 млн га земли по всей Турции со сферой деятельности в животноводстве, растениеводстве и питомниководстве. Что касается семеноводства, то его функциями являются: передавать селекционерам выращенные семена, саженцы, рассаду и аналогичные товары, произведенные в целях увеличения и диверсификации растениеводства и улучшения качества продукции; проводить исследования в области растениеводства и селекции растений, а также при необходимости сотрудничать с другими селекционными и научно-исследовательскими учреждениями.

TAGEM проводит исследования в области селекции для турецкого семеноводства – это организация, которая использует около 1 млрд турецких лир ресурсов в год, имеет 200 тыс. га земли, 7 тыс. штатных сотрудников, операционные возможности в 65% провинций и институты, насчитывающие 110-летнюю историю. Прямой годовой вклад в экономику Турции составляет 4,2 млрд турецких лир, а косвенный – 32 млрд турецких лир. До 60% проектов управления разрабатываются на основе собственных оригинальных идей его ученых и специ-

алистов. TAGEM проводит свои изыскания с участием почти 3 тыс. исследователей в общей сложности в 72 учреждениях, включая 48 НИИ и 24 авторизованных исследовательских подразделений. В области полевых культур примерно 44% сертифицированной семенной продукции, производимой в Турции, состоит из сортов, разработанных TAGEM, в том числе 57% мягкой пшеницы, 63% твердой пшеницы, 68% ячменя, 50% риса, 90% чечевицы, 60% нута и 21% хлопка. Было создано 320 квалифицированных линий и 42 сорта, необходимых семеноводству страны для выращивания томатов, перца, баклажанов, огурцов, дынь, арбузов и кабачков. За последние 10 лет в садовых культурах зарегистрировано 125 плодовых, 35 сортов винограда, 37 – овощей, 21 – декоративных растений. Доля TAGEM в семенах составляет 503 тыс. т сертифицированных семян, или 36,9% от всего объема произведенных семян в республике [12].

В семеноводческом секторе Республики могут работать физические или юридические лица, получившие сертификат производителя в Главном управлении растениеводства Минсельхоза Турции и уполномоченные им, а также являющиеся членом субсоюза, связанного с их сферой деятельности. Наличие сертификата и подтверждение членства в субсоюзе обязательны и закреплены нормами Закона о семеноводстве и Положения о разрешении и надзоре в семеноводческом секторе (далее – Положение) [12, 13]. Согласно спискам Минсельхоза Турции, на 19.03.2024 в стране – 772 уполномоченных семеноводческих организаций (получили свидетельство уполномоченной семеноводческой организации в рамках Положения), на 21.03.2024 – 149 уполномоченных производителей саженцев и 77 производителей рассады, на 04.03.2024 – 350 уполномоченных производителей декоративных растений, а также 14 уполномоченных организаций по выращиванию семян для производства волокнистых растений.

Благодаря принятым мерам сегодня Турция входит в число игроков, которых можно считать основными в мировой семенной экономике и внешней торговле. В настоящее время семеноводство стало бесспорным и незаменимым в вопросе обеспечения продовольственной безопасности населения. Международная торговля семенами за последнюю четверть века пережила значительный рост параллельно с развитием семеноводческой отрасли, например она выросла в 10 раз в период с 2008 по 2014 г. За тот же период темпы роста международной торговли семенами были более высокими по сравнению с ростом общего мирового рынка семян. Эта тенденция сохраняется и на данном этапе.

На сегодняшний день стоимость мирового производства семян оценивается, по разным экспертным мнениям, от 50 до 100 млрд долл. США. Двумя наиболее важными столпами международной торговли семенами являются страны ЕС и США. В частности, лидируют США (12 млрд долл. США), Китай (10 млрд долл. США), Франция (2,8 млрд долл. США), Бразилия (2,1 млрд долл. США) и Канада (2 млрд долл. США). Турция занимает 11-е место с объемом рынка 0,75 млрд долл. США.

К числу сильных участников глобального семеноводства относятся также Аргентина, Бельгия, Нидерланды, Испания, Германия. К примеру, США, Франция

и Германия обладают потенциалом влиять на рынок семян как в производстве, так и во внешней торговле. На эти три страны приходится треть мирового экспорта семян. Кроме того, они имеют эффективную структуру семеноводства по сравнению с Нидерландами и Бельгией. С другой стороны, Япония, Вьетнам, Индонезия и Пакистан недостаточно эффективны в торговле семенами, хотя и серьезно активны в мировом аграрном секторе. С этой точки зрения некоторые страны, находящиеся на 1-м месте на мировом сельскохозяйственном рынке, зависят от зарубежных стран в отношении семян. Такая ситуация потенциально может представлять серьезную угрозу продовольственной и национальной безопасности многих государств в кризисные времена.

С экономической стоимостью в 1,5 млрд долл. США и объемом торговли в 401 млн долл. США семеноводческий сектор Турции составляет 2,5% мирового рынка семян и входит в число ведущих с уровнем самообеспеченности семенами 97%. В стране выращивают семена для производства основных зерновых, зернобобовых и масличных культур, овощей, картофеля, кормовых трав (табл. 2). В 2022 г. произведено 1361,3 тыс. т семян, что больше предыдущего года на 2,8%, а за 11 лет производство выросло в 2,1 раза (в 2012 г. – 646,9 т.). За период 2017–2022 гг. сектор практически подошел к заданному в Стратегии показателю (1,5 млн т в 2023 г.). Семена пшеницы и картофеля занимают 33 и 35,4%, соответственно, в общем объеме выращенного семенного материала. В 2022 г. по сравнению с 2021 г. наблюдался рост производства семян ячменя, кукурузы, картофеля, нута, чечевицы, овощей при снижении пшеницы, риса, подсолнечника, сои, сахарной свеклы, фасоли. В 2022 г. 88% семян было выращено частными организациями, а на государственные пришлось 12%. По таким культурам, как соя, кукуруза, подсолнечник, картофель, хлопок, овощи и кормовые травы, частный сектор на 100% обеспечивает турецких фермеров семенами, а по пшенице и ячменю – на 71,5 и 86% соответственно.

Кроме семян организации семеноводческого сектора выращивают саженцы плодовых и декоративных растений. Так, в 2022 г. организации произвели в общем 230,4 млн саженцев фруктовых и плодовых растений (что меньше 2021 г. на 18,0%, но больше 2020 г. на 19,9%), в том числе 137,2 млн саженцев плодовых культур, 2,1 млн саженцев виноградной лозы и 91,1 млн саженцев клубники, а также 2059,5 млн декоративных растений, что выше 2021 г. на 20,4%, в том числе 44,5 млн комнатных (горшечных) декоративных растений, 538 млн уличных декоративных растений, 14 045 млн срезанных цветов и 72,5 млн лукович цветов. Кроме того, в 2022 г. выращено около 6 млрд саженцев овощей, что на 500 тыс., или на 9,1%, больше предыдущего года.

Сорта семян, которые разводятся, производятся не только в Турции, но и в Средней Азии, на Балканах, Ближнем Востоке и в странах Африки. По состоянию на 01.01.2023 число зарегистрированных сортов достигло 14 500 тыс. (5290 сортов семян полевых культур, 7378 – сортов семян овощей и 1822 – сортов саженцев фруктовых культур и винограда), из которых 21% принадлежит государственным, 78% – частным организациям, а 1% – университетам. Количество

Таблица 2

**Объемы производства семян некоторых полевых культур
и овощей в Турции, тыс. т**

Наименование культуры	Годы						2022 г. к 2021 г., %
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
Пшеница	508,2	426,7	484,0	500,6	501,6	454,5	90,6
Ячмень	119,5	151,4	177,3	222,3	140,0	169,4	121,0
Кукуруза	58,1	62,2	44,9	68,4	70,0	79,9	114,1
Рис	10,5	10,6	9,9	10,0	11,6	8,9	76,7
Подсолнечник	28,0	25,0	28,6	33,6	36,0	33,8	93,9
Соя	4,1	3,2	4,0	3,9	4,5	3,0	66,7
Арахис	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,1	33,3
Сахарная свекла	1,2	1,8	1,2	1,6	2,1	1,6	76,2
Картофель	258,2	276,4	256,0	256,0	447,8	481,9	107,6
Хлопок	19,9	25,1	26,5	18,5	16,4	25,1	В 1,5 раза
Нут	10,7	32,0	35,6	19,5	16,0	19,6	122,5
Фасоль	0,6	1,0	3,9	2,0	4,0	3,5	87,5
Чечевица	12,3	22,0	35,7	36,0	44,8	46,4	103,6
Рапс	0,006	0,009	0,04	0,04	0,02	0,03	В 1,5 раза
Овощи	3,8	2,0	2,1	2,2	2,8	3,2	114,3
Кунжут	0	0,003	0	0,01	0,002	0,006	В 3,0 раза
Клевер	0,9	3,0	3,5	3,5	3,5	3,7	105,7
Эспарцет	0,4	0,3	0,8	0,6	0,4	0,4	100
Вика	1,2	1,6	1,5	2,5	3,0	4,2	140,0
Сорго	0,08	0,1	0,3	0,2	0,2	0,1	50,0
Сафлор	1,0	0,4	0,3	0,2	0,3	0,5	В 1,7 раза
Репа, зелень	0,006	0,01	0,02	0,03	0,002	0,03	В 15 раза
Овощная свекла	0,03	0,001	0,001	0	0	0	–
Трава и луговая трава	0,2	0,4	0,4	1,1	0,8	0,7	87,5
Горох	2,3	2,1	3,7	5,4	2,9	3,6	124,1
Прочие	8,1	11,8	14,3	15,9	15,4	17,0	110,4
Всего	1049,4	1059,3	1134,5	1241,8	1324,2	1361,3	102,8

Источник: составлено авторами по данным [12].

сортов, имеющих разрешение на производство, составило 1678 единиц, в том числе 638 – семена полевых культур, 1005 – семена овощей и 35 – саженцев фруктов и винограда. Из зарегистрированных сортов 5392, или 37%, являются местными сортами (государственные, университетские и сорта, разработанные компаниями с отечественным капиталом), а 9108, или 63%, – зарубежными сортами.

В общей сложности в производстве может находиться 16 158 сортов. Указанные положительные изменения в объемах производства отразились и на международной торговле семенами (табл. 3).

Таблица 3

Объем экспорта и импорта семян в Турции, млн долл. США

Показатель	Годы						2022 г. к 2021 г., %
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
Экспорт	136	152	155	162	214	232	108,4
Импорт	185	179	177	199	227	169	74,5
Объем торговли	321	329	332	361	441	401	90,9
Баланс	-49	-27	-22	-37	-13	63	-
Уровень конкуренции, %	73,5	84,9	87,6	81,4	94,3	137,3	-

Источник: составлено авторами по данным [12].

В 2022 г. экспорт составил 232 млн долл. США, увеличившись по сравнению с 2021 г. на 8,4%. Импорт снизился по сравнению с предыдущим годом на 25,5% с 227 до 169 млн долл. США. Впервые баланс сместился в сторону экспорта семян: экспорт превысил импорт на 63 млн долл. США. Основными культурами внешнеторговых операций были семена пшеницы (экспорт – 6,7 млн долл. США, импорт – 0,4 млн долл. США), ячменя (экспорт – 0,4 млн долл. США, импорт – 0,5 млн долл. США), подсолнечника (экспорт – 109,1 млн долл. США, импорт – 10,7 млн долл. США), картофеля (экспорт – 1,2 млн долл. США, импорт – 11,7 млн долл. США), сахарной свеклы (экспорт – 0,3 млн долл. США, импорт – 11,8 млн долл. США), риса (экспорт – 59,7 млн долл. США, импорт – 24,4 млн долл. США) и хлопка (экспорт – 11,3 млн долл. США, импорт – 0,1 млн долл. США).

Кроме того, в 2022 г. экспортировано саженцев на 35,6 млн долл. США и декоративных растений на 119,1 млн долл. США, в то время как импорт саженцев составил 7,2 млн долл. США, декоративных растений – 46,7 млн долл. США. В 2022 г. общий объем экспорта семян, рассады и саженцев увеличился на 3,2% и достиг 386 млн долл. США, а импорта снизился на 20,9% и составил 223 млн долл. США. Превышение экспорта над импортом по всем видам семян, саженцев и рассады – 163 млн долл. США. Баланс во внешнеторговых операциях (консолидированная торговля семенами, саженцами и рассадой) начал отклоняться в сторону экспорта с 2018 г. Объем внешней торговли семенами и саженцами уменьшился по сравнению с 2021 г. до 609 млн долл. США (со 657 млн долл. США), или на 7,3%.

Турция экспортирует семена в 132 страны мира, например в США, страны Европы – Францию, Германию, Нидерланды, Испанию и другие, – Китай, Чили, Бразилию. Однако значимую роль в торговле семенами играют страны ОЭС: Афганистан, Азербайджан, Иран, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Пакистан,

Таджикистан и Туркмения. Например, в 2022 г. Турция экспортировала в Азербайджан семян на 11,7 млн долл. США, а саженцев – на 7,4 млн долл. США; основными статьями экспорта были семена картофеля, кукурузы, гороха, нута, фасоли, вигны и пшеницы. В 2022 г. в Иран поставлено семян на 7 млн долл. США, Казахстан – на 9,6 млн долл. США, Узбекистан – на 7,4 млн долл. США, Таджикистан – на 565 тыс. долл. США, Пакистан – на 761 тыс. долл. США, Туркмению – на 2,6 млн долл. США [12]. Кроме того, с Азербайджаном было подписано Соглашение о сотрудничестве в области семеноводства, с Казахстаном проводятся встречи по обмену технической информацией и сертификацией, а также предприняты шаги по обмену опытом и созданию законодательства с центром сертификации и регистрации семян в Узбекистане.

Хотя динамика развития сектора в последние годы положительная, но потребность в государственной поддержке сохраняется. В рамках принципа устойчивого развития фермерам, зарегистрированным в Системе регистрации фермеров, которые используют отечественные и сертифицированные семена некоторых видов, оказывается поддержка в использовании сертифицированных семян. Поддержка семеноводческого сектора в Турции осуществляется согласно ежегодным решениям президента и коммюнике Минсельхоза Республики. Решения Президента Турции направлены на обеспечение устойчивости сельскохозяйственного производства и продовольственной безопасности, повышение конкурентоспособности сектора, увеличение урожайности и качества, разработку новых технологий и знаний, необходимых с учетом внутренних возможностей, защиту биологического разнообразия и генетических ресурсов, применение экологических подходов в сельскохозяйственном производстве, повышение эффективности проводимой политики. В них освещаются вопросы, связанные с поддержкой использования сертифицированных семян, подлежащих применению [14].

С 2005 по 2021 г. в общей сложности выплачено 3,94 млрд турецких лир в виде субсидий. В 2023 г. увеличен бюджет поддержки производства и использования сертифицированных семян с 400 млн в 2022 г. до 978 млн турецких лир, или в 2,4 раза. На 2024 г. размеры государственного субсидирования установлены решением Президента Турции от 15.09.2023 № 7613 «Решение о поддержке сельского хозяйства, которая будет оказана в 2023 году, и поддержке использования сертифицированных семян, которая будет осуществлена в 2024 году» (так называемая Президентская годовая программа на 2024 год). Согласно Президентской годовой программе на 2024 год, поддержка сертифицированного использования семян оказывается фермерам, которые сажают/сеют на землях, зарегистрированных в Системе регистрации фермеров, в 2024 производственном году (осенний посев/посадка в 2023 г. и весенний/летний посев/посадка в 2024 г.) отечественные сертифицированные семена, саженцы и рассаду. Уровень поддержки сертифицированного семеноводства, предоставляемый семеноводческим организациям, которые производят, сертифицируют и продают сертифицированные семена в стране представлен в табл. 4. Фермеры получают поддержку в соответствии с количеством использованных семян.

Таблица 4

**Субсидии уполномоченным семеноводческим организациям,
зарегистрированным в Системе регистрации фермеров,
которые производят, сертифицируют и продают
сертифицированные семена в Турции в 2024 г., турецкая лира/кг**

Сертифицированные семена	Оригинальные/базовые семена и семена высшего уровня	Сертифицированный уровень
Ячмень	0,10	0,08
Сафлор	0,80	0,50
Пшеница	0,12	0,10
Рожь	0,16	0,08
Рис	0,35	0,25
Вика	1,60	1,50
Фасоль	0,60	0,50
Рапс	1,80	1,20
Эспарцет	1,60	1,50
Чечевица	0,60	0,50
Нут	0,60	0,50
Картофель	0,20	0,10
Соя	0,70	0,35
Кунжут	1,80	0,60
Тритикале	0,10	0,08
Кормовой горох	1,60	1,50
Арахис	1,00	0,80
Клевер	5,00	4,00
Овес	0,16	0,08

Источник: Президентская годовая программа на 2024 год [14].

Поддержка использования сертифицированных и стандартных саженцев и рассады производится в 2024 г. в случае закладки фруктового сада в 2023 производственном году на землях, зарегистрированных в Системе регистрации фермеров, с видами, произведенными и сертифицированными внутри страны. Приоритет отдан сертифицированным саженцам и рассаде перед стандартными, поддержка первых в 2-3 раза превышает вторые, а использование стандартной рассады клубники не поддерживается вовсе (табл. 5).

Порядок и правила оказания поддержки в 2024 г. содержатся в коммюнике Минсельхоза Турции по выплате пособий на растениеводство (Коммюнике № 2023/46). Субсидированию подлежит использование сертифицированных семян (суперэлитные, предэлитные, элитные, оригинальные/базовые и сертифици-

**Субсидии сельскохозяйственным организациям
при использовании сертифицированных и стандартных саженцев
и рассады при закладке сада в 2024 г, турецкая лира/da***

Виды культур	Саженцы и рассада	
	Стандартные	Сертифицированные
Саженцы фисташки, черноплодной рябины, миндаля, грецкого ореха, черники	250	800
Саженцы винограда и другие видов фруктов (кроме граната и банана)	250	600
Рассада клубники	–	800

*da – декар, 1 da = 0,1 га.

Источник: Президентская годовая программа на 2024 г. [14].

цированные семена, произведенные и сертифицированные внутри страны), сертифицированных саженцев плодовых и винограда и рассады клубники (саженец, класс которого указан как «сертифицированный» в Сертификате саженца, произведенный внутри страны, выданный уполномоченными учреждениями и посаженный фермером для получения продукции; то же относится и к рассаде клубники) и стандартных саженцев (саженец, класс которого указан как «стандартный» в сертификате саженца, произведенный внутри страны и выданный уполномоченными учреждениями, или имеющий Стандартный сертификат саженца и посаженный фермером для получения продукции) [15].

Поддержка не оказывается государственным учреждениям; лицам, которые производят совместно с публичными юридическими лицами, за исключением тех, кто выращивает оригинальные/базовые семена и семена высшего уровня; производству и использованию семян и саженцев, импортируемым из-за границы; производству и использованию семян и саженцев, которые производятся и сертифицированы для внутреннего использования, но экспортируются/будут каким-либо образом экспортироваться; физическим или юридическим лицам, осуществляющим деятельность по производству семян, но не являющихся членами подсоюза, связанного с их сферой деятельности; фермерам, выращивающим хлопок, которые не используют семена, произведенные и сертифицированные внутри страны. Таким образом, поддержка направлена на стимулирование внутреннего производства, использования семян, саженцев и рассады, сокращение высева и посадки импортного посевного материала и саженцев.

Несмотря на явный успех в развитии семеноводческого сектора (в 2002 г. производство сертифицированных семян составляло 145 тыс. т, 2008 г. – 290 тыс. т, 2022 г. – 1361,3 тыс. т; в 1980-е гг. самообеспеченность семенами была лишь на

уровне 22%, в 2022 г. – 97%; доля местных компаний на турецком рынке семян составляла 90%) эксперты указывают ряд проблем, которые мешают Турции достичь цели стать одним из лидеров мирового семенного рынка. Так, среди прочего отмечаются внутренние и внешние факторы:

- низкий уровень выделяемых средств на НИОКР (у глобальных компаний – до 10% бюджета);
- недобросовестная конкуренция между частным и государственным секторами при выведении и регистрации новых сортов;
- частные компании не обладают достаточными генетическими ресурсами, что препятствует деятельности по селекции растений и созданию сортов и оказывает негативное влияние;
- недостаток квалифицированных кадров;
- рост цен на ГСМ, средства защиты растений и удобрения;
- недостаток с точки зрения разнообразия внутреннего производства, особенно фруктов и овощей (высокая зависимость от зарубежных источников семян капусты, сахарной свеклы и моркови);
- нестабильность внешних экономических переменных, таких как иностранная валюта и курсы иностранных валют, немедленно отражающиеся на секторе и проч.

В целях развития национального и местного семеноводства, увеличения производства и использования сертифицированных семян специалисты TÜRKTOB предлагают ряд следующих мер:

- вся сельскохозяйственная поддержка, предоставляемая фермерам, должна быть обусловлена использованием сертифицированных семян;
- осуществление своевременной оплаты материально-технической поддержки, а также поддержки производства и использования семян;
- оказание большой поддержки семенам местных сортов, выведенных компаниями с турецким капиталом;
- подготовка, реализация и развитие проектов поддержки исследований и разработок семян в целях стимулирования деятельности;
- содействие предоставлению кредитов под низкие проценты – беспроцентные или низкопроцентные кредиты, предоставляемые через государственный банк TR Ziraat Bank A. Ş. и сельскохозяйственные кредитные кооперативы (для прямого кредитования НИОКР со сроком погашения кредита как минимум 10–20 лет);
- финансирование экспортно-ориентированного производства семян;
- создание конкурентной среды при кредитовании путем предоставления доступа к другим государственным банкам, таким как Halkbank и Vakıfbank;
- регулирование ставок НДС (указом Президента Турции, опубликованном в Официальном вестнике от 29.03.2022, ставка на все сертифицированные семена (кроме декоративных растений) снижена до 1%, различия в ставках НДС должны быть устранены, в том числе и на декоративные растения);
- поддержка производства и использования семян должна регулироваться отдельным коммюнике и предоставляться на определенные периоды, например на 5–7 лет;

- гармонизация турецкого семенного законодательства в соответствии с законодательством в области семян других стран мира;
- совершенствование инфраструктуры семеноводства и т. д.

Заключение

В России вертикально-горизонтальная структура семеноводства советского периода оказалась разрушенной в 1990-е гг., а новая частно-государственная только формируется. Согласно Доктрине продовольственной безопасности России, доля отечественных семян основных сельскохозяйственных культур в общем объеме высева должна составить 75% к 2030 г. В настоящее же время наблюдается высокая зависимость от импортных семян. Так, по данным Минсельхоза России, самообеспеченность семенами по картофелю составляет 6,7%, сахарной свекле – 1,8, овощным культурам – менее 20, кукурузе – 41,8, масличным культурам – 41,3, зернобобовым – 36,3%. Только по зерновым культурам уже сейчас показатель выше установленного: 81,6% (в том числе рис – 92,7%, пшеница озимая – 92, пшеница яровая – 74,3, ячмень яровой – 70,3, овес – 79,9%). Кроме того, по оценкам Группы компаний Б1, в 2022 г. на отечественную селекцию по большинству культур приходилось менее 50% сортов и гибридов. Эксперты Группы отметили, что в 2022 г. несортowymi семенами было засеяно общей площади посевов: кукурузы – 2%, подсолнечника – 6, яровой пшеницы – 7, ярового рапса – 20, сои – 9, ярового ячменя – 8 и озимой пшеницы – 5% [16].

Основываясь на опыте Турции, можно предположить, что при системном подходе государства и частных компаний к выстраиванию системы селекции и семеноводства в России можно создать адекватную ее модель с учетом современных реалий. Несмотря на ряд документов, принятых в 2022–2023 гг., например постановления Правительства РФ от 03.10.2022 № 1758 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области семеноводства сельскохозяйственных растений», от 16.05.2023 № 754 «Об утверждении Правил локализации производства семян сельскохозяйственных растений на территории Российской Федерации», от 01.02.2023 № 147 «Об утверждении Правил осуществления анализа рисков в области семеноводства сельскохозяйственных растений», приказ Минсельхоза России от 06.04.2023 № 347 «Об утверждении Порядка реализации и транспортировки семян сельскохозяйственных растений» и др., не разработан программный документ, непосредственно направленный на развитие и поддержку отечественного семеноводства. Представляется необходимым создать отдельную программу на долгосрочную перспективу для формирования в стране системы семеноводства.

Однако в настоящее время сложно провести даже анализ состояния российской отрасли семеноводства, так как отсутствуют данные о производстве семян и количестве организаций, работающих в этой сфере. Ни Минсельхоз России, ни Росстат не аккумулируют информацию о селекции/селекционерах, семеноводстве/семеноводах, площадях, на которых выращиваются семена, культурах, которые высеваются для получения семенной продукции. Национальный союз

селекционеров и семеноводов России (НССиС) и Национальный семенной альянс (НСА) предоставляют статистическую информацию только своим членам. Ассоциация независимых российских семенных компаний (АНРСК) вообще не имеет собственного сайта. Реестр семеноводческих хозяйств на сайте Россельхозцентра также недоступен. Для работы использовались сведения из открытых источников – аналитические материалы аграрных порталов и консалтинговых компаний, отчеты о выступлениях специалистов Минсельхоза России на конференциях и совещаниях. Данные об экспорте и импорте семян пока недоступны: после начала СВО ФТС России приостановила предоставление обновлений статистики ВЭД с 01.02.2022, а затем на сайте ФТС поместили объявление: «В связи с проведением технических работ раздел «Базы данных» временно не доступен».

В соответствии с внесенными изменениями в Федеральный закон от 30.12.2021 № 454-ФЗ «О семеноводстве» доступ к сведениям в области семеноводства является открытым. С 01.09.2024 начнет работу ФГИС «Семеноводство» в Минсельхозе России, обеспечивая прослеживаемость оборота семян сельскохозяйственных растений, учет семян при их производстве, хранении, транспортировке, реализации. Однако, исходя из опыта работы, например, ФГИС «Зерно», все данные которой фактически не доступны (не публикуются на сайте министерства), можно сделать вывод, что также будет недоступна и информация ФГИС «Семеноводство». При отсутствии и закрытости информации потенциальным участникам и вероятным инвесторам в семеноводческой сфере сложно планировать свою деятельность. В Турции же, напротив, на сайтах Минсельхоза Республики и профильной ассоциации представлены все исходные сведения.

Семенная продукция занимает особое место среди сельскохозяйственных ресурсов и оказывает прямое положительное влияние на урожайность и качество продукции [17, с. 138; 18, с. 99]. Специалисты считают семена, скорее, стратегическим ресурсом, чем коммерческим товаром, прямо влияющим на устойчивость сельского хозяйства стран. Они необходимы для продолжения сельскохозяйственного производства [19, с. 109; 20, с. 71]. В настоящее время эта необходимость стала более критичной для продовольственной безопасности России, что требует выработки определенной политики в отношении семян. Пока же Россия находится не в лучшем положении по сравнению с другими странами с точки зрения самообеспеченности семенами и значительного объема импорта по ключевым сельскохозяйственным культурам.

Список источников

1. Рыжкова С.М. Рынок органических семян в США: тенденции, практика, политика // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2022. № 3 (94). С. 207–222.
2. Кручинина В.М., Рыжкова С.М. Перспективы развития российского рынка средств защиты растений // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2024. № 3 (109). С. 120–132.

3. Рыжкова С.М. Формы регулирования рынка органических продуктов: зарубежная и отечественная практика // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2022. № 2 (93). С. 116–133.

4. Кручинина В.М. Использование зарубежного опыта развития органического сельского хозяйства в российской практике // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2022. № 3 (94). С.234–245.

5. Рыжкова С.М., Кручинина В.М. Рынок семян для сельскохозяйственного производства в России на современном этапе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2024. № 2 (108). С. 108–119.

6. Развитие предпринимательства: концепции, цифровые технологии, эффективная система / А.В. Шаркова, А.А. Прудникова, Г.В. Колесник [и др.]. 3-е изд. М.: ИТК «Дашков и К°», 2022.

7. Селекция 2.0: Научный доклад НИУ ВШЭ и ФАС России. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/427845791.pdf?ysclid=ltmsnv6o84814200370> (дата обращения: 23.03.2024).

8. Tohumlukların tescil, kontrol ve sertifikasyonu hakkında Kanun, (Resmî Gazete lie yayımı; 29.08.1963 – Sayı: 11493), № 308, Kabul tarihi 21.08.1963. URL: https://www5.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc046/kanuntbmmc046/kanuntbmmc04600308.pdf (дата обращения: 25.03.2024).

9. Yeni Bitki Çeşitlerine Ait Islahçı Haklarının Korunmasına İlişkin Kanun, kabul Tarihi: 08.01.2004, kanun Numarası: 5042, Yayımlandığı R. Gazete: Tarih: 15.01.2004. Sayı: 25347, Yayımlandığı Düstur: Tertip: 5 Cilt: 43. URL: <https://mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.5042.pdf> (дата обращения: 23.03.2024).

10. Tohumculuk Kanunu, Kabul Tarihi: 31.10.2006, Kanun Numarası: 5553, Yayımlandığı Resmî Gazete: Tarih: 8/11/2006, Sayı: 26340, Yayımlandığı Düstur: Tertip: 5, Cilt: 46. URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2006/11/20061108-1.htm> (дата обращения: 23.03.2024).

11. TÜRKTOB. URL: <https://turktob.org.tr> (дата обращения: 25.03.2024).

12. T.C. tarım ve orman bakanlığı. URL: <https://www.tarimorman.gov.tr> (дата обращения: 25.03.2024).

13. Tohumculuk Sektöründe Yetkilendirme ve Denetleme Yönetmeliği. URL: <https://www.lexpera.com.tr/mevzuat/yonetmelikler/tohumculuk-sektorunde-yetkilendirme-ve-denetleme-yonetmeliği> (дата обращения: 25.03.2024).

14. Cumhurbaşkanlığı Kararı «2023 Yılında Yapılacak Tarımsal Desteklemeler ve 2024 Yılında Uygulanacak Sertifikalı Tohum Kullanım Desteğine İlişkin Karar», 15 Eylül 2023, Karar Sayısı: 7613, Resmi Gazete Sayı: 32310. URL: <https://furkanlardanismanlik.com/2023/09/15/2023-yilinda-yapilacak-tarimsal-desteklemeler-ve-2024-yilinda-uygulanacak-sertifikali-tohum-kullanim-destegine-iliskin-karar> (дата обращения: 23.03.2024).

15. Tebliğ Tarım ve Orman Bakanlığında «Bitkisel Üretime Destekleme Ödemesi Yapılmasına Dair Tebliğ», 26.11.2023 Pazar, (Tebliğ № 2023/46), Sayı: 32381. URL: <https://resmigazete.gov.tr/eskiler/2023/11/20231126-4.htm> (дата обращения: 23.03.2024).

16. Развитие селекции и семеноводства: исследование рынка и концепция Б1. URL: <https://b1.ru/local/assets/surveys/seed-production-industry-b1-vision.pdf?ysclid=lr83t41np282479522> (дата обращения: 23.03.2024).

17. Рыжкова С.М., Кручинина В.М. Рынок семян Франции во взаимосвязи с национальными интересами России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2024. № 2 (105). С. 138–150.

18. Рыжкова С.М., Кручинина В.М. Устойчивое развитие плодоовощной подотрасли сельского хозяйства России: современное состояние // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. № 7 (89). С. 93–100.

19. Стратегии предпринимательства: бизнес-экосистемы, реальные ценности, общество / А.В. Шаркова, Е.Н. Елисеева, Л.Г. Ахметшина [и др.]. 2-е изд. М. : ИТК «Дашков и К°», 2024.

20. Кручинина В.М., Рыжкова С.М. Национальный органический рынок Канады: тенденции и возможности // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. № (90). С. 66–76.

References

1. Ryzhkova S.M. US organic seed market: trends, practice, policy. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava = Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2022;(3(94)):207-222. (In Russ.).
2. Kruchinina V.M., Ryzhkova S.M. Development Prospects for the Russian Market for Plant Protection Products. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve = Economics, labor, management in agriculture*. 2024; (3(109)):120-132. (In Russ.).
3. Ryzhkova S.M. Regulation forms of organic products market: foreign and domestic practice. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava = Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2022;(2(93)):116-133. (In Russ.).
4. Kruchinina V.M. Using foreign experience in the development of organic agriculture in Russian practice. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava = Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2022;(3(94)):234-245. (In Russ.).
5. Ryzhkova S.M., Kruchinina V.M. Seed Market for Agricultural Production in Russia at the Present Stage. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve = Economics, labor, management in agriculture*. 2024;(2(108)):108-119. (In Russ.).
6. Sharkova A.V. et al. Development of entrepreneurship: concepts, digital technologies, effective system. 3rd. ed. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2022. 605 p. (In Russ.).
7. Selection 2.0: Scientific report from the Higher School of Economics and the Federal Antimonopoly Service of Russia. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/427845791.pdf?ysclid=ltmsnv6o84814200370>. (In Russ.).
8. Tohumlukların tescil, kontrol ve sertifikasyonu hakkında Kanun (Resmî Gazete ile yayımı; 29.08.1963 – Sayı: 11493), № 308, Kabul tarihi 21.08.1963. URL: https://www5.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc046/kanuntbmmc046/kanuntbmmc04600308.pdf.
9. Yeni Bitki Çeşitlerine Ait Islahçı Haklarının Korunmasına İlişkin Kanun, kabul Tarihi: 08.01.2004, kanun Numarası: 5042, Yayınlandığı R.Gazete: Tarih: 15.01.2004. Sayı: 25347, Yayınlandığı Düstur: Tertip: 5 Cilt: 43. URL: <https://mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.5042.pdf>.
10. Tohumculuk Kanunu, Kabul Tarihi: 31.10.2006, Kanun Numarası: 5553, Yayınlandığı Resmî Gazete: Tarih: 8/11/2006, Sayı: 26340, Yayınlandığı Düstur: Tertip: 5, Cilt: 46. URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2006/11/20061108-1.htm>.
11. TÜRKTOB. URL: <https://turktob.org.tr>.
12. T.C. tarım ve orman bakanlığı. URL: <https://www.tarimorman.gov.tr>.
13. Tohumculuk Sektöründe Yetkilendirme ve Denetleme Yönetmeliği. URL: <https://www.lexpera.com.tr/mevzuat/yonetmelikler/tohumculuk-sektorunde-yetkilendirme-ve-denetleme-yonetmeliği>.
14. Cumhurbaşkanlığı Kararı «2023 Yılında Yapılacak Tarımsal Desteklemeler ve 2024 Yılında Uygulanacak Sertifikalı Tohum Kullanım Desteğine İlişkin Karar», 15 Eylül 2023, Karar Sayısı: 7613, Resmi Gazete Sayı: 32310. URL: <https://furkanlardanismanlik.com/2023/09/15/2023->

yilinda-yapilacak-tarimsal-desteklemeler-ve-2024-yilinda-uygulanacak-sertificali-tohum-kullanım-destegine-iliskin-karar.

15. Tebliğ Tarım ve Orman Bakanlığından «Bitkisel Üretime Destekleme Ödemesi Yapılmasına Dair Tebliğ», 26.11.2023 Pazar (Tebliğ №2023/46), Sayı: 32381. URL: <https://resmigazete.gov.tr/eskiler/2023/11/20231126-4.htm>.

16. Development of breeding and seed production: market research and concept B1. URL: <https://b1.ru/local/assets/surveys/seed-production-industry-b1-vision.pdf?ysclid=lr83t41np282479522>. (In Russ.).

17. Ryzhkova S.M., Kruchinina V.M. French seed market in relationship with the national interests of Russia. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava = Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2024;(2(105)):138-150. (In Russ.).

18. Ryzhkova S.M., Kruchinina V.M. Sustainable development of the fruit and vegetable sub-sector of Russian agriculture: current state. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve = Economics, labor, management in agriculture*. 2022;(7(89)):93-100. (In Russ.).

19. Sharkova A.V. et al. Entrepreneurship strategies: business ecosystems, real values, society. 2nd. ed. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2024. 473 p. (In Russ.).

20. Kruchinina V.M. Canada's National Organic Market: Trends and Opportunities. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve = Economics, labor, management in agriculture*. 2022;(8(90)):66-76. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

С.М. Рыжкова – кандидат экономических наук, 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством, ведущий научный сотрудник отдела маркетинга и развития продуктовых рынков;

В.М. Кручинина – кандидат экономических наук, 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством, ведущий научный сотрудник отдела маркетинга и развития продуктовых рынков.

S.M. Ryzhkova – Ph.D. in economics sciences, 08.00.05 – economy and management of the national economy, leading researcher at the Marketing and Product Market Development Department;

V.M. Kruchinina – Ph.D. in economics sciences, 08.00.05 – economy and management of the national economy, leading researcher at the Marketing and Product Market Development Department.

Статья поступила в редакцию 08.04.2024; одобрена после рецензирования 30.04.2024; принята к публикации 05.05.2024.

The article was submitted 08.04.2024; approved after reviewing 30.04.2024; accepted for publication 05.05.2024.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

WORLD ECONOMY AND FOREIGN EXPERIENCE

Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 172–181.
Economic Systems. 2024;17(2(65)):172-181.

Научная статья
УДК 332.33

5.2.5 – Мировая экономика

DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-172-181

Анализ состояния нефтегазового сектора Йеменской Республики и перспективы его восстановления

Мохаммед Аль-Сельви

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия,
moxa9089@gmail.com

Аннотация. Затяжной военный конфликт в Йеменской Республике привел к катастрофической деградации нефтегазового комплекса страны, который до этого на протяжении десятилетий являлся ведущим сектором экономики. Страна обладает большими запасами углеводородов и потенциально способна восстановить свои позиции среди нефтедобывающих стран Ближнего Востока, однако этому препятствуют многочисленные факторы экономического и политического характера. В статье представлены анализ текущей ситуации и перспективы Йемена по наращиванию нефте- и газодобычи.

Ключевые слова: нефть, газ, добыча, экспорт, Йемен

Для цитирования: Аль-Сельви М. Анализ состояния нефтегазового сектора Йеменской Республики и перспективы его восстановления // Экономические системы. 2024. Том 17, № 2 (65). С. 172–181. DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-172-181.

Original article

Analysis of the oil and gas sector in the Republic of Yemen and prospects for its recovery

Mohammed Al-Selvi

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia, moxa9089@gmail.com

Abstract. The prolonged military conflict in the Republic of Yemen has led to the catastrophic deterioration of the country's oil and gas complex, which for decades has been the leading sector of the economy. The country is rich in hydrocarbons and has the potential to regain its place among the Persian Gulf's oil-producing countries, but this has been hampered by numerous economic and political factors. The article provides an analysis of Yemen's current situation and prospects for oil and gas production.

Keywords: oil, gas, export, budget, Yemen

For citation: Al-Selwi M. Analysis of the oil and gas sector in the Republic of Yemen and prospects for its recovery. *Economic Systems*. 2024;17(2(65)):172-181. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-2-172-181.

Введение

Первые нефтегазовые месторождения были открыты в Йемене в начале 1970-х гг., и вскоре республика уверенно вошла в число нефтедобывающих арабских стран. Хотя по относительному уровню добычи Йемен уступал своим соседям, но роль нефтегазового комплекса в его экономике была очень высока. На пике своего развития нефтяные доходы формировали 70–75% всего бюджета страны и давали почти 90% экспортной выручки [1]. Эти доходы обеспечивали возможность приобретения продовольствия и других необходимых товаров, что в итоге позволяло поддерживать достаточно высокий уровень жизни в стране.

В 1980-х гг. разрабатывалось несколько месторождений: Мариб, Шабва, Масыла, а главными партнерами страны были Hunt, Exxon, Total, KUFPEC, Негативные тенденции стали проявляться с 2002 г., когда началось постепенное снижение добычи нефти из-за отсутствия финансирования, гарантий проведения новых сейсморазведочных работ по обнаружению новых месторождений и др.

Несмотря на падение добычи и цен на нефть, к 2014 г. на ее долю приходилось 83,3% всего товарного экспорта и 45,3% всех доходов государственного бюджета [1]. Далее ситуация продолжила ухудшаться из-за обострения внутренней политической ситуации и угрозы гражданской войны.

В 2015–2016 гг. ситуация осложнилась падением мировых цен на нефть. Далее проблемы распространились на всю экономику Йемена, начались инфляция и резкое падение уровня жизни населения. Все эти проблемы существуют до сих пор, однако возможность восстановления добычи нефти сохраняется, а развитие экономики страны за счет этого фактора на сегодняшний момент является наиболее реалистичным, несмотря на все существующие проблемы.

Для исправления ситуации руководство Йемена стремится реализовать комплекс первоочередных мер, направленных прежде всего на возобновление добычи нефти и газа с их последующим экспортом. На сегодняшний день Йемен обладает доказанными запасами нефти в объеме 3 млрд баррелей и 259 трлн кубометров газа [2]. Большая же часть территории страны, включая акваторию, до сих пор не исследована. Главной проблемой восстановления добычи является продолжающаяся гражданская война, которая препятствует приходу иностранного капитала и технологий. Собственная технологическая база в Йемене отсутствует полностью.

Основная часть

Йемен начал добычу нефти в 1986 г. и постепенно наращивал ее, достигнув пика в 2001 г. Далее началось неуклонное снижение добычи в среднем на 6,8% в год, которое продолжалось до 2014 г. [3]. Это было связано с истощением существующих месторождений на фоне крайне слабой разведки новых залежей, однако самым главным фактором стал рост числа диверсий на объектах нефтяной инфраструктуры. В период 2012–2013 гг. было совершено 78 нападений и это при том, что за все предыдущие 20 лет нефтегазодобычи их было 62.

В первую очередь подвергались нападениям и выводились из строя трубопроводы и портовые сооружения. В 2015 г. был остановлен нефтеперерабатывающий завод в Адене, а вскоре он был атакован подразделениями хуситов. Позже йеменское правительство вернуло территорию под свой контроль, однако НПЗ до сих пор не может возобновить работу, что вынуждает импортировать нефтепродукты из ОАЭ и других стран. Единственный в Йемене завод по производству сжиженного природного газа (СПГ) в Балхафе также остановлен с апреля 2015 г., после ухода Total [2, 3].

Иностранные инвесторы из-за рисков свернули свою деятельность. 2015 г. стал катастрофическим для отрасли – добыча сырой нефти в стране сократилась на 76,8% по сравнению с 2014 г. В 2015 г. Йемен планировал добывать 61,8 млн баррелей, но по факту она составила всего 13,2 млн баррелей, и бюджет за год потерял 2,5 млрд долл. Общий объем добычи нефти и других жидких углеводородов упал со среднего уровня 125 тыс. баррелей в сутки в 2014 г. до минимального значения 18 тыс. баррелей в 2016 г. [4, 7].

В 2015 г. иностранные нефтегазовые компании ввиду форс-мажорных обстоятельств покинули Йемен, добыча и переработка прекратились, остановил работу крупнейший НПЗ в Адене, сократил переработку НПЗ в Магрибе. Продажи топлива компании Yemen Oil Products Distribution Company (YOPDC) сократились

примерно на 65,2%, продажи газа упали на 18,5%. В нефтедобывающей стране возник острый дефицит топлива на местном рынке, а его импорт возрос сразу на 65,3% [5].

Кризис быстро распространился на смежные отрасли. В 2015 г. продажи топлива YOPDC электростанциям, авиакомпаниям и цементным заводам упали на 77, 80,8 и 81,8% соответственно [5].

Тяжесть топливного кризиса варьировалась по районам. Например, область Мариб пострадала от топливного кризиса в меньшей степени.

Основная добыча нефти в Йемене традиционно приходилась на государственные компании, доля которых составляла около 70%. Заккрытие 53 концессий с иностранными компаниями в 2014–2015 гг. увеличило эту долю еще больше, что в определенной мере сыграло положительную роль, позволило сконцентрировать ресурсы и частично восстановить добычу на существующем оборудовании. Однако решить вопрос технологической зависимости без сотрудничества с иностранными компаниями не получилось.

Более 80% нефтяных запасов страны сосредоточено в бассейне Масила, и летом 2016 г. государственная компания Petro Masila частично восстановила добычу на блоках 14 и 10. Вскоре Йемен возобновил ограниченный экспорт сырой нефти. В 2018 г. йеменская государственная компания Safer Exploration & Production восстановила добычу на блоке 18 в другом богатом нефтью бассейне Мариб. В 2019 г. Total продала свою долю в нефтяном активе – блоке 5, который ранее был вторым по величине добывающим блоком Йемена компании Petromasila [6].

В 2018 г. правительству страны удалось частично восстановить доверие иностранных инвесторов. Так, австрийская компания OMV стала экспортировать сырую нефть с месторождения Хаббан в бассейне Шауба на блоке S2 через терминал Бир Али (порт Мукалла). В 2019 г. индонезийская компания Medco Energi возобновила добычу на блоке 9 между бассейном Шабва и бассейном Масила [7]. Восстановление добычи нефти положительно сказалось на экономике, в 2019 г. она достигла примерно 61 тыс. баррелей в сутки и сохранялась в этих пределах до 2022 г.

Основным покупателем сырой йеменской нефти является Китай, который использует для этого юго-восточный терминал Ash-Shihr. По оценкам Clipper data, в 2020 г. объем погрузки Ash-Shihr составил более 35 тыс. баррелей в сутки, что является самым высоким показателем с 2014 г. [6].

Схожая ситуация наблюдалась в отношении производства и экспорта сжиженного природного газа (СПГ). В 2009 г. производственные мощности страны по СПГ составляли 6,7 млн метрических тонн в год, что давало 5–7% экспортной валютной выручки. В 2015 г. экспорт СПГ за год сократился примерно на 80,3%. По фактическим данным, экспорт СПГ в 2015 г. составил 1,31 млн метрических тонн, хотя планировалось экспортировать 6,7 млн т. Упущенная выгода от экспорта оценивается примерно в 1,5 млрд долл. [6].

Йемен традиционно не предусматривал экспорт газа в больших объемах, предпочитая использовать его внутри страны для выработки электроэнергии.

Экспорт электроэнергии, полученной из газа, примерно в два раза превышает доходы от экспорта этого газа. Однако с началом гражданской войны экспорт газа стал более выгодным (рис. 1).

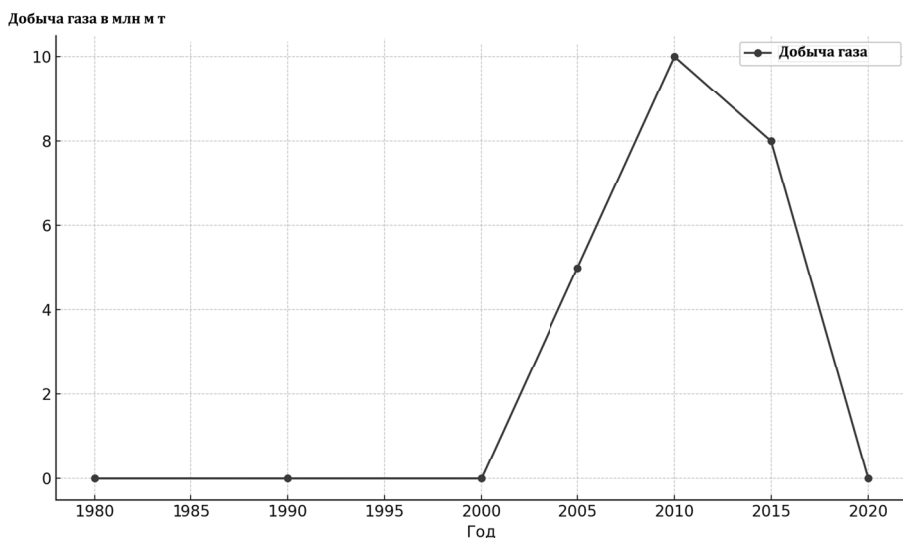

Рис. 1. Добыча природного газа в Йемене за 1980–2020 гг., млн т/год

Источник: по данным [2].

Для повышения доходов Йемена от экспорта газа правительство страны провело переговоры с акционерами проекта СПГ и пересмотрело условия сделки, что позволило увеличить долю доходов государства в 2014 г. Такая хорошая ситуация сохранялась на протяжении 5 лет. В 2019 г. произошло падение мировых цен на газ более чем на 50%. В 2018 г. в результате террористических действий прекратил работу крупнейший завод СПГ. В итоге добыча природного газа снизилась с 9,3 млрд кубометров в 2014 г. до 0,08 в 2019 г.

В настоящее время добывающие мощности по газу законсервированы, инфраструктура повреждена, и инвесторы не спешат ее восстанавливать. Технически страна готова решить часть вопросов и возобновить экспорт, но необходима политическая воля. В первую очередь требуются гарантии безопасности для газовой инфраструктуры, портов, танкеров и т. д. Следует отметить, что затраты на охрану экспортного проекта СПГ в прошлые годы составляли около 700 тыс. долл. в год [5].

Как уже отмечалось, после начала гражданской войны доля нефтегазового сектора в ВВП страны стала резко падать. Экспорт сырой нефти и СПГ в 2015 г. снизились за год на 76,8 и 80,3%. От этого бюджет потерял, соответственно, 2,5 и 1,6 млрд долл. выручки. Некоторая стабилизация наступила только к 2018 г. (рис. 2).

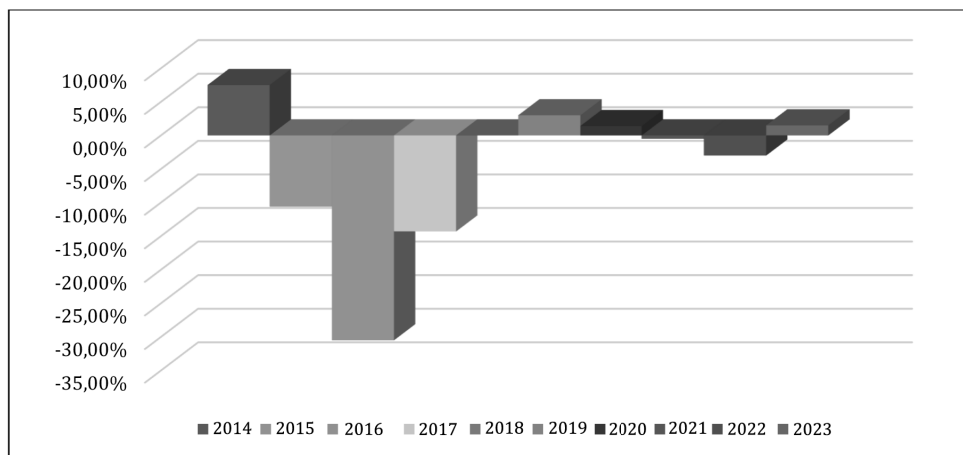

Рис. 2. Доля нефтегазового сектора в ВВП Йемена, в %

Источник: по данным [1, 7].

В 2015 г. реальный объем ВВП нефтегазового сектора сократился примерно на 75,7% из-за отсутствия безопасности и ухода иностранных компаний, работающих на месторождениях нефти и газа [1, 4]. Учитывая связь отрасли с другими секторами экономики, возник мультипликативный эффект, обусловивший резкое сокращение реального ВВП на душу населения с 518 долл. в 2014 г. до 331 долл. в 2015 г. [6]. Это отбросило значительную часть населения за черту бедности (рис. 3).

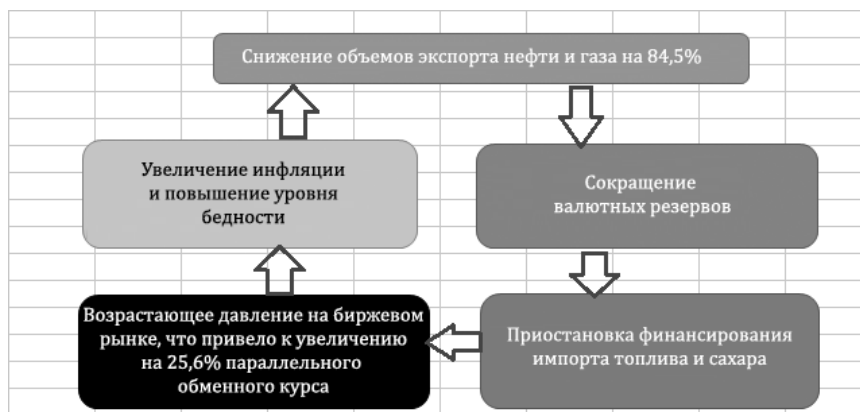

Рис. 3. Основные экономические и социальные последствия снижения нефтегазодобычи в 2015 г.

Источник: по данным [3].

После 2015 г. отрасль понесла еще больший ущерб, который проявился в самых различных формах. Произошли:

- снижение дебета скважин при возобновлении их эксплуатации после остановки;
- технические потери на нефтяных месторождениях и объектах из-за отсутствия обслуживания;
- повреждение нефтеперерабатывающего завода в Адене, невыплата заработной платы работникам предприятия;
- массовая безработица среди сотрудников закрытых предприятий с последующей деградацией рабочей силы;
- повреждение нефтяного терминала Рас-Исса и доков для разгрузки нефти в порту Ходейда;
- частичное или полное разрушение 18 нефтяных и газовых станций, включая станции снабжения топливом самолетов в Таизе, Ходейде и Сане;
- уничтожение центральных автозаправочных станций на пути в Аден и Сааду;
- уничтожение большинства топливозаправщиков (локомотивов).

Уход иностранных инвесторов привел к невозможности самостоятельного обслуживания целого ряда объектов, которые были заброшены и теперь разрушаются естественным путем. К тому же огромный материальный ущерб причинен в ходе террористических актов противоборствующих группировок внутри страны. Этот фактор следует считать первичным в цепи последующих негативных событий.

Для оценки перспектив по восстановлению нефтегазового сектора в Йемене следует понять политическую обстановку и интересы сторон конфликта. Проблемы нефтяной сферы Йемена во многом схожи с проблемами других стран Ближнего Востока, следовательно, можно говорить о стандартном наборе мер ее развития. Во-первых, это привлечение прямого иностранного финансирования во всех возможных формах под новые проекты с новыми технологиями и оборудованием. Во-вторых, проведение ремонтно-восстановительных работ на поврежденных объектах нефтегазовой инфраструктуры, которые в значительной мере могут быть осуществлены собственными силами. В-третьих, это развитие кадровой базы: обучение и переквалификация персонала нефтегазового сектора, чтобы обеспечить его эффективное функционирование.

Все противоборствующие группировки Йемена понимают ситуацию. Проблема состоит в том, что указанные меры должны быть реализованы одновременно в рамках единого системного плана с одобрения всех сторон конфликта. Нельзя восстановить добычу нефти без развитой инфраструктуры ее хранения и транспортировки. Решение этой задачи невозможно без системного планирования отраслевого развития, что сложно сделать в условиях гражданской войны и активного конфликта интересов.

Для оценки перспектив восстановления нефтегазовой добычи в Йемене нужно понимать внутренние причины конфликта, которые привели к гражданской войне и разрушению промышленности. Формально резкое усиление политической напряженности произошло в 2014 г. из-за конфликта с Саудовской Аравией, которая поддержала сепаратистское движение группировки хуситов на юге страны. Авиаудары со стороны саудитов по объектам хуситов вызвали ответный удар по объектам саудовского нефтяного гиганта Арамко. В июле 2018 г. хуситы атаковали два саудовских танкера в Красном море, в результате чего были приостановлены поставки нефти через Баб-эль-Мандебский пролив. Этот пролив является пунктом пропуска в Красное море, что, соответственно, сказалось на всей нефтяной логистике региона.

Конфликт двух стран имеет несколько причин. Это борьба за контроль над нефтяными месторождениями и крупнейшим нефтяным портом Ближнего Востока – Аденom. Здесь присутствует геополитическая борьба Саудитов с Ираном, который поддерживается частью населения Йемена. Безусловно, экономическим и политическим амбициям сопутствует религиозный фактор.

В июне 2020 г. правительство Йемена пыталось договориться с Саудовской Аравией, однако боевые действия на юге Йемена продолжают до сих пор. По мере распространения контроля хуситов на всю территорию страны правительству Йемена становится все тяжелее контролировать обстановку, остатки энергетического сектора страны снова попадают в зону риска. Тем не менее надежда на урегулирование конфликта сохраняется.

В Йемене есть примеры частичного восстановления нефтегазового сектора даже в условиях военного конфликта. Этому способствуют активные действия правительства страны. Например, в 2015 г. было объявлено об открытии новых коммерческих запасов нефти в секторе ES2 к северо-востоку от провинции Шабва. Это открытие сделали австрийская компания MV и китайский Sinopec, которые поделили между собой доли в пропорции 44/37,5 % и начали разработку месторождения в самый разгар конфликта. В 2016 г. добыча нефти достигла в 70 тыс. баррелей в день [2].

Далее иностранные партнеры на некоторое время покинули Йемен, но быстро вернулись под гарантии местных властей. В апреле 2020 г. австрийская OMV вернула своих сотрудников на предприятия провинции Шабва. Сейчас добыча находится на стабильном уровне – около 18 тыс. баррелей в день. Аналогичные успехи местных властей по восстановлению международного партнерства наблюдаются в соседних районах Мариб и Хадрамут.

Таким образом, даже относительная стабилизация политической ситуации в регионе позволяет местным властям реализовывать проекты, хотя и в ограниченном объеме. Рисунок 4 демонстрирует наличие в Йемене функционирующего кластера добычи нефти и газа, включающего саму добычу и всю логистическую инфраструктуру.

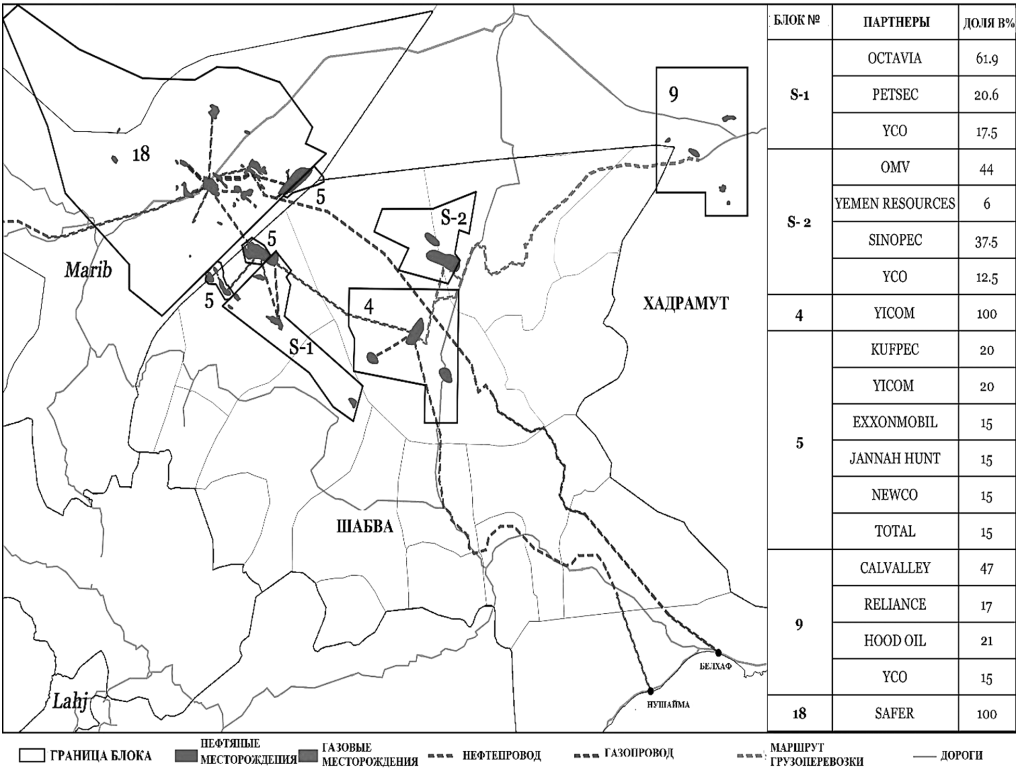

Рис. 4. Структура добычи нефти и газа в провинции Шабва (2022 г.)

Источник: по данным [8].

Заключение

Республика Йемен обладает большим потенциалом в области добычи нефти и газа. Однако с 2014 г. в стране наблюдаются экономический и политический кризисы, что не позволяет эффективно использовать даже существующие производственные мощности. Йемен с его богатыми запасами углеводородов оказался втянутым в затяжной геополитический конфликт, который проявился во внутреннем сепаратизме, гражданской войне, терроризме и в противоречивых интересах внутри политических элит. Стабильные нефте- и газодобыча возможны только в условиях системного подхода к развитию отрасли, а для небольших стран еще требуется активное международное сотрудничество. С 2014 г. Йемену не удастся решить внутренние проблемы и воспользоваться своим ресурсным потенциалом, однако события 2022 г. изменили ситуацию на мировых рынках. Пока последствия носят противоречивый характер, но они дают возможность Йемену выбирать партнеров по бизнесу. К традиционным партнерам из США

и ЕС добавились Китай, Иран и Россия, которые усиливают свое влияние на Ближнем Востоке. Появляются возможности к более выгодному сотрудничеству для йеменского нефтяного бизнеса.

Список источников

1. Международная кризисная группа. URL: <https://www.crisisgroup.org> (дата обращения 20.03.2024).
2. Управление энергетической информации США : официальный сайт. URL: <https://www.eia.gov> (дата обращения 20.03.2024).
3. Аль-Абси Ф.Р. Нефть и газ в Йемене, факты и показатели : учебное пособие. Сана : [б. и.], 2022.
4. Главное управление по разведке нефти и газа : официальный сайт Сана (HQ). URL: <http://www.mom.gov.ye> (дата обращения 20.03.2024).
5. Халид А.В. Интегрированный документальный файл по инвестициям в нефть и газ в Йемене // Oil and Minerals. 2021. № 30. С. 12–23.
6. Нефтяные операции и маркетинг нефти в Йемене // Генеральная корпорация нефти и газа : отчет. 2020. С. 39–51.
7. Али Д. Энергетические центры в Йемене и география конфликта. Исследование аспектов и проблем. Центр стратегических исследований Аль-Фикр, 2022.
8. Мажд И., Компос К. Восстановление утраченных успехов в нефтяном секторе в провинции Шабва. Центр стратегических исследований САНА, 2021.

References

1. The International Crisis Group. URL: <https://www.crisisgroup.org>.
2. U.S. Energy Information Administration : official website. URL: <https://www.eia.gov>.
3. Al-Habsi F.R. Oil and gas in Yemen, facts and indicators : a textbook. Sana: [B. I.], 2022.
4. General Directorate for Oil and Gas Exploration : official website of Sana (HQ). URL: <http://www.mom.gov.ye>.
5. Khalid A.V. Integrated documentary file on investments in oil and gas in Yemen. *Oil and Minerals*. 2021;(30):12-23.
6. Oil operations and oil marketing in Yemen. General Corporation of Oil and Gas : report. 2020. P. 39–51.
7. Ali D. Energy centers in Yemen and the geography of the conflict. The study of aspects and problems. Al-Fiqr Center for Strategic Studies, 2022.
8. Majd I., Compass K. Restoring lost successes in the oil sector in Shabwa province. SANA Center for Strategic Studies, 2021.

Информация об авторе / Information about the author

М. Аль-Сельви – аспирант, кафедра национальной экономики, экономический факультет.

M. Al-Selwi – Ph.D. student, Department of national economics, faculty of economics.

Статья поступила в редакцию 10.05.2024; одобрена после рецензирования 24.05.2024; принята к публикации 05.06.2024.

The article was submitted 10.05.2024; approved after reviewing 24.05.2024; accepted for publication 05.06.2024.

Требования к оформлению авторских материалов, подаваемых на публикацию в научный журнал «Экономические системы»

Для размещения в журнале принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы.

Все материалы следует присылать в редакцию по электронной почте. Адрес электронной почты редакции: office@dashkov.ru. Телефон для справок: 8-985-999-08-75.

Обязательна уникальность текста по системе «Антиплагиат» не ниже 80%.

Редакция оставляет за собой право внесения редакторской и корректорской правки в авторские тексты статей.

Рукописи научных статей подлежат обязательному рецензированию.

В случае отклонения статьи редакция высылает автору соответствующее уведомление.

Статья должна содержать (в соответствии с требованиями ВАК):

- сведения об авторе(ах) (на русском и английском языках); указать автора, ответственного за переписку;

- индекс УДК;
- тип статьи (научная, дискуссионная, обзорная);
- название статьи (на русском и английском языках);
- ключевые слова (4–15 слов, на русском и английском языках);
- аннотацию (до 250 слов, на русском и английском языках), содержащую цель, задачи, основные положения, результаты исследования;
- при наличии – слова благодарности за помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья, информацию о финансировании (на русском и английском языках);
- структурированный текст статьи;
- список источников (на русском и английском языках).

Сведения об авторе(ах):

- фамилия, имя, отчество полностью; на латинице имя и фамилию автора(ов) приводят полностью, отчество сокращают до одной буквы;
- наименование организации, где работает или учится автор(ы) (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица), должность, адрес организации, город и страна;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре);
- кафедра, учебное заведение (для студентов, аспирантов, докторантов, соискателей, преподавателей вузов), направление подготовки (для магистрантов);
- открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID – ORCID), другие международные идентификационные номера авторов (при наличии);
- адрес электронной почты, телефон.

Требования к оформлению статьи:

- статья должна быть структурирована и содержать следующие разделы:
- *введение* (актуальность статьи, научная новизна и практическая значимость);
- *основная часть статьи* (с тематическими подзаголовками), содержащая авторский взгляд на проблему, применяемые автором методы исследования, их результаты, ссылки на работы авторитетных ученых и специалистов;
- *заключение* (делаются выводы, подводятся итоги);
- текст статьи набирается в редакторе MS Word (версии не ниже 2007);
- формат страницы – А4;
- страницы пронумерованы и отформатированы;
- поля: левое – 30 мм, правое – 15 мм, верхнее и нижнее – не менее 20 мм, выравнивание по ширине;
- шрифт Times New Roman, кегль 14 (в таблицах и сносках – кегль 12);

- междустрочный интервал – 1,5; абзацный отступ – 1,25 см;
- минимальный объем для научной статьи – 10 с., максимальный – 24 с.;
- **тексты, таблицы, рисунки не должны быть отсканированы или скопированы с экрана компьютера;**
- таблицы и рисунки выполняются в черно-белом варианте, нумеруются в порядке их упоминания в тексте, имеют название и указание на источник. Текст в них должен легко читаться, а детали – четко различаться;
- рисунки должны прилагаться к электронному варианту статьи отдельными файлами в форматах tif, jpg, png, gif, 300 dpi (300 точек).

Список источников:

- в перечень источников включают **только те ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи;**
 - в тексте ссылки на источники следует оформлять в квадратных скобках. Если ссылка дается на печатный источник, после номера источника указываются страницы, на которые ссылается автор (например, [1, с. 112–124], [2, с. 37; 3, с. 118]);
 - перечень источников на русском языке (Список источников) оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. **Источники нумеруют и располагают в порядке их цитирования в тексте статьи.** Интернет-источники приводятся с полным указанием электронного адреса (URL) и даты обращения;
 - перечень источников на латинице (References) оформляется согласно Ванкуверскому стилю (Vancouver Style) в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7-2021 (приложение А). Название журнала приводится дважды: с транслитерацией и на английском языке. Между ними ставится знак «=».
- Пример оформления списка источников (References) приведен ниже.

ТЕКСТ СТАТЬИ

.....

Список источников

1. Tietje C., Baetens F. The impact of investor-state-dispute settlement (ISDS) in the Transatlantic trade and investment partnership : study prepared for the Minister for Foreign Trade and Development Cooperation, Ministry of Foreign Affairs, The Netherlands. 2014. URL: <https://ecipe.org/wp-content/uploads/2015/02/the-impact-of-investor-state-dispute-settlement-isds-in-the-ttip.pdf>.
2. Сорокин Д. Е., Сухарев О. С. Структурно-инвестиционные задачи развития экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 3. С. 4–15.
3. Candela R., Geloso V. Coase and transaction costs reconsidered : The case of the English lighthouse system // European Journal of Law and Economics. 2019. Vol. 48, no. 3. P. 331–349. <https://doi.org/10.1007/s10657-019-09635-4>.
4. Shifting paradigms in international investment law : more balanced, less isolated, increasingly diversified / eds. Hindelang S., Krajewski M. Oxford : Oxford University Press, 2015. 432 p.

References

1. Tietje C., Baetens F. The impact of investor-state-dispute settlement (ISDS) in the Transatlantic trade and investment partnership: Study prepared for the Minister for Foreign Trade and Development Cooperation, Ministry of Foreign Affairs, The Netherlands. 2014. URL: <https://ecipe.org/wp-content/uploads/2015/02/the-impact-of-investor-state-dispute-settlement-isds-in-the-ttip.pdf>.
2. Sorokin D. E., Sukharev O. S. Structural and investment objectives of the development of the Russian economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Law*. 2013;(3):4-15. (In Russ.).
3. Candela R., Geloso V. Coase and transaction costs reconsidered: The case of the English lighthouse system. *European Journal of Law and Economics*. 2019;48(3):331-349. <https://doi.org/10.1007/s10657-019-09635-4>.
4. Hindelang S., Krajewski M., eds. Shifting paradigms in international investment law: More balanced, less isolated, increasingly diversified. Oxford: Oxford University Press; 2015. 432 p.

Главный редактор — *Т. А. Смирнова*
Художник — *Т. И. Такташов*
Верстка — *Н. А. Кирьянова*
Корректор — *О. Л. Грозовская*
Ответственный за выпуск — *О. Л. Грозовская*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Том 17 № 2 (65) – 2024

Научный журнал

Подписано в печать 26.06.2024. Формат 70×100/1/16. Бумага офсетная № 1.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 15,03. Тираж 400 экз. Заказ №

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»
129347, Москва, Ярославское шоссе, д. 142, к. 732
Тел.: 8 (495) 668-12-30, 8 (499) 182-01-58
office@dashkov.ru — офис; <http://www.dashkov.ru>

Отпечатано: АО «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30